



M. NARIKBAYEV

KAZGUU
UNIVERSITY

**«Юридическое образование и наука:
современные проблемы и
перспективы совершенствования**

Материалы международной научно-практической конференции

Нур-Султан,
04 декабря 2020 года.

УДК 340

ББК 67.0

Ю70

Редакционная коллегия:

Калишева Ж.Г. – к.ю.н. доцент КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,
Аубакирова И.У. – д.ю.н., Пен С.Г. – к.ю.н. доцент, Воронков Я., Бектибаева О.С.
– доктор PhD

Ю70 «Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования» / Материалы международной научно-практической конференции. Нур-Султан, 04 декабря 2020 года. / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан. – 279 с.

ISBN 978-601-08-0779-2

В сборник включены материалы участников международной научно-практической конференции, которая прошла в онлайн формате в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, 04 декабря 2020 года и явилась диалоговой площадкой, объединившей ведущих специалистов и экспертов из Казахстана, России, Германии и Украины, готовых поделиться идеями и предложениями по совершенствованию и развитию юридического образования и юридической науки, преемственности научных школ, воспроизводства научных кадров и научных изысканий, модели регулирования юридической профессии на основе лучших практик и новаций.

ISBN 978-601-08-0779-2

УДК 340

ББК 67.0

Содержание

Пленарное заседание

Когамов М.Ч.	Открытие конференции, приветствие участникам	3-4 стр.
Нарикбаев Т.М	Приветствие участникам конференции от имени Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева	4-6 стр.
Дауленов М.М	О дальнейшем совершенствовании юридического образования	6 стр.
Атагазиева Б.С.	О некоторых направлениях организационно-правовой деятельности субъектов управления в сфере регистрационных и юридических услуг	7 стр.
Ударцев С.Ф.	Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации	8-25 стр.
Богданова Н.А.	Методологические функции конституционного права в системе юридического образования	25-39 стр.
Сауляк О.П.	Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии	39-48 стр.
Елюбаев Ж.С.	Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы	49-57 стр.
Дерра М.Н.	Регулирование юридической профессии в Западной Европе на примере Германии: доступ. в профессию, обеспечение качества профессии	57- 69 стр.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Юридическое образование и регулирование юридической профессии

Мельник Р.С.	Юридическое образование и регулирование юридической профессии	69-77 стр.
Скаков А.А.	Регулирование юридической профессии в Казахстане сегодня и в перспективе	77-80 стр.
Сошникова Т.А.	Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии	80-91 стр.
Максимова О.Д.	Проблемы внедрения электронного обучения и	91-102 стр.

Калишева Ж.Г.	дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России О современных проблемах развития юридического образования в Республике Казахстан	102-111 стр.
Костогрызова Л.Ю.	Проблемы и перспективы преподавания историко-правовых дисциплин в юридическом вузе	111-119 стр.
Алиханова Г.А.	О преподавании курса «Гражданское право» в современных условиях	119 –129 стр.
Возняк О.А. Бабаджанян Е.Л.	Юридическая клиника и метод case study: компетентностный подход в юридическом образовании	129-135 стр.
Ким К.В.	Инновационные технологии в организации учебного процесса по криминалистике	136-138 стр.
Темирбеков Ж.Р.	Искусственный интеллект и образование: некоторые аспекты	138-145 стр.
Возняк О.А.	Проектный метод в преподавании криминологии (на опыте Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева)	145 -153 стр.
Телибекова И.М.	Интеграция практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин в условиях пандемии	153-161 стр
Амангосов Е.К.	Из опыта работы по предмету «основы права» в средне-специальных учебных заведениях	161-166 стр.

Секция 2. Юридическая наука

Мороз С.П.	Критический взгляд на развитие юридической науки в Республике Казахстан	166-177 стр.
Саяпин С.В.	О трех проблемах юридического образования и науки в Республике Казахстан	177-184 стр.
Аубакирова И.У.	Современные тенденции и перспективы развития теоретической юриспруденции в контексте типов научной рациональности	184-195 стр.
Шайкенов А.Н.	Современная теория права – перспективы развития либертарно-юридического правопонимания	195-202 стр.

Гурьянов А.А.	Некоторые методологические особенности исследования государства в XXI веке	203-212 стр.
Тлепина Ш.В.	Научная составляющая в современном юридическом образовании	212-228 стр.
Мусин К.К.	Вопросы совершенствования и гармонизации с конвенционными нормами законодательства о профессиональных союзах	228-237 стр.
Курсабаева З.И.	К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах	237-247 стр.
Абдильманов Э.У.	Реализация принципа социальной справедливости в условиях пандемии: правовое измерение	247-265 стр.
Ахметова Н.С. Жамау Н.Б. Саду Д.Г.	Соттық құқықшығармашылықтың түсінігі және белгілері Перспективы развития судебной системы Республики Казахстан в условиях цифровизации	266-271 стр. 271-279 стр.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Когамов М. Ч. – доктор юридических наук. профессор Университета
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева - Модератор**

Уважаемые коллеги!

То что мы здесь собрались, в том числе с участием руководства Министерства юстиции и Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также представительного научного юридического сообщества разных государств, уже указывает на высокую актуальность нашего мероприятия, поскольку процедуры и качество юридической науки и образования в настоящее время вызывают серьезную обеспокоенность, оставляют желать лучшее. Здесь накопились проблемы, требующие безотлагательного решения. Они, то есть проблемы, уже сейчас существенно сказываются на эффективности правового регулирования процессов правотворчества, правоприменения, а также повышения уровня правовой культуры субъектов

права. Отсюда, за годы юридического суверенитета заметно ослабли законность и правопорядок в стране.

Принципиально, что состояние определенной стагнации в юридической науке и образовании появилось далеко не сразу. Однако, предпосылки к этому и отсчет этого времени, по моему глубокому убеждению, следует вести с падения юридического статуса Академии наук республики, некогда бывшего мощным консолидированным научно-образовательным центром страны, в котором к концу 80-х и до начала 90-х годов прошлого столетия было сосредоточено 5 отделений разных наук и одно региональное в Караганде, включавшие 46 научных институтов, центров, обсерваторий и Ботанический сад.

С тех пор Академия наук перестала быть мощным государственным учреждением и стала стандартным общественным объединением, у которой изъяли все научные центры. И это произошло после того, когда в 1995 году Казахстан уже взял курс на подтверждение своего реноме как правового государства, неотъемлемыми частями правовой системы которого объективно должны были выступать юридическая наука и образование.

Итак, предметами нашего обсуждения на конференции выступают состояние и перспективы юридического образования и науки, а также взаимосвязанные с ними институциональные факторы построения юридических профессий в Казахстане.

Т.М. Нәрікбаев - «М.С. Нәрікбаев атындағы ҚАЗГЮУ Университеті»

АҚ Басқарма Төрағасы:

Құрметті «Құқықтық білім және ғылым: заманауи мәселелер және жетілдіру келешегі» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның қонақтары мен қатысушылары!

Сіздерге М.С. Нәрікбаев атындағы ҚАЗГЮУ Университеті атынан және өз атымнан онлайн-платформаға қош келдіңіздер деуге рұқсат етіңіздер.

Конференцияға ғылыми және академиялық қауымдастықтың, практик заңгерлердің өкілдері қатысады деп жоспарлануда. Бұл бізге құқықтық білім беру мен құқықтық ғылымның маңызды мәселелерін талқылауға мүмкіндік береді.

Конференция құқықтық мамандықты жетілдіру бойынша идеялары мен ұсыныстарын бөлісуге дайын Қазақстан, Ресей, Германия және Украинаның жетекші мамандары мен сарапшыларының басын қосатын сұхбат алаңына айналуы тиіс.

Конференция жұмысының маңызды бағыты - заң ғылымын дамыту, ғылыми мектептердің сабақтастығы, ғылыми кадрларды дайындау мен ғылыми зерттеулер жүргізуді жетілдіру сұрақтарын жан-жақты талқылау.

М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті командасы әзірлеген нормативтік құқықтық актілерге және құқықтық білімді таратуға байланысты кәсіби ғылыми пікірталас өткізуге арналған онлайн-платформа конференция барысында ұсынылады.

Барлық мүдделі тұлғаларды бірлесіп жұмыс істеуге шақырамын.

Пандемия жағдайындағы білім беру үрдісі жеке сұрақ ретінде қарастырылады.

Қазіргі жағдайда құқықтық мамандықтарға байланысты сұрақтарды реттеу моделі өзекті мәселе болып табылады. Конференцияға қатысушы шетелдік тәжірибелі мамандар мен ұсынылатын жаңа көзқарастар құқықтық білім беру жүйесі мен ғылымды жетілдіруге үлес қосады деген сенімдемін.

Конференция жұмысына сәттілік тілеймін!

С приветственным словом к участникам конференции обратился **Председатель Правления Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева Талгат Максutowич Нарикбаев:**

Уважаемые гости и участники Международной научно-практической конференции «Юридическое образование и наука: современные проблемы и перспективы совершенствования», от имени Университета КАЗГЮУ им. М.С.

Нарикбаева и от себя лично хочу поприветствовать вас на нашей онлайн площадке.

В работе конференции принимают участие представители научного и академического сообщества, юристы-практики, а также профессиональное юридическое сообщество, что позволит нам обсудить важные вопросы развития как юридического образования и юридической науки, так и регулирование юридической профессии.

Наша конференция- это диалоговая площадка, которая объединяет ведущих специалистов и экспертов из Казахстана, России, Германии и Украины, готовых поделиться идеями и предложениями по совершенствованию юридической профессии.

Важным направлением работы конференции выступает развитие юридической науки, преемственность научных школ, воспроизводство научных кадров и научных изысканий. В ходе конференции будет представлена презентация онлайн-платформы для ведения профессиональной научной дискуссии о нормативных правовых актах и распространении юридических знаний, разработанная командой Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Приглашаю всех заинтересованных лиц к совместной работе на ней.

Отдельным вопросом будут рассмотрены особенности реализации образовательного процесса в условиях пандемии.

В современных условиях актуальной и обсуждаемой проблемой выступает модель регулирования юридической профессии. Лучшие зарубежные практики и предлагаемые новации, которыми поделятся участники конференции, позволяет нам обобщить конструктивные предложения и распространить их.

Желаю Вам успешной и плодотворной работы!

В своем выступлении вице-министр образования и науки Республики Казахстан М.М. Дауленов отметил, что в настоящее время обучение по направлению «Право» осуществляет 71 вуз республики, и обратил внимание на проблемы юридического образования, в числе которых особо обозначил слабую

кадровую обеспеченность, трудности с трудоустройством по специальности, недостаточную ориентированность образовательных программ вузов на потребности рынка труда.

Министерством образования и науки РК сегодня разрабатываются отдельные квалификационные требования к вузам по направлению «Право»: обязательное требование – в отношении доли преподавателей, преподающих право в вузах и юридических факультетов- наличие практического опыта применения права, доступ на международные системы правовой информации, подписки на лицензионные программы, например, Lexis Nexis, перечень направлений обучения и подготовки специалистов, в частности юристов, в очном формате, доля трудоустройства по специальности. В рамках реализации Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» Министерством образования и науки поддерживается процедура независимой сертификации выпускников через сертификационные центры независимых органов.

Атагазиева Б.С.-директор Департамента регистрационной службы и организации юридических услуг Министерства юстиции Республики Казахстан остановилась на вопросах оказания квалифицированной юридической помощи, которые осуществляются юридическими консультантами, объединёнными в Палаты юридических консультантов, адвокатами и другими юристами в соответствии с Законом РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 года, и привела положительные практики ее оказания в Казахстане. В выступлении также были затронуты проблемы повышения профессиональной квалификации юридических консультантов и адвокатов.

*Ударцев С.Ф.**

Правовая наука: взаимосвязь с юридическим образованием, правом и практикой его реализации

Правовая наука, юридическое образование, право, практика его реализации, в частности, правоприменение – связаны с активной деятельностью сознания человека, познанием, упорядочением и преобразованием мира человеком в сфере права и с ее помощью. Все эти элементы должны полноценно развиваться и взаимодействовать, тогда сфера права будет более успешно функционировать, служить устойчивому развитию обществу. Дефекты в этих элементах, особенно неразвитость правовой науки и образования, создают дополнительные противоречия и деформации в обществе.

Уровни научной деятельности и составных частей сферы права

Составные части сферы права и их структурные элементы имеют разные уровни внутренней организации и воздействия на саму сферу права. Несколько уровней имеются у образования, науки, практической деятельности, права. Это усложняет их взаимосвязи, взаимодействие в процессе обратной связи и взаимной обусловленности.

Уровни юридической научной деятельности можно классифицировать по нескольким критериям: а) по структуре содержания деятельности: *фундаментальные правовые науки; прикладные правовые науки*, конкретизирующие положения фундаментальных наук, адаптирующие их к потребностям определенных областей общественных отношений и специализирующихся на исследовании этих областей (отраслей права); *правовая аналитика*, нередко междисциплинарного характера, занимающая, в определенной, мере место между фундаментальными и прикладными науками (прежде всего глобальная аналитика) или между прикладными науками и

* Руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления (Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева), доктор юридических наук, профессор.

научно-практическими разработками, связанная в ее высших формах с подготовкой и принятием важных политико-правовых решений;¹ *научно-практические разработки* сугубо практической локальной направленности, наиболее тесно связанные с практикой, рационализирующие ее далеко не всегда передовые или новые текущие потребности, запросы и содержащие минимальные компоненты более обобщенных научных исследований); б) по качеству исследований и развитию наук: например, высокий (условно – мировой уровень), средний и низкий уровень развития, качества и достижений фундаментальных и прикладных правовых наук, что может быть связано (но нередко в действительности не связано) с формирующимися в последние десятилетия наукометрическими критериями и системами; научными исследованиями мирового уровня развития могут быть как фундаментальные, так и отраслевые, межотраслевые научные работы, отличающиеся прорывными направлениями, глобальными обобщениями, качественно новыми идеями и теориями об эволюции и функционировании права и государства.

В уровнях юридической науки имеется различное сочетание теоретического и эмпирического познания реальности. Фундаментальные правовые исследования нацелены на выявление более общих закономерностей сферы права, прежде всего используют инструментарий общего теоретического, философско-правового и исторического познания.

Уровни юридической науки по-разному связаны с социальными интересами. Если прикладные науки больше связаны с текущими потребностями и интересами компаний, отдельных государственных органов, представлениями отдельных должностных лиц или их групп, краткосрочной тактической деятельностью каких-то ведомств и их структурных подразделений, то фундаментальная юридическая наука связана с более стратегическими и общими интересами государства и общества, региональных и глобальных

¹ См.: Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 384 с.

международных организаций, а в некоторых случаях и человечества. И то, и другое важно для развития общества и государства.

Сфера права, юридическая наука и эволюция общества

Составные части сферы права взаимодействуют между собой и с более крупными социальными явлениями (сферами, областями жизнедеятельности общества), подсистемами которых они являются: с наукой в целом (юридическая наука), системой образования (юридическое образование), системой социальных норм (право), с общественной практикой (юридическая практика). Кроме этих основных каналов взаимодействия с более крупными социальными явлениями, все части сферы права испытывают и непосредственное перекрестное влияние более крупных сфер жизнедеятельности общества. Сфера права, ее части не закрыты от общества, а естественно взаимодействует со всеми областями общественной жизни. Например, на юридическое образование влияет не только юридическая наука, но и другие науки, культура, научно-техническое развитие, политика и т.д. Но и воздействие юридической науки (или его отсутствие) на образование может иметь значительные последствия.

В условиях новой научно-технической и промышленной революции, развития и внедрения искусственного интеллекта, поднимающейся волны космической деятельности и начала формирования космической государственности, создания глобальных информационных сетей, прорывных технологий в биологии и медицине, возрастает роль науки в целом. Синхронно должна возрастать и роль юридической науки, иначе общество войдет в зону многократно большей степени нестабильности, неустойчивости и неопределенности, опасных для человека и человечества рисков. Это относится ко всем государствам, которые не хотят, чтобы историческая волна научно-

технических изменений отодвинула их на обочину научно-технического прогресса.

Здесь важное значение также имеют ряд факторов: соразмерное задачам и потребностям общества и государства частное и государственное финансирование науки; система эффективных государственных и частных научных институтов и «фабрик мысли»;² система достаточных стимулов для отдельных институтов, групп и отдельных ученых, творческая и стимулирующая развитие атмосфера в обществе и в научных организациях; талантливое научное руководство с широкими научными взглядами; адекватная социальная поддержка науки и ученых; благоприятная политика государства, в том числе в сфере научной деятельности; разумное правовое регулирование, нацеленное на привлечение к науке талантливой молодежи и реальное создание необходимых условий для развития науки; и т.д.

В науке не менее, чем в других сферах и общественной деятельности важен человеческий фактор. Еще со времен создания первых университетов в Европе, в Средние века было ясно, что никакие комиссии и рабочие группы, составленные из высокопоставленных чиновников и усыпанных званиями ученых, не могут сделать того, что могут прорывного сделать отдельные выдающиеся ученые. В то время запреты на изучение в европейских средневековых университетах дохристианского гения Аристотеля не давали результатов, интерес к нему возрастал. Комиссии, создаваемые Римским Папой для обоснования в противовес трудам Аристотеля нового учения церкви, не были успешными. И только появление Фомы Аквинского и его труды позволили интегрировать наследие античности и создать обновленное учение. В последующем, в истории эта закономерность проявлялась многократно в различных сферах научного творчества. В наше время это же демонстрируют выдающиеся инженеры, менеджеры, бизнесмены и мечтатели Илон Маск, Джеффри Безос продвигающие

² См.: Курносков Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. М.: Ритм. 2015. – 613 с.

человечество на новую ступень развития в космонавтике, ракетостроении, экологии, познании мозга.

Самые большие шаги в познании, в ходе исторического развития, человечество делало с помощью гениев, которые, по выражению Дени Дидро «падают с неба», а по меткому высказыванию А.И. Герцена «Гении – это роскошь истории». Гете писал, что главной особенностью гения является «любовь к истине, стремление к ней».³ Иммануил Кант заметил: «Гений – это талант изобретения того, чему нельзя учить или научиться».⁴ Однако, гении появляются редко, тем более конкретно, например, в сфере права.

Кстати, для будущих студентов юристов, магистрантов и докторантов, полезно соприкосновение с выдающимися мыслителями в сфере права и политики для фундаментальности юридического образования и личностного развития. Эту возможность в юридическом образовании создавали такие классические дисциплины, как история правовых и политических учений (история учений о государстве и праве). Исключение их из программы подготовки юристов в последние годы значительно обедняет концептуальность знаний будущих специалистов о государстве и праве, их представление о мировой классической правовой мысли, сужает кругозор, запас исторических примеров и ассоциаций. Это также сокращает возможности критического мышления, редуцирует представления студентов-юристов о праве к более примитивным и упрощенным, негативно влияет в условиях глобализации на их конкурентоспособность с юристами стран, где этот блок юридического образования присутствует и развивается.

Не всегда выводы социальных наук, в том числе и юридической науки, порой высвечивающие то, что не всегда очевидно, скрытые проблемы и

³ См.: Саидов А.Х. Игры шахматного гения // Нерсисянц В.С., Саидов А.Х. Трудная партия Бобби Фишера. Игры шахматного гения. Ташкент, 2007. – 80 с. – С. 78.

⁴ Душенко К.В. Большая книга афоризмов. 12-е изд., испр. М.: Эксмо, 2014. – 1056 с. – С. 155. Или как остроумно замечено Ф. Кернаном: «Гений: человек, способный решать проблемы, о которых вы и не знали, способом, который вам непонятен» (там же).

противоречия, которые необходимо решать и преодолевать, могут понравиться некоторым должностным лицам, чиновникам, нередко имеющим иные представления.⁵ Однако, слышащее правовое и демократическое государство должно слышать и выводы, рекомендации науки.

Научные исследования, особенно в фундаментальных науках, имеющих отношение к получению нового знания, имеют и такую особенность, что *в начале исследования* не всегда точно ясно, какой конкретно может быть получен результат. Исследователь новых явлений или непознанной области в ходе работы продвигается по не пройденному другими пути прояснения природы и особенностей изучаемого явления, процесса, закономерных связей между явлениями, тенденций эволюции и т.д. Как заметил в шутку один из главных творцов германского и американского ракетостроения Вернер фон Браун, внесший существенный вклад в реализацию Лунной программы США конца 1960-х – начала 1970-х гг., – «Фундаментальные исследования – это то, чем я занимаюсь, когда я понятия не имею о том, чем я занимаюсь».⁶ В этой фразе есть шутка, а в ней глубокий смысл о работе с реально непознанным. Хотя в действительности все и проще, и сложнее.

Во-первых, не каждое исследование выходит на открытие фундаментального нового знания, новых закономерностей, нередко ограничиваясь перегруппировкой уже известной информации. Во-вторых, среднестатистическое фундаментальное исследование имеет своих предшественников, исходные посылки, определенные гипотезы, которые проверяются и уточняются в ходе научной работы. Тем не менее

⁵ Еще Эразм Роттердамский писал: «Дело в том, что в человеческой жизни до такой степени все темно и сложно, что точное знание здесь не может иметь места, как это было справедливо замечено моими академиками, наименее притязательными среди философов. Если же в отдельных случаях точное знание и возможно, то оно сплошь да рядом лишь наносит ущерб приятности жизни. Наконец, так уж устроен человеческий ум, что легче на него повлиять ложью, чем правдой». См.: Роттердамский, Эразм. Похвала Глупости / пер. с лат. П. Ардашева. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 192 с. – С. 120-121.

⁶ Душенко К.В. Большая книга афоризмов. 12-е изд., испр. М.: Эксмо, 2014. – 1056 с. – С. 489.

фундаментальные исследования, открывающие новые горизонты познания часто весьма длительны, трудозатратны, связаны с разработкой и выдвижением принципиально новых идей и теорий, на первых порах многим часто непонятных, с осмыслением и познанием новых явлений и ступеней развития общества и человечества.

Революционные открытия в фундаментальных науках, меняющие или корректирующие представления о мире (в частности, о государстве и праве) весьма редки. Практическое значение результатов фундаментальных исследований полностью можно оценить нередко многие годы спустя, когда идеи и теории, иногда значительно опережающие практику, постепенно входят в ткань прикладных наук и научно-практических разработок, в постепенно созревающее общественное сознание. Общесоциальное и общегосударственное значение фундаментальных наук, их стратегическое значение, долгосрочность исследования, достаточная сложность, их не мгновенная окупаемость, предполагают, в большей мере, государственное финансирование.

Шире распространены, особенно в юридических науках, более краткосрочные и локального значения для сферы права прикладные исследования (основная часть исследований в отраслях права). Как правило, они нацелены на более частное применение идей и теорий фундаментальных наук на практике.⁷

Разработки в прикладных науках нередко могут использоваться для маскировки второстепенной или никому не нужной, ранее уже выполненной деятельности или для внедрения устаревшей технологии (в том числе политической и юридической, изобретения уже изобретенного «велосипеда»). Это может быть формально замаскировано заданием ведомства и его должностных лиц по разработке нового, прикрываясь интересами корпорации, государственными интересами, мнимой полезностью для них. В связи с этим

⁷ В связи с этим Луи Пастер как-то заметил: «Нет прикладных наук, есть только приложение науки» (Там же. С. 486).

должна быть компетентная экспертиза заданий для прикладных разработок и прикладных наук, мониторинг их результативности а также разумный отбор компетентных и умных заказчиков для таких разработок.

По самой природе науки, занимающиеся ею лица должны быть соответственно отобраны по способностям и пригодности для этой деятельности. В условиях рыночной экономики появляются новые формы деформаций и варианты «примазывания» к науке: возрастает опасность всевозможных фальсификаций и фикций научной деятельности, связанных плагиатом, покупкой диссертаций, книг и статей (соавторства в ложных группах авторов), мест в престижных околонучных организациях. Получают распространение публикации в «хищнических» и «всеядных» научных журналах, лоббирование околонучного бизнеса в виде различных посреднических фирм, паразитирующих на запросах недостаточно грамотных и подготовленных клиентов, но имеющих много денег и желающих купить ученые степени, авторство научных работ. Особое место занимает околонучный бизнес транснациональных наукометрических бизнес-корпораций и непрекрытых откровенных спекуляций вокруг этого и т.д. Создается впечатление, что для некоторых ведомств все средства хороши, лишь бы отчитаться перед вышестоящим начальством более красивой статистикой, хотя всем понятна ее сомнительная ценность в сфере науки при внедрении «двойных стандартов».

Эти нравственные деформации, возникающие вокруг науки в условиях рынка, требуют развития и расширения академической честности (что и старается делать организованная в Казахстане Лига академической честности, объединяющая ряд ведущих вузов республики).

Необходимо также принятие определенных контрольных и иных дополнительных мер со стороны МОН РК по регулированию юридического образования и научной деятельности в целом. Требуется значительное увеличение финансирования науки и высшего образования, повышение зарплаты преподавателей вузов и научных работников. Очевидно, в будущем

(если общество пока не вполне к этому готово в настоящее время), в этой области придется принимать более жесткие гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые меры для лечения социальной болезни, проявляющейся в недооценке и допускаемой краже интеллектуальной собственности, массовые нарушения авторского права.

Уже многократно отмечалось, что, видимо, ученые звания и степени должны перестать быть украшением визиток чиновников, банкиров и т.д. Как и другие профессиональные звания (судейские, военные, в сфере искусства и т.д.), их присвоение в дальнейшем должно быть максимально ограничено работниками образования и науки, то есть лицами, постоянно профессионально работающими в сфере науки и высшего образования. Было бы полезно также ввести в Казахстане вторую ученую степень типа хабилитированного доктора, о чем многократно писалось, присваивая ее только штатным работникам вузов и НИИ, приравняв ее к доктору наук (в юриспруденции – доктору юридических наук), но с более либеральной процедурой присвоения – например, по совокупности статей и монографий, по научному докладу. Это прекратило бы складывающуюся уравниловку после введения PhD в замен сразу двух нетождественных по уровню ученых степеней, стимулировало повышение квалификации, обеспечило бы более тонкую и точную селекцию талантливых молодых ученых и развитие науки.⁸

Кроме того, в законодательстве надо прекратить «жонглировать» формами собственности – для государственных вузов и НИИ – одно, а для частных – иное. Необходимо в законодательстве последовательно проводить конституционный принцип равенства форм собственности и равенства прав граждан – преподавателей и научных работников государственных и частных вузов и НИИ.

⁸ См. также, напр.: Нысанбаев А., Ударцев С. Подготовка и аттестация научных кадров и европейские стандарты // Синергетика образования. Межвузовский сб. (Вып. третий) / Южное отделение Росс. академии образования. М.; Ростов-на-Дону, 2005. – С. 122-135; или: Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы. Сб. статей / КАЗГЮУ. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2014. – 336 с. – С. 156-176.

Право не может обеспечить фактическое равенство всех во всем, но оно обязано обеспечить равноправие граждан независимо от форм собственности. Сейчас в законах об образовании и науке нет этого, права и гарантии прописываются во многих случаях для работников государственных организаций.

Юридическая наука в сфере права

Используя различные методы и средства сбора и систематизации информации,⁹ оперируя фактами, доказательствами, обоснованием, наука воспроизводит, реконструирует историю и современные процессы, создает модели, структуру и функции правовых и политических институтов. Научные исследования выявляют противоречия, причинно-следственные связи, логику, закономерности, тенденции эволюции, оптимальные алгоритмы правового регулирования, находят внутрисистемные и надсистемные связи между объектами исследования, предлагают классификации и периодизации явлений и процессов, делают прогнозы.

Юридическая наука тесно взаимодействует:

- практически со всеми другими науками – гуманитарными, социальными, естественными, техническими, военными и т.д.;

- с юридическим образованием, подпитывая его, нередко с некоторым опережением (чего, правда, часто не хватает), своими разработками, идеями и концепциями, продвигая на новые рубежи знания (а юридическое образование – с образованием в целом, воспринимая и тенденции его эволюции);

- с правовой политикой, правом и правовым регулированием в целом (а оно – с системой социальных норм – политических, нравственные и др.);

⁹ См.: Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

- с юридической практикой (комментарии к законодательству, экспертные заключения, аналитические обобщения и разработки и т.д.) реализации права (а эта практика – с общественной практикой в целом, в частности, с политической практикой, с экономической реальностью и экономическими отношениями, с международными факторами и реалиями).

Юридическая наука исследуя закономерности, работает с большим объемом информации, многоаспектно изучает и осмысливает право и правовое регулирование:

- в контексте современного общества и составляющих его частей (государство, политика, политическая система, гражданское общество и его институты, их деятельность, эволюция, системное взаимодействие, социальные группы, юридические и физические лица, и т.д.);

- через историю общества, государства и права, с учетом тенденций развития, перспектив эволюции;

- в сравнительном аспекте с другими странами, политическими системами, группами правовых систем, историческими периодами;

- системно и охватывая разные уровни правовой реальности – от микро- до макроуровней – в контексте и масштабах смысловых границ и многоаспектности анализа отдельных норм, правовых актов, институтов права, подотраслей и отраслей права, национальных систем права, групп правовых систем, межсистемных взаимодействий, глобальной системы права; мысли и деятельности человечества и составляющих его народов и государств охватывающих все указанные уровни;

- с учетом относительной определенности (или неопределенности) права как эволюционирующего многовариантного феномена, ориентированного одновременно на порядок и развитие общества (что предполагает саморазвитие, саморегуляцию, самоуправление общества и в то же время целенаправленное и

системное воздействие на развитие, правовое регулирование и управление социальными процессами).

Юридическая наука имеет несколько школ (направлений, подходов к исследованию, научных традиций) с учетом особенностей методологии как инструментария познания и основ восприятия реальности. Для юридической науки и юридического образования важное значение имеет современный научный подход к правопониманию.¹⁰ Это может влиять на объективность, всесторонность, полноту, глубину, достоверность анализа и предсказуемость процессов, вариантов развития в сферах политики и права. Например, более широкое понимание права, признание и принятие во внимание естественного, обычного, прецедентного и договорного права может содействовать более широкому использованию потенциала саморегулирования общества. Наоборот, упрощенное сведение права лишь к законодательству, может вести к игнорированию некоторых явлений и тенденций, что приводит, как показывает исторический опыт, к ошибкам, затруднениям, тупикам правового развития. Узкий и слишком упрощенный подход к правопониманию может негативно сказаться на направленности развития законодательства, расширяя зоны произвола, излишнего принуждения, сужая зоны социального саморегулирования, препятствуя развитию инициативы и инноваций, увеличивая разрыв законодательства и его применения со справедливостью, приводя к нарушению прав и свобод граждан т.д. В то же время нельзя не учитывать, что законодательство – наиболее мощная форма современного права при нормальном развитии общества. *При программировании функционировании искусственного интеллекта в сфере права, очевидно, следует учитывать*

¹⁰ См., напр.: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. – 419 с.; Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.; Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575 с.; Ударцев С.Ф. Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты конституции // Ученый. Политик. Просветитель: Сб. науч. трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2018. – 356 с. – С. 99-153.

многомерность и многоаспектность права и динамику роли разных его форм в различных исторических ситуациях.

Правовая наука наука и юридическое образование

Можно согласиться с А. Сагинтаевой, что в настоящее время университеты в стране начали утрачивать роль центров науки и культуры, прежде всего фундаментального образования и во многом превращаются в традиционные институты сугубо практической ориентации на бизнес (который к тому же не всегда достаточно развит, не всегда заинтересован в инновациях, имеет узкие сектора функционирования; меньше занят производством, а больше – торговлей).¹¹

Юридическое образование формирует профессиональное сознание будущего юриста одновременно в нескольких направлениях. При этом освоение юриспруденции идет от более простого к более сложному с учетом, по возможности, индивидуальных интересов, возможностей и способностей обучающегося. Следующий динамичный синтез знаний, умений и навыков обучающихся, с одной стороны, должен сложить пазл системного видения, понимания и умения критически анализировать будущую сферу деятельности, а

¹¹ См.: Мазоренко, Дмитрий. Аида Сагинтаева, декан Назарбаев Университета: «Мы забыли истинное предназначение университета». Почему высшему образованию необходимо иметь автономию от экономических интересов // Власть.kz. URL: <https://vlast.kz/persona/42868-aida-sagintaeva-dekan-nazarbaev-universiteta-my-zabyli-istinnoe-prednaznachenie-universiteta.html> (09.12.2020). А. Сагинтаева размышляет: «Интересно ли частному производству и бизнесу инвестировать в науку? Я для себя разделяю вуз и университет. Университет — это место, где производятся знания, инновации, где формируется культура думать. А вузы — это хорошие институты, где людей учат делать то, что за них придумано. И развитие какой сферы интересно нашему частному сектору? К сожалению, сейчас они заинтересованы в тех, кто умеет что-то быстро делать руками, а не подумать головой...

Мы просто забыли истинное предназначение университета. Они должны развивать, должны быть главными драйверами экономики, инноваций, безопасности, медицины и всего, чем живет человек. Мы же занялись подменой. Наверное, это будет громко сказано, но многие вузы сейчас — это хорошие ПТУ. Что такое высшее образование? Мы решили, что главный клиент высшего образования — это бизнес, это промышленность. Но при этом мы не учли того момента, что во время кризиса промышленность и производство встали. Кого нужно было учить? Кому нужны были выпускники? Второй момент, что сам бизнес не заинтересован в инновациях. Им проще купить и привезти, чем поддержать отечественного ученого. А наука — это очень дорогое удовольствие для страны. Но мы забыли про важность фундаментальной и прикладной науки. На таком перепутье оказалось высшее образование» (там же).

с другой стороны, подготовить к первым типичным практическим шагам и научить быстро адаптироваться к особенностям разных юридических профессий и к иерархическим уровням юридической деятельности. Важно также настроить в ходе базового образования студентов-юристов на дальнейшую работу над собой, на саморазвитие и перманентное самообразование, не имеющее конца и каких-то абсолютно завершенных форм, как не имеет их и эволюционирующий реальный мир.

В юридическом образовании есть устоявшаяся часть, так сказать, «юридическая арифметика», простота которой весьма обманчива и которая также должна строиться на фундаментальных основах понимания права. Не случайно, например, определенные части учебников XIX века во много близки соответствующим частям добротных современных учебников по тем или иным юридическим курсам. Но юридическое образование постоянно подпитывается и обновляется юридической наукой и практикой. Добротное юридическое образование должно содержать по всем дисциплинам развивающуюся, переменную творческую авторскую часть – «юридическую высшую математику». Этот блок курса призван подводить обучающихся к переднему краю осмысления современного развития права, прогнозирования его развития, к дискуссиям не только по элементарным вопросам, но и по серьезным проблемам, решение которых ищет и предлагает современная правовая и политическая мысль. Для таких разработок, делающих научные «прививки» нового в традиционные курсы, требуется серьезная профессиональная специализация преподавателей, научная система повышения квалификации, работа педагогов с новейшей литературой, творческое переосмысление предмета преподавания, формирование научных и академических школ и традиций.

Удельный вес, так сказать, «высшей юриспруденции», продвинутого научного компонента, естественно, должен быть существенно больше в программах научно-педагогической магистратуры и докторантуры PhD. На уровне бакалавриата обучение неизбежно остается более догматическим (в

смысле освоения сложившихся азов юриспруденции, профессиональной терминологии, понятий). Но и здесь необходимо использовать индивидуальный подход и прививать студентам интерес и вкус к новому, более глубокому и всестороннему проникновению в изучаемые вопросы, стимулируя движение критической и творческой мысли, самостоятельного и совместного поиска ответов на актуальные и интересующие их вопросы.

Ограниченность составных частей сферы права

Все вышеназванные части сферы права имеют свои ограничения, связанные с историческими факторами – уровнем развития общества, культуры и относительной самостоятельностью каждой из них.

Юридическая наука, как и вся наука, имеет границы познанного, за которыми начинается непознанное; она не может абсолютно точно предсказывать события и форму социальных явлений более отдаленного будущего, но постоянно расширяется круг познанного. Много в познании права, в его формах, текстах, толковании отличается относительной определенностью, диспозитивностью, что обусловлено, как выше отмечено, необходимостью решения правом двойкой задачи – обеспечения общественного порядка, гармонизации политических сил и социальных интересов, и при этом – развития, обновления общества, сочетания регулирования и саморегуляции общественной жизни.

Юридическое образование, как и любое другое образование, не способно обучить лиц, не желающих или неспособных к обучению. Его результаты во многом зависят от способностей и исходной подготовки обучаемого и от высококвалифицированного состава преподавателей (не чуждого научным исследованиям). Разумеется, свою роль играют и стратегии, программы и методики обучения (с интересными фундаментальными и практически ориентированными авторскими и классическими предметами с компонентами

оригинальных научных работ преподавателя, активными запоминающимися занятиями и самоподготовкой, полноценной практикой во всех основных ролях будущей деятельности, опытами концентрированной научной деятельности на конференциях и конкурсах, серьезными экзаменами), качество материально-технической и информационной базы обучения, доступ к международным библиотекам и информационным ресурсам, система воспитания личности и т.д. Ослабление каких-то из этих компонентов и условий качественного образования, не всегда может быть компенсировано другими. «Проседание» сразу нескольких из них ведет к значительному снижению качества обучения.

Право не может подменить другие социальные регуляторы общественных отношений, например, полностью заменить политические, технические, эстетические, нравственные нормы, часто незаметно регулирующих значительную часть общественных отношений. Ослабление системы социальных норм, периоды нарастания аномии, негативно сказываются на состоянии правопорядка. Качественный состав депутатов Парламента, участие в законотворчестве гражданского общества, научная правовая экспертиза нормативных правовых актов и научная инфраструктура (наличие или отсутствие достаточно сильных научных институтов законодательства, сравнительного правоведения и т.д.) имеют важное значение для качества законотворческого процесса и степени совершенства текстов законодательства.

Юридическая практика также ограничена в возможности полного преодоления ограничений и недоработок других частей правовой сферы, хотя и может в ходе правоприменения улучшить плохой закон (кстати, как и ухудшить хороший, что нередко зависит от личностных качеств правоприменителя и динамики правовой политики). Юридическая практика во многом зависит от направления и качества правовой политики, позиции и личностных качеств руководителей правоприменительных органов. На практике, как конечном звене функционирования сферы права и реализации системы функционирования всех

ее элементов, отражаются недостатки и неразвитость юридической науки, дефекты юридического образования и несовершенство правовой системы и отдельных нормативных правовых актов. На это могут наслаиваться ограничения правоприменителей во времени, недостаток и качество кадров, отсутствие определенных научно-технических возможностей.

Вместо заключения: необходимость баланса фундаментальных и прикладных юридических наук

Таким образом, правовая наука оказывает значительное воздействие на юридическое образование, право и его реализацию. Для обеспечения долговременной стратегии системного развития юридической сферы и таких ее составных частей, как образование, право и юридическая практика, необходимо развитие прежде всего фундаментальных – исторических, теоретических, философско-правовых и сравнительно-правовых элементов юридической науки. Правовая сфера также требует постоянного развития теоретических и прикладных частей отраслевых юридических наук, тесно связанных с действующим законодательством и его эволюцией.

Для решения краткосрочных, тактических и фрагментарных задач юридической практики и юридического образования полезны научно-практические разработки. Однако, не следует забывать, что и они во многом подпитываются идеями и концепциями фундаментальной юридической науки, отраслевыми теориями, анализирующими системные проблемы структурно-функционального состояния и развития общества, государства и права.

Полноценное развитие сферы права нуждается в сбалансированном развитии и фундаментальных и научно-прикладных исследований в юридической науке. Абсолютизация или недооценка чего-то одного (например, недооценка фундаментальных наук) может быть пагубны для развития науки и отрицательно сказаться на всей сфере права. Обществу и государству

необходимо и то, и другое. Соответствующий баланс фундаментальных и прикладных дисциплин закономерно необходим и в юридическом образовании при подготовке специалистов, способных быть мыслящими системными аналитиками и успешными думающими практиками, тем более в условиях ускоренного развития искусственного интеллекта и расширения сферы его применения в сфере права.

Краткосрочные и долгосрочные потребности, тактика и стратегия развития, частное и общее должны находиться в динамичном разумном соотношении. В настоящее время, при ускорении развития, нарастании противоречий в социальных системах, при глобальных долгосрочных международных кризисах чаще возникает необходимость решения более крупных и стратегических задач, запрос на выявление глобальных, национальных тенденций развития общества, государства и правовой системы. Неизбежно возрастает потребность расширения и активизации фундаментальных исследований. Это должно учитываться и в стратегии развития юридической науки, юридического образования, в формировании перспективной правовой политики.

Библиография

1. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. 12-е изд., испр. М.: Эксмо, 2014. – 1056 с.
2. Исаков В.Б. Правовая аналитика: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 384 с., илл.
3. Курносков Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. 2-е изд. М.: Ритм. 2015. – 613 с.
4. Мазоренко, Дмитрий. Аида Сагинтаева, декан Назарбаев Университета: «Мы забыли истинное предназначение университета». Почему высшему образованию необходимо иметь автономию от экономических интересов // Власть.kz. URL: <https://vlast.kz/persona/42868-aida-sagintaeva-dekan-nazarbaev-universiteta-my-zabyli-istinnoe-prednaznachenie-universiteta.html> (09.12.2020).
5. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. – 419 с.
6. Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы. Сб. статей /

КАЗГЮУ. НИИ правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2014. – 336 с.

7. Нысанбаев А., Ударцев С. Подготовка и аттестация научных кадров и европейские стандарты // Синергетика образования. Межвузовский сб. (Вып. третий) / Южное отделение Росс. академии образования. М.; Ростов-на-Дону, 2005. – С. 122-135.

8. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575 с.

9. Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

10. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

11. Роттердамский, Эразм. Похвала Глупости / пер. с лат. П. Ардашева. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 192 с.

12. Саидов А.Х. Игры шахматного гения // Нерсисянц В.С., Саидов А.Х. Трудная партия Бобби Фишера. Игры шахматного гения. Ташкент, 2007. – 80 с.

13. Ударцев С.Ф. Верховенство права, проблемы современного правопонимания и обеспечение защиты конституции // Ученый. Политик. Просветитель: Сб. науч. трудов к 60-летию академика Акмаля Холматовича Саидова. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2018. – 356 с. – С. 99-153.

14. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.

Богданова Н.А.

доктор юридических наук,

профессор кафедры конституционного и

муниципального права юридического факультета

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

**Методологические функции конституционного права в системе
юридического образования**

Методологическое влияние конституционного права на другие правовые отрасли. Особая роль конституционного права в юридическом образовании, правовой науке и юридической практике объясняется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, она predetermined предметом регулирования

и изучения конституционного права, выходящим на наиболее значимые общественные отношения, явления и знания в сфере, прежде всего, прямой, а также опосредованной взаимосвязи в триаде: государство - общество - личность. Следовательно, рассматриваемая отрасль и изучающая ее наука в их преподавании обращены к основам устройства общества и государства, а также ценностным характеристикам конституционного строя; к организации и функционированию государственной власти и гражданского самоуправления; к сфере свободы и достоинства личности, а также участию гражданина во власти.

Кроме того, исходя из высокой значимости конституционного права по его содержанию, а также используемой им в качестве источника норм и знаний наивысшей правовой формы - конституции, рассматриваемая отрасль занимает ведущее место в правовой системе конкретного государства, является базовой, основополагающей отраслью для всех других отраслей национального права, приобретая межотраслевое значение. Наука же конституционного права через свои обобщения и методики (понятия и категории, принципы, теоретические конструкции, познавательные приемы и инструменты) оказывает методологическое влияние на все сферы отраслевого регулирования и познания. Масштаб такого влияния зависит от предмета конкретной отрасли и изучающей его науки. Так, в методологической «настройке» особенно нуждаются отрасли с серьезной идеологической и политической составляющей, а также, в которых мировоззренческий компонент играет особо весомую роль. Наиболее яркий пример этому – само конституционное право. Оно строит методологию для себя и вместе с тем адресует ее другим отраслям, предлагая ориентиры, а часто, по сути, императивы, и выполняя, таким образом, интегрирующую, координирующую и систематизирующую роль в правовой системе. При этом в отношении науки и преподавания методологическое влияние на формирование и развитие знания, а также обучение ему не должно сковывать творчество в установленных правом пределах его свободы.

Следует констатировать, что в своей мировоззренческой составляющей методологическое влияние конституционного права проявляется не только на

уровне выработанных политико-правовой мыслью идеологических (социокультурных) идей, включенных в политические учения и научные теории, но и в конкретизирующих такие идеи принципах и нормах конституций и законов, позициях и толкованиях органов конституционного контроля. Названные правовые конструкции становятся ориентиром, принципиальным началом и отправным правилом для всех правовых отраслей. Они обеспечивают стройность и согласованность правовой системы в целом и в главном, не допуская нарушения иерархии составляющих ее актов, проявлений конституционного нигилизма как одного из показателей неработающей конституции.

Наиболее общей идеей, через которую раскрывается предназначение конституционного права и в которой сосредоточен высокий потенциал его методологического влияния на другие отрасли, является доктрина конституционализма¹. Эта идея усилиями теоретиков политико-правовых наук сложилась в развитое многогранное учение, в основу которого положена одноименная научная категория, имеющая идеологическое влияние на все правовые отрасли, выступающая для них опорой (принципом) и получающая правовую конкретизацию в их нормах.

Конституционализм как методологический и инструментальный ориентир дает представление об идеальном государстве, требования к которому формулируются и объясняются наукой, находят отражение в конституционных характеристиках устройства государства и общества, положения человека в соответствующем конституционном порядке и воплощаются в политико-

¹ О конституционализме писали много и в разные времена. В России наиболее актуальным этот вопрос становился в эпохи крупных политических перемен и связывался с демократическими преобразованиями, их оценками и перспективами. Приведу примеры: Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт. Опыт политико-морфологического обзора. СПб, 1907; Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С.7-18; Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008; Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012 и др.

правовой практике. В обобщенном виде их можно представить как признаки конституционного государства.

Во-первых, основой такого государства является идея народного суверенитета, означающая, что народ – источник и носитель власти, основа легитимности деятельности по ее осуществлению всеми участниками властеотношений. Вместе с тем, «народ остается ответственным за систему правления, учрежденную им»².

Во-вторых, в конституционном государстве, характеризующимся как правовое государство признается и проводится идея верховенства права, означающая подчинение власти праву и ограничение правом власти.

В-третьих, принципом конституционного государства является обеспечение свободы человека и его достойного существования посредством установления пределов для власти и ее обязанности гарантировать закрепленные законом права и свободы при взаимной ответственности государства и личности.

В-четвертых, организация государственной власти в конституционном государстве строится на началах, исключающих ее сосредоточение у одного органа (вида органов) и обеспечивающих взаимосвязь и взаимоконтроль включенных во властную систему государственных органов.

В-пятых, в конституционном государстве проводится идея народного представительства при формировании и в деятельности соответствующих органов на разных уровнях публичной власти, а также обеспечивается непосредственное участие народа, граждан во власти и контроле за ее осуществлением.

В приведенных характеристиках конституционного государства, отражающих конституционно-правовую идею конституционализма, заложены важные для правовых отраслей начала, которые влияют на правовое

² Henkin L. A new birth of Constitutionalism: Genetic Influences and Genetic Defects //Constitutionalism,Identity,Difference and Legitimacy^ Theoretical Perspectives / Ed. By M.Rozenfeld. Durhamand, London^ Duke University Press? 1994. Цит. по: Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015. С. 99-100.

регулирование, оценки его результатов и должны учитываться в ходе научного познания соответствующих сфер общественных отношений.

Любая отраслевая юридическая наука должна отправляться от конституционных основ той отрасли права, которую она изучает. Гражданское, уголовное, административное, финансовое право и другие отрасли имеют своим началом конституционные принципы и нормы. Их формулирование и обоснование в конституционно-правовой науке получает развитие в соответствующих отраслевых науках.

Сложившееся *соотношение* конституционного права и наук, изучающих другие отрасли права, с одной стороны, *обогащает предмет соответствующей отраслевой науки*, с другой, - *позволяет развиваться конституционному праву*, выводя его на сферу реализации и воплощения конституционно-правовых норм и идей, в том числе и на отраслевом уровне.

Знание конституционного права - и отрасли, и науки - составляет существенную предпосылку обладания **конституционной культурой**, которую следует рассматривать как необходимый и изначальный *элемент правовой культуры*.

Опыт преподавания дисциплин конституционно-правового цикла на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова: методические вопросы структуры и содержания.

Методологическая функция конституционного права в части методики его преподавания направлена на совершенствование преподавания конституционно-правового знания студентам, его усвоения ими. Это методическое самообслуживание, выполняя важные задачи подготовки квалифицированных юристов для различных сфер юридической деятельности, а также будущих ученых, способных продвигать юридическую науку, должно еще и помогать воспитывать людей – носителей высокой конституционной культуры

Уже с начала 90-х годов прошлого века структуру учебных курсов по конституционному праву, преподаваемых на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

составляют три дисциплины: «Конституционное право. Общая часть», «Конституционное право России» и «Конституционное право зарубежных стран». Наиболее существенное структурное новшество такой перестройки состояло в выделении в числе названных курсов «общей части конституционного права». Это связывалось с пониманием соответствующей науки как единой, целостной системы конституционно-правового знания, структурные части которой имеют общий объект познания – позитивное конституционное право конкретного государства, прежде всего России, или группы государств, выделенной по тому или иному признаку, и общий предмет – понятие конституционного права, на раскрытие которого направлена мысль в процессе познания конституционно-правовой действительности. У этой науки сложился единый понятийный аппарат, а ее теоретические построения - теории, концепции, гипотезы соединяются в общую теорию, объединяющую и систематизирующую конституционно-правовое знание. В преподавании такая теория оформляется в курсе общего конституционного права.

Уровень обобщения материала об изучаемых объектах и характер нормативной ориентации знания определяют структурирование науки конституционного права в его преподавании на две дисциплины - общее и особенное конституционное право как части целого. Общее конституционное право выявляет то схожее в конституционно-правовой теории и практике различных стран, что позволяет подняться над национальными правовыми системами и создать общую теорию конституционного права современного государства.

Особенное конституционное право привязано к национальному конституционному праву, которое в данном курсе изучается с позиции общей теории и в связи с особенностями конституционно-правовой практики конкретного государства. Поэтому в этой части конституционное право объективируется в качестве относительно самостоятельных двух научных дисциплин (учебных курсов) и включает: конституционное право России и конституционное право зарубежных стран. Последнее изучается по отдельным

странам или в их соединении в соответствии с выбранным критерием (например, конституционное право всех зарубежных стран, стран Европейского Союза, государств Латинской Америки, другого континента или региона Земли).

Соотношение общего и особенного конституционного права характеризуется взаимопроникновением и взаимодополнением структурных частей единой науки конституционного права. Результат, к которому стремится общее конституционное право, это - теоретическое объяснение единства и многообразия в конституционно-правовых нормах и практике, включающее их оценку с позиции общечеловеческих ценностей и с учетом соответствия конкретным историческим условиям развития того или иного государства. Выявить общее возможно, лишь изучив и оценив особенное. Особенное же познается с позиций общего. В этом состоит неразрывная связь и взаимопроникновение обеих частей науки конституционного права, что отражается на содержании преподаваемых курсов.

Выделение общей части конституционного права имело и нормативное обоснование. Оно связывалось с происходившим сближением содержания многих конституционно-правовых принципов, норм, институтов, нормативных характеристик субъектов конституционно-правовых отношений, а также схожестью конституционно-правовой практики различных государств. Все это вписывалось в развернувшиеся процессы глобализации, которые стимулировали эту тенденцию.

Кроме того, общечеловеческие ценности, получившие правовое оформление в общепризнанных принципах и нормах международного права, выступают либо как ориентиры для национального права, либо провозглашаются составной частью национальной правовой системы, нередко имеющей приоритетное положение. Все это свидетельствует об интернационализации конституционного права³, а в перспективе происходившие процессы могли бы привести к созданию его общей теории.

³ Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017.

В последнее десятилетие, особенно после 2014 года, события развиваются в большей мере в обратном направлении, чему способствует обострение отношений между государствами, росту недоверия, разрыву связей, предопределенному, в том числе, и ситуацией пандемии и т.п., что не позволяет пока говорить о реальных шагах к правовому сближению особенно, в конституционно-правовой сфере. Но, как заметил В.И. Крусс, «... ученый-конституционалист может и обязан видеть перспективу идеального...»⁴.

Введением в систему преподаваемых конституционно-правовых дисциплин общей части конституционного права решаются следующие методические задачи: системное, последовательное изучение науки конституционного права, более глубокое усвоение материала о познаваемом предмете, рациональное использование учебного времени.

Отстаивая целостность науки конституционного права как существенную ее характеристику, важно в совокупности конституционно-правового знания выделить и определить системообразующие категории и основные понятия, раскрыть их связи, построить и обосновать систему. Именно в курсе общего конституционного права следует сконцентрировать внимание на важнейших конституционно-правовых теориях и концепциях (теория конституционного строя, учение о конституции, теория основ правового положения личности, концепция правового, социального государства, теории унитарного и федеративного государства, территориальной автономии, народного представительства, местного самоуправления и другие), показать их связь с универсальными, базовыми общеправовыми теориями (например, теория суверенитета, учение о государстве, праве, власти, теория разделения властей, учение о правовом статусе личности). Важно также раскрыть решающую роль науки конституционного права в формировании, теоретическом обосновании и наполнении, правовом оформлении таких сложных явлений, сочетающих

⁴ Крусс В.И. Конституционализации права: основы теории: монография. М., 2016. С.15.

элементы теории и практики, как конституционализм, права человека, парламентаризм, унитаризм, федерализм, самоуправление и другие.

Знакомя студентов с основными теориями конституционного права, следует сосредоточиться на конституционно-правовых характеристиках изучаемых явлений и процессов, чтобы юридические подходы играли первенствующую роль в освоении материала. Конечно, обращение к политическому объяснению конституционно-правовых моделей и форм их реального воплощения неизбежно, но политический аспект должен отодвигаться на второй план. В общем конституционном праве такое соотношение методологических подходов вполне возможно, учитывая рациональность данной учебной дисциплины, проявляющуюся в ее предназначении: дать ответы на вопросы о том, какие решения в конституционно-правовом регулировании и практике реализации конституционных норм возможны и какие наиболее целесообразны. Поэтому общее конституционное право в определенной мере остается «юридической проекцией политических идеалов», «вспомогательным источником для рационального восполнения пробелов положительного права»⁵. В нем более всего по сравнению с другими дисциплинами конституционного права обсуждаются «правовые идеалы»⁶.

Исходя из методических целей, общее конституционное право начинает цикл конституционно-правовых учебных дисциплин. Такая последовательность в преподавании связана с задачей данного предмета: заложить основы конституционно-правового знания. В дальнейшем, опираясь на этот теоретический фундамент, преподаются курсы российского конституционного права и конституционного права зарубежных государств. Последнее читается в основном по странам с выделением лишь одной - двух обобщающих тем и может строиться различным образом. Во-первых, по традиционному варианту, при котором в соответствии с той или иной классификацией государств и, исходя из

⁵ Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904. С. 329.

⁶ Гессен В.М. Возрождение естественного права. СПб, 1902. С.28.

интереса познавательного и методического, выборочно изучается национальное конституционное право ряда стран. Во-вторых, возможно выделение в спецкурс конституционного права стран, отличающихся особой актуальностью проблем, научным интересом изучающих, иными объективными и субъективными моментами.

При таком структурном и содержательном построении преподавания дисциплин конституционного права важно понимать, что в юридическом образовании и, особенно, практической деятельности юриста центральное место отводится российскому конституционному праву. Общее конституционное право, конституционное право зарубежных государств - это дисциплины, которые, закладывая основы теоретического знания, расширяя общий кругозор студента, призваны обеспечить глубокое знание ведущей отрасли отечественного права.

Имея в виду, что структурированное теоретическое знание в его основах уже получено студентами в курсе общего конституционного права, в ходе преподавания российского конституционного права есть смысл и возможность сосредоточиться на всестороннем и подробном изучении действующего права с помощью, прежде всего, формально-юридического метода, а также уделить внимание проблемам реализации конституционно-правовых норм, практике деятельности государственных органов и общественных структур, статус которых определяется конституционно-правовыми установлениями, используя в том числе и метод политического анализа. Таким образом, в процессе изучения российского конституционного права юридическое начало существенно пополняется элементами практической политики. То же можно сказать и о курсах по конституционному праву зарубежных стран.

Еще одна проблема методического порядка успешно решается в связи с включением общего конституционного права в число учебных дисциплин по конституционному праву. Это проблема рационального использования учебного времени за счет сведения к минимуму дублирования.

В случае, когда преподаваемые разрозненно курсы - российского конституционного права, конституционного права зарубежных государств и возможных ответвлений последнего не объединяются общей теорией, то каждый из них должен включать теоретический блок, своего рода общую часть, которая читается по институтам. Здесь то и излагаются основные понятия, теории науки конституционного права, что повторяется в каждом из названных курсов. В те времена, когда идеологическое противостояние приводило к противопоставлению государственно-правовых институтов стран с различной по типу социальной системой и различными идеологическими подходами к их оценке, смысл в таком структурировании учебных курсов имелся. Но даже при этом весьма сложно было разделить понятия, из которых исходила наука: так, при любой социальной системе конституция - это основной закон, а федерация - сложное государство. Отличие в определениях понятий, как правило, проводилось посредством акцента на социально-классовую сущность явления, т.е. выходило за рамки юридических характеристик и сводилось к политическим оценкам.

Введение общей части конституционного права представляется наиболее правильным методическим решением проблемы рационального использования учебного времени и сокращения повторений. В рамках этой дисциплины важно и удобно показать, что возможны различные модели, формы, варианты конституционно-правового регулирования и объяснить причины такого многообразия ссылкой на различие типов социального строя, видов правовой системы, характера политического режима, политических и правовых традиций, иных объективных и субъективных факторов, порождающих его. Вместе с тем появление все большего числа факторов, сближающих конституционно-правовое регулирование, приводит к совпадению его моделей. Однако различие форм и вариантов такого регулирования позволяют говорить о его специфике в связи с характеристикой конституционного права отдельных государств. При этом исследовательской задачей и для ученых, и для обучающихся студентов становится задание: в многообразии вариантов конституционно-правового

регулируемая выделить наиболее целесообразную (рациональную) модель, ориентированную на общие ценности, и выяснить возможности ее применения в тех или иных конкретно-исторических условиях.

И, наконец, наиболее сложно решаемая проблема связана с размежеванием общего конституционного права и других правовых дисциплин. Этот вопрос, относящийся к методике преподавания, влечет необходимость, во-первых, разграничения общего конституционного права с общей теорией государства и права и, во-вторых, разделением сферы и аспектов изучения с другими конституционно-правовыми дисциплинами.

Соотношение теории государства и права и общего конституционного права изначально строится на разных подходах к изучению государства, которое в равной мере входит в предмет той и другой дисциплины. Теория государства выявляет и исследует функциональные, сущностные характеристики государства, создавая учение о государстве. Общее конституционное право, как и наука конституционного права в целом, изучает институциональные стороны государства, получающие конституционно-правовое закрепление. Здесь на первый план выдвигаются статусные характеристики субъектов конституционно-правовых отношений и, в том числе, государства. Цель и результат, на достижение которых направлено общее конституционное право, - это построение и изучение теории конституционного права.

Что касается последовательности преподавания рассматриваемых курсов, можно без сомнения утверждать, что конституционное право и его начальный курс - общее конституционное право целесообразно расположить в учебном плане после теории государства и права.

Что касается соотношения общего конституционного права и истории государства и права, то соприкосновения здесь естественны. Свои теоретические обобщения и выводы (например, в учении о конституции, теориях парламентаризма, федерализма) общее конституционное право основывает на историческом материале. Однако история присутствует в конституционно-правовом знании как метод, а не основная цель познания.

О размежевании общего конституционного права и других конституционно-правовых дисциплин практически все уже сказано в ходе размышлений об их содержании. Обобщая, отметим, что общее конституционное право служит общим началом, теоретической предпосылкой, играет роль объединяющей дисциплины и систематизирующего знания. В преподавании российского конституционного права основной упор делается на нормативную сторону изучаемого предмета и практическую политику, связанную с реализацией конституционно-правовых норм. Конституционное право зарубежных государств при такой системе преподавания должно читаться по странам, а не по институтам. При этом важно определиться в круге государств, представляющих интерес для изучения, расширить географию познания, выработать критерии для классификации стран, шире и в различных аспектах применять сравнительно-правовой метод, проработать методику оценочных характеристик конкретных норм и институтов конституционного права отдельных государств.

Не исключены и другие варианты построения системы учебных курсов по конституционному праву. Но в любом случае придется решать проблему выделения общих теоретических и методологических вопросов, возникающих при преподавании и изучении каждой из дисциплин конституционного права, чтобы не упустить важный пласт теории и избежать ненужного дублирования.

Можно выделить общие вопросы и в курсе российского конституционного права, наиболее распространено в юридических вузах России. Одна из причин такого подхода в экономии учебного времени. Но не приведет ли это к снижению внимания к реально действующему праву и проблемам его реализации? Да и общетеоретическая часть, соединенная структурно с российским конституционным правом, будет ориентирована только на российские институты. Вместе с тем, она должна обслуживать и другую дисциплину - конституционное право зарубежных стран.

Возникает и другой вопрос: может ли преподаваемое по институтам конституционное право зарубежных стран играть роль общей теории

конституционного права? Нечто подобное стало возможным в начале XX века, когда Россия, серьезно отставая в своем конституционном развитии от других государств, пыталась воспринять институты западной демократии. По этому поводу Б.А. Кистяковский писал: «...конституционные формы и новые государственные учреждения еще не настолько долго у нас существуют, чтобы доставить материал для их оценки».⁷

Сегодня другое время и другая ситуация. Но следует иметь в виду, что общая часть конституционного права зарубежных стран включает теоретические конструкции, не учитывающие российский конституционно-правовой опыт. Поэтому не приходится говорить о формировании общей для всех дисциплин конституционного права части на базе конституционного права зарубежных стран. Да и последовательность преподавания тогда пришлось бы изменить, начиная его с курса конституционного права зарубежных стран. Вряд ли такое решение приемлемо с точки зрения значимости преподаваемых дисциплин для познания отечественного права как главной цели юридического образования в России.

Библиография:

1. Гессен В.М. Возрождение естественного права. СПб, 1902.
2. Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982.
3. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017.
4. Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015.
5. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт. Опыт политико-морфологического обзора. СПб, 1907.
6. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции, прочитанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 акад. году. СПб: РХГИ, 1999.

⁷ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции, прочитанные в Московском коммерческом институте в 1908/9 акад. году. М, 1999. С.44.

7. Крусс В.И. Конституционализации права: основы теории: монография. М., 2016.
8. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
9. Пастухов В.Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012.
10. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М., 1996.
11. Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерки развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904.
12. Henkin L. A new birth of Constitutionalism: Genetic Influences and Genetic Defects // Constitutionalism, Identity, Difference and Legitimacy[^] Theoretical Perspectives / Ed. By M. Rozenfeld. Durham and, London: Duke University Press, 1994.

Сауляк О.П.

доктор юридических наук, профессор
директор Школы Права Московского городского университета

Проблемы обеспечения качества закона: социальные и юридические критерии

Распад Союза ССР, произошедший почти три десятилетия назад, ознаменовал новый этап в развитии бывших союзных республик, входивших в состав союзного государства. После получения статуса независимости вновь образованные на постсоветском пространстве суверенные государства, в том числе и Россия, резко изменили вектор своего развития, ориентируясь при этом на принципиально иную модель общественного устройства, экономическую основу которой составляют частная собственность и рыночные механизмы, а социально-политическим фундаментом выступают автономия индивидов, приоритет прав и свобод человека, демократия и многопартийность, политико-идеологическое многообразие и плюрализм.

Новые стратегические цели и ориентиры потребовали проведения масштабных социальных преобразований, затронувших все основные сферы жизни современных государственно-организованных обществ. Опыт, накопленный человеческой цивилизацией в рамках государственно-правового строительства, убедительно свидетельствует, что неизменным условием успешного проведения крупных реформ является наличие эффективной системы правового регулирования. В рамках последней особая роль отводится законодательству, с помощью которого обеспечивается юридическая фиксация государственной воли по ключевым вопросам общественной жизни, устанавливаются минимальные гарантии реализации прав и свобод индивидов, социальных групп, публично-правовых образований, иных субъектов права, определяется вектор развития правоприменительной практики.

Обеспечение надлежащего качества законодательства – это вечная проблема, которую органы публичной власти и социальные институты вынуждены постоянно держать в поле своего зрения. За годы радикальных реформ в постсоветской России сфера общественных отношений, которые подверглись юридической регламентации, в значительной степени расширилась. Сложный характер сопряжения разнообразных социальных практик постоянно генерирует изменение существующих и возникновение новых форм общественного взаимодействия, которые нуждаются в адекватном правовом регулировании. Федеральный и региональные законодатели давно работают в режиме перегрузки. Статистика законодательного процесса свидетельствует, что на протяжении последних пяти лет только на федеральном уровне ежегодно принимается более пятисот законов. По сравнению с советским периодом производительность труда российских парламентариев выросла более чем в 70 раз. Однако обилие законов зачастую создает лишь иллюзию юридического благополучия. Объективный анализ реального состояния дел в сфере правотворчества свидетельствует, что законодательные и иные правотворческие органы не всегда успевают вовремя и правильно отреагировать на те

метаморфозы, с которыми сопряжен динамичный и порой противоречивый процесс развития современного российского социума.

Отсюда вполне понятным выглядит стремление государства, используя арсенал разнообразных юридических средств и приемов, создать гибкий механизм правового регулирования, который способен приспосабливаться к изменениям, происходящим в общественной жизни. Вполне закономерным выглядит и интерес представителей не только юридической науки, но и государственных и общественных институтов к анализу проблем, сопряженных с разработкой социальных и юридических критериев, которым должен отвечать качественный закон.

В юридической науке обозначилось несколько подходов к анализу проблемы качества законов. Так, сторонники широкого понимания права, прежде всего, естественно-правовой концепции, отождествляют понятия качественный и правовой закон, рассматривая последний через призму нравственных начал [3, с.12]. Среди важнейших требований, которым должен отвечать «правовой закон», они называют идеи равенства и свободы, гуманизма и справедливости [2, с.63; 7, с.5; 10, с.15]. Некоторые авторы, настаивающие на том, что «государство должно признать «правовую цензуру» закона со стороны общества», в качестве «правового закона» предлагают рассматривать закон легитимный [12, с.12].

То, что право во всех его проявлениях должно быть пронизано нравственностью, особых возражений не вызывает. Но возникает другой вопрос: «Являются ли нравственные критерии достаточными для того, чтобы судить о качестве, правовом либо неправовом характере уже принятого закона? Могут ли они рассматриваться в качестве устойчивых ориентиров для субъектов реализации права?»

Представляется, что нет. В обществе с разноречивыми интересами принципиально невозможна однозначная характеристика принятого закона как правового (качественного) или неправового (некачественного), если последний рассматривать лишь с точки зрения соответствия его нравственным показателям. Взятые сами по себе идеи равенства, свободы, гуманизма, справедливости носят

весьма абстрактный характер, допуская при оценке правовых явлений неоднозначное толкование, а потому не могут рассматриваться как единственно верные индикаторы качества закона.

Обеспечение должного уровня развития законодательства – комплексная проблема. Подобное ее видение означает, что не только естественно-правовая, но и любая другая из существующих концепций правопонимания сама по себе не может служить достаточной и надежной основой для успешного решения этой проблемы. Только взятые в системном единстве они позволяют разработать рационально-выверенные критерии оценки качества законов. В идеале качественный закон должен отвечать не только нравственным показателям, на чем настаивают аналитики естественно-правовых теорий, но и целому ряду других требований социального и специально-юридического характера, на которых акцентируют внимание представители других школ права (социологической, психологической, позитивистской и др.) .

В качестве первого социального показателя, определяющего степень совершенства законодательного акта, может рассматриваться его соответствие реальным социально-экономическим, политико-правовым, культурно-идеологическим условиям жизни российского общества. Нормы закона, как отмечал известный российский правовед Г.В. Мальцев, «должны выражать объективные закономерности, интересы и потребности общественного развития, опосредствованные сознанием интересов и волей всего народа, а не желания и выгоды отдельных социальных групп, демонстрирующих собственное экономическое и политическое превосходство, навязывающих себя обществу посредством «лукавых» законов» [8, с.43]. Любые попытки распространить на право субъективно-волевые методы управления «ставят под угрозу существование объективного ядра правовой системы, создают возможность субъективистских трансформаций права, превращения его в то, что можно назвать узаконенным произволом» [8, с.44] .

Обеспечение соответствия законодательных положений названному выше показателю требует от правотворческих органов скрупулезной и

систематической работы по анализу социально-правовых реалий, что исключает, как излишнюю инертность, так и поспешность законодателя в процессе принятия нормативных решений.

Другой социально значимый критерий, определяющий степень совершенства закона, - ресурсообеспеченность законодательного акта. Речь в данном случае идет о необходимости учета в процессе правотворчества потенциальных и реальных возможностей государства и общества, их обеспеченности материальными, финансовыми, организационными, людскими и иными ресурсами, необходимыми для последующей реализации юридических норм, включаемых законодателем в тексты законодательных актов.

Опасность ситуаций, связанных с отсутствием в арсенале государства необходимых ресурсов, которые призваны содействовать реализации уже принятых законов, проявляется в том, многие нормативные предписания рискуют остаться лишь красивыми лозунгами на бумаге. Закон же, статьи которого наполнены «безжизненными» трафаретными нормами, просто не способен эффективно регулировать общественные отношения.

Еще один социальный показатель, который определяет качественный уровень подготовки законов, - это их научная обоснованность. Соответствие этому показателю предполагает, что в ходе разработки законодательных актов парламентарии учитывают и реально опираются на доктринальные знания и опыт, накопленные не только юриспруденцией, но и иными науками, в части касающейся развития общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования принимаемых законов.

Однако отношения власти и науки в нашей стране никогда не были простыми. Юриспруденция в данном случае не является исключением. Ее роль, как справедливо отмечает А.И. Экимов, «в нашей стране традиционно сводилась, прежде всего, к поддержке государства. И на меньшее власти никогда не соглашались... Помимо апологетической функции правовая наука брала на себя и своеобразное консультирование политики, обеспечивая «перевод» уже состоявшихся политических решений в правовые формулы» [13, с. 8]. В

результатах реализации других функций юридической науки власть, как правило, не очень нуждается. Поэтому и к научным прогнозам, включая оценку социально-экономических и политико-правовых последствий принятия (изменения, отмены) законодательных актов, властные структуры зачастую относятся весьма прохладно.

Говоря о специально-юридических критериях, определяющих степень совершенства законодательных актов, прежде всего, следует выделить их конституционность. Это предполагает предметное и содержательное соответствие законов положениям Конституции России. Однако анализ законодательства и практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует, что представительные органы власти (как федерального, так и регионального уровней) в процессе осуществления ими правотворческой деятельности нередко игнорируют конституционные принципы. Среди федеральных законов «лидерство» по числу погрешностей, связанных с расхождением с конституционными ориентирами, принадлежит процессуальным кодексам. Между тем, такое положение вещей едва ли может считаться допустимым.

Роль и значение процессуального права сложно переоценить. Его главная цель, как давно уже было замечено, заключается в том, чтобы помочь реализации права материального [11, с.195]. От совершенства процессуальных форм, ясности и четкости процессуальных предписаний зависит правильное и своевременное рассмотрение юридических споров в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, иных субъектов права, успешное решение задач, связанных с укреплением законности и правопорядка, формированием в обществе уважительного отношения к закону и суду. Как справедливо подчеркивает В.Д. Зорькин, при подготовке процессуальных кодексов законодатель обязан быть «крючкомотором и педантом, потому что порой от непрописанности одной запятой зависит судьба человека. На процедурах держится и демократия, и право... Здесь любая ошибка в норме

мультиплицирует автоматически массу конкретных ошибок на практике» [4, с.198].

С конституционностью неразрывно связан и следующий критерий, определяющий степень совершенства законодательных актов – их системность. Этот показатель имеет два аспекта: внешний и внутренний. Первый из них предполагает согласованность положений закона с нормами, содержащимися в других источниках права, посредством которых осуществляется «перекрестное» регулирование общественных отношений. Прежде всего, такая согласованность должна быть обеспечена в отношении правовых источников, обладающих большей юридической силой: федеральных конституционных законов, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации.

Второй (внутренний) аспект проблемы системности закона связан с обеспечением согласованности норм самого кодекса, исключающей, прежде всего, пробельность, конкуренцию его предписаний, нарушение правил юридической логики в процессе нормативного регулирования. Игнорирование указанных требований порождает правовую неопределенность, искажает смысл закона, провоцирует дистанцирование от него субъектов права, снижая регулятивный потенциал последнего.

Следующим значимым показателем, характеризующим степень совершенства законодательного акта, является т.н. «прямое действие» закона. В этой связи (с методологической точки зрения) закон должен включать в себя три взаимосвязанные группы юридических норм. К первой из них относятся нормы, фиксирующие права и обязанности потенциальных участников социально-правового взаимодействия. Во вторую группу включаются нормы, закрепляющие процедурный механизм реализации этих субъективных прав и юридических обязанностей. Наконец, третья группа норм определяет средства защиты и восстановления нарушенного либо оспариваемого права (как материального, так и процессуального характера), а также основания привлечения виновных к ответственности.

Анализ действующего нормативного правового массива позволяет сделать вывод о том, что далеко не каждый закон сегодня является актом т.н. «прямого действия». Правоведы и специалисты-практики отмечают, что во многих российских законах есть только материальные предписания, но отсутствуют тщательно разработанные процедурные нормы, позволяющие обеспечить точный перевод абстрактных правил должностования в плоскость конкретных правоотношений в ходе реализации права. Отсюда проистекает декларативность многих законов, ибо обеспечительный механизм реализации законодательных предписаний отдан на «откуп» исполнительной власти [4, с.256].

Ясно, что все в закон «не заложишь». Но, видимо, неправильно принципиально важные процедурные вопросы (особенно касающиеся конституционных прав и свобод граждан) пытаться регулировать с помощью подзаконных нормативных актов (приказов, инструкций и т.д.). Позитивный опыт правового регулирования свидетельствует, что четкое, именно законодательное решение процедурных вопросов, связанных с определением для каждого органа власти предмета его ведения, полномочий в процессе рассмотрения и разрешения той или иной категории юридических дел, может рассматриваться в качестве необходимого условия, способствующего укреплению законности и правопорядка в общественной жизни. Успешное решение этих задач позволяет исключить в действиях государственных органов (прежде всего, исполнительной власти) случаи необоснованного вмешательства в сферу деятельности других властных институтов и их должностных лиц, подмены и присвоения функций других органов, неисполнения собственных обязанностей, возложенных государством, ошибок в принятии правовых актов и целый ряд других нарушений процедурного характера.

Особое место среди показателей, определяющих качество кодификационных и иных законодательных актов, занимает антикоррупциогенность закона. Соответствие закона данному критерию означает, что в нем отсутствуют юридические нормы, способные устанавливать

такие рамки взаимоотношений между агентами, при которых повышается вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует, что появление в нем коррупциогенных правовых норм сопряжено с деформацией правотворческого процесса, в результате которой перестает выявляться правообразующий интерес. В идеале последний – это некая общая модель выражения и защиты различных социальных интересов, определенная теоретическая конструкция, которая каждый раз должна быть творческой находкой законодателя, искомой концепцией и формулой конкретного законодательного решения [9, с. 501-502]. В реальности же законодатель оказывается в эпицентре столкновения различных групповых интересов, претендующих на нормативное признание и закрепление в законе. Успешно противостоять давлению лоббистских групп, политическим сговорам законодателю удается далеко не всегда. В результате и появляются коррупциогенные законы, выражающие интересы отдельной социальной группы, которой удалось «продать» их принятия.

Среди специальных требований, предъявляемых к качеству подготовки законодательных актов, особо следует выделить их юридико-техническое совершенство. Этот аспект проблемы качества характеризует соответствие текста закона требованиям нормативности, полноты, конкретности, точности, ясности, краткости, определенным языковым правилам и т.д., что, в конечном итоге, обеспечивает удобство использования закона как нормативного правового документа [1, с.10; 5, с.175]. «Культура законотворчества, - отмечал известный советский и российский правовед Д.А. Керимов, - непременно предполагает логически последовательное изложение содержания закона, строго выдержанный профессиональный стиль и язык закона и вместе с тем его простоту, понятность, доступность широким слоям населения. Сложно переоценить значение логики, стиля и языка закона, ибо вряд ли можно назвать какую-нибудь иную область общественной практики, где алогично построенная фраза, разрыв между мыслью и текстуальным выражением, неверно или

неуместно использованное слово способны повлечь за собой тяжелые, иногда даже трагические последствия, как в области законотворчества» [6, с. 55].

Список требований (как социального, так и юридического характера), предъявляемых к законам, не является исчерпывающим. Указанные критерии, взятые в системном единстве, могут служить своеобразными ориентирами в процессе не только законодательной деятельности, но и всего правотворчества.

Библиография:

1. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. - 2007. - № 2. - С. 9-17.
2. Борисевич М.М. Критерии разграничения правовых и неправовых законов // Закон и право. - 2016. - № 5. - С. 60-63.
3. Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2001. – 56 с.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. - М.: Норма, 2007. - 399 с.
5. Исаков В.Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. – 2007. - № 1. – С. 172-178.
6. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 127 с.
7. Кондрашев А.А. О правовых и "неправовых" законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 11. - С. 3 - 8.
8. Мальцев Г.В. Бюрократия – элемент правовой системы // Национальные интересы. - 2007. - № 3. – С. 41-46. С.43-44.
9. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М.: Норма, 2013. – 832 с.

10. Пурахина Е.Г. Правовое законодательство – основа законности: Автореф. дис... канд. юрид.наук. – Нижний Новгород, 2003. – 26 с.
11. Радбрух Г. Философия права. - М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.
12. Фролов В.В. Механизм обеспечения правозаконности в современной России: теоретико-прикладные аспекты. Автореф. дис... канд. юрид. наук. - СПб., 2002. – 25 с.
13. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. - 1996. - № 1. - С. 3-10.

Елюбаев Ж. С.

доктор юридических наук,

Председатель

Палаты юридических консультантов

«Kazakhstan Bar Association»

Регулирование юридической профессии: проблемы и перспективы

1. Предисловие

5 июля 2018 года был принят Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Если раньше работа адвокатов регулировалась профильным Законом «Об адвокатской деятельности», то деятельность юристов, не имеющих лицензии адвоката, законодательному регулированию не подвергалась.

Если количество адвокатов в Казахстане на то время составляло всего 4,5 тыс. человек, то численность юристов юридических фирм, частнопрактикующих и корпоративных юристов было около 10 тыс. человек, а граждан нашей страны, получивших высшее юридическое образование и имеющих дипломы юристов

превышало более 400,000 человек. Таким образом, этот рынок нуждался в саморегулировании на основе профильного закона, где бы были закреплены основополагающие принципы и порядок деятельности нового правового института – палат юридических консультантов.

Согласно профильному закону Палата юридических консультантов – это саморегулируемая, основанная на обязательном членстве организация, созданная в целях регулирования деятельности по оказанию юридической помощи и контроля за деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований законодательства Республики Казахстан об адвокатской деятельности и юридической помощи, правил и стандартов палаты юридических консультантов, Кодекса профессиональной этики, включенная в реестр палат юридических консультантов, объединяющая на условиях членства не менее 50 юридических консультантов.

В настоящее время юридическим сообществом обсуждается спорный законопроект, инициированный депутатами Парламента РК, которым планируется внести в этот профильный закон изменения и дополнения. Это уже другая большая тема для разговора... Однако, хотелось бы отметить, что нормы этого законопроекта, касающиеся юридического рынка, прямо противоречат конституционному положению о свободе выбора профессии, а также принципам саморегулирования и предпринимательской деятельности.

2. Основные проблемы юридического сообщества¹

На сегодняшний день перед юридическим сообществом стоит множество вызовов и испытаний, среди которых, помимо прочего, отсутствие системного, фундаментального и практически ориентированного образования, низкий уровень правосознания общества, не всегда однозначное и последовательное нормотворчество и правоприменение, отсутствие механизма влияния на учебные

¹ Алиев Ф.Б., Развитие юридического сообщества в Казахстане: реалии и перспективы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33224601

программы со стороны представителей профессионального юридического сообщества и профильного Министерства и многое другое. Большое количество проблем юридического сообщества и правоприменения авторы видят в стремительно ухудшающемся качестве юридического образования.

На одном из мероприятий Министерства образования, с участием представителей университетов и практикующих юристов, была озвучена цифра в примерно 400 тысяч юристов в Казахстане за три десятка лет независимости и почти 70 ВУЗов выпускающих около 10 тысяч юристов ежегодно. Юридические факультеты и специальности есть почти во всех ВУЗах. Выпускники непрофильных образовательных институтов зооветеринарной, агрономической и иной направленности сегодня составляют большинство. При этом, как представители адвокатуры, так и представители юридических фирм постоянно говорят об остром кадровом голоде, об отсутствии высококвалифицированных специалистов среди выпускников.

Низкое качество юридического образования привело к большому количеству «юристов», неспособных поддержать высокие стандарты профессии, обеспечить должное саморегулирование юридического сообщества. Следует отметить, что не каждый дипломированный юрист – юрист по призванию. Увы, за исключением нескольких сильных школ права и нескольких десятков прекрасных преподавателей, в целом, приходится констатировать низкий уровень юридического образования в стране.

Другой важнейшей проблемой юридического сообщества является все более усиливающиеся регуляторные и административные механизмы со стороны государства на представителей профессии, которые не решают обозначенные выше проблемы, при этом не содействуют профессиональному сообществу в их самостоятельном решении. Так, на сегодняшний день государство контролирует порядок вступления в адвокатуру, контролирует допуск к этой профессии путем прямого участия в аттестационном экзамене и лицензировании. В дополнение к этому не могут не настораживать учащающиеся случаи лишения адвокатов лицензии по инициативе государства.

В отношении другой когорты юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, тоже все не так безоблачно. Последние поправки, которые парламентарии хотят внести в профильный закон, практически лишают юристов независимости при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Отсутствие независимости и избыточные ограничения адвокатуры, а также ограничение саморегулирования и независимости деятельности юридических консультантов

Независимая адвокатура является гарантией права граждан на квалифицированную юридическую помощь, а через него – гарантией соблюдения всех остальных прав и законных интересов.

Так, государство принимает участие в деятельности адвокатуры на этапе вхождения специалистов в эту профессию: путем государственного лицензирования и участия государства в аттестации будущих адвокатов. Вместе с тем, во всех развитых странах, в ряды которых стремиться попасть Казахстан, адвокатура самостоятельно принимает решение о том, кому быть в ее рядах.

В последнее время, юридическое сообщество часто становится свидетелем судебных споров по инициативе государственных органов о лишении адвокатов лицензий на занятие адвокатской деятельностью. Вместе с тем, рассмотрение вопроса о соответствии поведения и деятельности того или иного адвоката стандартам адвокатуры должно являться компетенцией самой адвокатуры.

Законодательство об адвокатской деятельности накладывает необоснованные ограничения на адвокатов в части трудоустройства и занятия предпринимательской деятельностью, в результате чего нарушаются их конституционные права.

Все вышеперечисленное отрицательно сказывается на развитии сильной и независимой адвокатуры.

Что касается юридических консультантов, то эта категория юристов за два с лишним года со дня принятия профильного закона, продемонстрировали, что казахстанское юридическое сообщество способно эффективно консолидироваться и осуществлять свою деятельность на основе

саморегулирования. Учитывая, что квалификационные требования для статуса юридического консультанта включают в себя обязательный двухлетний стаж, а также обязательный аттестационный экзамен, у юридических консультантов есть все необходимые механизмы для контроля качества и соответствия профессиональным стандартам своих членов.

Вместе с тем, необходимо и дальше развивать этот правовой институт, для защиты прав и полномочий юридических консультантов, включая внедрение института запроса юридического консультанта, профессиональной тайны юридического консультанта по аналогии с адвокатами. Учитывая общественную важность независимости юридического сообщества, принципов и положений Предпринимательского кодекса и Закона «О саморегулировании», говорить о каком-либо вмешательстве государства в регулирование деятельности юридических консультантов ни в коем случае нельзя. Необходимо понимать, что независимые юридические консультанты, действующие в соответствии с принципами саморегулирования – это возможность для граждан и юридических лиц привлекать правовые механизмы по самым разным категориям вопросов.

3. Перспективы

Власть и юридическое сообщество сделали первый шаг к саморегулированию юридического рынка и юридической профессии, и это надо расценивать как положительный фактор развития правовой системы Казахстана. Между тем, дальнейшее развитие юридического рынка и юридической профессии должно проходить на основе принципов и стандартов, общепризнанных в мировой практике. Нам не нужно изобретать в этой сфере свой казахстанский путь, а надо ориентироваться на международную практику, поддерживаемую, например, ООН, где даже была создана Специальная комиссия по вопросам обеспечения верховенства права, независимой судебной системы и юридической профессии².

² Доклад Специального представителя Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов по вопросу о независимости судей и адвокатов, подготовленный во исполнение резолюции 35/11

Согласно рекомендациям этой Комиссии, институты адвокатуры и юридических консультантов должны отвечать, как минимум следующим требованиям:

- 1) независимости;
- 2) саморегулирования;
- 3) наличия общего права на защиту независимости юридической профессии и интересов ее представителей.

Деятельность адвокатов и юридических консультантов, как правило, считается независимой, если она в основном свободна от внешнего влияния. Наилучшей гарантией такой независимости является наличие саморегулируемого органа, под которым понимается организация, независимая от государства или иных государственных учреждений, способная устанавливать собственные правила и положения, самостоятельно принимать решения без влияния извне, представлять интересы своих членов и самостоятельно финансировать свою деятельность.

Соответственно, при оценке степени независимости такой структуры следует анализировать существующие юридические и административные положения и то реальное воздействие, которое они оказывают на способность юристов выполнять свои функции на независимой и беспристрастной основе.

Регулирующие органы адвокатуры (коллегии адвокатов) и юридических консультантов (палаты юридических консультантов, а также создаваемые на принципах добровольности ассоциации палат юридических консультантов) должны взять на себя важные функции по обеспечению саморегулирования этой сферы профессиональной деятельности, в частности:

- 1) разработку требований и процедур в отношении допуска к юридической профессии;
- 2) разработку кодекса профессиональной этики;

3) разработку типовых актов адвокатуры и палат юридических консультантов;

4) разработку правил и процедур дисциплинарных разбирательств в отношении адвокатов и юристов, нарушивших требования законодательства и норм профессиональной этики;

5) разработку правил и стандартов повышения квалификации.

Наличие и действенность этих функций, установленных или признаваемых законом, защищают юридическое профессиональное сообщество от внешнего вмешательства в их законную деятельность – от различных форм контроля и воздействия со стороны государственных органов и иных внешних субъектов правоотношений в сфере деятельности адвокатов и юридических консультантов.

При этом коллегии адвокатов и палаты юридических консультантов должны располагать достаточными людскими и финансовыми ресурсами, чтобы они могли выполнять свои функции независимо и самостоятельно. Так, важным средством обеспечения эффективности и независимости этих органов являются членские взносы. В случаях, когда необходимо привлечь средства из внешних источников, коллегиям и палатам следует всегда следить за тем, чтобы такое внешнее финансирование не ставило под угрозу их независимость.

Чтобы гарантировать независимость юридической профессии, большинство членов исполнительного органа в организациях юристов должны составлять сами юристы, избираемые такими же, как они, другими юристами. Члены исполнительного органа должны иметь возможность осуществлять свои функции без вмешательства извне. Ситуации, когда государство, особенно исполнительная власть, полностью или частично контролирует органы управления юристов или ее руководящий орган, несовместимы с принципом независимости юридической профессии.

В интересах защиты независимости юридической профессии вопросы регулирования допуска к юридической профессии, разработки и применения стандартов профессионального поведения, обеспечения повышения квалификации юристов и рассмотрения дисциплинарных дел в их отношении

должны находиться в ведении коллегии адвокатов и палат юридических консультантов.

Основой прав коллегии адвокатов и палат юридических консультантов должна быть защита ее индивидуальных членов, особенно в тех случаях, когда они не в состоянии сами себя защитить надлежащим образом. Обязанность же всех органов государственной власти - уважать функцию профессиональных организаций юристов по защите своих членов, с тем чтобы те имели возможность заниматься своей профессиональной деятельностью без каких-либо угроз, препятствий, преследований или неоправданного вмешательства.

Особо важным является установление требований и процедур допуска юридической профессии. Допуск к юридической профессии должна основываться не только на основе полученного высшего юридического образования, подтверждаемого соответствующим дипломом, но и на объективных критериях, предварительно установленных законом и уставами коллегии адвокатов и палат юридических консультантов. Доступ к профессии должен основываться на заслугах, с учетом квалификации, навыков и способностей кандидатов, а также их независимости и добросовестности. Важным инструментом в процессе отбора кандидатов могут быть экзамены/тестирование на знание законодательства Республики Казахстан. При этом участие государственных органов в оценке кандидатов может иметь негативное влияние на независимость юридической профессии.

Доступ к юридическому образованию и вхождение в юридическую профессию должны быть открыты для каждого, кто удовлетворяет установленным требованиям, и дискриминация в отношении допуска к юридической профессии по какому бы то ни было признаку не допустима.

4. Заключение

В заключении, хотелось бы отметить, что юридическая профессия является чрезвычайно важной для нормального функционирования общества. Юристы во все времена имели существенные привилегии в обществе, но и несли

повышенный объем обязанностей перед обществом. Ввиду особого объема прав и обязанностей юристов перед обществом юридическая профессия не может быть оставлена государством без какого-либо регулирования.

В то же время, поскольку независимость юриста является основополагающим условием для его деятельности, регулирование профессии государством сводится к установлению только наиболее важных принципов деятельности юристов и наделению профессиональных организаций юристов правами по саморегулированию в остальных вопросах. Саморегулирование юридической профессии на основе определенных принципов, установленных государством, должно предусмотреть механизмы, которые бы гарантировали обществу соблюдение юристами их предназначения как связующего звена между государственной машиной, включая суды, и гражданами, а также юридическими лицами.

Дерра М. Н.

адвокат, партнер адвокатской конторы

КАУР Rechtsanwaltsgeellschaft mbH

(г. Берлин, Федеративная Республика Германия)

Регулирование юридической профессии в Западной Европе на примере Германии: доступ в профессию, обеспечение качества профессии

1. Введение

Профессия адвоката в Германии всегда считалась очень престижной и вызывающей особое уважение. Если верить статистическим данным, по популярности у населения адвокаты занимают почетное второе место, уступив лишь врачам. По состоянию на 01.01.2020 г. Федеральная палата адвокатов Германии насчитывала 167 234 допущенных к профессиональной деятельности адвокатов. Учитывая, что население Германии в начале прошлого года

оценивалось в 83,2 млн. человек, цифра может показаться на первый взгляд не такой большой. Однако за последние 70 лет число адвокатов в Германии выросло более чем в 13 раз. Если в 1950 г. на одного адвоката приходилось 4 934 человека, то в 2013 г. - всего лишь 499 человек. Согласно проведенным исследованиям, такой стремительный рост численности адвокатов - особенно за последние 30 лет - объясняется отчасти тем, что женщины прочно завоевали эту изначально сугубо «мужскую» профессию. В 1984 г. только 12% от общего числа адвокатов составляли представительницы женского пола, к 2020 г. их число выросло до 35%. Учитывая, что число студенток, поступающих ежегодно на юридические факультеты университетов страны, продолжает неуклонно расти (примерно 55% от общего числа первокурсников), адвокатура в Германии в обозримом будущем неизбежно станет одной из профессий, в которой будет доминировать прекрасный пол.

Одной из наиболее важных особенностей юридического образования в Германии является сочетание элементов теоретического и практического обучения. После многовекового господства римского права, конец которому был окончательно положен лишь в 1896 году в связи с кодификацией гражданского права, юридическое образование, являвшееся до тех пор в высшей степени теоретизированным, было реформировано с целью усиления практической подготовки юристов.

Современная модель юридического образования в Германии является, таким образом, двухступенчатой или двухуровневой. Первая ступень - университетское образование, которое заканчивается Первым Государственным Экзаменом, вторая – референдариат – является практическим подготовительным периодом, по окончании которого сдается Второй Государственный Экзамен.

В Германии отсутствует федеральный закон, который бы определял структуру и особенности подготовки студентов по юридическому направлению. Регулирование университетского образования в Германии является компетенцией федеральных земель, в результате чего в стране существует 16 Законов о юридическом образовании и каждый из 44 юридических факультетов

Германии имеет свой учебный план. Некое единство юридического образования обеспечивается, тем не менее, федеральным Законом о судьях. Причиной тому служит еще одна важная особенность юридического образования в Германии: пригодность к судейской деятельности является критерием работы во всех остальных юридических профессиях (адвокат, нотариус, прокурор, юрисконсульт и т.д.), а стать судьёй можно только, получив высшее юридическое образование.

2. Юридическое образование

В Германии не существует экзамена на получение статуса адвоката, однако процесс получения юридического образования в Германии считается одним из самых сложных. Всем желающим заниматься адвокатской деятельностью необходимо сдать два государственных экзамена. Первый государственный экзамен ежегодно не сдают примерно 30% студентов, со вторым государственным экзаменом не справляются 15-20%. После повторно несданного экзамена (первого или второго) дорога в юриспруденцию в Германии закрыта навсегда.

Первым государственным экзаменом в Германии завершается университетское образование, на получение которого требуется в среднем 10 семестров. Студенты, успешно сдавшие первый государственный экзамен, называются дипломированными юристами и имеют право продолжить обучение в референдариате. Однако, как показывает статистика, количество оценок «отлично» не превышает 1%. Так, например, из 14 653 экзаменуемых в 2018 году экзамен не сдали 4 094 человека (27,9%), оценку «отлично» получили 18 человек (0,1%).

Референдариат представляет собой двухлетнее практическое обучение (стажировку) юристов при одном из 24 Высших земельных судов Германии, по окончании которого сдается второй государственный экзамен, дающий право занимать должность нотариуса, судьи, прокурора или адвоката, т. е. одного только диплома об окончании университета в Германии недостаточно. Нужно сказать, что и по второму государственному экзамену статистика выглядит

неутешительно: из 8 974 экзаменуемых в 2018 году экзамен не сдали 1 145 человек (12,76%), оценку «отлично» получили всего 9 человек (0,1%).

Письменная часть и первого, и второго экзамена состоит в решении кейса из любой области права. На первом государственном экзамене нужно решить 6 кейсов (данные по Баварии, в других федеральных землях другое количество), на втором – 11. На решение каждого кейса отводится 5 часов, то есть первый государственный экзамен длится в общей сложности 30 часов (6 дней), а второй – 55 часов (11 дней). Пользоваться на первом экзамене разрешено только текстами законов, для написания второго экзамена разрешается пользоваться некоторыми комментариями к законам.

Нормативный период обучения в университете составляет 9 семестров, однако он не всегда выдерживается и в силу разных обстоятельств, обусловленных достаточной сложностью поставленных перед студентами в процессе обучения задач, нередко составляет 10-12 семестров.

Продолжительность обучения на юридическом факультете зависит, прежде всего, от самого студента, его успеваемости и самоорганизации.

Во-первых, немецкие студенты совершенно самостоятельно планируют график своего обучения и сами составляют расписание занятий, разумеется, в соответствии с предложенными университетом учебными стандартами. Таким образом, ответственность за сроки обучения и успешность личной подготовки ложится на самого студента. Гибкость в отношении планирования порядка и выбора дисциплин накладывает личные обязательства на студента уметь определять и распределять свои силы.

Во-вторых, в университете не формируются академические группы. Студенты посещают занятия в соответствии со своим индивидуальным расписанием. Аудиторная нагрузка составляет не более 12-15 часов в неделю. Остальное время предусматривается на самостоятельную подготовку.

В-третьих, ни Первый, ни Второй Государственный Экзамен не имеют право принимать те профессора и преподаватели, которые читают лекции и ведут практические занятия. Государственные экзамены принимает комиссия,

состоящая из юристов-практиков, представителей министерства юстиции, судей, профессоров других вузов и т.д. Перечень экзаменационных вопросов отсутствует как таковой. Экзаменаторы вправе задать любой вопрос из области всех изученных за время обучения в университете предметов.

После сдачи Первого Государственного Экзамена большинство выпускников принимает решение продолжить обучение в референдариаде. Во время референдариады студенты, которые уже называются «референдарями», учатся применять приобретенные в университете теоретические знания на практике. За 2 года референдары должны пройти практическую подготовку по следующим направлениям:

- гражданское право: 4 месяца в суде по гражданским делам
- уголовное право: 3 месяца в прокуратуре или суде по уголовным
- административное право: 4 месяца в административном учреждении
- адвокатура: 9 месяцев в адвокатском бюро
- стажировка по выбору: 3 месяца по выбору, как правило, за границей.

После 18 месяцев стажировки референдары сдают Второй Государственный Экзамен, который также называется ассессорским. Как и Первый, он состоит из письменной и устной части. При условии успешного написания «клаузур», которые проверяются в течение 3 месяцев – то время, которое часто используется для прохождения стажировки за границей, - референдары допускаются к сдаче устного экзамена, который проходит в уже знакомом читателю режиме собеседования. Из сдавших Первый Государственный Экзамен и прошедших референдариад еще 10-15% не сдают Второй Государственный Экзамен. После сдачи Второго Государственного Экзамена референдар называется ассессором или «полным юристом» и теоретически имеет право работать на всех юридических должностях.

3. Допуск в адвокатуру

Помимо двух сданных государственных экзаменов, Федеральным законом об адвокатуре Германии предусмотрены определенные требования, предъявляемые к юристу, желающему заниматься адвокатской деятельностью.

Согласно ст. 7 данного закона, соискатель не будет допущен к адвокатской практике, если он:

- по решению Федерального конституционного суда был лишен основных гражданских прав;
- в результате осуждения по уголовному делу утратил право занимать публичные должности;
- решением суда был исключен из адвокатуры и с момента вступления решения в силу еще не прошло 8 лет;
- решением дисциплинарного суда был уволен из органов правосудия;
- был обвинен в совершении поступка, недостойного адвокатского звания;
- противозаконным способом участвует в борьбе против свободного демократического строя;
- по состоянию здоровья длительное время не в состоянии надлежащим образом исполнять адвокатские функции;
- занимается деятельностью, не совместимой с профессией и репутацией адвоката или подрывающей доверие в его независимость;
- обанкротился, предполагается, что обанкротится, или против него открыта процедура банкротства;
- является судьей, государственным служащим, военнослужащим, за исключением тех случаев, когда эти функции выполняются на общественных началах.

В ст. 43 Федерального закона об адвокатуре говорится следующее:

«Адвокат должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности. В рамках своей профессии и вне их он должен быть достойным того уважения и доверия, которого требует положение адвоката».

Основные обязанности адвоката урегулированы в ст. 43а Федерального закона об адвокатуре:

(1) Адвокат не может принимать на себя обязательства, ставящие под угрозу его профессиональную независимость.

(2) Адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну. Это обязательство распространяется на все, что ему стало известно при осуществлении профессиональной деятельности. Адвокат обязан в письменном виде обязать своих сотрудников соблюдать конфиденциальность и проинформировать их об уголовных последствиях нарушения конфиденциальности. Кроме того, он должен способствовать соблюдению конфиденциальности своими сотрудниками.

(3) Адвокат не может переходить на личности, он должен вести себя объективно. В частности, необъективным является преднамеренное распространение ложных фактов или оскорбительные высказывания, повода для которых не давали ни участники процесса, ни сам ход процесса.

(4) Адвокат не может представлять конфликтующие интересы.

(5) Адвокат обязан проявлять необходимую осторожность при обращении с доверенными ему активами. Чужие денежные средства, поступившие на счет адвоката, должны быть немедленно переадресованы лицу, которому они предназначены, или помещены на трастовый счет.

(6) Адвокат обязан повышать квалификацию.

Адвокату запрещено принимать поручение доверителя в следующих случаях:

- если требуемые от него действия противоречат адвокатскому долгу;
- если по тому же делу он уже консультировал или представлял интересы противоположной стороны;
- если в том же самом правовом споре он уже принимал участие ранее в качестве судьи, третейского судьи, прокурора, представителя государственного учреждения, нотариуса или заместителя нотариуса.

За непрофессиональное поведение адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Рассмотрением вопросов нарушения профессиональной этики занимаются т.н. адвокатские суды, состоящие из председателя суда и нескольких членов, которые назначаются Управлением юстиции федеральной земли сроком на 5 лет. Члены суда назначаются после

согласования с региональной адвокатской палатой. Работа в адвокатском суде – общественная, т.е. члены суда не получают зарплату, но имеют, тем не менее, все полномочия «обычного» судьи. Рассмотрение дел в адвокатских судах проходит коллегиально: председательствующий с двумя заседателями.

Второй инстанцией являются судебные палаты при Высших земельных судах, в состав которых входят как профессиональные судьи, так и сами адвокаты. Председателем судебной палаты и председательствующим по конкретному делу может быть только адвокат.

Если говорить о надзорном производстве, то в качестве такой инстанции выступает Сенат по делам адвокатов. Сенат функционирует при Федеральном верховном суде Германии с целью реализации чрезвычайного пересмотра дел, которые были рассмотрены адвокатскими судами или адвокатскими судебными палатами. В состав Сената входят председатель Федерального верховного суда, два члена этого же суда и два адвоката (в качестве заседателей). Адвокаты-заседатели назначаются сроком на 5 лет федеральным министром юстиции Германии из определенного списка кандидатур. Данный список адвокатов предоставляет Федеральная палата адвокатов. Остальные члены Сената (за исключением председателя Федерального верховного суда) назначаются федеральным министром юстиции, но по списку, предоставленному Федеральным конституционным судом.

Ст. 114 Федерального закона об адвокатах предусматривает следующие меры, применяемые по отношению к адвокатам:

- предупреждение;
- выговор;
- штраф в размере до 25 000 евро;
- лишение лицензии сроком от 1 года до 5 лет;
- исключение из адвокатуры.

4. Палаты адвокатов

Федеральная палата адвокатов (далее: ФПА) была создана в 1959 г., находится в Берлине и включает в себя 27 региональных палат и 1 палату при Верховном федеральном суде в г. Карлсруэ.

В ст. 1 Федерального закона об адвокатуре сказано: «Адвокат является независимым органом правосудия», т. е. немецкий адвокат не только отстаивает интересы своего доверителя, но и объективно способствует повышению качества правосудия (в широком смысле этого слова), стоит на страже справедливости и законности, а адвокатура в целом способствует реализации идеи правового государства. При этом это означает, что адвокат в своей деятельности связан нормами права и обеспечивает соблюдение законных интересов своего доверителя. Соответственно, одной из самых фундаментальных задач ФПА является всестороннее обеспечение работы адвоката именно в этом качестве.

Президент ФПА избирается Общим собранием сроком на 4 года. В его обязанности входит судебное и внесудебное представительство ФПА, председательствование на Общем собрании и исполнение принятых Общим собранием решений. Кроме того, президент ФПА отчитывается в ежегодном отчете о работе палаты перед Федеральным министерством юстиции.

Президиум ФПА состоит из президента, (минимум) трех вице-президентов и казначея. Члены президиума избираются президентами региональных палат адвокатов на Общем собрании сроком на 4 года. Работа Президиума осуществляется на добровольных началах.

Правление ФПА организует работу Президиума и Общего собрания и исполняет принятые ими решения. В настоящий момент правление состоит из 14 адвокатов, из которых 11 человек работают в берлинском бюро и 3 человека в брюссельском бюро ФПА.

При ФПА сформировано более 30 экспертных комитетов, занимающихся в основном подготовкой заключений по законопроектам или отдельным правовым вопросам. Члены экспертных комитетов, также избирающиеся сроком на 4 года и работающие на добровольных началах, зачастую принимают участие в заседаниях федеральных министерств и Бундестага.

Общее собрание представляет собой объединение всех региональных палат адвокатов, представленных их президентами. Общее собрание является главным органом ФПА, определяющим основные направления ее работы. Повестку дня определяет президент ФПА с учетом поданных заявлений региональных палат.

Учредительное собрание представляет собой т.н. парламент ФПА. Именно Учредительное собрание ответственно за принятие Профессионального положения об адвокатах и Положения об адвокатах-специалистах. Профессиональное положение об адвокатах дополняет Федеральный закон об адвокатуре. В Положении об адвокатах-специалистах закреплены требования и порядок получения дополнительной квалификации в одной из областей права.

Учредительное собрание состоит из прямо избранных членов региональных адвокатских палат, президентов региональных адвокатских палат и президента ФПА. Примечательно, что правом голоса обладают лишь прямо избранные члены региональных палат, что подчеркивает особую демократичность данного органа ФПА: каждый адвокат может, таким образом, отправить «своего» представителя на заседание Учредительного собрания. Члены Учредительного собрания так же, как Общее собрание и Президент ФПА, работают на добровольных началах.

Бюро в Берлине, в котором в настоящее время располагается ФПА, находится в доме им. Ганса Литтена, немецкого адвоката, представлявшего интересы рабочих и противников национал-социализма во времена Веймарской республики. В 1931 г. по его ходатайству в качестве свидетеля был допрошен Адольф Гитлер, который, конечно, запомнил Ганса Литтена на всю жизнь и придя к власти, незамедлительно распорядился, чтобы Литтен был арестован и помещен в концентрационный лагерь в г. Дахау, где тот в 1938 г. покончил жизнь самоубийством.

Региональные адвокатские палаты являются основой адвокатского самоуправления в Германии. Каждый адвокат в обязательном порядке является членом одной из них (не по месту проживания или прописки, а по месту нахождения адвокатской конторы). Самой многочисленной является адвокатская

палата Мюнхена, насчитывающая 22 269 членов, за ней следуют адвокатская палата Франкфурта (19 408) и адвокатская палата Берлина (14 495). 27 из 28 палат созданы в округе соответствующих Высших земельных судов, и только адвокатская палата при Верховном федеральном суде является исключением. Для представительства в Верховном федеральном суде требуется специальная лицензия. Адвокаты, допущенные к представительству в этом суде, образуют отдельную адвокатскую палату. На конец 2019 г. насчитывалось всего 40 таких адвокатов, из них только 6 женщин. Работа адвокатских палат финансируется исключительно за счет взносов: вступительных и годовых, размер которых определяет каждая палата самостоятельно. В прошлом году они варьировались от 180 до 400 евро (вступительный) и от 150 до 360 евро (годовой).

5. Страхование профессиональной ответственности

Согласно ст. 51 Федерального закона об адвокатуре, адвокат должен осуществлять страхование риска своей профессиональной ответственности. Минимальный размер страховой суммы при страховании профессиональной ответственности адвокатов составляет 250 000 евро. Наличие страховки является обязательным условием допуска выдачи лицензии, согласно п. 2 ст. 14 Федерального закона об адвокатуре. Примечательно, что страховка должна быть у любого адвоката, имеющего лицензию, независимо от того, работает ли он (активно) адвокатом или нет.

6. Специализация

Дифференциация между генералистами и специалистами является, наряду с непрерывным ростом числа адвокатов и изменениями в гендерном соотношении, еще одной значимой линией развития адвокатуры в Германии. В условиях высокой конкуренции на рынке адвокатских услуг все большее количество адвокатов старается получить узкую специализацию и право называться адвокатом-специалистом в определённой области права.

В настоящее время в Германии можно стать адвокатом-специалистом в следующих областях права: 1) административное право, 2) налоговое право, 3) трудовое право, 4) социальное право, 5) семейное право, 6) уголовное право, 7)

банкротное право 8) страховое право, 9) медицинское право, 10) арендное и жилищное право, 11) дорожное право, 12) строительное и архитектурное право, 13) наследственное право 14) транспортное право, 15) охрана промышленной собственности, 16) торговое и корпоративное право, 17) авторское право, 18) право информационных технологий, 19) банковское право и право рынка капиталов, 20) аграрное право, 21) международное экономическое право, 22) сфера государственных закупок, 23) миграционное право, 24) спортивное право.

Условия получения права называться адвокатом-специалистом перечислены в Положении об адвокатах-специалистах. Адвокат, желающий получить звание специалиста, должен быть допущен к осуществлению профессиональной деятельности и работать в профессии не менее 3 лет в течение последних 6 лет на момент подачи заявления. Кроме того, адвокат должен иметь соответствующие практические навыки и подтвердить наличие определенных теоретических знаний, прослушав курс лекций (120 часов) и успешно сдав 3 письменные экзаменационные работы.

После получения звания «специалист» адвокат обязан ежегодно посещать курсы повышения квалификации (15 часов), чтобы не утратить право называться таковым.

В настоящее время в Германии насчитывается 56 305 адвокатов-специалистов, из них 10 760 адвокатов получили звание специалиста в области трудового права (самая распространенная специализация), 9 455 адвокатов - в области семейного права и 4 910 адвокатов - в области налогового права.

7. Размер заработной платы

Адвокатская профессия в Германии не только престижна, но и весьма выгодна, хотя адвокаты не относятся к самым высокооплачиваемым профессиям с университетским образованием. Столько в среднем зарабатывают немецкие адвокаты в найме (начинающие / с опытом работы) в год брутто. Последние 5 федеральных земель в списке - бывшая ГДР (данные от 20.12.2019 г.):

Гессен: 56.005 € / 65.716 €

Баден-Вюртемберг: 55.801 € / 65.477 €

Бавария: 55.495 € / 65.118 €
Гамбург: 54.372 € / 63.801 €
Северный Рейн-Вестфалия: 53.862 € / 63.203 €
Рейнланд-Пфальц: 52.230 € / 61.287 €
Бремен: 51.618 € / 60.569 €
Саар: 51.159 € / 60.031 €
Шлезвиг-Гольштейн: 50.190 € / 58.893 €
Нижняя Саксония: 50.037 € / 58.714 €
Берлин: 48.762 € / 57.218 €
Бранденбург: 41.621 € / 48.838 €
Саксония: 40.958 € / 48.060 €
Тюрингия: 40.499 € / 47.522 €
Саксония-Анхальт: 39.530 € / 46.385 €
Мекленбург-Передняя Померания: 38.765 € / 45.487 €

В топовых международных юридических фирмах зарплаты начинаются от 110 000 – 120 000 евро в год. Правда, заполучить такое место работы в Германии возможно только с двумя блестяще сданными государственными экзаменами, владением профессиональным английским языком и еще 2-3 другими иностранными языками. Степень LL.M. или докторская степень практически всегда тоже является одним из необходимых критериев отбора.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1. Юридическое образование и регулирование юридической профессии

*Р. С. Мельник **

Одельные аспекты реформирования юридического образования на примере Украины

Вступление

«У меня не возникает никаких сомнений относительно того, что она (реформа юридического образования) повлечет за собой коренное изменение современного положения вещей и она же должна предотвратить одну из самых больших опасностей, которая только может угрожать обществу – недоверие к профессионализму собственных судей и к деятельности собственного управленческого аппарата»¹. Эти мысли, высказанные известным немецким профессором Францом фон Лисцтом касательно реформы юридического образования Пруссии еще более 140 лет назад, в определенном смысле не потеряли своей актуальности и сегодня, обуславливая необходимость активного и глубокого реформирования отечественного юридического образования.

Юридическое образование относится к одному из самых популярных направлений подготовки кадров высшей квалификации в Украине. Количество учебных заведений юридического профиля достигает порядка 200, более 100 из которых имеют право проводить подготовку магистров права. Конечно же не все учебные заведения имеют высокие рейтинговые позиции, в частности, по

*доктор юридических наук, профессор, профессор Высшей школы права, директор Школы немецкого права Университета КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева

¹ Von Liszt, F. Die Reform des juristischen Studiums in Preußen. - Berlin : Verlag Guttentag, 1880, с. 15.

оценкам работодателей, но это особенно не мешает им предоставлять образовательные услуги, качество которых часто оставляет желать лучшего.

Подобное положение дел вызывает много вопросов, негативных оценок и комментариев как со стороны органов власти, так и средств массовой информации. Все это, как следствие, обусловило начало процесса реформирования высшего образования в Украине, который длится уже довольно долго. На этом пути реформаторов сопровождали как успехи, так и нереализованные шаги, которые еще предстоит воплотить в жизнь.

Нормативная основа сферы юридического образования

В 2014 г. в Украине был принят закон «О высшем образовании»², которым были заложены новые векторы деятельности и дальнейшего развития сферы высшего образования. В частности, закон расширил сферу самоуправления университетов, заложил четкие параметры для обеспечения академической честности, разграничил полномочия отдельных органов власти в части управления сферой высшего образования. Понимая, что данный закон выполняет функции рамочного для всей сферы высшего образования, ряд народных депутатов, в прошлом активные представители юридического сообщества, разработали и внесли в парламент проект закона «О юридическом (правовом) образовании и общем доступе к юридической профессии» (28.09.2017 г.)³.

Необходимость принятия отдельного закона, посвященного вопросам организации высшего юридического образования, объяснялась значением

² Про вищі освіту : Закон України від 1 липня 2014 р. № 1556-VII // Відомості Верховної Ради України, 2014, № 37-38, Ст. 2004.

³ Проект закону про юридичну (правничу) освіту і загальний доступ до правничої професії // Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62613

миссии (роли) юриста в построении и обеспечении функционирования правового и демократического государства.

Законопроектом, в частности предлагалось определить (установить):

- исчерпывающий перечень юридических профессий: судья, адвокат, прокурор, нотариус;
- стандарты высшего юридического образования;
- критерии, которым должны соответствовать юридические школы (университеты, факультеты);
- механизмы гарантирования качества юридического образования.

Необходимо отметить, что данный законопроект на сегодняшний день все еще не принят, что, однако, не снимает с повестки дня его актуальность.

Наряду с законопроектной работой достаточно активное участие в реформировании юридического образования занимает и Министерство образования и науки Украины, которое своими приказами утвердило:

- стандарт высшего образования Украины для первого (бакалаврского) уровня высшего образования в отрасли знаний «право» (приказ МОН Украины от 12.12.2018 г.);
- стандарт высшего образования Украины для второго (магистерского) уровня высшего образования в отрасли знаний «право» (приказ МОН Украины от 17.08.2020 г.).

Эти шаги были остро необходимыми, поскольку поступление в магистратуру предполагает на сегодня сдачу выпускниками бакалавриата единого государственного (вступительного) экзамена, который проводится не на базе университетов, а организовывается независимым государственным учреждением – Украинским центром оценки качества образования. Кроме того, со следующего года (2021 г.) запланировано введение единого государственного экзамена для выпускников магистратуры, который будет проводиться также вне

университетов и контролироваться независим субъектом. Организация таких экзаменов требует приведения подготовки студентов-юристов к единым стандартам, чтобы каждый и любой студент мог подготовиться к сдаче такого экзамена, в том числе, и в процессе обучения в университете.

Реформа юридического образования на уровне университетов

Вместе с тем, на мой взгляд, большое количество проблем, накопившихся в сфере высшего юридического образования, может быть решено на уровне отдельного университета, который должен позаботиться о внедрении собственных механизмов обеспечения качества предоставляемых образовательных услуг.

Остановлюсь здесь лишь на некоторых из существующих проблем¹, а также озвучу свои предложения касательно способов их решения.

Несовершенство учебных планов

Проведенные исследования показали, что учебные планы юридических факультетов сегодня «перегружены» дисциплинами неюридического профиля, то есть теми, которые не имеют никакого отношения к праву и практике его применения. Проблемность этой ситуации проявляется при сравнении учебных планов европейских учебных заведений юридического профиля с учебными планами соответствующих украинских университетов (факультетов). Сравнительный анализ учебных планов юридического факультета Тюбингенского университета имени Карла Эберхарда (Германия) и

¹ Мельник Р., Шаблій О., Шлоер Б. Докорінна реформа юридичної освіти як основна умова утвердження правової державності в Україні // Право України. – 2017. – № 10. – С. 56-65.

юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко показывает следующее:

во-первых: учебный план немецкого университета содержит обязательные и необязательные к изучению дисциплины. Такое распределение позволяет разграничивать чисто юридические дисциплины и дисциплины, косвенно касаются сферы правоприменения. Поэтому перечень обязательных к изучению дисциплин почти на 100% состоит из дисциплин сугубо юридического направления;

во-вторых, принципиально иначе построены украинские учебные планы. Они имеют только обязательные дисциплины, 58% из которых не имеют никакого или имеют весьма опосредованное отношение к праву, что, как следствие, не позволяет учебному заведению подготовить профессионально ориентированного юриста. В этой связи возникает вопрос: не стоит ли разгрузить высшее образование за счет среднего образования, передав школам преподавание тех дисциплин, которые призваны формировать всесторонне образованную личность, еще в старшей средней школе. В этой части уместным и полезным может быть опыт тех университетов, которые в своей структуре имеют колледжи (школы); которые сотрудничают со школами своего региона, в том числе, путем участия в издании учебной (школьной) литературы, что позволяет им выстроить более системную образовательную траекторию ученика-студента².

Недостаточность практической составляющей

Анализ организации и проведения обучения в вузах юридического профиля показал, что обычно имеют место традиционные его формы, то есть проведение лекционных и семинарских (практических) занятий, которые, однако, далеко не

² Мельник Р.С. Українська юридична освіта як вона є: проблеми та шляхи вирішення // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2013. – Випуск 21. – Ч. 1. – Том 2. – С. 176–180.

всегда наполняются информацией, которая отражает тенденции и процессы, происходящие в сфере правоприменения. Под информацией в данном случае имеются в виду обзоры практики (решений) национальных и международных судов, обобщение деятельности публичной администрации и тому подобное. Наиболее проблемной в этом плане является ситуация с содержанием современных учебников по праву, которые почти все как один наполнены лишь теоретическими положениями о соответствующих правоотношениях. На их страницах авторы избегают анализа судебных дел, административных решений и т.п., что, разумеется, никоим образом не приближает студентов к будущей деятельности в сфере правоприменения.

Дополнительным доказательством излишней теоретизации подготовки будущих украинских юристов является также абсолютная недостаточность качественных сборников практических задач (казусов), которые должны решаться студентами. Так, например, одно из самых известных издательств юридической литературы в последние годы не издало ни одного сборника практических задач. Понятно, что преподаватели самостоятельно прибегают к решению практических упражнений. Но достаточны ли усилия отдельных лиц, чтобы достичь полного «включения» всех студентов в практически ориентированное обучение? Очевидно, что нет. Для достижения этой цели необходима полная переориентация содержания и направленности семинарских (практических) занятий, которые должны быть ориентированы не на повторение теоретического материала, а на решение специально разработанных практических ситуаций, максимально приближенных к реалиям правоприменительной деятельности.

В этой связи чрезвычайно правильными выглядят слова В. Кобалевского, который почти сто лет назад писал, что только практический подход предоставляет ценность юридической теории (особенно в учебниках по государственному и административному праву)³.

³ Кобалевский В. Л. Очерки советского административного права / В. Л. Кобалевский. –

Несмотря на это, отмечу, что украинским студентам не хватает не только сборников практических упражнений, но и методик их решения. Будущий юрист должен иметь четкое представление об алгоритме юридического анализа практической ситуации. Этот процесс не может происходить хаотично, поскольку в таком случае существенно увеличивается вероятность ошибочной оценки как сути правового вопроса (спора), так и перспектив его внесудебного или судебного решения. Следовательно, теряется и смысл юридического сопровождения соответствующего вида деятельности. Главным аргументом в пользу практически ориентированного обучения является его обучающий эффект, ведь чисто абстрактная обработка права не может дать его понимания, точнее понимания системных взаимосвязей между его отдельными отраслями и связей отдельных норм в пределах соответствующей отрасли. Ведь право необходимо для того, чтобы решать конфликты реальной жизни, а также предотвращать их благодаря правовому благоустройству общественных отношений. А каким образом можно это понять, если юридическое образование игнорирует саму практическую природу права?

Следует также помнить, что изучение норм наизусть – это тупик. Ведь юрист должен понимать саму систему права, если он хочет стать профессионалом в этой сфере. Поэтому, практическое обучение не только технически и морально готовит юриста к вызовам юридической практики, а, прежде всего, необходимо ему для освоения права. Понятно, что университетские методики практического обучения не являются абсолютной панацеей, ведь ни одна из них не сделает из выпускника юриста, готового к решению любого правового спора. Но как бы там ни было такие методики значительно приблизят выпускника к реальной юриспруденции.

Введение в учебный процесс занятий, связанных с решением практических задач (кейсов)⁴, предполагает существенную перестройку работы университета (факультета). Это связано, в том числе, с длительностью и объемом задач по проверке решенных студентами казусов. Огромный опыт в этой части имеют немецкие университеты, который, на мой взгляд, обязателен к изучению.

Вывод

В качестве вывода, повторю еще раз высказанную мной ранее мысль⁵ о том, что реформа юридического образования должна быть начата прежде всего теми, кто работает в этой сфере. Поэтому реальные изменения начнутся тогда, когда профессорско-преподавательский состав захочет изменений, будет их инициировать и самостоятельно внедрять в жизнь, разумеется, сначала при поддержке учебного заведения, а позже – министерства и правительства.

Список литературы:

1. Кобалевский В. Л. Очерки советского административного права / В. Л. Кобалевский. – Х. :Гос. издат. Украины, 1924.
2. Мельник Р., Шаблій О., Шлоер Б. Докорінна реформа юридичної освіти як основна умова утвердження правової державності в Україні // Право України. – 2017. – № 10. – С. 56-65.

⁴ Німецька методика права : навчальний посібник / Е. Соколов, С. Роснер, Р. Мельник. – Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2019. – 136 с.; Методика вирішення юридичних задач (казусів): теоретичні та практичні аспекти : навч. посіб. / Б. Шлоер, В. Поединок, І. Лукач, О. Косілова ; за заг. редакцією Р. Мельника. – Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2020. – 152 с.

⁵ Мельник Р., Шаблій О., Шлоер Б. Докорінна реформа юридичної освіти як основна умова утвердження правової державності в Україні // Право України. – 2017. – № 10. – С. 56-65.

3. Мельник Р.С. Українська юридична освіта як вона є: проблеми та шляхи вирішення // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2013. – Випуск 21. – Ч. 1. – Том 2. – С. 176–180.

4. Методика вирішення юридичних задач (казусів): теоретичні та практичні аспекти : навч. посіб. / Б. Шлоєр, В. Поєдинок, І. Лукач, О. Косілова ; за заг. редакцією Р. Мельника. – Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2020.

5. Німецька методика права : навчальний посібник / Е. Соколов, С. Роснер, Р. Мельник. – Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2019.

6. Про вищі освіти : Закон України від 1 липня 2014 р. № 1556-VII // Відомості Верховної Ради України, 2014, № 37-38, Ст. 2004.

7. Проект закону про юридичну (правничу) освіту і загальний доступ до правничої професії // Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62613

8. Von Liszt, F. Die Reform des juristischen Studiums in Preußen. - Berlin : Verlag Guttentag, 1880.

Скаков А.А.

председатель Палаты юридических консультантов

города Нур-Султан

Регулирование юридической профессии в

Казахстане сегодня и в перспективе

До недавнего времени в Казахстане существовало очень ограниченное регулирование юридической профессии:

- регулировалась деятельность адвокатов, нотариусов, частных судебных исполнителей, медиаторов;

- частично регулировалась деятельность юридических фирм и частнопрактикующих юристов;

- абсолютно не регулировалась и сейчас не регулируется деятельность штатных юристов (инхаус-юристов).

В целом юридическое сообщество данное положение дел устраивало, при этом свобода деятельности, отсутствие требований к уровню образования и

квалификации, фактическая безответственность перед доверителями не лучшим образом отразились на общем качестве юридической помощи.

В 2018 году был принят Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон), в соответствии с которым, впервые частнопрактикующие юристы объединились в саморегулируемые организации - Палаты юридических консультантов.

Однако, это лишь частично затронуло деятельность частнопрактикующих юристов, как как в Палаты юридических консультантов обязаны вступить только юристы, участвующие в судах, юристы оказывающие услуги в своем офисе или на аутсорсинге, в Палаты не вступили.

С сожалением, приходится отмечать, что практика реализации принятого Закона в течение 2-х лет показывает отсутствие кардинальных изменений в сфере повышения качества юридических услуг, многие палаты создались формально и не выполняют должным образом возложенные Законом функции, а некоторые юридические консультанты грубо нарушают Закон, отказываются заключать договор страхования ответственности и не предоставляют доверителям достоверных сведений о своем членстве в Палатах юридических консультантов.

Не нужно эти проблемы замалчивать, игнорировать или отрицать, нельзя закрывать глаза на явные нарушения и делать вид, что это переходный период или отсутствие практики применения закона. Практика есть, опыт есть, результаты налицо.

Конечно, позитивные результаты также есть, большая часть Палат работают добросовестно, оказывают содействие своим членам в повышении квалификации и осуществляют должный контроль за их деятельностью.

Неоднозначная практика применения Закона говорит о том, что юридические консультанты разобщены и нет единого самостоятельного юридического сообщества.

Помимо государственного регулирования юридической профессии, также принимаются иные меры для саморегулирования, одной из таких мер является система сертификации юристов.

Так, в июле 2020 года в Реестр центров сертификации специалистов Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» был включен Центр сертификации юристов при РОО «Казахстанский Союз юристов».

Центр сертификации создан в рамках национальной программы сертификации юристов (NLCP), разработанной Университетом КАЗГЮУ им.Нарикбаева и предусматривающей три уровня сертификации юристов с присвоением квалификаций:

1. Квалификация: Юрист (L1 NLCP)
2. Квалификация: Опытный юрист (SL NLCP)
3. Квалификация: Expert Lawyer (EL NLCP)

В настоящее время данная система находится в стадии реализации пилотного проекта.

Кроме того, как верно отметил Вице-министр образования и науки Республики Казахстан Мирас Дауленов, важное значение имеет наличие профессиональных стандартов юридической деятельности.

Так, Палатой юридических консультантов г.Нур-Султан, в сотрудничестве с РОО «Казахстанский союз юристов» и ОЮЛ «Ассоциация палат юридических консультантов РК» осуществляется работа по оформлению профессиональных стандартов юридической деятельности, их гармонизации с Национальным классификатором занятий Республики Казахстан и отражением в отраслевых рамках квалификаций.

НПП РК «Атамекен» также выразила готовность оказать всестороннюю помощь и содействие в принятии необходимых профессиональных стандартов юридической деятельности. Принятие таких стандартов позволит повысить престиж юридической профессии и уровень оплаты труда юристов.

Каким образом будет развиваться регулирование юридической профессии в ближайшей и долгосрочной перспективе?

На мой взгляд в ближайшее время будет продолжено развитие саморегулирования юридических консультантов и консолидация юридического

сообщения в ассоциации, укрупнение палат, создание республиканского объединения и т.д.

А в долгосрочной перспективе ожидает объединение юридических консультантов и адвокатов в единый институт адвокатуры.

Библиография:

1. Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018г.
2. «О создании Центра сертификации юристов по программе National Lawyer Certification Program» // <https://zangerpalata.kz/lawyer-certification-program>;
3. Реестр центров сертификации специалистов НПП РК «Атамекен» // <https://atameken.kz/ru/services/16>

Сошникова Т.А.

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей
права Московского гуманитарного университета,
академик Центральной Европейской академии науки,
литературы и искусства (Сорбонна, Париж),
член Координационного Совета Международного союза юристов,
заместитель Председателя Союза юристов Москвы

Актуальные проблемы совершенствования высшего юридического образования в России в условиях пандемии

Право на образование относится к числу важнейших прав человека. Оно закреплено в ст.26 Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской социальной хартии и других важнейших документах, принятых ООН, а также Советом Европы и ЕС.

Российская Конституция также закрепляет право каждого человека на образование. Причем в России гарантируются общедоступность и бесплатность

дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, правовое положение участников отношений в сфере образования определяет Закон «Об образовании в Российской Федерации»

В 1992 году был принят первый российский федеральный закон «Об образовании», который дал такое понятие образованию: «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ значительно расширил это понятие, определяя образование, как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Какова смысловая нагрузка отнесения образования к общественно значимым благам? Как нам представляется, это не дарованная Богом благодать. Международные нормы и Конституция России закрепляют право граждан на

получение образования и государство обязано обеспечить реализацию прав своих граждан на получение образования.

В соответствии со ст.10 Закона «Об образовании» в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование - бакалавриат;
- 3) высшее образование - специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации.

Прежний закон об образовании предусматривал наличие в системе образования следующих основных уровней профессионального образования:

- 1) начального профессионального образования;
- 2) среднего профессионального образования, в том числе интегрированные образовательные программы среднего профессионального образования в области искусств;
- 3) высшего профессионального образования (программы бакалавриата, программы подготовки специалиста и программы магистратуры);
- 4) послевузовского профессионального образования.

С учетом этих изменений в основных понятиях возникает вопрос: разве теперь бакалавр юриспруденции не является профессионалом, какое образование он получает, как должна именоваться его специальность, если в дипломе выпускника бакалавриата написано «Юрист»? Юрист – это что – специальность, профессия? Наше высшее образование перестало быть профессиональным? Но обучение производится не по специальности, как предусматривалось в прежнем законодательстве, а по направлению Юриспруденция. По нашему мнению, университетское образование должно давать обучающемуся специальность, профессию, по которой он будет в дальнейшем работать, нельзя исключать из наименования уровней образования их профессионализацию.

В январе 2020года на должность министра Министерства науки и высшего образования Российской Федерации назначен Валерий Николаевич Фальков, 1978 года рождения, кандидат юридических наук, который имеет опыт и стаж

работы в организациях высшего образования, занимал разные должности, в том числе был ректором вуза.

Наверное, так бывает всегда, когда приходит к управлению новая команда, с приходом нового министра законодательство о высшем образовании начало очень активно совершенствоваться. Только в федеральный закон, базовый закон «Об образовании в Российской Федерации» изменения вносились 4 раза в течение 2020 года (от 01.03.2020; от 25.05.2020; 31.07.2020 и 01.09.2020). Надо сказать, что к сожалению, не всегда заслуживающие одобрения в профессиональном сообществе. Закон и прежде неоднократно подвергался критике и в настоящее время не все его новшества заслуживают, на наш взгляд, поддержки.

Закон дополняют и развивают подзаконные акты и, в частности, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Стандарт, по которому сейчас работают юридические вузы был введен в действие с 1 сентября 2017 года. При подготовке бакалавров и магистров юриспруденции применяются компетентностный подход. ФГОС предусматривают в процессе обучения получение обучающимися определенных компетенций. Задача стоит в процессе подготовки юристов в большей мере использовать практикоориентированный подход. С этим можно и нужно согласиться, хотя зарубежный опыт практической подготовки будущего профессионала свидетельствует о совершенно других подходах к решению этой проблемы

О.С. Шепелева в своей публикации «Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт?». очень подробно исследует практику подготовки юристов – профессионалов в США, Германии, и других экономически сильных государствах. Что касается России, то она совершенно права, когда пишет, что «особенно тяжело обстоит дело с выделением достаточных ресурсов на развитие у студентов практических навыков. Формирование навыков предполагает выполнение тех действий, решение тех задач, для которых и нужны эти навыки. Однако просто дать студенту работу и предоставить его самому себе для успешного формирования

навыков недостаточно. Необходимо контролировать этот процесс, давать студенту обратную связь и пр. Между тем в последние годы вузы сокращают часы аудиторных занятий, заменяя их самостоятельной работой студентов, и одновременно сокращают оплату внеаудиторной нагрузки преподавателей. В результате аудиторных часов для формирования навыков не хватает, а правила оплаты труда не стимулируют преподавателей тратить время на организацию и оценку самостоятельной работы студентов».

Действующий стандарт предусматривал, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Правда, трудно было придумать оценочные средства, чтобы проверить сформированность, например такой компетенции, как способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3) или способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4). Вместе с тем, все компетенции, в том числе профессиональные, были указаны в стандарте.

Но в августе этого года принят новый стандарт, который вводится в действие с 01 января 2021 года. И проблема состоит в том, что в этом новом стандарте совсем другие компетенции. Теперь у выпускника нужно сформировать универсальные и общепрофессиональные компетенции, а профессиональные компетенции необходимо определить вузу или факультету самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Но беда в том, что в юриспруденции, кроме следователя-криминалиста, нет профессиональных стандартов.

А это значит, что кафедры, преподаватели должны в середине учебного года разрабатывать новую учебно-методическую документацию по всем дисциплинам учебного плана, решать на основе собственного разумения какие у юриста должны быть профессиональные компетенции. А рабочие программы дисциплин, которые содержат по 30 – 40 страниц, должны быть размещены на

сайте при объявлении нового набора на следующий учебный год. Представляется, что такая поспешность с введением в действие нового стандарта не обусловлена неотложными потребностями образовательного процесса. Такие новшества надо бы вводить в действие с начала очередного учебного года.

Кстати, предусмотренная рассматриваемым стандартом практика уже не соответствует новому Положению о практической подготовке, которое утверждено Минобрнауки совместным приказом №885 с Минпросвещения России №390 от 05.08.2020.

С 22 сентября 2020 года вступил в силу новый порядок организации практики студентов. Практическая подготовка в процессе получения высшего, и не побоюсь этого слова, профессионального образования должна занимать достойное место в программе обучения. Она предусматривалась и раньше, в прежней редакции закона «Об образовании.». В соответствии с п. 24 ст.2 указанного Закона было указано, что «практика - вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью». После внесения изменений в указанный пункт ст. 2 определение практики приобрело новое понятие: «практическая подготовка - форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы».

В соответствии с п. 4 названного Положения «Образовательная деятельность в форме практической подготовки может быть организована при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов образовательных программ, предусмотренных учебным планом». «Практическая подготовка при проведении практики организуется путем

непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью».

В разделе 2 Положения предусмотрены права и обязанности сторон договора о практической подготовке. Образовательная организация обязана:

2.1.1 не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала практической подготовки по каждому компоненту образовательной программы представить в Профильную организацию поименные списки обучающихся, осваивающих соответствующие компоненты образовательной программы посредством практической подготовки;

2.1.2 назначить руководителя по практической подготовке от Организации, который:

обеспечивает организацию образовательной деятельности в форме практической подготовки при реализации компонентов образовательной программы;

организует участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

оказывает методическую помощь обучающимся при выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

несет ответственность совместно с ответственным работником Профильной организации за реализацию компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, за жизнь и здоровье обучающихся и работников Организации, соблюдение ими правил противопожарной безопасности, правил охраны труда, техники безопасности и санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов;»

Что касается профильной организации, то она обязана:

2.2.1 создать условия для реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, предоставить оборудование и технические средства обучения в объеме, позволяющем выполнять

определенные виды работ, связанные с будущей профессиональной деятельностью обучающихся;

2.2.2 назначить ответственное лицо, соответствующее требованиям трудового законодательства Российской Федерации о допуске к педагогической деятельности, из числа работников Профильной организации, которое обеспечивает организацию реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки со стороны Профильной организации;»

Письмом Минобрнауки России от 30.10.2020 N МН-5/20730

"О направлении вопросов-ответов" (вместе с "Вопросами-ответами в части правового регулирования практической подготовки обучающихся") даны разъяснения, какие требования должны предъявляться к лицу, ответственному за практическую подготовку в профильной организации. Это лицо должно предоставить справку об отсутствии судимости и пройти предварительное медицинское обследование по определенным показателям, которые установлены для педагогического персонала.

Возникает вопрос: какой же профильной организации нужно брать на себя такую ответственность? При подготовке юристов профильными организациями являются органы судебной власти, прокуратура, адвокатура, нотариат, следственные и правоохранительные органы. Работники перечисленных органов постоянно связаны с охраняемой законом тайной. Они никогда не допустят представителя образовательной организации, который по Положению обязан организовать участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Да и любая коммерческая или государственная организация, в которой имеется юридическая служба, вряд ли захочет принимать обучающихся для практической подготовки и выделять специалиста, соответствующего установленным требованиям.

Между вузом и профильной организацией обязательно должен заключаться договор на практическую подготовку конкретных студентов,

который не может заключаться бессрочно или, к примеру, на 5 лет. Это создаст значительные трудности для вузов.

О проблемах в сфере правового регулирования образовательных отношений отмечалось неоднократно в средствах массовой информации и юридической литературе. Но, к сожалению, появляются новые правовые акты, которые, на наш взгляд, не могут обеспечить качество образования, а их цель – усиление контроля и надзора за деятельностью образовательных организаций.

2020 год оставит след в истории не только своими новшествами в регулировании отношений в сфере образования. Это год, в котором весь мир охватило распространение коронавирусной инфекции, которую Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) назвала пандемией COVID-19. И, безусловно, эта страшная опасность для всего человечества не могла не отразиться на системе образования. В России, в отличие от Республики Казахстан, чрезвычайного положения не вводили. Указом Президента РФ в марте и в мае были объявлены несколько нерабочих дней, в течение которых за работниками должна была сохраняться полностью заработная плата, а вся ответственность и права по регулированию ситуации были переданы губернаторам субъектов Российской Федерации. В Москве все решения принимались на основании указов мэра Москвы: вводились электронные пропуска, по которым граждане имели право покидать свои жилища. Надо было на портале государственных услуг заказать пропуск, а в заявке указать цель выхода, время и адрес, по которому лицо собиралось выходить из дома. Лицам, старше 65 лет было запрещено покидать свои жилища. Оказалось, что среди вузовских преподавателей большинство составляют именно такие лица из числа профессорско-преподавательского состава. Но учебный процесс необходимо было продолжить, иначе невозможно выполнить учебный план.

Пандемия COVID-19 заставила вузы срочно перестраивать свою работу и переходить на дистанционное образование.

Поначалу оказалось очень трудно и преподавателям, и обучающимся. Как отмечено в аналитическом докладе «Высшее образование – уроки пандемии»,

подготовленным коллективами 13 университетов и поддержанным министром В.Н. Фальковым « 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в электронном формате или формате вебинаров».

Проблемы нехватки опыта и возможностей использования электронного обучения коснулись и студентов. Несколько каналов российского телевидения показали интервью со студентом одного из московских университетов, который на период пандемии вынужден был уехать из Москвы к себе на родину в сельскую местность, где нет Интернета. Так он снял на видео свой поход в лес, где залезал на высокую и толстую березу и на ней ловил Интернет, чтобы пообщаться в удаленном режиме с преподавателем.

Однако сейчас, когда нас настигла вторая волна пандемии ситуация некоторым образом улучшилась. Преподаватели всех возрастов наладили общение со студентами на платформах ZOOM, Mikrosoft Teams и других. Хотя проблем остается не мало. Вузы не имеют возможности компенсировать преподавателям и студентам дополнительные затраты, связанные с оплатой Интернет-трафика, электроэнергии. Не каждый студент и преподаватель обладают домашним компьютером, ноутбуком, веб-камерой и прочими техническими устройствами для участия в дистанционном образовании.

40% студентов отмечают нехватку очного общения с преподавателями и сокурсниками как основную сложность дистанционного обучения, 52% студентов столкнулись с техническими проблемами различного рода и перебоями с Интернетом.

Можно говорить и еще о многих проблемах, связанных с организацией учебного процесса, его осовремениванием, внедрением электронных технологий. Однако заменять полностью очное общение студента и преподавателя новыми технологиями, по нашему мнению и мнению моих коллег, нельзя. Образование - это не только обучение, но еще и воспитание достойного человека. Тем более, что федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в июле 2020 года был дополнен рядом положений, которые и касаются проведения с обучающимися воспитательной работы. В закон включена дополнительно ст.

12.1, которая гласит: «1. Воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых такими организациями самостоятельно, если иное не установлено настоящим Федеральным законом». Без постоянного взаимодействия между обучающимися и преподавателями воспитательная составляющая образования невозможна.

В заключение хочу подчеркнуть, что реформирование университетского образования должно проходить обязательно, мы должны воспитать и теоретически и практически подготовленного профессионала. Университетское образование должно дать человеку профессию, которая поможет ему найти свою дорогу в жизни, обеспечит ему достойный труд и возможности продвижения по социальной лестнице. Для этого надо учиться всю жизнь, как это и предусмотрено Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

На наш взгляд, должно постоянно развиваться партнерство между странам СНГ по вопросам совершенствования правового регулирования образовательных отношений. Представители государств СНГ должны бы больше сотрудничать при подготовке образовательных и профессиональных стандартов, тогда и в образовании разных стран при подготовке соответствующего специалиста будет больше совпадений, что облегчит возможности студенческой и преподавательской мобильности.

Библиография:

1. Виляк О.И. О конституционализации юридического образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 8. С. 3 – 16.
2. Гриб В.В., Кутузов В.И. И все-таки России нужны юристы? // Юридический мир. 2008. № 10.

3. Дмитриев Ю.А. Юрист в России больше, чем юрист // ЭЖ-Юрист. 2009. №25.
4. Камышанский В.П В России всегда было две беды... Сегодня - это юристы и экономисты // Юридическое образование и наука. 2008. № 2.
5. Подшибякин А.С. О проблемах юридического образования (мнимых и реальных) // Юридическое образование и наука. 2008, N 4.
6. Ратовская С.А. Практика студентов в 2020 году // Советник в сфере образования. 2020. №2. С. 29 – 37.
7. Сорина Г.В. Модернизационные процессы в управлении образованием // Вестник российского философского общества. 2008. №2. и др.
8. Шепелева О.С. Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт? // Закон. 2019. N 9. С. 65 - 74.

Максимова О.Д.

доктор юридических наук,
декан юридического факультета,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Проблемы внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в высшем юридическом образовании России

Российское общество в целом и академическое, и преподавательское сообщество в настоящее время вынужденно, с трудом преодолевает предубеждение против дистанционных и электронных методов обучения. В то же время эти методы обучения часть глобального процесса трансформации образования и получения знаний в условиях информационного общества. «Сегодня многие исследователи исходят из того, что человек в современном обществе не только сталкивается с огромным объемом знаний, но и нуждается в нем, чтобы в принципе иметь возможность жить в этом обществе. Для истории человечества характерно не только увеличение объема знания, но и изменение

его форм».¹ Любопытно, что в 2008 году проблема образования в материалах российских СМИ стояла по упоминаемости на 1 месте, в то время как в рейтинге личных проблем россиян эта проблема занимала лишь 13 место. «Налицо серьезные расхождения в приоритетах СМИ и их потенциальной аудитории, в их взглядах на реальность. Темы-лидеры по упоминаемости в СМИ (образование, положение молодежи и ситуация в армии) в рейтингах проблем, имеющих, по мнению наших сограждан, общественное или личное значение, занимают позиции во втором, а то и в третьем десятке».² Следовательно, в сфере образования российское общество демонстрирует ярко выраженный консервативный подход, придерживается традиционных форм обучения, в том числе старается оттягивать реализацию дистанционных образовательных технологий. В тоже время праведы отмечают все большую востребованность информационных технологий в работе юриста, в юридической практике. Так, Т.А. Сошникова отмечает, что «информационные технологии все в большей степени внедряются в управление трудом, в правовое регулирование трудовых и иных, непосредственно связанных с ним отношений».³

И.У. Аубакирова пишет, что «внедрение в современных государствах электронного правительства, электронных государственных услуг связано с возрастающими масштабами развития электронной информации и коммуникационных технологий во все сферы общественного пространства».⁴ Следовательно, «у общества возникает запрос к юридическому сообществу и системе юридического образования, которые должны готовить не просто

¹ Штер Нико Информация, власть и знание. СПб.: изд-во «Алетейя». 2019. С. 21.

² Львов С.В. Приоритеты СМИ и приоритеты общественного мнения при определении актуальных проблем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 24, 25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15548837_20714089.pdf (дата обращения 3.12.2020).

³ Сошникова Т.А. Использование информационных технологий при регулировании и защите трудовых прав работников // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 76.

⁴ Аубакирова И.У. Современные тенденции правового обеспечения оказания электронных государственных услуг: опыт Казахстана // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 14.

знатоков действующего законодательства и специалистов, знающих механизмы правового регулирования, но юристов-профессионалов, которые могут анализировать сложные правовые проблемы, способны создавать аргументированные тексты, в которых дается решение этих проблем и способны на практике применять полученную с помощью машин информацию».⁵

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» имеется специальная статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Согласно п. 1 ст. 16 «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».⁶

За период с 1992 года по 2000 г. дистанционное обучение в России развивалось довольно медленно и не стало распространенной формой образования. Использовались разные термины для обозначения этого вида деятельности: дистанционные образовательные технологии, дистанционное образование, дистанционное обучение, электронное обучение.

⁵ Максимова О.Д. Применение информационных систем в работе юриста: возможности, перспективы, проблемы // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 52-53.

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 3.12.2020).

Высшее образование, в том числе юридическое, в России неожиданно, одномоментно, было переведено на дистанционный формат обучения в период пандемии COVID-19 весной 2020 года.

В то же время согласно постановлению «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России», утвержденного Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 года считалось, что переход в эту систему является: условием развития, участия и использование возможностей единого образовательного пространства мирового сообщества; обеспечением принципиально нового уровня доступности качественного образования, исключая территориальные барьеры; созданием и использованием новых форм обучения для повышения качества обучения при их интеграции с другими формами обучения.

Возникает вопрос, на какие социальные и профессиональные группы, изначально планировалось распространить ДО. Например, в Концепции развития системы дистанционного обучения (ДО) в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, обсужденной на заседании Координационного совета по технологиям дистанционного образования 11 апреля 2007 г., предполагалось использовать ДО для: специалистов, бакалавров, магистров, желающих повысить свою квалификацию по программам дополнительного образования; граждан, желающих пройти переподготовку в связи со сменой сферы деятельности (например, военнослужащих, увольняемых в запас); граждан, желающих получить дополнительные общеобразовательные услуги с целью получения дополнительных знаний (в частности, учащиеся средних школ и молодежь); студентов и аспирантов, в частности, при подготовке к сдаче кандидатского минимума; граждан иностранных государств.

В учебно-методическое обеспечение дистанционного обучения включались следующие компоненты: электронные и мультимедийные учебники; компьютерные обучающие программы; тесты для оценивания промежуточных результатов обучения; учебные видеофильмы; аудио- и видеолекции; модульные

учебники; а также новые приемы и методики использования информационных ресурсов и преподавания. В качестве средств коммуникации предлагались: электронная почта, доска объявлений, форумы и чаты.

Как уже было отмечено, начало работ по созданию дистанционного обучения (ДО) в России было положено изданием постановления «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России», утвержденным Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию 31 мая 1995 года № 6, в котором закреплялось, что ДО является наиболее перспективной формой образования широких слоев населения России в XXI веке; содействует непрерывному образованию граждан. Довольно любопытным документом явилась Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России, которая была утверждена вышеназванным постановлением.⁷

Прошло довольно много времени и, наконец, в 2012 году был принят Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В п. 3 ст. 16 этого закона установлены требования к реализации образовательных программ с применением электронного обучения. Электронная информационно-образовательная среда должна включать: электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. На сегодняшний день создана нормативная база для развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.⁸

⁷ Концепция создания и развития единой системы образования в России (утверждена постановлением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 г. №6). [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.dstu.edu.ru/ntb/sour/distobr.htm> (дата обращения 3.12.2020)

⁸ См.: Бутова В.Н. К вопросы нормативно-правовой базы дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Известия регионального финансово-экономического института». URL: <https://science.rfei.ru/ru/2015/3/125.html> (дата обращения 3.12.2020).

Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации 2014 и 2017 годов был установлен порядок применения дистанционных образовательных технологий.⁹ Стоит обратить внимание на следующие положения установленного «Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

В пункте 6 данного порядка содержится актуальная норма о том, что «при реализации образовательных программ или их частей с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организация самостоятельно и (или) с использованием ресурсов иных организаций обеспечивает идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно. Действительно, на данный момент существуют проблема идентификации обучающихся, в большей степени эта проблема связана с техническими средствами с помощью которых осуществляется дистанционное обучение и взаимодействие преподавателей и студентов. К сожалению, не все участники процесса оснащены необходимым оборудованием, в том числе микрофонами и видеокамерами.

Согласно п. 7 вузы, в том числе юридические, получили право осуществлять образовательную деятельность в виде онлайн-курсов. Кроме того, оценка результатов обучения должна осуществляться путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде, к которой предоставляется открытый доступ через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Итак, с 2012 года в России внедряется дистанционное обучение, правда, с большим трудом. Представляется, что данная веха не случайна, так как с этого

⁹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения 3.12.2020).

момента мы можем говорить об относительной технической оснащенности общества средствами связи, так как у большинства потребителей появились смартфоны и персональные компьютеры (ноутбуки).

Наряду с очевидными преимуществами, положительной мотивацией и перспективой создания развернутой системы дистанционного обучения в вузе следует отметить и то, что существуют проблемы эффективности информационных технологий дистанционного обучения в преподавании юридических дисциплин в вузе.

«Согласно обобщенному подходу, цифровизация основана на трех китах. Первый - технологический (большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей). Второй – экономический, связанный с появлением новых акторов (GAFA – Google, Amazon, Facebook, Apple), которые навязывают новые способы предпринимательства. Третий – социальный, предусматривающий новые коллективные действия (совместное потребление, но также и новые формы регулирования и управления).¹⁰

Исходя из вышеназванного, можно выделить три группы проблемных задач. Первая группа - внедрение дистанционного обучения сопряжено с экономическими проблемами. Это обусловлено необходимостью осуществления весьма значительных вложений. Финансовые затраты связаны, прежде всего, с разработкой, тиражированием и сопровождением курсов дистанционного обучения; разработкой и созданием программного обеспечения, в том числе специальной корпоративной информационной системы. В настоящее время для проведения он-лайн курсов используются программы ZOOM, Microsoft Teams, Skype, то есть иностранные программы. Безусловно, требуется разработка отечественных аналогов. Есть российская разработка Телемост, созданная на платформе Яндекс, пока малоизвестная юридическим вузам.

Определенных финансовых затрат требует создание и использование электронных библиотек. Надо отметить, что информационная образовательная

¹⁰ Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 165.

среда и электронные библиотечные системы в России уже созданы. Студентами-юристами используются библиотеки «Юрайт», Znanium, библиотека СПС «КонсультантПлюс».

Еще одной группой проблем являются технические проблемы. Остро стоит задача обеспечения вузов современной компьютерной техникой, электронной почтой и выходом в Интернет, снабжения другими материально-техническими ресурсами.

И, наконец, основным для успешного внедрения дистанционных образовательных технологий является человеческий фактор. Только опираясь на высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, можно решить эффективно данную проблему. Нужна положительная вузовская социальная среда, принятие идеологии дистанционного обучения, единое понимание всеми участниками образовательного процесса необходимости, сущности информационных технологий и основных направлений внедрения этих технологий в реальную практику вуза.

Немаловажное значение в связи с этим представляет высокомотивированное положительное отношение преподавателей права к проблеме дистанционного обучения, подкрепленное личной материальной заинтересованностью.

В связи с этим одной из важнейших проблем, которую предстоит решить, является необходимость разработки эффективной системы экономического стимулирования профессорско-преподавательского состава в практическом использовании технологий дистанционного обучения и особенно в период создания системы дистанционного обучения, разработки учебных программ, пособий, учебно-методических комплексов, сетевых технологий, обучающих программ и т.д. Тем более, что данная работа является без преувеличения сложной и требует от преподавателей дополнительных знаний, навыков и умений. Например, сегодня актуально использование искусственного интеллекта в обучении, в том, что данная проблема сложная никто не сомневается.¹¹

¹¹ О проблеме искусственного интеллекта см. например: Потапов А.С. Искусственный интеллект

Стоит подчеркнуть, что «накопившийся опыт показывает, что в отношении одних, наиболее развитых в экономическом, информационном и технологическом плане государств и соответствующих правовых систем глобализм проявляется преимущественно в позитивном плане. Что же касается всех остальных государственных и правовых систем, то в отношении них он оборачивается зачастую своей противоположной стороной и проявляется в негативном плане».¹² Следовательно, отставание обществ и государств от этой общемировой тенденции само по себе несет угрозы, что заставляет современные государства активно работать в этом направлении. Таким образом, создание системы дистанционного обучения (ДО) возможно только при наличии у университетов, юридических вузов определенного кадрового, технологического и технического уровня. Построение системы ДО без серьезной опоры на качественное традиционное образование также не даст того эффекта, который ожидается от внедрения дистанционных технологий в существующий учебный процесс.

Отметим, что несмотря на множество проблем с реализацией ДО, преимущества для обучаемых несомненны. Такими преимуществами являются, например, доступность получения образования для большого числа желающих учиться, место проживания которых удалено от места нахождения выбранного вуза; реальная возможность реализации ускоренного варианта получения высшего образования в вузе; достаточная гибкость в выборе учебного заведения, места и времени обучения; экономия на транспортных расходах; значительное расширение оперативных контактов студентов с преподавателями за счет использования электронной почты, социальных сетей, аудио и видеоконференций.

и универсальное мышление. СПб., 2012. 712 с.

¹² Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М.: изд-во «Проспект». 2019. С. 9.

Представляется, что дистанционное обучение – будущее системы юридического образования в сочетании с классической очной формой. Вопрос соотношения этих двух форм обучения предстоит решить в ближайшее время. Возможно, современная заочная форма обучения будет преобразована в дистанционное обучение. И это позволит значительно улучшить качество подготовки, так как можно увеличить количество часов лекций и семинаров для заочников в он-лайн формате.

Библиография:

1. Аубакирова И.У. Современные тенденции правового обеспечения оказания электронных государственных услуг: опыт Казахстана // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 14-19.
2. Бутова В.Н. К вопросы нормативно-правовой базы дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Известия регионального финансово-экономического института». URL: <https://science.rfei.ru/ru/2015/3/125.html> (дата обращения 3.12.2020).
3. Концепция создания и развития единой системы образования в России (утверждена постановлением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 31 мая 1995 г. №6). [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.dstu.edu.ru/ntb/sour/distobr.htm> (дата обращения 3.12.2020)
4. Львов С.В. Приоритеты СМИ и приоритеты общественного мнения при определении актуальных проблем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 20-30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15548837_20714089.pdf (дата обращения 3.12.2020).

5. Максимова О.Д. Применение информационных систем в работе юриста: возможности, перспективы, проблемы // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 48-53.
6. Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М.: изд-во «Проспект». 2019. 295 с.
7. Потапов А.С. Искусственный интеллект и универсальное мышление. СПб., 2012. 712 с.
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения 3.12.2020).
9. Сошникова Т.А. Использование информационных технологий при регулировании и защите трудовых прав работников // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. М.: изд-во Московского гуманитарного университета. 2020. С. 75-81.
10. Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 164-184.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 3.12.2020).

12. Штер Нико Информация, власть и знание. СПб.: изд-во «Алетейя». 2019. 571 с.

Калишева Ж. Г.

кандидат юридических наук,
доцент Департамента публичного права, профессор Университета
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева

О современных проблемах развития юридического образования в Республике Казахстан

1. Профессия «юрист» должна регулироваться? Ответ- да, конечно!

Возникает вопрос есть ли требования, стандарты, которыми следует руководствоваться? Для ответа на данный вопрос обратимся к действующему законодательству Республики Казахстан и постараемся ответить на него.

В Соглашении о партнерстве между Правительством Республики Казахстан и Международным Банком Реконструкции и Развития по проекту «Развитие трудовых навыков и стимулирование рабочих мест», срок реализации настоящего проекта 5 лет (2016-2020 гг.) на сайте НПП «Атамкен»¹ представлена информация о составлении и согласовании перечня профессий (областей профессиональной деятельности, видов трудовой деятельности) для разработки профессиональных стандартов в рамках проекта «Развитие трудовых навыков и стимулирование рабочих мест».

В рамках данного проекта предусмотрена работа по становлению основ Национальной системы квалификации РК (НСК)- «инструмента повышения качества трудовых ресурсов и приведения их в соответствие с требованиями рынка труда». В развитии данного направления, в соответствии со статьей 117

¹ <https://atameken.kz/ru/pages/542-profstandart>, дата обращения 01.12.2020

Трудового Кодекса Республики Казахстан ², с изменениями и дополнениями с 01.01 2016 года разработка, введение, замена и пересмотр профессиональных стандартов объединениями работодателей утверждается НПП РК «Атамекен». Это законодательное закрепление, определяет важное положение к уровню квалификации и компетентности, к содержанию, качеству и условиям труда в конкретной профессиональной деятельности. Профессиональные стандарты должны разрабатываться профессиональными сообществами, в которых должны быть отражены квалификационные требования квалификации с едиными требованиями (к знаниям, умениям, навыкам, компетенциям), однако их по профессии «Юрист» нет.

В связи с чем, важное предложение:

Разработать Профессиональные стандарты по профессии «Юрист», привлекая в качестве разработчиков Профессиональные юридические сообщества – Казахстанский союз юристов, Ассоциацию Палат юридических консультантов «ҚАЗАҚСТАН ЗАҢ-КЕҢЕС», Палату юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association», Республиканскую коллегия адвокатов, Республиканскую Нотариальную палату, как это имеет место по другим направлениям и профессиям, поскольку сотрудничество с работодателем и профессиональным сообществом даст положительный результат. АО «Центр развития трудовых ресурсов» в этом направлении в сотрудничестве с профессиональными юридическими сообществами и ассоциациями, проработал бы методику разработки профессиональных стандартов по профессии «Юрист». При разработке ПС в этой области могли быть учтены государственные общеобязательные стандарты Республики Казахстан, обратная связь работодателей и других заинтересованных сторон. На основе утвержденных НПП «Атамекен» профессиональных стандартов по профессии «Юрист» можно было осуществлять мониторинг количества и качества образовательных

² Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=1801;-60, дата обращения 01.12.2020

программ, разрабатываемых вузами совместно с работодателями. Логика решения данного вопроса была бы понятна- есть Профессиональный стандарт, требующий разработки и внедрения качественных образовательных программ, отвечающим современным реалиям рынка юридических услуг.

2. Аккредитация образовательных программ

Первое- уникальные инновационные ОП, учитывающие специализацию.

От предоставления знаний к набору навыков, позволяющих выпускнику соответствовать ожиданиям работодателя. Образовательные учреждения должны разрабатывать портфель образовательных программ на уровне бакалавриата, магистратуры и докторантуры с учетом рекомендаций работодателей (IT-компетенции, практикоориентированность, навыки юридического письма, профессиональная практика, компетентное совершенствование навыков устной и письменной коммуникации на английском языке, необходимых в будущей профессиональной деятельности и т.д.) с привлечением к разработке и ее реализации практиков — представителей уполномоченных органов, ведущих зарубежных и отечественных компаний, разработка дополнительных образовательных программ major и minor. В рамках практикоориентированного обучения на заседаниях УМО по направлению «Право» неоднократно обращали внимание работодатели - международные фирмы «Grata», «Dentons», ЮФ «SIGNUM».

В современных условиях образовательные программы, предлагаемые университетами, должны в полной мере предоставить студенту как свободу выбора учебных курсов (дисциплин) в рамках образовательной программы, так и организацией образовательного процесса менеджментом образовательного учреждения. Следует отметить, что в вузах-членов УМО по направлению «Право» вузами разработаны каталог курсов по дополнительной образовательной программе «Minor». Так, в Евразийском Технологическом университете и Университетом Нархоз реализуется образовательная программа «Бизнес право». В ALMAU реализуются образовательные программы со специализацией «Правовое обеспечение бизнеса», программа Foundation со

специализацией «Предпринимательское право», «Финансовое право». В ЕНУ им.Л.Н. Гумилева реализуются новые образовательные программы в магистратуре – «Международный арбитраж», «Интеграционное право». В КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева реализуются образовательные программы «Английское право», «Бизнес и право», «Немецкое право». Отметим, организация учебного процесса университетами должна подкреплять теоретическое обучение практическими навыками как по изучаемым дисциплинам ОП, так и возможностью применять их в стенах вуза в период обучения. Так, в Университете КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева учебный процесс практикоориентирован, когда на преподавание специальных курсов и дисциплин приглашаются юристы-практики, так и организацией проведения учебного процесса в университете (например, moot court). Такое решение вопроса- синергия теории и практики дают результаты, когда в последующем студенты проходят учебную, так и профессиональную практику на базе юридических компаний.

Вторым примером, подкрепляющим теоретическое обучение практическими навыками выступает деятельность юридической клиники, когда студенты оттачивают как профессиональные навыки – «hard skills», так и мягкие навыки «soft skills» уже в университете. На примере деятельности вузов-членов УМО по направлению «Право» представляется необходимым отметить, как эти навыки могут быть реализованы в социокультурной сфере- поддержке социально-незащищенных слоев населения через оказание юридической помощи в юридических клиниках вузов (КИМЕП, КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева, ALMAU, Евразийская юридическая Академия). Профессиональные знания и навыки преподавателей и студентов в области юриспруденции, конкретно по отраслям права, необходимы при осуществлении юридической помощи, которая оказывается социально-незащищенным слоям населения. Эти профессиональные навыки – «hard skills» достаточно важны, поскольку здесь оттачивается уровень профессионализма в конкретной сфере права и уровень профессиональной компетентности. Однако, поскольку юристу надо будет рассматривать

конкретную жизненную ситуацию и правильно оказывать юридическую помощь, отмечу, что профессиональные навыки должны подкрепляться и мягкими навыками «soft skills»- коммуникативными, умения работать в команде, лидерскими качествами, навыками эффективного мышления и другими. В современных условиях актуальным вопросом выступает также мониторинг образовательных программ по признанию результатов обучения неформального образования. Так, например, в Университете КАЗГЮУ им.М.С.Нарикбаева обучающиеся могут пройти обучение по сертифицированной программе «TOLES» -Test of Legal English Skills (юридический английский) и сдать международный экзамен. Результаты обучения неформального образования по данной сертифицированной программе на основе сдачи международного экзамена признаются Университетом. Полагаю, такие возможности должны обеспечиваться вузами республики, чтобы быть конкурентоспособными на рынке и интеграции образовательной программы процессам глобализации, активным участием Республики Казахстан в международных процессах и международным стандартам.

Второй вопрос:

Рассмотрение вопроса аккредитации образовательных программ профессиональными юридическими сообществами позволит в условиях здоровой конкуренции вузов предложить качественные образовательные программы, отвечающим современным реалиям рынка юридических услуг.

Независимая профессиональная оценка качества образовательных программ работодателями будет стимулировать образовательные учреждения конкурировать на основе открытости, гласности и транспарентности. На сегодня Профессиональными сообществами юристов, в частности, 22 мая 2020 года Палатой юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association»³ регламентированы Стандарты повышения квалификации KazBar -требования по аккредитации вузов и учебных программ. Стандарты утверждены Решением

³ Стандарты повышения квалификации KazBar // <http://kazbar.org.kz/kazbar/chlenstvo-v-kazbar/povyshenie-kvalifikaczii/> дата обращения 01.12.2020

Общего собрания Палаты юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association» 28.02.2020 года, в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 года. В настоящее время Палатой юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association»⁴ аккредитованы программы Школы дополнительно юридического образования «Iustus» при поддержке, Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева и юридической фирмы «De Facto», Университета Нархоз-«программы повышения профессиональной юридической компетентности юриста в области этики и профессионализма, навыков, менеджмента юридической деятельности, а также в области профессиональной практики», программа Caspian University. На основании вышеизложенного Университетом КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева вносится предложение дополнить Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», новой нормой, закрепляющей аккредитацию образовательных программ высшего и (или) послевузовского обучения. Законодательная регламентация обусловлена в целях создания необходимых условий для обеспечения объективной оценки компетенций в рамках программ высшего и (или) послевузовского обучения и во исполнении статей 116 и 117 Трудового кодекса Республики Казахстан, в соответствии с Законом РК от 04.07.18 г. № 171-VI (вводится в действие с 1 января 2021 г.) по регулируемым профессиям.⁵

«Статья 21-1. Аккредитация образовательных программ высшего и (или) послевузовского юридического образования.

1. Аккредитация образовательных программ высшего и (или) послевузовского образования заключается в оценке качества образовательных программ высшего и (или) послевузовского образования на их соответствие стандартам профессиональной юридической квалификации.

⁴ Стандарты повышения квалификации KazBar - <http://kazbar.org.kz/kazbar/chlenstvo-v-kazbar/povyshenie-kvalifikaczii/> дата обращения 01.12.2020

⁵ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=1801;-60

2. Положение об аккредитации образовательных программ разрабатывается и утверждается высшим исполнительным органом профессиональных юридических сообществ».

Считаем, такое законодательное решение актуализирует образовательные программы по направлению «Право» современным требованиям квалификации.

3. «Внедрение принципов академической честности на основе добросовестных практик, стандартов кредитной технологии обучения и мировых практик противодействия академической нечестности».

В 2018 году в Казахстане 12 вузов создали Лигу академической честности, главной миссией которой является улучшение и повышение качества образования в стране путем продвижения и реализации десяти основополагающих принципов академической честности.⁶ Ассоциированным членом Лиги является Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. В рамках деятельности Лиги в современных условиях вносится предложение внедрить ценности и принципы академической честности на основе рекомендации Лиги академической честности⁷ в учебный процесс и в научно-исследовательскую деятельность факультета\ вуза Республики. Через различные инструменты -совершенствование внутренней системы обеспечения качества образования путем внедрения принципов горизонтального управления и обеспечения прозрачности, коллегиального решения, основанных на академической честности, внедрение медианы оценок на основе колокола (Bell curve) повышения процента письменных экзаменационных работ до 90 % закодированными для проверки вузы - члены Лиги академической честности будут продвигать мировые добросовестные практики. Зададимся вопросом-почему из ОВПО не все вузы и, в частности, не все вузы по направлению «Право» входят в состав Лиги академической честности? Отвечая на это вопрос, отметим, что одним из принципов Лиги академической честности выступает принцип: «Каждый член Лиги несет ответственность за качество подготовки кадров,

⁶ О Лиге Академической честности // <https://www.adaldyq.kz/chto-takoe-liga/>

⁷ Лига академической честности // <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-sozdali-ligu-akademicheskoy-chestnosti-vuzov.html>

подтвержденное его дипломом». Данное решение должно быть продиктовано желанием ввести добропорядочные практики на всех уровнях менеджмента образовательным учреждением и проводить на уровне горизонтального управления, делегируя полномочия профессорско-преподавательскому составу и студенческому сообществу (бакалавры, магистранты, докторанты) и содействовать честной и добросовестной практики самими вузами и ответственности ОВПО в профессиональной подготовки специалистов –юридических кадров.

4. Рейтинг вузов по юридическим специальностям со стороны профессионального юридического сообщества.

Повышение качества юридического образования является вопросом, требующим серьезного внимания не только со стороны государства, поскольку стоят важные вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, но и всего профессионального юридического сообщества, и образовательных учреждений по направлению «Право». В течение 2018 г. и 2019 г. НПП «Атамекен»⁸ проводит оценку вузов по направлению «Право» - специальности «Юриспруденция» и «Международное право», где анализу подвергаются образовательные программы, реализуемые вузами. При оценке ОП вузов обращается внимание на качество образовательных программ, актуальность изучения дисциплин/модуля, актуальность рекомендуемой литературы для изучения, достижения обучающихся, карьерные перспективы выпускников, средняя заработная плата выпускников. На основе экспертной оценки НПП «Атамекен» обращает внимание вузам ориентироваться на конечный результат в виде трудоустройства выпускника, укрепления связи вузов с работодателями и бизнес-сообществом на основе перехода от предоставления знаний к набору навыков, позволяющих выпускнику соответствовать ожиданиям работодателя, стимулировать повышение престижа вуза, исходя из трудоустройства выпускников. Полагаем, в целях развития честной и

⁸ Рейтинг образовательных программ вузов НПП «Атамекен» –Направление «Право» // <https://atameken.kz/ru/services/44-rejting-obrazovatel-nyh-programm-vuzov>

добросовестной конкуренции на рынке юридических услуг рейтинговую оценку и ранжирование вузов по юридическим специальностям логично передать профессиональному юридическому сообществу, поскольку образовательные учреждения готовят специалистов для этого рынка юридических услуг. В этом аспекте интересен опыт Российской Федерации, когда распоряжением Президента Российской Федерации 5 ноября 2009 года N 740-рп был утвержден состав Межведомственной комиссии по вопросам повышения качества высшего юридического образования⁹. По решению данной комиссии, был создан Банк экспертов при Ассоциации юристов России, которые проводили общественную аккредитацию вузов, которые готовят юристов. 10 ноября 2015 года N 360-рп Распоряжением Президента Российской Федерации Межведомственная комиссия по вопросам повышения качества высшего юридического образования была упразднена.¹⁰ Профессиональные юридические сообщества на основе ключевых оценочных критериев определения конкурентоспособности вузов через содержание и интернационализацию ОП, условий их реализации, методики и технологии образовательной деятельности, конкурентоспособности выпускников на внутреннем и внешнем рынках, трудоустройства выпускников по специальности, проводили бы ранжирование вузов по юридическим специальностям. Профессиональные юридические сообщества, в рамках реализации Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и ст.117 Трудового Кодекса Республики Казахстан¹¹, с изменениями и дополнениями по регулируемым профессиям через сертификационные центры независимых органов могли бы проводить и процедуру независимой сертификации выпускников, которая в 2021 году будет введена в Казахстане.

Библиография:

⁹ Распоряжение Президента Российской Федерации 5 ноября 2009 года N 740-рп // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102133542&backlink=1&&nd=102364904>

¹⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации О создании межведомственной комиссии по вопросам повышения качества юридического образования // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102133542&backlink=1&&nd=102381512>

¹¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=1801;-60, дата обращения 01.12.2020

1. Профессиональные стандарты // <https://atameken.kz/ru/pages/542-profstandart>
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832#pos=1801;-60
3. Стандарты повышения квалификации // <http://kazbar.org.kz/kazbar/chlenstvo-v-kazbar/povyshenie-kvalifikaczii/>
4. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 года №176-VI с изменениями по состоянию на 15.11.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33024087
5. Рейтинг образовательных программ вузов НПП «Атамекен» –Направление «Право» <https://atameken.kz/ru/services/44-rejting-obrazovatel-nyh-programm-vuzov>
6. Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 ноября 2009 года N 740-рп «О составе Межведомственной комиссии по вопросам повышения качества высшего юридического образования» <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102133542&backlink=1&&nd=102364904>
7. Лига академической честности // <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-sozdali-ligu-akademicheskoy-chestnosti-vuzov.html>

Костогрызова Л.Ю.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры истории государства и права

Уральского государственного юридического университета

**Проблемы и перспективы преподавания историко-правовых
дисциплин в юридическом вузе**

В последние годы в связи с преобразованиями в сфере высшего образования периодически возникает вопрос о соотношении преподавания общегуманитарных и специальных дисциплин в вузах. В частности, в юридическом образовании это коснулось историко-правовых курсов. Высказывалось мнение, что они не нужны¹, и учитывая их отсутствие в юридических вузах некоторых государств, наверное, оно небезосновательно.

Для меня за много лет преподавания истории государства и права вопрос о необходимости этой дисциплины никогда не стоял. Поскольку предмет изучается на I курсе, он является связующим звеном между вчерашней школьной скамьёй абитуриента и университетской партой новоявленного студента. Понятно почему: с одной стороны, рассматриваются события ещё не забытой школьной программы, с другой — через анализ юридических источников вводятся основные юридические понятия, прослеживается становление и развитие отраслей права, формируются навыки юридического мышления.

По сути история государства и права — базовый предмет, на основе которого складывается юридическая идеология правопонимания, формируются навыки различения права и неправа. Курсы истории государства и права наиболее эффективно формируют гуманитарное мировоззрение будущих юристов, способствуют становлению у них как общекультурных, так и профессиональных компетенций². Кроме того, по мнению, как российских, так и западных, в частности, чешских, юристов, история права демонстрирует устойчивость в сознании людей правовых традиций, неразрушимых никакими общественными тревожностями³.

¹ .Косарев А.И. О преподавании исторических дисциплин в юридическом вузе// Российский юридический журнал, 2009, №3. С. 38.

² .Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. - Екатеринбург: Издательский дом «УрГЮА», 2014. С. 204.

³ .Баженова Т.М., Зипунникова Н.Н., Шамсумова Э.Ф. Историко-правовые курсы в российском юридическом образовании: традиции, модернизация, преемственность // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право, 2019. Т. 29. Вып. 6. С. 807.

Изучение истории права (legal history) необходимо для понимания особенностей той или иной страны, её правовой системы для более плодотворного взаимодействия и лучшей интеграции. Так, зная историю становления и развития правовой системы государства, можно понять, каким образом лучше построить с ним дипломатические и торговые отношения. Конечно, связи можно наладить и без этого знания, но если его использовать, то можно избежать многих ошибок. На наш взгляд, следует уделять больше внимания изучению «корней» потенциальных партнеров государства (к примеру, Китая, Индии, Японии, Кореи etc.).

Учитывая, что юридическое образование столкнулось с вызовами, связанными как с научно-техническим прогрессом, так и с процессами глобализации такими, как правовой плюрализм и мультикультурность современного мира⁴, ему следует больше внимания уделять как юридической антропологии, так и истории права, которая поможет понять корни и природу этих явлений. Изучение этих дисциплин необходимо, чтобы привить студентам понимание различных правовых систем глобального права — правовых принципов, выходящих за рамки национальных правовых систем, что, в конечном счете, должно привести к лучшему пониманию проблем, возникших внутри государства⁵.

Одно из главных явлений рубежа XX — XXI веков — интеграция, основой которой является международное право. Большая часть его норм оформилась во второй половине XX века, но возникли они задолго до появления ООН и имеют под собой исторические обоснования. Так, закрепленный в Уставе ООН 1945 г. и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. принцип *pacta sunt servanda* сложился в древности, укоренился в римском праве, являясь и тогда, и сейчас одним из ключевых. То же самое можно сказать и о международном праве

⁴ .Костогрызов П.И. Зачем юристу антропология? // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 116 - 117

⁵ Грязнов С. А. Юридическое образование в эпоху глобализации// Инновации. Наука. Образование. 2020, №20. С. 758 - 762.

прав человека — все права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (кстати, во многом совпадающую с французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 года) и закрепленные в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., корнями уходят в прошлое: и не столько в теорию естественных прав, сколько в практику защиты частной собственности в древности, предоставления гарантии личной неприкосновенности в средневековой Magna Charta, гарантии свободы вероисповедания в хартиях Англии своим колониям в Новое время⁶.

Кроме того, в процессе изучения юридических памятников можно увидеть, что проблемы, возникавшие в прошлом, были аналогичны сегодняшним. Так, в предисловии к «Каролине» - Уголовному уложению Германии 1532 года — говорилось: «...в Римской империи немецкой нации в силу старых обычаев и порядков весьма многие уголовные суды заполнены мужами, несведущими и не имеющими опыта и практики в Нашем императорском праве. И в силу этого во многих местах зачастую действуют вопреки праву и здравому смыслу и либо обрекают мучениям и смерти невиновных, либо вследствие неправильных, опасных ошибок и волокиты сохраняют жизнь виновным, оправдывают и освобождают их к вящему ущербу для истцов в уголовных делах и для общего блага»⁷. В целом, без исторического познания права невозможно понять суть современного права⁸. История государства и права помогает в формировании практических навыков будущего юриста. Так, изучая тексты документов и решая по ним задачи (казусы), студенты приобретают навык принятия решений, основанных на законе, даже если это, на первый взгляд, противоречит

⁶ См. подробнее: Костогрызова Л.Ю. История закрепления свободы вероисповедания в национальном и международном праве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 2019, №6. С. 25 - 33.

⁷ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Издательство «Наука» Казахской ССР. Алма-Ата, 1967. С. 33 - 34.

⁸ .Русинов Р. К. Указ.соч. С. 204.

представлениям о справедливости, существующим в настоящее время. Отмечу, что ориентир на практику сейчас является основным, и на семинарских (практических) занятиях меньше внимания уделяется теоретическим дискуссиям, больше — решению практических задач. Нельзя сказать, хорошо это или плохо, поскольку юрист должен уметь аргументированно обосновать свою точку зрения, а без коллоквиумов этому сложно научить. Кроме того, разбирая какую-то историческую проблему, студенты сталкиваются с различными точками зрения на неё, анализируют, сравнивают полученную информацию и делают самостоятельные выводы. А это умение структурировать найденную информацию очень важно сформировать у будущих юристов, чтобы они были способны решить конкретную проблему всеми методами и средствами. Поэтому, формирование содержания юридического образования «от практики» недостаточно для того, чтобы будущие специалисты смогли удовлетворить все потребности общества⁹.

Соглашусь с мнением, что исторические учебные предметы в юридическом вузе должны быть связаны с материалом отраслевых дисциплин, а любая специально-юридическая дисциплина должна содержать исторический материал¹⁰. Так, говоря о государственном праве нового времени, можно наблюдать становление современного конституционного права и обозначить, когда и каким образом возникли такие институты, как контрасигнатура, импичмент, принцип ответственного кабинета, делегированное законодательство и т. п. Каждый юрист-отраслевик рано или поздно осознаёт, что для понимания процессов происходящего в той или иной сфере, необходимо углубиться в её историю и выявить закономерности. Им следует различать в истории государства и права практические аспекты, способствующие действенности правовых институтов, например, криминологу обратить внимание на то, какие наказания

⁹ Левитан К.М. Юридическая педагогика... С. 145.

¹⁰ Русинов Р.К. Указ.соч. С. 205.

являлись наиболее эффективны в разных странах в разное время и почему¹¹. Поэтому уделение внимания в курсе истории государства и права именно развитию отраслей права актуально и значимо.

В настоящее время в Уральском государственном юридическом университете по направлению 40.03.01 «Юриспруденция», квалификация (степень) – «бакалавр» изучаются следующие историко-правовые дисциплины: «История государства и права зарубежных стран», «История государства и права России», «Система источников права»; по направлению 40.04.01 «Юриспруденция», квалификация (степень) – «магистр» - «История политических и правовых учений», «История и методология юридической науки»; по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», квалификация (степень) – «юрист» «история»; наконец, в аспирантуре по направлению подготовки кадров высшей квалификации 40.06.01 «Юриспруденция» - «История права и государства, история учений о праве и государстве».

Проблемы, возникшие в преподавании Истории государства и права зарубежных стран и истории государства и права России можно разделить на две группы: содержательные и организационные.

Первой из содержательных проблем можно назвать анахроничное разделение истории государства и права на две (России и зарубежных стран), логичнее было бы говорить об истории государства и права России в контексте всеобщей истории. Если еще не так давно я была против объединения этих дисциплин и высказывала ряд возражений¹², то сейчас, наоборот, считаю, что развитие Российской государственности, конечно, в большем объеме, нужно сравнивать с другими, разбирая их одновременно, чтобы показать, что Россия в своём развитии проходила те же самые стадии, только с особенностями.

¹¹ Косарев А.И. Указ.соч. С. 38.

¹² Костогрызова Л.Ю. Рецензия на книгу: Русинов Р. К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014 – 220 с. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» №3, 2015. С. 49 – 51.

Впрочем, другая точка зрения о том, что наличие самостоятельного общепрофессионального курса истории государства и права России позволит продемонстрировать важные для студента-юриста взаимосвязи отечественной правовой системы и государственно-правовой истории в целом, которые с позиций единого курса всеобщей истории права могут показаться деталями, всё же доминирует в сообществе историков права¹³.

Вторая содержательная проблема связана с первой - это страноведческий подход к изучению истории права, который в силу невозможности объять необъятное сводится к подробному изучению лишь отдельных регионов (Европа и США). Третья проблема - повышенное внимание к событийной истории и меньшее - к изучению развития права, как источников, так и особенностей. Данная проблема вызвана не в последнюю очередь низким уровнем остаточных знаний студентов-первокурсников.

Организационные проблемы касаются уменьшения количества часов преподавания историко-правовых дисциплин, умаления их значения в формировании компетенций будущих юристов, стандартов, которые затрагивают лишь часть тем. Наконец, организацией дистанционного обучения.

С начала пандемии все занятия проходят в формате видеоконференцсвязи, на учебном портале вуза выкладываются дополнительные задания для студентов. Поскольку по историко-правовым дисциплинам уже несколько лет отсутствует написание курсовых работ, большее внимание уделяется участие студентов в научных конференциях, организации их работы в кружках студенческих научных обществ, проведение круглых столов по различным проблемам, причем пандемия позволила студентам участвовать в такого рода мероприятиях, проводимых другими российскими вузами, и т. п. Привлечение студентов к активной научной жизни, начиная с I курса — одна из главных задач и одно из перспективных направлений нашей работы. Другие перспективы,

¹³ Баженова Т.М., Зипунникова Н.Н. «Законы должны вытекать из исторической жизни народа...» (о роли историко-правовых курсов в юридическом образовании)//Российский юридический журнал, 2011, №1. С. 230.

думаю, будут обозначены со стабилизацией положения, а некоторый позитивный опыт взаимодействия вузов разных регионов останется и будет процветать.

Библиография:

1. Баженова Т.М., Зипунникова Н.Н. «Законы должны вытекать из исторической жизни народа...» (о роли историко-правовых курсов в юридическом образовании) // Российский юридический журнал. 2011, №1.

2. Баженова Т.М., Зипунникова Н.Н., Шамсумова Э.Ф. Историко-правовые курсы в российском юридическом образовании: традиции, модернизация, преемственность. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право, 2019. Т. 29. Вып. 6. - 815 с.

3. Грязнов С. А. Юридическое образование в эпоху глобализации // Инновации. Наука. Образование. 2020. №20. – 762 с.

4. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 416 с.

5. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Издательство «Наука» Казахской ССР. Алма-Ата, 1967. - 152 с.

6. Косарев А.И. О преподавании исторических дисциплин в юридическом вузе // Российский юридический журнал, 2009. №3. – 39 с.

7. Костогрызова Л.Ю. Рецензия на книгу: Русинов Р. К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 220 с. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. №3. – 51 с.

8. Костогрызов П.И. Зачем юристу антропология? // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 114-122.

9. Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. - Екатеринбург: Издательский дом «УрГЮА», 2014. - 220 с.

Алиханова Г.А.

доктор юридических наук, академический профессор
Высшей школы права «Адилет»
Каспийского общественного университета

О преподавании курса «Гражданское право» в современных условиях

1. В соответствии с Государственной программой развития образования Республики Казахстан на 2021-2025 годы будут расширяться границы академической свободы высших учебных заведений.

В этом году исполнилось десять лет со дня подписания Казахстаном Болонской декларации. В 2010 г. Республика Казахстан стала 47 страной-участницей Болонского процесса. За десять лет участия Казахстана в Болонском процессе можно анализировать достоинства и недостатки этой программы. Основной целью участия Казахстана в Болонском процессе было расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества, а также повышение мобильности студентов и преподавательского состава посредством принятия сопоставимой системы ступеней высшего образования, использования системы кредитов, выдачи выпускникам казахстанских вузов общеевропейского приложения к диплому. Сегодня мы видим что в этом процессе есть свои плюсы и минусы. Например, нельзя утверждать, что присоединение Казахстана к Болонскому процессу позволило обеспечить признаваемость казахстанских образовательных программ, конвертируемость отечественных дипломов в европейском регионе, право выпускников на трудоустройство в любой европейской стране. В тоже время нельзя отрицать, что появилась академическая мобильность студентов и преподавателей. Но, на мой взгляд, в области подготовки юристов по болонской системе, пока минусов все же больше чем плюсов. Так, переход на кредитную систему показал, что из года в год падает качество знаний студентов. Наблюдается невостребованность выпускников, получивших диплом юриста. Не

секрет, что сегодня, основной костяк казахстанских юристов, работающих в различных сферах (судейской, адвокатской, прокурорской, в международных компаниях) составляют юристы, получившие высшее юридическое образование *до внедрения* Болонской системы образования. «Болонский процесс — это не «операция вторжения» в национальные системы, а источник информации о наиболее эффективных и адекватных в современных условиях путях развития высшего образования»¹. И одной из главных целей является предоставление *равных возможностей для развития национальных систем высшего образования* в странах Болонского процесса.

2. Высшая школа права «Адилет» Каспийского общественного университета, которую я представляю на сегодняшней конференции – это центр цивилистики в Казахстане, где работают сегодня 7 докторов юридических наук только в области гражданского права и 10 кандидатов наук по специальности 12.00.03. Основу любого вуза составляет профессорско-преподавательский состав (ППС). Каждый юридический вуз должен иметь, прежде всего, достойный состав преподавателей, которые не просто значатся в списке ППС, а реально и качественно ведут занятия в этом вузе.

Одной из методических проблем, связанных с преподаванием гражданского права, является недостаточное количество часов, которые отводятся на изучение указанной дисциплины. Маленький объем кредитов по обязательным (государственным) предметам не позволяет полностью освоить материал. Так, на общий курс «Гражданское право» выделяется 30 часов лекций и 15 часов семинарских занятий на изучение Общей части (на втором курсе) и столько же на изучение Особенной части (на третьем курсе). Для сравнения, до вступления в Болонскую систему на изучение гражданского права в юридических вузах выделялось 72 часа лекций и 36 часов семинарских на каждую часть. Гражданское право – это основной (главный, ключевой, необходимый) предмет,

¹ См.: Галаган А. И., Прянишникова О. Д. Анализ формирования европейской зоны высшего образования в соответствии с принципами и условиями Болонской декларации от 19 июня 1999 года (сборник авторских работ). М., 2004. С. 20.

без знания которого нельзя считать себя полноценным юристом. Часов, отведенных на изучение той или иной темы, должно быть достаточно для усвоения не только теории гражданского права, но и изучения правоприменительной практики, поскольку она позволяет студентам выявить определенные проблемы, связанные с применением норм гражданского законодательства. Например, на юридическом факультете МГУ удвоено количество часов для проведения практических занятий по гражданскому праву.

Наряду с основными или базовыми учебными предметами существуют и элективные, и факультативные, которые в данном случае создаются **во** изучение гражданского права, так называемые пререквизиты и постреквизиты. Например, такие элективные предметы как «Обязательственное право», «Корпоративное право», «Вещные права» служат более глубокому усвоению студентом предмета гражданского права. Однако, нередко на юридических факультетах расписание составляется так, что они преподаются наряду или даже ранее основного предмета, в дополнение к изучению которого он поставлен, что является недопустимым. Важно избегать также противоречий и дублирования в содержании данных курсов, особенно в сравнении с общим курсом гражданского права.

Нельзя забывать о роли и значении римского частного права, который должен всегда предшествовать изучению курса гражданского права (пререквизит). К большому сожалению, не во всех юридических вузах нашей страны сегодня преподается этот предмет в силу отсутствия специалистов, особенно на казахском языке.

3. По мнению известного российского ученого, доктора юридических наук Л. И. Петражицкого «вузовское образование есть такое изменение психики студента, такая метаморфоза, которая состоит в «аристократизации, в облагорожении и интеллекта, и характера человека»². Действительно, не сравнить студента первого курса и последнего курса юридического факультета любого вуза, поскольку он получает не только знания, но и идет процесс

² См.: Петражицкий Л. И. Университет и наука. Т. 1. СПб., 1908. -С. 335.

воспитания культурного, грамотного и разносторонне развитого человека. И наша задача именно «аристократизировать и облагородить его ум». Как личность, преподаватель воспитывает студентов прежде всего своими знаниями. Как писал в свое время известный педагог К.Д.Ушинский «знай хорошо свой предмет и излагай его ясно»³. Ясно излагать свои мысли мы можем только тогда, когда мы хорошо знаем то, что преподаем, т.е. свой предмет. Как личность, преподаватель воспитывает студентов прежде всего своими знаниями. Но немаловажное значение имеют также жизненная позиция преподавателя-юриста, его отношение к политическим, экономическим, культурным событиям в стране, уровень его личной культуры, его мастерство излагать материал понятно и интересно. Как известно, кто хорошо преподает, тот успешно обучает и воспитывает. Но преподаватель воспитывает студентов не только знаниями и мастерством. Он воспитывает их и своим внешним видом, манерами, грамотностью и красивой речью, если избрал профессию педагога-юриста. Об этом надо помнить всегда. При этом заметим, что таких преподавателей студенты всегда помнят, поскольку «воспитательная сила личности преподавателя в учебном процессе действует не сразу, а постепенно»⁴.

Но, в настоящее время, преподавателю-юристу для успешного выполнения стоящих перед ним задач недостаточно только хорошо знать свой предмет. Он должен быть не только грамотным юристом, но и *обладать педагогическим мастерством*, хорошо понимать, что такое педагогический процесс, методы обучения студентов, методика чтения лекций, методика проведения семинарских занятий. Особенно это касается молодых преподавателей.

4. Классически преподавание гражданского права осуществляется в форме лекционных и практических (семинарских) занятий, которые, в свою очередь,

³ См.:Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения/Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861). — М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1945.- С. 461

⁴ См.:Кобыляцкий И. И. Дидактические основы учебного процесса в высшей школе (текст лекций). Одесса, 1972. -С. 94.

имеют различные классификации. На сегодняшний момент требует совершенствования способ изложения лекционного материала по гражданскому праву. В некоторых вузах наблюдается смешение лекционных и практических занятий в некий теоретико-практический «симбиоз». Полагаю, что это происходит в тех вузах, где нет хороших лекторов, которые преподносили бы материал интересно и захватывающе. Как показывает практика преподавания в Каспийском общественном университете, лекции по гражданскому праву проходят более эффективно, если читают академики, известные ученые-юристы доктора и кандидаты наук. Преподаватель обязан заранее разместить лекционный материал в электронном учебно-методическом комплексе на сайте вуза. В данное время в режиме онлайн-обучения это уже есть необходимость. Преподаватель и студенты могут во время лекции *обсуждать в диалоговом режиме* некоторые наиболее сложные вопросы той или иной темы. Такой способ изложения лекции по гражданскому праву способствует наиболее полному усвоению знаний по гражданскому праву.

В офлайн-режиме, основное содержание лекционного материала должно преподноситься в виде презентации с использованием мультимедийного оборудования. Вопрос оснащения лекционных аудиторий специальным оборудованием в виде интерактивных досок, дисплеев, проекторов и другого современного оборудования, необходимого для полноценного преподавания, к нашему стыду, остается открытым по сей день во многих вузах (живем в XXI веке!) и заслуживает особого внимания руководства вузов и министерства образования.

5. Процессы глобализации и имплементации норм иностранного права требуют, чтобы ключевые положения и категории гражданского права освещались в сравнительно правовом аспекте, особенно с привлечением для сравнения соответствующих институтов близкого нам европейского континентального права. Общий курс гражданского права не может сводиться только к изложению положений действующего казахстанского гражданского права. Становится нормой использование в ходе лекций отдельных статей

Германского гражданского уложения (ГГУ), Французского гражданского кодекса (кодекса Наполеона), Гражданского кодекса Квебека (самого современного), а также ГК РФ, Украины и других стран. Вместе с тем, нельзя забывать о сохраняющихся принципиальных различиях романо-германской (пандектной) системы, основанной на кодифицированном гражданском (частном) праве и англо-американской, основанной на «общем праве» (common law). Студент изучает, прежде всего, казахстанское (национальное) гражданское право, поэтому включение примеров из зарубежных правовых порядков не должно в нем преобладать. Применение сравнительно-правового метода должно расширить кругозор студента, позволить понять истоки, существо и возможности использования соответствующих норм казахстанского гражданского права, но ни в коем случае не вести к созданию у студента ошибочного представления о том, что все зарубежные конструкции лучше и следует их перенести к нам.

Следует помнить, что отечественная цивилистика развивалась не одно десятилетие. У истоков ее создания стояли такие Мэтры цивилистики как Г.М.Степаненко, Ю.Г.Басин, М.К.Сулейменов, А.Г.Диденко и др. Метод сравнительного правоведения основан на изучении и использовании правового регулирования сходных отношений в различных правовых системах *в их конкретно-историческом развитии*. Полагаю, более эффективным является ведение отдельного предмета «Зарубежное гражданское право» на старших курсах. Надо отметить, что появилось и немало специальных учебных пособий по зарубежному гражданскому праву⁵.

6. Метод преподавания — это способ воздействия преподавателя на студента в целях усвоения студентом знаний по определенной юридической дисциплине. Как писал в свое время Н.С.Державин «для преподавателя вуза недостаточно владеть материалом, нужно уметь сделать его достоянием студента»⁶. Как отмечает профессор К.С. Бельский «к наиболее используемым в

⁵ См.:Гражданское и торговое право зарубежных стран /Под ред. Проф.В.В.Безбаха и проф. В.К.Пучинского. М.,2004 ;Гражданское и торговое право зарубежных государств /Под ред. проф. Е.А.Васильева и проф. С.А. Комарова. М..2005 и др.

⁶ См.: Державин Н. С. К вопросу о методах преподавания в высшей школе // Научный работник.

юридическом вузе классическим методам преподавания относятся: словесно-объяснительный метод обучения, метод наглядного обучения, эвристический, исследовательский методы обучения, метод использования в обучении технических средств, метод практического обучения»⁷. В последнее время все чаще применяются такие активные методы обучения как метод «круглого стола», метод «мозгового штурма», метод дискуссий, кейсы - метод анализа конкретных ситуаций, тесты, рефераты и др. **Каждый из перечисленных видов проведения практических занятий содержит в себе сильные и слабые стороны и имеет право на существование.** При этом меняется роль преподавателя, он становится консультантом и организатором познавательной деятельности студентов. Так, метод «мозгового штурма» (мозговой атаки) является одним из эффективных способов решения задач в области гражданских правоотношений.⁸ Организация метода мозговой атаки включает в себя следующие действия: комплектование двух групп студентов: группы «генераторов идей» и группы «экспертов»; введение правила, запрещающего критиковать любую идею, какой бы «абсурдной» она ни казалась; организация мозгового штурма: за отведенное время «генераторы» должны выдать как можно больше идей; проведение «экспертами» экспертизы и отбора идей, в наибольшей степени способствующих решению поставленной задачи.

Метод «деловой игры» сложнее применять при освоении гражданского права нежели гражданского процесса.

Особой популярностью при изучении гражданского права пользуется метод **«кейсов», которые** основываются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации. Этот метод широко применяется в

1926. N 5 — 6. С. 47.

⁷ См.: Бельский К. С. Педагогический процесс в юридическом вузе (цикл материалов по вузовской педагогике) / К. С. Бельский, Л. А. Зайцева // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 2. – С. 33–44.

⁸ См.: Давыдов Н. А. Современная подготовка юристов в вузах: теория и практика ее научного проектирования / Н. А. Давыдов // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 18–26.

Германии. Однако нельзя забывать, что немецкие студенты после окончания юридического факультета университета проходят двухгодичную стажировку и затем только сдают первый квалификационный экзамен в течение пяти часов именно решая кейсы. Мы считаем, практические знания должны подпитываться хорошей теорией. Часто практикующие юристы обращаются к ученым-цивилистам за разъяснением того или иной положения или нормы закона. Поэтому на семинаре должно быть время и на теоретические выводы.

В последнее время наблюдается отказ от реферативной формы. Основная причина заключается в сложности оценки подготовленного задания, поскольку в данном случае она обусловлена широкими возможностями, предоставляемыми системой Интернет. Ни для кого не секрет, что содержащиеся в сети варианты письменных работ по любой тематике нередко используются студентами. Такой подход, не имеющий ничего общего с творческим и познавательным процессом, не позволяет достоверно определить уровень знаний конкретного студента и усвоения предмета в целом.

Семинарские занятия проводятся для углубленного усвоения студентом лекционного теоретического курса, с целью научить самостоятельно рассуждать, аргументировать теоретические положения, делать выводы и отстаивать собственную точку зрения. Поэтому я разделяю мнение ППС Каспийского университета и рекомендую варьировать виды практических занятий, постепенно усложняя их в процессе прохождения курса гражданского права. При этом эффективность преподавания гражданского права увеличивается в разы, если лекционные и семинарские занятия проводятся с информацией об известных ученых-цивилистах Казахстана и других стран, с информацией о новейших публикациях по той или иной изучаемой теме.

Главное – это вопросы преемственности в преподавании гражданского права. В первую очередь – проблема преемства в отношении прежних классических методов и способов преподавания «своего» национального гражданского права.

Рассмотренные активные методы обучения, применяемые при проведении семинарских занятий по гражданскому праву, пробуждают познавательную активность студентов, содействуют развитию самостоятельности, способствуют формированию творческой личности студентов. Преподаватель-юрист по гражданскому праву должен быть в состоянии самостоятельно разработать и свою методику правового обучения, ориентированную на конкретную аудиторию. Это будет подтверждением его высокого профессионализма.

7. Все больше внимания уделяется формированию у студента юридического факультета такого навыка как ораторское искусство. Безусловно, юрист, независимо от того, какого рода профессиональной деятельностью он занимается: адвокатской, судебной, преподавательской, должен говорить правильно, грамотно и убедительно. Но в последние годы стало очевидным: студенты в основной своей массе пишут неграмотно. Здесь сказывается и плохая школьная подготовка. В частности, при выполнении письменных заданий по дисциплине «Гражданское право» приходится сталкиваться не только со стилистическими ошибками, но и с орфографическими, допускаемыми студентами. Поэтому одним из слабых мест в профессиональной деятельности юристов является письменное составление договоров и других документов. Изменить данную ситуацию поможет систематическое проведение на семинарских занятиях по курсу гражданского права терминологических диктантов либо необходимо вводить «курсы правописания» как на государственном, так и на русском языке.

8. Большого внимания заслуживает и вопрос об активном привлечении студентов к участию в различных (международных, республиканских, внутривузовских) студенческих научно-практических конференциях по актуальным проблемам гражданского права. Как правило, **исследовательские проекты** участников студенческих научно-практических конференций по гражданскому праву имеют структуру, приближенную к подлинным научным исследованиям. Студенческие работы завершаются выявлением пробелов в законодательстве и проблем правового регулирования, формулировкой выводов

и предложений, в т.ч. в части совершенствования действующего гражданского законодательства, а также постановкой целей и задач на дальнейшую научную перспективу.

9. Одной из проблем является отсутствие притока научных кадров. Как известно, наука гражданского права сегодня *не финансируется государством на должном уровне*. Сами вузы такое финансирование «не тянут», а государство «не дает». Одной из главных задач в развитии высшего образования является создание отраслевых НИИ в вузах. Фундаментальными разработками в области гражданского права в Каспийском университете занимается НИИ частного права под руководством академика, д.ю.н., профессора М.К.Сулейменова. Фундаментальные разработки должны опережать или хотя бы идти в ногу с практикой. Сегодня, например, требуют неотложного теоретического осмысления вопросы цифровизации права. Появились новые объекты гражданских прав, как «цифровые права», «цифровые активы». А теоретических гражданско-правовых разработок в этом плане в республике еще нет.

10. В заключение, хотелось бы отметить, что юридическая профессия в Казахстане должна быть элитной как в других странах мира и требования к ней должны быть высокие. Прежде всего, следует сократить число вузов, готовящих юристов. Из 71 вуза, готовящих юристов достаточно оставить 5-7 вузов, имеющих хорошую учебную базу и квалифицированный состав ППС. Подготовка высококвалифицированных юристов требует особого внимания, поскольку от квалификации юриста и его грамотности зависят судьбы многих и многих людей.

Библиография:

1. Бельский К. С. Педагогический процесс в юридическом вузе (цикл материалов по вузовской педагогике) / К. С. Бельский, Л. А. Зайцева // Юридическое образование и наука. 2009, № 2. – С. 33–44.

2. Галаган А. И., Прянишникова О. Д. Анализ формирования европейской зоны высшего образования в соответствии с принципами и

условиями Болонской декларации от 19 июня 1999 года (сборник авторских работ). М., 2004. – С. 20.

3. Гражданское и торговое право зарубежных стран /Под ред. проф. В.В.Безбаха и проф. В.К.Пучинского. М., 2004; Гражданское и торговое право зарубежных государств /Под ред. проф. Е.А.Васильева и проф. С.А. Комарова. М., 2005 .

4. Давыдов Н. А. Современная подготовка юристов в вузах: теория и практика ее научного проектирования / Н. А. Давыдов // Юридическое образование и наука. 2008, № 4. – С.18–26.

5. Державин Н. С. К вопросу о методах преподавания в высшей школе // Научный работник. 1926, N 6. – С. 47.

6. Кобыляцкий И. И. Дидактические основы учебного процесса в высшей школе (текст лекций). Одесса, 1972. – С. 94.

7. Петражицкий Л. И. Университет и наука. Т. 1. СПб., 1908, – С. 335.

8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения/Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861). М.: Изд-во Академии наук РСФСР. 1945. – С. 461

Возняк О.А.

кандидат юридических наук,
доцент Департамента уголовного правосудия ВШП
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева»,

Бабаджян Е.Л.

старший преподаватель ВШП
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева»

**Юридическая клиника и метод case study: компетентностный подход
в юридическом образовании**

В современных условиях развития общества четко обозначена необходимость подготовки выпускников, готовых к включению в производственную деятельность без обучения их каким-либо дополнительным навыкам со стороны работодателя. На рынке труда достаточно серьезная конкуренция, и выпускник учебного заведения должен не только правильно сориентироваться относительно выбора места работы, но и показать сформированные компетенции уже при проведении собеседования. Именно профессиональные компетенции являются «индикаторами качества юридического образования» [1;с.124]. Первостепенной задачей системы образования должно стать «обеспечение профессиональной мотивации обучающихся», исходя из Закона РК «Об образовании» [2]. В этой связи, задачей хорошего вуза выступает не только предоставление теоретических знаний по отдельным направлениям специальности, но и в ходе обучения использовать методы и средства, которые позволят выпускнику легко адаптироваться в поставленных работодателем задачах. Для этого в Университете КАЗГЮУ созданы все условия: определив Миссию Высшей школы права в «подготовке высококвалифицированных кадров для развития и укрепления правовой системы Республики Казахстан» через компетентностно-ориентированную образовательную и исследовательскую деятельность, ППС задалась вопросом: *каким образом достичь поставленной цели, задач и какого выпускника можно с полной уверенностью назвать «высококвалифицированным кадром» (выделено авторами)* [3]. Ответ на этот вопрос выражен в сформулированных результатах обучения для студентов Образовательной программы «Юриспруденция», которые сводятся к умениям студентов понимать «...взаимосвязь юридических дисциплин в системе знаний», «применять полученные знания на практике», «самостоятельно осуществлять поиск, сбор и анализ правовой ... информации», «логически грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения», «толковать и применять нормативные правовые акты», «юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства», демонстрировать навыки «составления документов правового характера и подготовки обоснованной

информации по запросам» [3]. Выпускник Программы должен уметь работать в команде, проводить беседу, не создавая конфликтных ситуаций, работать с клиентами разных возрастных групп и с учетом психологического состояния заказчика, именно в этом и проявляется компетентность как «осведомленность, авторитетность в какой-либо области» [4; с.1]. Методами, которые позволяют реализовать все вышеуказанные компетенции являются case study, который успешно применяется на всех дисциплинах, будь-то общеобразовательная или профильная дисциплина; и участие студентов 1-4 курсов в работе Юридической клиники. Метод case study уже несколько лет успешно применяется на контактных занятиях в качестве демонстрационных материалов (когда необходимо показать студентам как решается та или иная ситуация в правовом поле) и на итоговых экзаменах, когда необходимо продемонстрировать умения студентов оценивать правовую ситуацию, правильно применять юридическую норму. Фабулами для кейсов становятся реальные ситуации, адаптированные под учебные цели занятия или разработанные самими преподавателями. Используются и материалы практики, например, состоявшиеся решения судов, материалы уголовных дел, заключения экспертизы, на основе которых студентам предлагается дать аргументированный ответ в отношении правильности/неправильности решения суда и допущенных ошибках в процессуальных вопросах (зачастую, в гипотетические материалы сознательно вносятся ошибки при квалификации деяния, неверно указываются сроки, имеющие процессуальное значение, или вводится дополнительная информация, которая никак не влияет на юридическую оценку по данному случаю, но может «увести» студентов от правильного ответа. Такой подход позволяет выявить точность полученных знаний студентами, умение работать с законодательством, оценивать информацию, вычлняя самое основное, имеющее значение). При решении кейса можно оценить степень овладения студентами навыками аргументации, умения работать с нормативной базой. Оценивать кейс достаточно просто: через конкретные вопросы и определение их веса в общей оценке, можно обозначить четкие критерии оценивания. Применительно к решению кейса

критериями выступают: правильность квалификации (в рамках решения кейса по уголовному праву), аргументация ответа (когда студент не просто переписывает норму закона, а конкретизирует к какому положению кейса применил то или иное положение закона); возможен вариант разработки своего рода матрицы ответа на кейс, когда преподаватель четко очерчивает области для ответа студента и указывает вес каждого вопроса и подвопроса. В случае, если кейс используется на итоговых экзаменах или в рамках выпускных экзаменов, к фабуле кейса можно поставить только один вопрос «дать юридическую оценку», тогда студент самостоятельно ставит перед собой вопросы, ответы на которые позволят в полной мере судить о правильной оценке фактов и обстоятельств [5].

Действие юридической клиники отвечает современным реалиям к выпускникам, в рамках Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [6]. Участие в работе юридической клиники - «основной процесс приобретения профессиональных навыков» [1;с.132]. Цель юридической клиники КАЗГЮУ «Оказание безвозмездных правовых консультаций и юридической помощи для социально уязвимой категории населения, повышение уровня правовой грамотности и правосознания населения; совершенствование профессиональных навыков стажеров юридической клиники», достижение которой строится на основе консультирования граждан по правовым вопросам, помощи в подготовке документов правового характера до полного юридического сопровождения. Студенты, задействованные в работу юридической клиники, могут в полной мере продемонстрировать навыки юридической оценки ситуации, определиться с нормой права, которая может быть применена в данном конкретном случае; навыки составления юридических документов, умение работать с гражданами, «определение способов и механизмов для разрешения задачи, поставленной клиентом» [7; с.160]. Немаловажным значением юридической клиники является и обратный процесс: студент, готовящий документы, участвующий в решении процессуальных вопросов, самостоятельно определяет пробелы в своих знаниях и компенсирует их за счет осознанного выбора конкретных курсов,

предложенных в рамках образовательной программы. Положительный эффект в этом видится в том, что изучение выбранного курса будет проходить более целеустремлённо, так как студент на себе прочувствовал необходимость этих знаний. По отдельным вопросам доверителей привлекаются преподаватели Школы как эксперты, от которых запрашивается заключение по конкретному вопросу, разъяснение отдельных положений нормативных актов, позиции в отношении квалификации содеянного конкретным лицом. Такая экспертная работа необходима для того, чтобы обезопасить студентов-клиницистов от неверного понимания проблемы; консультирование в основном, проводится по гражданско-правовым вопросам, вопросам наследования, тогда как уголовно-правовая сфера является более сложной и ошибки при проведении квалификации (юридической оценки ситуации) могут привести к серьезным последствиям. Так, например, по одному из обращений заказчика в ходе проведения беседы, были выявлены признаки нечестного поведения со стороны клиента, который пытался ввести в заблуждение сотрудников клиники и экспертов и представить ситуацию в выгодном для себя свете (*по этическим соображениям Ф.И.О. заказчика не называется*). В ходе работы KAZGUU Law Clinic студенты столкнулись с такими направлениями работы как неосновательное обогащение (подготовлено исковое заявление и осуществлено консультационное сопровождение спора вплоть до вынесения решения) [8], полное представительство в суде по вопросу аренды жилья (удовлетворение заявленных доверителем требований; восстановление на работе из-за незаконного увольнения по причине личной неприязни руководителя организации, компенсация морального вреда), разрешение жилищных вопросов, банковский ипотечный заем, восстановление нарушенных трудовых прав и взыскание заработной платы [8]. Юридическая клиника уже давно перестала быть просто интерактивным методом обучения [9]; в большей части научных публикаций указывается, что в рамках юридической клиники необходимо проводить лекции, развивать навыки культуры речи, профессиональной этике [10]. Наш формат клиники несколько иной: все необходимые знания студенты получают в рамках курсов «Критическое

мышление», «Юридическая конфликтология», отрабатывают их на курсе «Moot court» (показательные судебные процессы, на которых студенты отрабатывают навыки ораторского мастерства, грамотной подготовки выступления), а в клинике - осуществляют непосредственно практическую деятельность, тем самым исключая необходимость прохождения дополнительной практики. Отчасти мы на пути «создания виртуального инновационного государства в сфере образования» [11], развития юридической клиники на основе электронных технологий [12; с.26] для граждан, которые не могут явиться на очную консультацию по состоянию здоровья или в силу возраста.

Библиография:

1 Худойкина Т.В. Лысенко В.В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования // ИТС. 2017. №1 (86) // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-klinicheskogo-obucheniya-kak-vazhnogo-komponenta-modernizatsii-yuridicheskogo-obrazovaniya>.

2 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>.

3 Академическая политика ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева» // <http://kls.kazguu.kz/documents/catalog.pdf>.

4 Ваганова Т.В., Купцова О.В. Реализация компетентного подхода в клиническом юридическом обучении // Огарёв-Online. 2015. №5 (46) // <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-klinicheskoy-yuridicheskoy-obucheniya>.

5 Подробнее см.: Возняк О.А. Инновации образования и особенности применения метода case-study в учебном процессе // Высшая школа Казахстана. - 2016. - №2. - С.19-21.

6 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>.

7 Ерохина М.Г. Правовой анализ ситуации и информирование клиента в юридической клинике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. №3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-situatsii-i-informirovanie-klienta-v-yuridicheskoy-klinike>.

8 На сайте Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева в разделе «Юридическая клиника» опубликованы подробности конкретных дел, рассмотренных клиницистами. В настоящей статье Ф.И.О. заказчиков не приводятся // <http://kls.kazguu.kz/ru/obuchayushhimsya-2/yuridicheskaya-klinika/>.

9 Данилина О.П., Хохлова Е.М. Юридическая клиника как форма интерактивного обучения юристов // Огарёв-Online. 2015. №5 (46). // <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-klinika-kak-forma-interaktivnogo-obucheniya-yuristov>. (дата обращения: 29.06.2019).

10 Дружинина А.В. Юридическое образование: вчера и сегодня // <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-vchera-i-segodnya>.

11 Голоскоков Л.В. О роли правовой науки в современном информационном и сетевом обществе // Право и государство. - 2015. - №4 (69). - С. 74-80.

12 Дружинина А.В. Традиционные и инновационные образовательные технологии в рамках реализации компетентностного подхода при клиническом юридическом обучении // Гуманизация образования. 2014. №2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-ramkah-realizatsii-kompetentnostnogo-podhoda-pri-klinicheskom>.

Ким К.В.

кандидат юридических наук,
профессор Департамента правосудия
Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева

Инновационные технологии в организации учебного процесса по криминалистике

Формирование специалиста современного уровня, умеющего адаптироваться и принимать обоснованные решения в быстро меняющихся профессиональных ситуациях, обуславливает необходимость дальнейшего повышения качества обучения, активного поиска и применения новых форм и методов его организации и обучения. Прикладной характер криминалистики, многогранность её связей с другими науками ориентирует преподавание данной учебной дисциплины на обязательное соединение теории с практикой, усвоение навыков - умений и творчества. Необходимость пересмотра сложившейся системы методов обучения обусловлено также такими организационными факторами как, сокращение учебных часов, предусмотренных на изучение данной дисциплины при увеличении объема самих криминалистических знаний, их значения в процессе раскрытия и уголовных правонарушений, переход на онлайн-занятия.

К ним, в первую очередь, следует отнести использование средств новых информационных технологий, связанных с компьютерной техникой. Её использование в процессе обучения позволяет решить многие дидактические задачи. Однако её использование связано с определенными положениями методологического характера, которые обязательны для эффективного процесса обучения с данными методами. К ним следует отнести:

- наличие электронной библиотеки и доступа к Интернету, методических указаний и пособий по изучению криминалистики и её отдельных тем;
- активность обучающегося, что предполагается кредитной системой обучения, внутренней мотивацией студента в получении необходимых ему знаний для самореализации в современных быстро меняющихся условиях правовой среды, что достигается использованием деловых игр, дискуссий, научных проектов;

- дифференцированный подход к разработке заданий различной сложности, что определяется необходимостью учета личностного, индивидуального подхода к обучающимся;

- наличие поэтапного контроля в процессе выполнения задания со стороны преподавателя, а также самоконтроля.

В Университете «КАЗГЮУ» такие возможности дидактического процесса, контроля, взаимодействия преподавателя со студентом обеспечиваются работой Canvas.

Использование компьютерной технологии позволяет разрабатывать программы, направленные на решение типовых криминалистических задач. Такие программы могут разрабатываться студентами, например, в качестве дипломного проекта или магистрантами, выполнять функцию учебных материалов для приобретения навыков криминалистической деятельности, а также в деятельности следователя в соответствующих ситуациях расследования.

С помощью компьютерных программ возможны создание модели внешности человека, идентификация лица по фотоснимкам (ГИА) и т.д. В настоящее время имеются, например программы по составлению криминалистического робота. Можно использовать уже имеющиеся автоматизированные поисковые системы (АИПС), созданные для уголовной регистрации и проведения криминалистических экспертиз.

Использование компьютерных программ по криминалистике предполагает возможность алгоритмизации решения таких задач, как определение направлений, последовательности поиска различных следов преступления, тактики проведения отдельных следственных действий, выбора направлений расследования, содержания типовых тактических операций, например «установление личности потерпевшего», «розыск скрывшегося транспортного средства с места дорожно-транспортного преступления» и т.д.

Таким образом, инновационные методы активизируют процесс обучения, позволяя решать прикладные криминалистические задачи, побуждая студентов к самостоятельному творческому поиску обоснованного разрешения

смоделированных ситуаций будущей профессиональной деятельности, тем самым повышают интерес к учебно-познавательной деятельности.

Темирбеков Ж.Р.

PhD, старший преподаватель
Департамента публичного права Высшей школы права
АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»

Искусственный интеллект и образование: некоторые аспекты

Искусственный интеллект (далее – «ИИ») – это программный комплекс, который предназначен для реализации задач, обычно выполняемых человеческим интеллектом.

На сегодняшний день, основная сфера применения ИИ – оптимизация рутинных процессов, улучшение скорости и эффективности их выполнения.

Но с развитием алгоритмов обучения и методов обработки больших данных, возможно в будущем ИИ сможет выполнять более интеллектоемкие задачи.

Согласно исследовательской платформе Research and Markets, в период 2018–2022 гг. рынок искусственного интеллекта в секторе образования США будет ежегодно расти на 47,77%.¹

Как можно применить возможности ИИ в высшем образовании?

Адаптивное обучение

ИИ можно запрограммировать так, что он будет подбирать скорость изучения, сложность и объем изучаемого материала в зависимости от индивидуальных способностей студента.

¹ 5 Main Roles Of Artificial Intelligence In Education. <https://elearningindustry.com/5-main-roles-artificial-intelligence-in-education> (доступ 3.12.2020г.)

По мере продвижения система автоматически сможет регулировать уровень сложности и предоставлять подсказки или рекомендации, которые направлены на обеспечение того, чтобы студент мог эффективно изучить определенную тему.

ИИ можно задействовать для активизации всех трех каналов восприятия информации – визуальных, аудиальных и осязательных. Все это возможно благодаря технологиям виртуальной и дополненной реальности.

Кроме того, ИИ можно настроить так, что он будет подавать учебный материал с учетом скорости перемещения новых знаний из кратковременной в долговременную память обучаемого, т.е. учитывать нейрофизиологические способности.²

Если программа обнаруживает трудности с усвоением определенных тем, то она может автоматически направить соответствующий материал для улучшения знаний и навыков.

В случае обнаружения какого-то временного пробела в процессе изучения курса, ИИ может это учесть и предложить повторить пройденный материал.

В этом смысле, искусственный интеллект помогает реализовать динамическую индивидуальную образовательную траекторию (ДИОТ), которая адаптируется по мере получения новых знаний и развития навыков.

Анализ поведения студентов в реальном времени

Используя видеочамеры, установленные в аудиториях, в здании университета, в кампусе ИИ способен не только проводить мониторинг посещаемости, но и анализировать то, как учащиеся реагируют на разные темы и задания, на учебный материал.

Технология ИИ уже сейчас может определять эмоционально-психологическое и физическое состояние обучающихся, позволяя при необходимости привлекать психологов или других специалистов. А также в случае не созидательных поведений обучающихся (прогулы, позднее

² Искусственный интеллект в образовании: примерах на Россию. <https://vc.ru/future/71445-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-primeryaem-na-rossiyu> (доступ 3.12.2020г.)

возвращение в кампус и т.д.), ИИ сможет спрогнозировать то, как это повлияет на их успеваемость.

Автоматизация оценки знаний

Искусственный интеллект можно применять для проверки письменных работ или даже устных работ студентов, с помощью заранее подготовленных алгоритмов, написанных с учетом требований к заданию, а также с применением определенных метрик и эталонов.

Применение ИИ в данном направлении позволит в разы экономить силы и время, требуемое для проверки контрольных работ.

Способности искусственного интеллекта также можно использовать для повышения эффективности требований академической честности. Например, программа может запомнить индивидуальные особенности набора текста на компьютере у определенного студента. В случае, если вместо данного студента текст задания наберет и отправит на проверку другое лицо, то ИИ может определить это.

Использование ИИ в сфере оценки контрольных работ не может полностью заменить труд преподавателя (особенно по гуманитарным дисциплинам), но поможет существенно повысить скорость и качество.

Автоматическая подготовка заданий

На базе загруженного в систему материала, ИИ можно запрограммировать так, что он сможет самостоятельно готовить тестовые задания и контрольные вопросы. Причем сложность и объем таких заданий будет зависеть от объема и сложности пройденного материала. Также такие задания могут предусматривать для студента возможность отвечать на них голосом. Что позволяет больше задействовать когнитивные способности.

Универсальный доступ для студентов со всего мира

Инструменты искусственного интеллекта могут помочь сделать занятия доступными для всех, включая тех, кто говорит на разных языках или у кого могут быть нарушения зрения или слуха.

Уже сегодня существуют приложения, например как Presentation Translator - это бесплатный плагин для PowerPoint, который в реальном времени создает субтитры на языке обучаемого.³ Таким образом, в наши, ИИ уже преодолел барьер распознавания речи и уже создает качественный перевод на разные языки мира, делая доступным занятия и учебный материал для широкого круга обучающихся.

Виртуальный помощник 24 часа в сутки

Поскольку ИИ может распознавать речь лучше чем сам человек, это открывает возможности для создания виртуальных ассистентов, которые готовы ответить на вопросы студентов в любое время суток.

Виртуальный помощник способен информировать студентов об их достижениях и ошибках. Ответить на вопросы связанные с организацией учебного процесса.

Рейтингование студентов

На основе больших данных (видеозаписи камер, результаты контрольных работ, активность на занятиях, количество полученных книг из библиотек и др. параметров) ИИ имеет возможность составлять рейтинговые списки, где будут выявлены наиболее успешные и прилежные студенты. Также, такие списки помогут выявить кандидатов на отчисление и заранее принять корректирующие меры.

Обратная связь для преподавателей

ИИ можно использовать для выявления пробелов в учебном материале или качестве преподавания. Поскольку, он может обрабатывать большой объем данных за короткое время и выдавать обобщенный результат.

Администрирование учебного процесса

ИИ можно использовать для поддержки администрирования учебного процесса (помощь в составлении расписаний, «умное» управление аудиториями и т.д.).

³ How Is AI Used In Education -- Real World Examples Of Today And A Peek Into The Future. <https://bernardmarr.com/default.asp?contentID=1541> (доступ 3.12.2020г.)

Некоторые дискуссионные моменты, связанные с применением искусственного интеллекта

Сбор и накопление больших объемов информации

Преимущества ИИ основаны на обработке очень больших объемов входных данных (в т.ч. персональных данных). И чем больше входных данных получит ИИ, тем эффективнее будет результат вычислений алгоритмов обучения. В свою очередь, это будет неизбежно приводить к накоплению огромных массивов информации в руках одного администратора. Что создает риски, связанные с надежностью хранения и использования персональных данных.

Зависимость от «обновлений»

Когда базовый уровень знаний и навыков студента начинает превосходить возможности алгоритмов ИИ, то возникает необходимость апгрейда, или модернизации, иначе ИИ рискует стать «ограничителем» возможностей обучающегося.

Необходимость наличия персонального девайса и доступа к Интернету

Для того, чтобы преимущества ИИ были реализованы в полном объеме, необходимо чтобы у каждого обучающегося был надлежащего качества цифровой гаджет (как минимум планшет или ноутбук) и стабильное высокоскоростное Интернет-соединение (именно высокоскоростное соединение, поскольку ресурсы основанные на ИИ потребляют достаточно большой объем трафика).

Непредвиденные ситуации

Как бы хорошо не был «обучен» ИИ, он неспособен предвидеть и урегулировать абсолютно все возможные ситуации и препятствия, которые могут возникнуть в процессе обучения. Например, ИИ неспособен эффективно работать со «сложными» студентами, некоторые из которых могут нуждаться в развитии организационных навыков или психологической поддержке.

Заключение

Все вышеизложенные возможности ИИ можно использовать не только в образовательном процессе, но также для организации более прозрачного отбора абитуриентов в ВУЗы.

Некоторые возможности искусственного интеллекта используются уже сейчас. Например, в 2019 году в Бельгии в более чем 700 школах была внедрена платформа Century Tech, которая использует методики, нейрофизиологию и обработку данных для реализации адаптивного обучения. Как утверждает основатель Century Tech Прия Лакхани, данная платформа позволяет сэкономить учителям до шести часов в неделю.⁴

В Китае и США большинство из описанных технологий уже тестируются и планируется их выход на рынок в 2021 году. На сегодняшний день, примером возможностей ИИ является американская платформа Stellic, которая как ожидается придет на замену системам LMS.⁵

ИИ может помочь сделать образование качественным, более дешевым и доступным, независимо от места географического расположения обучаемого и расширяет физические возможности автора учебного материала, позволяя доставлять результаты его труда в любое место, для любого учащегося в любое время суток.

Внедрение в образовательный процесс ИИ позволит если не преодолеть, то значительно снизить негативный оттенок так называемой «проблемы двух сигм», когда имеет место существенный разрыв в результатах обучения в группе и индивидуально.⁶

Трудно переоценить возможности, которые открывает применение данной технологии также в процессе развития инклюзивного образования.

⁴ Электронный учитель: как школы могут применять искусственный интеллект. <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6beaea9a7947a1c1fe9152> (доступ 3.12.2020г.)

⁵ Применение искусственного интеллекта в высшем образовании: большие перспективы и неоднозначные последствия. <http://libinform.ru/read/articles/Primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii/> (доступ 3.12.2020г.)

⁶ Roll, Ido & Wylie, Ruth. (2016). Evolution and Revolution in Artificial Intelligence in Education. International Journal of Artificial Intelligence in Education. 26. 10.1007/s40593-016-0110-3.

Использование ИИ в процессе обучения будет означать, что вместо традиционного преподавателя придет ментор, который является носителем концептуальных идей и знаний, недоступных для понимания машине.

Библиография:

1. Искусственный интеллект в образовании: примеряем на Россию. <https://vc.ru/future/71445-iskusstvennyu-intellekt-v-obrazovanii-primeryaem-na-rossiyu> (доступ 3.12.2020г.)
2. Применение искусственного интеллекта в высшем образовании: большие перспективы и неоднозначные последствия. <http://libinform.ru/read/articles/Primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii/> (доступ 3.12.2020г.)
3. Электронный учитель: как школы могут применять искусственный интеллект. <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6beaea9a7947a1c1fe9152> (доступ 3.12.2020г.)
4. 5 Main Roles Of Artificial Intelligence In Education. <https://elearningindustry.com/5-main-roles-artificial-intelligence-in-education> (доступ 3.12.2020г.)
5. How Is AI Used In Education - Real World Examples Of Today And A Peek Into The Future. <https://bernardmarr.com/default.asp?contentID=1541> (доступ 3.12.2020г.)
6. Roll, Ido & Wylie, Ruth. (2016). Evolution and Revolution in Artificial Intelligence in Education. International Journal of Artificial Intelligence in Education. 26. 10.1007/s40593-016-0110-3.

Возняк О.А.

кандидат юридических наук,
доцент Департамента уголовного правосудия ВШП АО «Университет
КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева»

Проектный метод в преподавании криминологии (на опыте Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева)

Современное состояние образования диктует нам применение новых форм и методов преподавания, ориентированных на выработку самостоятельности обучающихся. Переосмысление системы преподавания через отход от З.У.Н к формированию компетенций и самостоятельного мышления, направлено, в первую очередь, на выработку умений находить нестандартные решения в условиях, приближенных к практике. Интерактивные методы, применяемые ППС для активизации мышления и активности обучающихся, ориентированы на получение знаний в результате самостоятельного поиска информации, взаимодействия с другими обучающимися. По мнению представителей «позитивного взаимодействия», суть данных методов заключается не столько в «достижении результата усилиями рабочей группы, но при индивидуальной отчетности и ответственности каждого члена этой группы» [1; с.65]. Такими методами в полной мере можно назвать case study (задачи, составленные на основе материалов реальных уголовных дел или сформулированные педагогом для решения конкретной задачи), вовлечение обучающихся в работу юридической клиники, которая предоставляет возможность непосредственного применения полученных знаний, обучает навыкам общения с клиентами, формированию ответственности за заключения/консультации, данные обратившимся гражданам (конечно, любая консультация, работа с клиентом в целом, строится при постоянном контроле со стороны руководителя клиники, наставника); инструменты, используемые современными педагогами также направлены на формирование целостной личности, готовой к новым условиям: метафорические ассоциативные карты (*никакого сходства с игрой в карты в традиционном понимании нет - выделено В.О.*; работа на эмоциональном уровне, проекция своих чувств и вариантов решений на конкретное изображение), сказкотерапия (так, при изучении темы «Виктимология» сказки могут быть

использованы для анализа поведения жертвы, определения типа жертвы и поиска возможного варианта разрешения конфликтной/криминогенной ситуации).

В рамках вынужденного перехода на дистанционное обучение, преподаватели были нацелены на поиск новых, нестандартных решений: выбор форм и методов обучения, которые позволят достичь поставленных задач курса при изменении условий. Не все методы, инструменты, которые были задуманы и заявлены в силлабусах могли быть применены. Так, традиционная групповая работа, когда студенты в реальном времени общаются друг с другом и виден вклад каждого участника, когда они научаются друг у друга, перешло в удаленную работу. Конечно, платформы для обучения (Zoom, например) предусматривают функцию работы в группах, но с учетом того, что студенты могут только писать отдельные положения на общей доске или формировать один общий документ. В решение кейсов, когда каждый студент вдумывается, ищет варианты решения самостоятельно, также были внесены коррективы: студенты имели возможности переписываться в чатах, получать комментарии друг у друга, получать доступ к другим источникам, что несколько меняет задачу, которую ставит преподаватель перед ними. Да и само контактное занятие, которое планировалось как диалог, по сути перерастает в монолог педагога. Все это определило поиск интересных методов в рамках преподавания курса «Криминологии».

Современное состояние казахстанской криминологии оставляет желать лучшего: криминология не является обязательной дисциплиной при подготовке юристов (значимость криминологии в ОП «Юриспруденции» поднимается в ряде научных работ) [2], практически нет современных учебников по курсу, которые отражали бы современные реалии (тем более в условиях карантина, когда происходит изменение криминальной ситуации, изменение в структуре преступности), хотя отдельные научные публикации есть. Определена необходимость переоценки тенденций отдельных видов преступности (преступности несовершеннолетних, женской преступности) [3], «формирования определенного уровня правового мышления и чувственного восприятия

правовой деятельности» [4]. Осмысление институтов уголовного права невозможно в отрыве от выявления причинных связей, обоснование которых дается в криминологии [5;с.123]. Университет КАЗГЮУ, в котором долгое время работал корифей криминологии У.Жекебаев, предусмотрел данный курс как обязательный вузовский компонент для специальности «Право и правоохранительная деятельность», и рекомендован обучающимся специальности «Юриспруденция», основываясь на том, что без выработки криминологического мышления невозможно стать грамотным юристом. Обучая студентов криминологии, достаточно сложно активизировать внимание студента если избирать только традиционные лекции и семинары. Даже использование таких форм как дискуссии, презентации не всегда способны достичь результата. Отчасти поставленные задачи можно достичь используя проектный метод.

Проект можно использовать как форму итогового задания, растянув на целый семестр с поэтапным представлением частей работы, или как самостоятельную оцениваемую работу, с выделением соответствующего веса оценки. Испробовав и тот и другой варианты, были определены ошибки, избран наиболее выгодный вариант с позиции экономии ресурсов преподавателя и учета возможностей обучающихся. В силлабусе по курсу студентам определена форма контроля, четко обозначены сроки представления определенного объема работы, обозначена примерная тематика проектов, которая основана на существующих проблемах криминологии с учетом современных реалий и тенденций. Примерная тематика проектов была предложена преподавателем на первом занятии, когда еще студенты не знакомы с курсом, предоставлено 2 недели на обдумывание и выбор темы (тему могли предложить сами студенты). Как правило, очень небольшой процент студентов с первых занятий проявляет активность и предлагает свой вариант исследования. Наибольший интерес вызывают темы проектов: «Психосексуальная теория З.Фрейда» (при исследовании этой темы, студенты знакомятся и с теорией, и пытаются «применить» ее положения на современное состояние преступности), «Личность насильственного преступника», «Феномен серийного убийства» (с вариантами выбора объекта

исследования), «Архитектурная криминология: современное состояние перспективы». При формировании темы необходимо предусмотреть разный уровень сложности: простые темы, которые не требуют научного исследования, а ориентированы на проведение анализа статистики, обобщения представленного материала, то есть нацелены на проверку умений работать с цифрами, обрабатывать материал), и сложный уровень, затрагивающий проблемные вопросы, требующие аналитического подхода, изучение большого объема источников (в такие проекты можно включить 2 студента). Конечно, если преподаватель работает с данной группой обучающихся в течение несколько лет, он может с большей уверенностью определить возможности студентов, чем если они ему совершенно не знакомы. В любой группе всегда найдется несколько студентов, которые проявят самостоятельность в выборе и обосновании темы исследования, проявят большую работоспособность, чем другие обучающиеся. Это очень хорошо в плане применения в вузе медианы оценок (относительного оценивания): студенты, изначально показавшие активность, проявившие способности,- заслуживают наивысшей оценки.

Далее, студенты оформляют техническое задание к проекту: отвечают на четко поставленные вопросы, что структурирует их работу; определяются тема, гипотеза проекта, цель и задачи, примерный план работы (при формировании плана следует учитывать рекомендации преподавателя), сроки представления частей /результатов и конечного проекта. В расчет берется 12-13 недель академического периода, на последующих неделях планируется защита проекта - выражение достижений перед аудиторией.

Любая тема будет интересна в исследовании, если заранее сформировать гипотезу, предположение, которое будет доказано или опровергнуто. Не все студенты способны определить проблему, вопрос, который надо изучить и, тем более, предположить определенные результаты. Для таких обучающихся можно пойти на встречу - сформировать предположение совместно, за счет снижения требований к проекту, снизить возможности получения высшей оценки. Обязательно отражается форма конечного результата: презентация, фильм,

ролик. Форму студент определяет самостоятельно, но не допускается в дальнейшем изменение формы по желанию студента: неуспевающие студенты, пропустившие реализацию определенных этапов, к концу срока пытаются видоизменить форму на более простую. К планируемым результатам также необходимо выдвинуть определенные требования: предполагаемые результаты должны быть достижимыми, не содержать аморфных предложений и выводов. Конечно, можно выдвинуть 1-2 проекта с потока студентов, которые могут изучать «непознанное», тогда и результаты будут не предсказуемые. Но в любом случае следует стараться «приземлить» студентов. Так, по проекту «Социальное отрицание преступности» студентам было предложено изучить эксперимент на крысах (Эксперимент «Вселенная -25») и переложить его на реальные условия жизни, доказать жизнеспособность ли не способность данной теории в современных условиях. Результаты великолепны! Студенты находят очень интересные подходы, начинают задумываться над реальной ситуацией и применять казалось бы не имеющий ничего общего с темой проекта исследование, эксперимент. Студентка 1, изучая данную проблему, несколько раз пыталась изменить тему, так как не могла найти взаимосвязь, но после детальной консультации и проработки вопроса с преподавателем выдала очень хорошие результаты, которые с удовольствием и большим интересом были презентованы студентам.

Все этапы работы обучающихся над проектом должны совпадать с темами курса. Так, при изучении темы «Показатели преступности», студенты не просто изучают статистику, а изучают применительно к избранной теме проекта. Например, если тема связана с исследованием отдельного вида преступности, следует провести выборку количества насильственных преступлений, лиц, осужденных за совершение данного вида преступлений за определенный период. Для выполнения задания используют опубликованные материалы – отчеты по преступности ВС РК, выстраивают график изменений числа зарегистрированных преступлений (динамика), объем, структуру преступности в целом по выбранному виду преступности, производят вычисление темпов прироста и

преступности за каждый год [6]. Если тема проекта затрагивает исследование особенностей личности преступника/личности жертвы, изучается официальная статистика, материалы уголовных дел в отношении личностных характеристик жертв преступлений / виновных. Далее, студенты анализируют полученные данные, формируют выводы и оформляют результаты исследования.

Обязательным этапом в работе над проектом должно быть применение методов криминологии: анкетирование, опрос, эксперимент, в зависимости от темы проекта. Вопросы анкеты рекомендуется согласовать с преподавателем. После проведения анкетирования, результаты обобщаются, оформляются диаграммы, графики (форма выбирается студентом самостоятельно в соответствии с темой проекта). Для студентов, проводящих исследование виктимологической профилактики, виктимности жертв, личности жертвы рекомендуется проводить опрос респондентов по методу случайной выборки на предмет виктимности (были ли они потерпевшими в течение последних 10 лет и от каких уголовных правонарушений (исходя из темы проекта)).

На 5-7 неделях студенты выполняют теоретическую часть проекта: определяют особенности выбранного вида преступности /изучают особенности личности преступника, определяют причины и условия, способствующие совершению преступлений. С учетом специфики темы, отдельные вопросы могут быть исключены или заменены другими (так, при изучении феномена серийных убийств больше внимания можно сделать на изучении личности, работе с материалами уголовных дел, выявлении причин преступлений, не разрабатывая меры предупреждения. Через постановку вопросов: социально-демографические признаки личности, уголовно-правовые признаки, характеристика социальных ролей и статуса личности; нравственно-психологическая характеристика лица, совершившего преступление, определяется криминальный тип преступника, изучаются особенности личности преступника/ жертвы преступления. При изучении отдельного вида преступности или преступления конкретного человека обращается внимание на то, что было причиной совершения этим лицом

преступления, какие условия эту способствовали, как в целом выстраивался процесс формирования умысла на совершение преступления.

Хорошим подспорьем студентам при выполнении проекта выступает изучение СМИ по «громким» уголовным делам. При исследовании личности жертвы или виктимологической профилактики следует обратить внимание на том, мог ли сам потерпевший спровоцировать, стать причиной совершения преступления, какие действия потерпевшего привели к этому, составляется виктимологический портрет преступника/потерпевшего. При разработке проекта по вопросу криминологической профилактики отдельных видов преступности, рекомендуется отразить конкретные мероприятия по минимизации уровня преступности /криминальной ситуации в городе (селе, отдельном районе, в конкретной социальной группе).

Проект может носить междисциплинарный характер, если ввести в задание составление процессуальных документов, определение правильности проведения процессуальных действий (в данном случае следует учесть влияние данного задания на оценку по курсу или учесть в рамках другой дисциплины).

В качестве примера следует выделить работу студентов Университета КАЗГЮУ на тему «Феномен серийного убийцы», в которой студенты провели комплексное исследование личностных характеристик реальных убийц (банда Санитаров кварталов красных фонарей, И.Маджиков, Н.Джумагалиева, А.Чикатило), выявление сходства в условиях жизни, воспитания через теории А.Бухановского, маску нормальности, мотивационной типологии.

Публичная защита должна стать обязательным этапом: так студенты видят к каким результатам пришли их товарищи, все вопросы/ответы не замалчиваются, студенты могут сами давать оценку выступлению членов команды; оценивание происходит только после защиты всех проектов. При этом, можно определить лучший проект или проекты, не получившие высоких результатов, увидеть реальные проблемы обучающихся в выступлении или, наоборот, за счет презентации повысить значимость своего проекта.

Вывод: проектный метод способен сделать процесс обучения интересным, наполнить его содержанием, активизировать самостоятельность обучающихся.

Библиография:

1. Попова С.А., Бокова И. Н. Применение интегративного подхода в преподавании дисциплин криминального цикла // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-integrativnogo-podhoda-v-prepodavanii-distsiplin-kriminalnogo-tsikla> (дата обращения: 08.07.2020).

2. Босхолов С.С. Роль криминологии в обеспечении национальной безопасности // Пролог: журнал о праве. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kriminologii-v-obespechenii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 08.07.2020); Астанин В.В. О состоянии криминологии и ее развитии на профильной Кафедре университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) // Lex Russica. 2018. №9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-kriminologii-i-ee-razvitii-na-profilnoy-kafedre-universiteta-imeni-o-e-kutafina-mgyua> (дата обращения: 08.07.2020); Астанин В.В. К вопросу возвращения академической криминологии // Мониторинг правоприменения. 2018. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vozvrashcheniya-akademicheskoy-kriminologii> (дата обращения: 08.07.2020).

3. См. подробнее: Квашиш В.Е. Криминология: настоящее и будущее (пессимистичные заметки оптимиста) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-nastoyashee-i-budushee-pessimistichnye-zametki-optimista> (дата обращения: 08.07.2020).

4. Танаева З.Р. Формирование профессионального правосознания будущих юристов посредством проектной деятельности // Инновационное развитие профессионального <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnogo-pravosoznaniya-buduschih-yuristov-posredstvom-proektnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.07.2020).

5. Нуртаев Р.Т. О совершенствовании действующего уголовного законодательства // Право и государство. - 2017. -№1-2 (74-75).- С.119-129.

6. По тексту приводятся положения ссиллабуса Возняк О.А. Криминология, КАЗГЮУ, размещённого в «Canvas» // <https://kazguu.instructure.com/courses/1883/assignments/syllabus>

Телибекова И.М.

кандидат юридических наук,
профессор кафедры Права и общеобразовательных дисциплин
Баишев Университет (г. Актобе),
член палаты юридических консультантов
Актюбинской области

Интеграция практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин в условиях пандемии

Мировой кризис, причиной которого стала пандемия, затронул все сферы, в том числе образование. Несмотря на то, что многие высшие учебные заведения уже имеют опыт дистанционного обучения, ситуация, сложившаяся в период пандемии, все же обозначила некоторые проблемы в сфере образования. Они касаются обучения и подготовки будущих юристов, поскольку традиционное обучение **face-to-face** стало невозможным.

В настоящее время проблемы преподавания юридических дисциплин обусловлены рядом объективных и субъективных факторов. Объективные факторы обусловлены необходимостью закрытия учебных заведений из-за высокого риска заражения короновирусной инфекцией, недостаточным бюджетным финансированием цифровизации системы образования, низким уровнем всеобщего охвата цифровыми технологиями сферы образования,

неустойчивым обеспечением высокоскоростной интернет-связью или ее отсутствием в отдаленных сельских районах, неготовностью материальной базы некоторых учебных заведений к резкому переходу на цифровые рельсы, дефицитом мобильности образовательных программ, непроработанностью некоторых вопросов правового регулирования, а также пробелами в методическом обеспечении дистанционного обучения и т.д.

Среди субъективных факторов можно обозначить неготовность профессорско-преподавательского состава к полному переходу на рельсы онлайн обучения, и, как следствие, низкая эффективность практических занятий, цифровое неравенство среди студентов, трудности ускоренного освоения возросшего потока учебной информации обучающимися, снижение уровня обратной связи со студентами и их мотивации к учебе.

Кроме того, общей для всех проблемой стали трудности соблюдения цифрового здоровья (зависимость от гаджетов, электромагнитное излучение, проблемы со зрением, малоподвижный образ жизни и т.д.).

В условиях ограничений, накладываемых санитарно-эпидемиологическими правилами в условиях распространения COVID-19 с учетом профессиональной ориентации будущих юристов ключевой проблемой в их обучении являются трудности в обеспечении практикоориентированного обучения и формирования профессиональных навыков и умений.

Интеграция практического и теоретического компонентов при подготовке будущих юристов всегда была актуальна. Об обязательной связи юридической теории и практики в процессе преподавания юридических дисциплин в своих трудах указывал основоположник цивилистической мысли Д.И. Мейер. Автор справедливо полагал, что будущим юристам необходимо прилагать теоретические знания к обсуждению возникающих в действительности случаев, и им нужно знакомиться с тем, что ожидает их на практическом поприще. При этом, по мнению автора, практические занятия должны касаться происходящих и происходивших дел, поскольку устранение практической стороны в

юридическом образовании приведет обширную теоретическую часть обучения в фантасмагорию¹.

На сегодня приоритетом в практикоориентированном обучении студентов является проведение практической (производственной) части цикла занятий непосредственно на базе организации или предприятия путем погружение студентов в профессиональную среду. Необходимость подготовки специалистов, которые разбираются в своей работе не только в теории, но и на практике, связана с возрастающими требованиями работодателей в современных рыночных условиях, а также основана на требованиях действующего законодательства. В Республике Казахстан требования по проведению практической (производственной) части обучения в организациях и на предприятиях содержатся в Правилах организации дуального обучения, утвержденных приказом министра образования и науки №50 от 21.01.2016 г.².

Все это, а также ситуация в условиях пандемии сподвигла профессорско-преподавательский состав находить новые методы обучения. Так, с учетом требований, предъявляемых к дуальному обучению, в **Казахском агротехническом университете им. С. Сейфуллина практические занятия на Zoom-платформе проводились с приглашением практиков³. В Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева дуальное обучение осуществлялось путем проведения онлайн лекций с сотрудниками правоохранительных органов⁴.**

В Байшев Университете при преподавании дисциплины «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан» внедрен новаторский метод

¹ https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003572771?page=1&rotate=0&theme=white // Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Типография Казанского университета, 1855. – 50 с., С.10-15.

² <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013422> // Правила организации дуального обучения, утвержденные приказом министра образования и науки РК от 21.01.2016 г. №50.

³ <https://kazatu.edu.kz/ru/obrazovanie/fakulteti/ekonomicheskij-fakultet/kafedra-ekonomiki/dualnoe-obuchenie-v-online-rejime> // Дуальное обучение в онлайн режиме.

⁴ <https://www.vuzkunaeva.kz/index.php/ru/about-us-ru?id=924> // Отчет по проведению «ON-LINE» лекций, организованных Центром дуального обучения.

обучения студентов практическим навыкам и умениям. Во время занятий на Zoom-платформе с помощью демонстрации экрана студенты обучаются практическим навыкам и умениям. В частности на сайте Верховного Суда РК <https://office.sud.kz> на странице Судебного кабинета студенты знакомятся с его возможностями.

Следует отметить, что указанную дисциплину преподают юристы-практики, являющиеся членами Палаты юридических консультантов Актюбинской области. При этом с одновременным закреплением пройденного теоретического материала студентам соответственно темам занятий разъясняется алгоритм действий по подаче документов в суд в зависимости от вида судебного производства и судебной инстанции (Рис. 1 и 2).

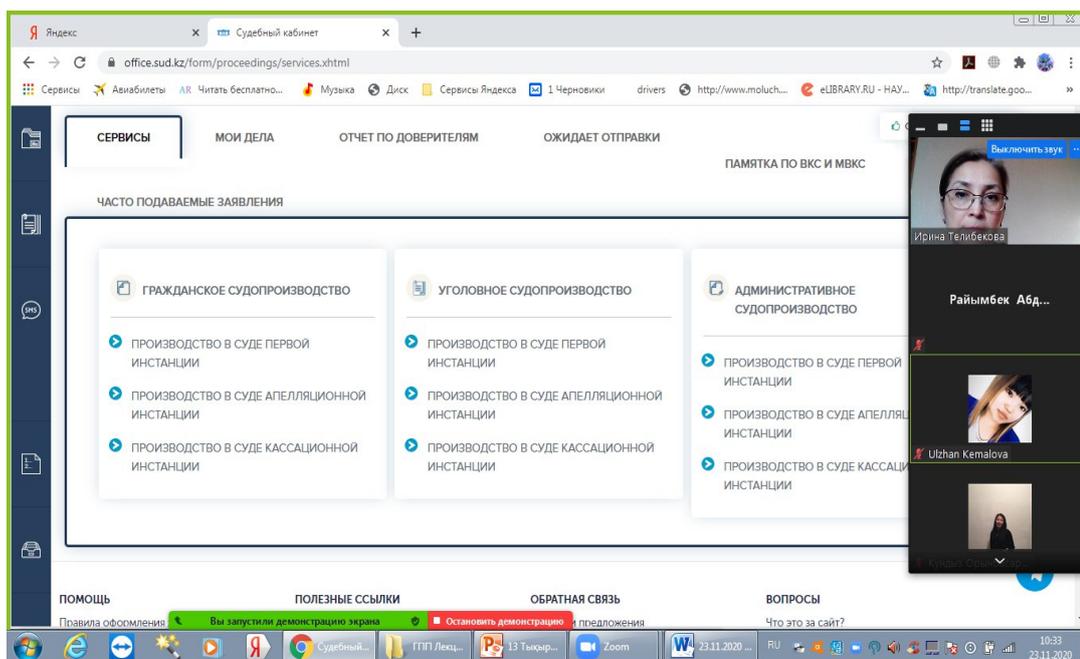


Рис.1 Обучение навыкам работы на сайте Верховного Суда РК

<https://office.sud.kz>

при преподавании дисциплины «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан»

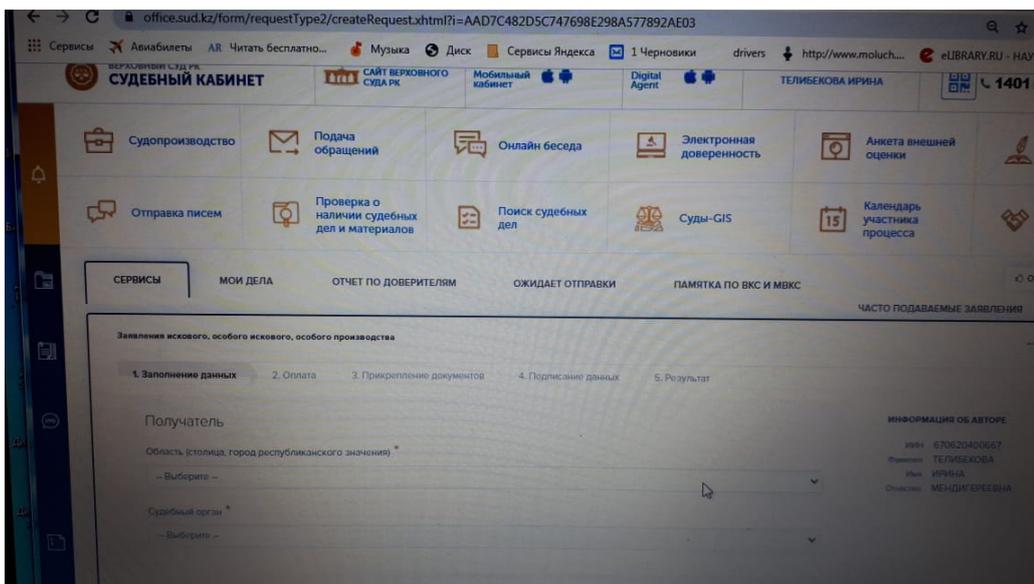


Рис.2 Демонстрация алгоритма действий на сайте Верховного Суда РК
<https://office.sud.kz>
 при преподавании дисциплины «Гражданское процессуальное право
 Республики Казахстан»

Доступ в Судебный кабинет сайта Верховного Суда РК обеспечивается при помощи своей электронной цифровой подписи преподавателя-практикующего юриста (далее – ЭЦП). Такой же метод применяется при преподавании элективного курса «Исполнительное производство Республики Казахстан» (Рис.3).



Рис. 3 Изучение понятия и видов исполнительных документов
 по дисциплине «Исполнительное производство Республики Казахстан».

Во время практических занятий в режиме онлайн студенты знакомятся с материалами исполнительного производства (текущими и завершившимися), а также с различными видами исполнительных документов (Рис.4, 5). При этом студентам для решения предоставляются соответствующие Кейсы.

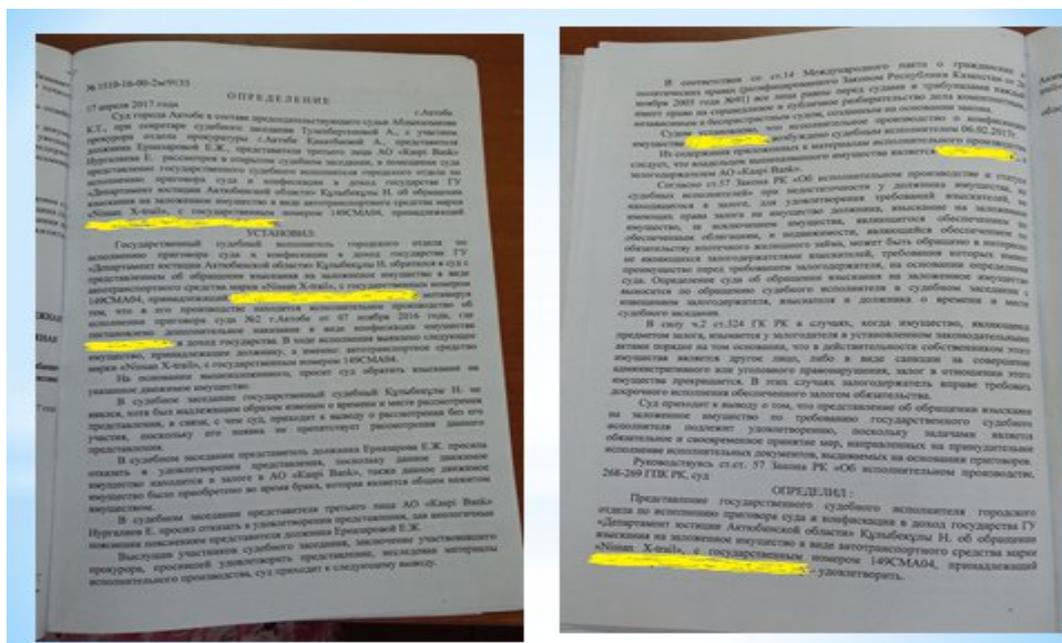


Рис. 4 Изучение документов в режиме онлайн. Кейс к практическому занятию по дисциплине «Исполнительное производство Республики Казахстан».



Рис. 5 Кейс к практическому занятию по дисциплине «Исполнительное производство Республики Казахстан».

Студентами изучались документы об обращении взыскания на заложенное движимое имущество в виде автотранспортного средства в рамках исполнения приговора суда о конфискации имущества подсудимого и дальнейшей продаже его с аукциона. При этом в онлайн режиме рассматривалась детализация проведения аукциона, его правовое регулирование в рамках исполнения исполнительного документа. (Рис. 6).

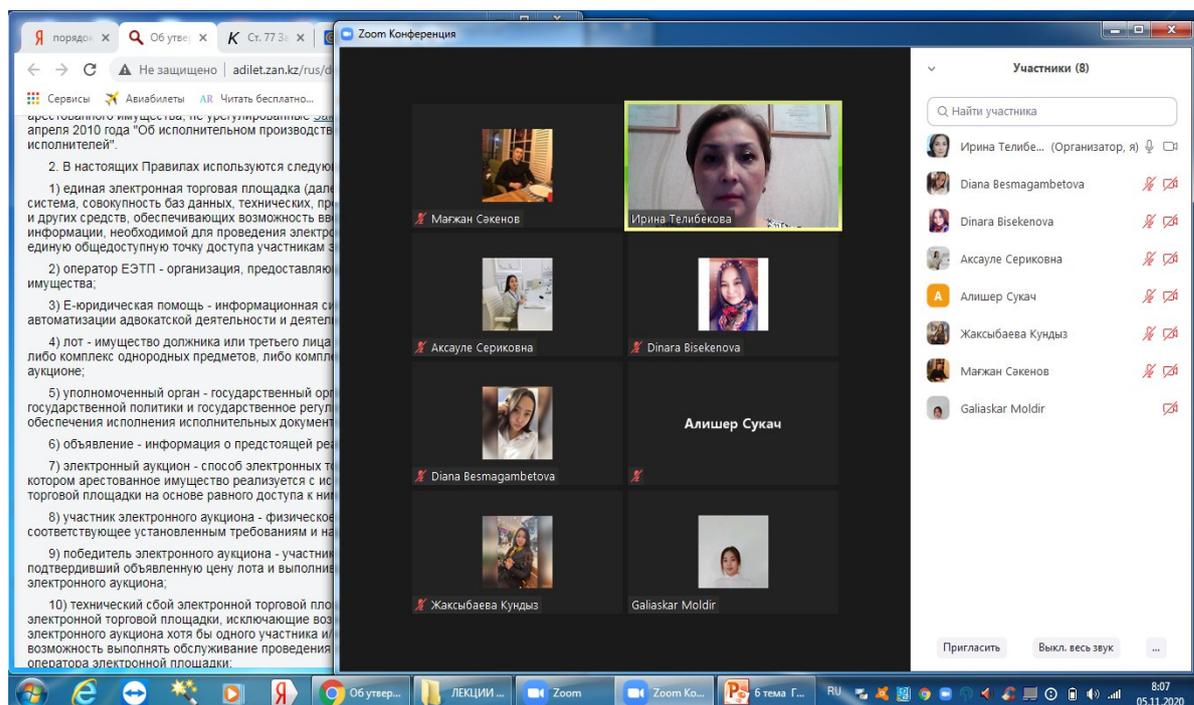


Рис. 6 Изучение правовых документов по проведению аукциона на практическом занятии дисциплине «Исполнительное производство РК» в режиме онлайн.

Как видим, несмотря на то, что разразившаяся пандемия стала серьезным вызовом для системы образования Казахстана, профессорско-преподавательский состав выбирает наиболее подходящий вариант практикоориентированного обучения, обеспечивающего интеграцию практического и теоретического компонентов при преподавании юридических дисциплин.

Библиография:

1. Дуальное обучение в онлайн режиме. URL: <https://kazatu.edu.kz/ru/obrazovanie/fakulteti/ekonomicheskij-fakultet/kafedra-ekonomiki/dualnoe-obuchenie-v-onlayn-rejime> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Типография Казанского университета, 1855. – 50 с., С.10-15. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003572771?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 01.12.2020).
3. Отчет по проведению «ON-LINE» лекций, организованных Центром дуального обучения. URL: <https://www.vuzkunaeva.kz/index.php/ru/about-us-ru?id=924> (дата обращения: 01.12.2020).
4. *Правила организации дуального обучения, утвержденные приказом министра образования и науки Республики Казахстан от 21.01.2016 г. №50.* URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013422> (дата обращения: 01.12.2020).

Амангосов Е.К.

председатель ЦМК СГД, преподаватель социально-политических дисциплин Актюбинского техникумтехнологический колледжа

Из опыта работы по предмету «основы права» в средне-специальных учебных заведениях

Предмет «основы права» в колледжах изучается с практически момента появления понятия «средне-специальное учебное заведение». Ответственные лица от образования хорошо осознавали, что такой вопрос, как необходимость владения молодым поколением современными правовыми знаниями, неукоснительное соблюдение законов, имеют важное значение для будущего нашей Республики. Количество часов, определяемых для изучения тем по программе, в среднем по гуманитарному или естественному –научному направлениям, составляет 36 часов. Также основные отрасли права изучаются в

рамках предмета «обществознание». Согласно рабочей программы, в колледжах посвящается этому разделу около 10 тем. Если дисциплина «обществознание» изучается на первом курсе, то «основы права» на 2 или 3 курсах, а согласно модульной системе обучения, на четвертом, выпускном курсе. Рабочие программы и календарно-тематические планы пересматриваются один раз 3-4 года в соответствии с утверждаемыми МОН РК типовыми учебными программами. Кроме того, предусмотрено проведение факультативов по предмету «Право Республики Казахстан» в объеме 18 часов на каждую группу. Во многих учебных заведениях работают «Школы правовых знаний», которыми руководят преподаватели –правоведы. В последние годы работники прокуратуры, ИДН, участковые усилили свою работу, чаще обычного посещая вверенные им учебные заведения с лекциями и беседами. Администрация колледжей также активно работают как со студентами, так и с их родителями с целью координации действий в борьбе за законопослушных граждан. Таким образом, можно сказать, что государство в лице Министерства образования и науки достаточно большое внимание правовому воспитанию будущей смены.

В данной статье мне хотелось затронуть узловые проблемы, с которыми сталкивался с 2000 года, как только предмет «основы права» стал неотъемлемой частью моей учебной нагрузки.

В первую очередь, это проблема интереса к предмету. Конечно, в условиях повсеместного применения новых технологий и технических возможностей, наличия Интернета, преподавателю стало проще объяснять многие темы, в том числе, самые сложные. Но, однако, не все так безоблачно. Подготовленность аудитории к восприятию информации - это важная часть работы преподавателя. Особенно, когда это касается теоретической части. Учащиеся с большим интересом занимаются изучением таких тем, как «административное право», «семейное право» и «уголовное право». Это связано с тем, что молодежь готовится к взрослой жизни, все чаще сами или через своих друзей и родственников, сталкиваются с проблемами семьи и брака, поведения на улице и столкновений с органами правопорядка. Многие понимают важность

тех статей административного кодекса, которые ограничивают права несовершеннолетних, считая, что такие меры обоснованы. Правда, зависит такое отношение от того, как преподаватель подает материал. Важно, чтобы все было максимально правдиво, основано на реальных фактах, подтверждалось статистическими данными, носило практическую направленность. Учащиеся любят решать ситуационные задачи, в особенности, когда проигрывают их в реальности, играя роли нарушителя закона, потерпевших, свидетелей, работников правосудия. Сняв такие миниспектакли на видео, можно позднее показывать их на занятиях в различных группах. Такие уроки всегда проходят на более качественном уровне, чем простая лекция или беседа.

Сложность составляют темы, связанные с историей государства и права, конституционным, гражданским и международным правом, вопросами антикоррупционного законодательства. Думаю, обучающиеся подходят к изучению этих тем формально, считая, что они не представляют такого интереса. Большое количество сложных правовых терминов, факты действительности, несовместимые с практически идеальными статьями законов, сложности при выполнении самостоятельных работ практического направления... Это лишь небольшой перечень круга вопросов, которые являются сложными для восприятия пытливого юного ума. Очень часто молодые люди спрашивают: «Почему складывается такое впечатление, что эти законы написаны не для простых обыкновенных людей?» И тут вспоминается знаменитое выражение Жан-Жака Руссо: «Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества.» [1;15] На самом деле, редко кто из молодых людей пытается самостоятельно разобраться, читает комментарии к утвержденным законам, старается понять сложные правовые термины. И опять на ум приходят слова мудреца, римского оратора Сенеки: «Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие.» [1;37] Многие учащиеся считают, что законы, которые сейчас издаются, большинство не работают или вовсе не нужны. Таким образом, молодежь готова изучать законы, но они реально должны улучшать жизнь

человека, защищая, прежде всего, гражданина, ибо «богатые и власть имущие и без того окружили себя достаточным количеством различных привелегий».[2;29]

Сложности, которые возникают, при изучении обозначенных чуть выше тем, напрямую связано с определенным нигилизмом, который проявляют учащиеся. Современная молодежь считает, что то, что написано в Конституции страны, в антикоррупционном законе, истории права в Казахстане - это не находящие реального подтверждения в действительности факты, которые, к сожалению, имеют место быть. Но, с другой стороны, при правильном выборе методов и способов объяснения, которые может избрать преподаватель, именно эти темы вызывают наибольший резонанс.

По итогам всех проведенных занятий, я каждый год провожу небольшой анонимный социологический опрос с целью выявления проблем, которые возникают в ходе уроков и проведения своеобразного мониторинга. Обычно в таком опросе участвуют более 300 человек. В результате я пришел к следующим выводам:

1. Предмет «основы права» вызывает у большинства учащихся (более 90 %) интерес в связи с тем, что знания, которые были получены в ходе изучения определенных тем, как считают сами обучающиеся, пригодятся им в жизни и на производстве. Они согласны с тем, что этот предмет ликвидирует правовую неграмотность. Причем, надо отметить, что эти показатели на протяжении многих лет стабильны, что, конечно, не может не радовать.

2. По мнению учащихся, знание законов помогло им в реальной жизни и, самое главное, удержало от совершения незаконных действий и нарушения прав других граждан (более 80 %). Думаю, что моя задача как преподавателя на этом этапе практически выполнена. Конечно, всегда найдутся те, кто считает, что они не нуждаются в знании законов, поскольку они не нужны им. Анархизм, инфантильность и нигилизм таких молодых людей просто поражает. Неудивительно, что большинство из них состоит на учете как нарушители дисциплины, не имеющие никаких интересов, причем, необязательно, чтобы они были из неполных или неблагополучных семей. С каждым годом, ситуация

не улучшается. И это факт не утешительный. Надо отметить, что эти «трудные» учащиеся, приходят в колледж уже с целым арсеналом проблем и, обычно, редко заканчивают учебное заведение.

3. Радует также тот факт, что большинству студентов нравятся уроки по предмету «основы права» и «обществознание» (более 77 %). Им импонирует то, что преподаватель старается сложное объяснить легким, доступным языком, используя самые различные методы и приемы. Особенно их устраивает то, что как закрепляются знания. Применение балльной системы на занятиях значительно увеличило желание учащихся вовремя делать задания, посещать все занятия, не опаздывать, стараться ответить устно. Учащиеся научились работать в группах, защищать проекты, играть роли истцов, ответчиков, судoisполнителей. Однако, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что учащихся, творчески работающих, умеющих хорошо логически мыслить, становится все меньше. Обучающиеся больше любят письменные работы и не хотят утруждать себя заучиванием или объяснением темы. Думаю, что здесь виновата сама система обучения, которая требует только бездумной отметки «А» или «В» в тесте. Результат: многие современные молодые люди, поступающие в технические колледжи – «не говорящие», не умеющие отстаивать свою точку зрения, в основной массе своей, соглашатели. Конечно, это не может не огорчать. Хотелось бы, чтобы наша молодежь была более продвинутой и морально устойчивой.

4. Изменилось отношение к слугам закона. Публичность, необходимость неукоснительного исполнения статей закона, так называемая, политика «чистые руки, холодная голова и горячее сердце» [3;31], нулевая терпимость к проявлениям коррупции – это все в идеале образ современного работника правосудия. Но, по мнению учащихся, все эти слова уже не про нашу систему, которая обязана служить народу. Результаты анонимного анкетирования шокируют: более 70 % учащихся уверены, что система правосудия в Казахстане коррумпирована, а значит нет смысла в знании Конституции, законов. Такое отношение молодежи – будущего государства, к необходимости правовых

знаний, конечно, не может не вызывать тревоги. Поэтому считаю, что задачи преподавателей правоведения в современных условиях вырастают многократно. Надо вернуть веру в силу закона, объясняя учащимся о необходимости соблюдать права человека и этот процесс начинать надо с самого себя.

5. Учащиеся считают, что проведение занятий по предмету «основы права» на 3 или 4 курсах оправдано, поскольку к этому времени у большинства молодых людей уже сложились определенные взгляды на жизнь. Большею части респондентов уже исполнилось 18 лет. Однако, есть довольно большая группа студентов (более 40%), которая считает, что нет необходимости изучения предметов социально-гуманитарного направления в колледжах. Надо отметить, что в основном, это юноши. Возможно, такое отрицательное отношение к истории, политологии, философии, основам права, культурологии связано с желанием молодых парней заниматься только практической подготовкой к будущей профессии, а «никому не нужной теорией».

Таким образом, можно сделать выводы, что предмет «основы права» несмотря на все проблемные моменты, продолжает интересовать молодое поколение, которое понимает необходимость получения качественных знаний по предмету.

Библиография:

1. Мудрые мысли и изречения / Под ред. А.С. Николаева. М., 2014
2. Великие мыслители Просвещения / Под ред. А.Н. Василенко. Спб, 1999
3. Ф.Э.Дзержинский. Из серии «ЖЗЛ». М., 1985.

Секция 2. Юридическая наука

Мороз С.П.

доктор юридических наук, профессор,
декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета

Критический взгляд на развитие юридической науки в Республике Казахстан

Обретение независимости Республикой Казахстан привело к существенному реформированию не только государственного и общественного строя, но и к реформированию фундаментальной науки, в целом, и юридической науки, в частности.

Во-первых, это проявилось в изменении статуса и снижении роли и значения Национальной Академии Наук РК. В соответствии с последовательно проводимой Министерством образования и науки политикой НАН РК – это общественная организация, единственной задачей которой является – подготовка и издание ежегодного Национального доклада по науке. На наш взгляд, это, по меньшей мере, не разумно, а по большей – не профессионально. Ни одно из государств-участников СНГ не пошло по такому пути – другое дело, что в некоторых зарубежных государствах Академия наук – это самоуправляемая организация, финансируемая государством, в других – государственная организация (высшая научная организация), а в-третьих – независимая некоммерческая организация.

Например, Российская Академия Наук, которая тоже, как и Казахстанская Академия наук и Академии наук других постсоветских государств в 1991 г. оказалась в тяжелой ситуации, которая обострилась широкой кампанией дискредитации Академии наук в глазах общества, попытками отделить академическое сообщество от институтов и создать некую безликую ассоциацию институтов, распустить Академию по аналогии с ликвидацией союзных структур под предлогом борьбы с тоталитаризмом¹. В настоящее время Российская академия наук является государственной академией наук, организацией науки, осуществляющей научное руководство научными исследованиями в Российской

¹ <http://www.ras.ru/about/history/nowadays.aspx>.

Федерации и проводящей научные исследования, юридическим лицом – некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения (п. 2 Устава РАН, утвержденного постановлением Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 589)². Предметом деятельности Академии является обеспечение преемственности и координации фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук, экспертного научного обеспечения деятельности органов государственной власти и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования (п. 11 Устава РАН). Как видим научное руководство научной деятельностью вузов осуществляет именно Академия наук, и это совершенно правильно.

Национальная академия наук Беларуси является высшей государственной научной организацией, деятельность которой регулируется законодательством Республики Беларусь. Отраслевые академии наук являются центрами развития соответствующих отраслей наук, осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь и своими уставами (ст. 22 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики»)³.

Национальная академия наук Грузии – основанное на членстве юридическое лицо публичного права, состоит из действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов, а также почетных академиков и иностранных членов Академии. Академия является самоуправляемым научным

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» от 27 июня 2014 г. № 589 // file:///D:/User/Downloads/Ustav_RAN_41d4eb63ae899f27ad3f.pdf.

³ Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики» // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь // <http://www.gknt.org.by/>.

учреждением, которое самостоятельно утверждает Устав Академии, определяет свою структуру, решает научно-организационные, кадровые, экономические вопросы и вопросы международного научного сотрудничества (ст. 3 Закона Грузии от 14 декабря 2007 г. № 5600-вс «О Национальной академии наук Грузии»)⁴.

В качестве примера для реформирования Академии наук РК приводился опыт США, где, действительно, Национальная Академия наук США – является независимой некоммерческой организацией. Исторически так сложилось, что эта академия не имеет в своем составе научных институтов, но это не мешает ей влиять на развитие науки, при этом, не будучи правительственным органом – за выполнение поручений Правительства США она получает средства из бюджета⁵.

В нашей стране, также, как и в других странах СНГ, ситуация другая – здесь нужен единый координирующий орган, который бы взял на себя функции по организации проведению научных исследований. Ни Министерство образования и науки РК, ни тем более, ни одно из других министерств и ведомств РК не смогут профессионально и качественно эти функции выполнять, поскольку государственные служащие специфику научной деятельности не понимают и не учитывают, поскольку научные исследования ведутся по различным направлениям, разобраться в тонкостях и нюансах которых могут только специалисты, да и то самого высокого ранга.

Во-вторых, серьезной, даже можно сказать фатальной ошибкой была идея передачи фундаментальной науки в ведение вузов. С сожалением приходится признать, что фактически мы за последние несколько лет независимости разрушили то, что создавалось в нашей стране десятилетиями. Казахская наука все еще существует, но не благодаря Министерству образования и науки РК, а вопреки. Жесткие рамки администрирования, в которые с самого момента

⁴ Подробнее см. об этом: Закон Грузии от 14 декабря 2007 г. № 5600-вс «О Национальной академии наук Грузии» // Законодательный Вестник Грузии - ЗВГ, 47, 26/12/2007 // <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/20194?publication=9>.

⁵ Гинцбург В., Кудрявцев В. Научное закрытие // Российская газета. Федеральный выпуск № 3584 от 22 сентября 2004 г. // <http://www.rg.ru/2004/09/22/akademiki.html>.

обретения независимости регулярно загоняют казахскую науку, ее окончательно погубят. Наука – это специфическая область человеческой деятельности, это высокое творчество, которое нельзя администрировать. Единственный орган, который способен организовать науку – это Академия наук в том виде, в каком она была создана во всех европейских странах, и в каком она существовала и в Казахстане, но, к сожалению, не долго (особенно применительно к старейшим Академиям наук с многовековой историей). Заимствуя американский опыт, мы не учли, что независимая некоммерческая организация может определять развитие науки в США, но не в Казахстане. В результате такой реформы «флагман» отечественной науки превратился в обычную общественную организацию, что-то вроде общества любителей науки.

Возникает закономерный вопрос – кто от этого выиграл? И не менее закономерный ответ – никто. Несмотря на то, что сначала реорганизация Академии наук принесла какие-то дивиденды – от сокращения расходов на содержание аппарата, сотрудников и т.п., но, в конце концов, мы оказались отброшенными на несколько лет назад и именно в силу этого сейчас, когда появились наконец-то у государства средства на финансирование инноваций и технологий, профессионально заниматься этим уже некому или почти некому. Теперь нужно все начинать сначала – вкладывать огромные средства для формирования научных кадров высокого уровня, отвечающего современным требованиям науки и техники, и ждать несколько лет, пока научная среда сформируется. И чем раньше мы эту работу начнем, тем быстрее появятся какие-либо значимые научные результаты, пока еще есть ученые, способные передать свой огромный опыт и знания молодежи. Но если этот процесс затянется, то потом уже опыт передавать будет некому, и так в научных организациях практически нет работников среднего возраста и такой сильный разрыв – от молодых сотрудников до лиц предпенсионного или пенсионного возраста.

В-третьих, изменение системы подготовки научных кадров. С 1 января 2008 г. до 1 января 2011 г. в Казахстане параллельно применялись: так называемая «советская» система – соискательство, аспирантура и докторантура и

«современная» система – магистратура и докторантура (подготовка докторов философии (PhD) и докторов по профилю), с 1 января 2011 г. – только «современная» система. По прошествии времени можно сделать некоторые выводы: 1) качество подготовки научных кадров весьма существенно снизилось. Требования, которые установлены к магистерским диссертациям и диссертациям PhD не идут ни в какое сравнение с кандидатскими, а тем более с докторскими диссертациями. Примечательно, что в п. 28 ст. 1 Закона РК «О науке» от 18 февраля 2011 г. № 407-IV, так же, как и в п.п. 2 п. 2 Типового положения о диссертационном совете⁶ упоминаются доктора по профилю, но нет никаких методических документов по их подготовке, по смыслу этой статьи получается, что как бы в Казахстане их может и не быть, поскольку они могут защитить диссертацию за пределами РК; 2) ведущие ученые в области права (в том числе и с мировым именем) оказались вне руководства магистерскими и докторскими диссертациями PhD. В соответствии с требованиями, введенными Приказом Министра образования и науки РК от 5 июня № 231⁷ руководители докторских диссертаций PhD должны быть: *«автором 5 научных статей в изданиях по профилю, включенных в Перечень научных изданий и 1 научной статьи в международном рецензируемом научном журнале, имеющем импакт-фактор по данным Journal Citation Reports (ЖЦР) или индексируемым в одной из баз Science Citation Index Expanded, Social Science CitationIndex или Arts and Humanities Citation Index в Web of ScienceCoreCollection (Вэб оф Сайнс Кор Коллекшин) либо имеющих показатель процентиль по Cite Score (Сайт Скор) не менее 35»*⁸. С одной стороны, понятно стремление Министерства образования и

⁶ Приказ Министра образования и науки РК «Об утверждении Типового положения о диссертационном совете» от 31 марта 2011 г. № 126 (в редакции Приказов Министра образования и науки от 28.09.2018 г. № 512; от 30.04.2020 г. № 170) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006929>.

⁷ Приказ Министра образования и науки РК «О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2015 года № 391 «Об утверждении Квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 05.06.2020 г. № 231 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011716>.

⁸ Кстати интересно, что требования к руководителям докторских диссертаций PhD и членам диссертационных советов по защите диссертаций PhD вроде бы различаются, но остается единое

науки установить высокие требования к руководителям докторских диссертаций PhD, но с другой стороны – почему корифеи юридической науки Казахстана, основоположники научных школ и научных направлений должны публиковаться в таких изданиях? Конечно, когда речь идет о новоиспеченном докторе PhD, который еще ни чем не проявил себя на научном поприще, кроме личного достижения – защиты диссертации PhD, это понятно, он должен доказать научной общественности, что достоин осуществлять научное руководство. Однако, когда речь идет об академиках НАН РК, о профессорах ВАК СССР и ККСОН, докторам юридических наук, которые обладают огромным опытом и научным потенциалом, авторами учебников и монографий, которые признаны не только в РК, но и далеко за ее пределами, это уже чересчур. Разве сопоставим тот вклад в формирование фундаментальной юридической науки, которые они внесли с тем, что делают современные доктора PhD, о магистрах здесь вообще говорить не приходится, вряд ли можно серьезно относиться к их «вкладу» в юридическую науку.

В целом нужно признать, что система образования и науки, существовавшая в бывшем СССР, была одной из лучших в мире, несмотря на довольно существенное влияние КПСС и засилье марксистско-ленинской идеологии. Несмотря на все нововведения до сих пор нам не удается достигнуть тех высот, которые занимала советская наука, и это не случайно. Все это лишний раз подтверждает, что вопросы организации и проведения научных исследований в бывшем СССР, при всех недостатках, решались лучше, чем сейчас. На первый взгляд кажется, что ученые сегодня свободнее, чем тогда, в условиях тотальной слежки КГБ и т.п. Но на самом деле ученые сейчас более зависимы, чем тогда, поскольку не получают такого содержания и обеспечения, которое позволило бы им заниматься только научными исследованиями и не искать каких-либо других побочных доходов и подработок. О какой фундаментальной науке может идти речь, если средняя заработная плата научного работника всего 300 долл. США, да

требование о процентиле не менее 35.

и то не у всех? Все это привело к тому, что лучшие кадры, наиболее востребованные практикой, уже давно наукой не занимаются. Большинство научных работников совмещают свою научную деятельность с педагогической, но все это сказывается на качестве и того и другого. Все это, в конечном счете, приводит к снижению уровня научных исследований и невостребованности созданных научных результатов.

В этой связи, следующая проблема – система финансирования научных исследований, которую следует пересмотреть кардинальным образом. Сегодня главным источником государственного финансирования науки являются конкурсы на грантовое финансирование проектов. Каждый раз проведение этих конкурсов сопровождается очередными разоблачениями и скандалами. Больше всего вопросов вызывают члены ННС и их активное участие в качестве руководителей проектов и баснословные суммы, которые им выделяются. В этом году еще результатов конкурсов нет, но вряд ли стоит ожидать серьезных изменений в лучшую сторону. Также нуждается в реформировании перечень приоритетных направлений науки в сторону развития инноваций и современных технологий.

Еще очень важный вопрос – выделение государственных грантов на подготовку магистров и докторов PhD. В этом году впервые была применена система, которая не позволила бакалаврам, получившим государственные гранты на обучение в магистратуре, продолжить обучение в том вузе, который они выбрали. Таких вузов оказалось 36, они не соответствовали требованиям, установленным 6 мая 2020 г., когда были внесены изменения и дополнения в Приказ Министра образования и науки РК от 29 января 2016 г. № 122 «Об утверждении Правил размещения государственного образовательного заказа на подготовку кадров с техническим, профессиональным, послесредним, высшим и послевузовским образованием с учетом потребностей рынка труда, на подготовительные отделения организаций высшего и (или) послевузовского образования, а также на дошкольное воспитание и обучение, среднее образование»⁹. Здесь следует отметить, что о новой «методике», разработанной

⁹ <https://www.facebook.com/100000089205406/posts/3536436689702603/?d=n>.

НПП «Атамекен», все узнали только когда распределение грантовых мест уже произошло, также следует учитывать, что, как оказалось впоследствии, некоторые вузы, не получившие гранты, новым требованиям все-таки соответствовали, но подали материалы с нарушением или с неполным пакетом документов. Здесь совершенно не учитывался тот факт, что приказ Министра образования и науки о внесении изменений и дополнений от 6 мая 2020 г. № 186 был размещен на сайте Министерства образования и науки только 24 июля 2020 г.¹⁰, когда был отпускной период во всех вузах и заявки на получение грантовых мест были отправлены задолго до этого, странно было бы если они бы соответствовали тем требованиям, о которых еще никто не знал. А если вспомнить о повсеместном карантине, тогда ситуация становится еще более удручающей – в погоне за мифическим качеством, совершенно упустили из виду интересы самой юридической науки – грантовые места на обучение в магистратуре и докторантуре должны выделяться в зависимости от того, есть ли в этом вузе хоть какая-нибудь научная школа или нет, все другие критерии вообще не имеют принципиального значения. Но при принятии решения, как выяснилось, могут не учитываться даже утвержденные Министерством образования и науки критерии, достаточно того, что какого-то документа не хватает и все, комиссия может принять решение об исключении данного вуза из списка. В отношении комиссии тоже есть серьезные вопросы – поскольку в ее состав входят сотрудники уполномоченного органа в области образования, других заинтересованных государственных органов и ведомств, представители институтов гражданского общества, НПП «Атамекен», отраслевых ассоциаций, Ассоциации высших учебных заведений РК и /или Совета ректоров высших учебных заведений РК (п. 25 Правил размещения государственного образовательного заказа). Неужели такой состав комиссии может дать объективную оценку тому или иному вузу, исходя из конкурсных документов? В целом, хотелось бы ознакомиться с персональным составом комиссии, чтобы

¹⁰

<https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/11?lang=ru>.

понять, насколько они компетентны в вопросах вузовского и послевузовского образования, но на сайте Министерства образования и науки такой информации нет.

Наконец, вызывает серьезные вопросы уже давно сложившаяся практика «двойных» стандартов в отношении государственных (в том числе национальных) вузов и частных вузов. Проявляется она во всем – в размерах государственного финансирования научных исследований, в количестве предоставляемых образовательных грантов, к членству в различного рода комиссиях Министерства образования и науки по проверке на соответствие квалификационным требованиям и т.д., даже в требованиях к членам диссертационных советов и к руководителям докторских и магистерских диссертаций. Получается по новым требованиям Министерства образования и науки в частных вузах те или иные преподаватели не могут быть руководителями диссертаций PhD и членами диссертационных советов, а в национальных – пожалуйста. Конечно, понятно, что Министерство образования и науки стремится поддержать государственные вузы, но у нас в стране в соответствии со ст. 6 Конституции РК равным образом признаются и защищаются государственная и частная собственность, поэтому установление привилегированного положения государственных вузов, по меньшей мере, незаконно.

Наряду с этим неясно, почему помимо вузов, имеющих особый статус Министерство образования и науки устанавливает другие «гораздо облегченные» требования и *«для организаций образования, подведомственных Верховному Суду Республики Казахстан, органам национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерству обороны Республики Казахстан, Министерству внутренних дел Республики Казахстан, осуществление научного руководства у магистрантов преподавателем, имеющим ученую степень доктора наук или кандидата наук, или доктора философии (PhD), или доктора по профилю или воинское (специальное звание, классный чин) не ниже подполковника или судьи либо судьи*

в отставке или квалифицированным специалистом соответствующей отрасли науки, для которых основным местом работы является лицензиат, по направлению подготовки кадров, имеющим стаж научно-педагогической работы не менее трех лет, являющимся автором научных публикаций в отечественных изданиях, в трудах международных конференций по профилю подготовки»¹¹. Получается, что к руководителям магистерских диссертаций из всех других вузов предъявляются повышенные требования, а из национальных и специализированных вузов – нет, а почему? На наш взгляд, раз у таких вузов особый статус, то и требования к ним должны быть особые, т.е. повышенные, а не заниженные.

Таким образом, можно прийти к неутешительному выводу, что государственная политика в сфере юридической науки совершенно не эффективна, а временами даже вредна. Из года в год выделяются огромные средства на научные исследования национальным и другим государственным вузам, но каких-либо серьезных результатов нет, особенно в области гражданского права и гражданского процесса – большая часть учебной и монографической литературы публикуется преподавателями частных вузов, не получающими финансовой поддержки от государства. Следует самым кардинальным образом пересмотреть существующие подходы к государственному регулированию в области организации и проведения научных исследований и в сфере подготовки научных кадров.

Библиография:

1. Гинцбург В., Кудрявцев В. Научное закрытие // Российская газета. Федеральный выпуск № 3584 от 22 сентября 2004 г. //

¹¹ Приказ Министра образования и науки РК «О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2015 года № 391 «Об утверждении Квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 05.06.2020 г. № 231 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011716>.

<http://www.rg.ru/2004/09/22/akademiki.html>.

2. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики» // Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь // <http://www.gknt.org.by/>.

3. Закон Грузии от 14 декабря 2007 г. № 5600-вс «О Национальной академии наук Грузии» // Законодательный Вестник Грузии - ЗВГ, 47, 26/12/2007 // <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/20194?publication=9>.

4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» от 27 июня 2014 г. № 589 // file:///D:/User/Downloads/Ustav_RAN_41d4eb63ae899f27ad3f.pdf.

5. Приказ Министра образования и науки РК «Об утверждении Типового положения о диссертационном совете» от 31 марта 2011 г. № 126 (в редакции Приказов Министра образования и науки от 28.09.2018 г. № 512; от 30.04.2020 г. № 170) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006929>.

6. Приказ Министра образования и науки РК «О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2015 года № 391 «Об утверждении Квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 05.06.2020 г. № 231 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011716>.

Саяпин С. В.

LLB, LL.M, Dr. iur. scienses, PhD,

ассоциированный профессор и ассоциированный декан Школы права

Университета КИМЭП

(Алматы, Казахстан)

О трех проблемах юридического образования и науки в Республике Казахстан

1. Учебная и научная нагрузка на магистрантов

Когда я сравниваю учебные планы для магистрантов юридических специальностей в Казахстане и учебным планом моей магистратуры по международному праву прав человека в Эссекском университете (Великобритания),¹ я прихожу к выводу, что казахстанские магистранты перегружены и количеством учебных курсов, и научными работами, полезность которых для целей магистратуры не является однозначной. Юридический факультет Эссекского университета занимает в рейтинге Times Higher Education 2021 года 51 строку в мире в категории "Право",² и я полагаю, что на его опыт можно ссылаться. Так, учебный план магистратуры Эссекского университета по международному праву прав человека включает всего 6 предметов ~ 1 обязательный предмет продолжительностью в 2 семестра (то есть, технически, 2 предмета) и 4 предмета по выбору. Следовательно, средняя учебная нагрузка на магистранта ~ всего 3 пары в неделю (по одной паре в неделю по каждому предмету). Занятия проводятся преимущественно в формате семинаров ~ то есть, преподаватели, как правило, не читают студентам формальные лекции, а обсуждают с ними проблемные моменты по соответствующим темам. При этом магистрантам каждую неделю задают до 1000 страниц для прочтения ~ и именно этот аспект является ключевым в образовании магистрантов. Предполагается, что магистранты должны очень много читать по предметам, которые они изучают. Именно благодаря чтению в больших объемах и обсуждению практических аспектов соответствующих курсов магистранты становятся специалистами в

¹ См. обзор программы магистратуры по адресу: <https://www.essex.ac.uk/courses/pg00637/1/llm-international-human-rights-law> (последнее посещение 16 декабря 2020 года).

² См.: "World University Rankings 2021 by subject: law", опубликовано по адресу: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/subject-ranking/law#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (последнее посещение 16 декабря 2020 года).

своих областях, готовыми к высококвалифицированной практической работе в правительственном или неправительственном секторах либо к продолжению обучения в докторантуре.

В этой связи вызывает недоумение тот факт, что учебные планы казахстанских вузов по юридическим специальностям включают гораздо больше предметов, включая такие обязательные предметы как "Менеджмент для юристов" и "Психология для юристов". На мой взгляд, "Менеджмент для юристов" может быть полезным *элективом* для магистрантов, которые специализируются, например, в правовом регулировании бизнеса, а "Психология для юристов" будет полезна уже при подготовке *бакалавров* юридических специальностей, а из числа обязательных курсов для магистров их следует исключить. В целом, учебные планы юридической магистратуры следует максимально *разгрузить* и сделать упор на *чтение профессиональной литературы* в больших объемах. Именно таким образом мы сможем направить образование магистрантов "вглубь"~ ведь смысл обучения в магистратуре заключается именно в том, чтобы выпускники обладали *глубокими* знаниями и уверенными профессиональными компетенциями в *конкретных* отраслях права. Магистратура в принципе не должна давать юридическое образование "вширь"~ предполагается, что эту функцию выполняет бакалавриат. В свою очередь, магистранты должны изучать небольшое количество юридических предметов, необходимых им для профессиональной специализации, именно "вглубь".

В этой связи также следует отметить, что от магистрантов юридических специальностей в Республике Казахстан требуют научную публикацию по теме магистерской диссертации либо выступление на научной конференции по этой же теме. Представляется, что эти требования являются излишними, поскольку они не соответствуют цели магистратуры. Цель магистратуры~ *не в том*, чтобы готовить научные кадры. Для подготовки *научных* кадров есть *докторантура*. Магистратура~ для того, чтобы готовить *специализированные профессиональные кадры высокой квалификации* для решения *конкретных практических проблем* в соответствующих отраслях. Иными словами, от магистров не следует ожидать

научной новизны и прочих достижений, свойственных научным работникам. Магистры высококвалифицированные *практики*, а не ученые мужи. Они должны на высоком уровне владеть *профессией*, а не наукой. В принципе, магистрантов (и, тем более, бакалавров) можно даже освободить от *защиты* их выпускных квалификационных работ и ограничиться *оцениванием письменных (бакалаврских или магистерских) диссертаций* научными руководителями и внешними экзаменаторами такая система оценивания эффективно работает и в Великобритании, и в других странах с успешными юридическими школами. Полагаю, что такое понимание соответствующих целей магистратуры и докторантуры освободит студентов от видов нагрузки, не свойственных соответствующим уровням образования, и позволит им сосредоточиться на формировании необходимых компетенций, профессиональных для магистратуры, научных для докторантуры.

2. Квалификационные требования к ученой степени PhD

Следующий момент, который меня смущает, это отношение к ученой степени PhD в казахстанском научном сообществе (и в других постсоветских научных сообществах). В лучшем случае степень PhD воспринимается как нечто среднее между степенями кандидата и доктора наук, а в худшем случае как эквивалент степени кандидата наук. Следует прояснить этот принципиальный момент и недвусмысленно заявить, что степень PhD это докторская ученая степень, и к ней должно быть соответствующее отношение. В странах, где действует трехступенчатая система ученых степеней (бакалавриат магистратура докторантура), PhD или другие соответствующие ученые степени (например, SJD, Dr. iur.) являются наивысшими учеными степенями (terminal degrees), и к соискателям этих наивысших ученых степеней предъявляются соответственно высокие и строгие требования. Так, например, соискатели ученой степени J.S.D. Йельского университета должны "завершить диссертацию, которая вносит существенный оригинальный вклад в юридическую науку" (курсив мой С. С.).³

³ См.: "The Degree of Doctor of the Science of Law", опубликовано по адресу: <https://law.yale.edu/studying->

При этом диссертация может быть выполнена как в виде книги, так и в виде трех научных статей, опубликованных в рейтинговых научных журналах.⁴ В Оксфордском университете степень доктора философии по праву (DPhil) присваивается по итогам обучения в докторантуре (от 3 до 4 лет) и написания и публичной защиты диссертации объемом от 75 до 100 тысяч слов.⁵ Если исходить из того, что при размере шрифта 11 или 12 и одинарном межстрочном интервале на одну страницу помещается, в среднем, 450 слов, то речь идет о диссертациях объемом от 165 до 220 страниц. Объем моей собственной докторской диссертации, которую я защитил в Берлинском университете им. Гумбольдта, 334 страницы.⁶

В свою очередь, мой опыт участия в Диссертационном совете Университета КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева показывает, что к защите, как правило, допускаются диссертации на соискание степени доктора философии общим объемом от 120 до 180 страниц. Размер шрифта при этом варьируется, что, естественно, влияет на количество слов в тексте диссертации. Полагаю, имеет смысл повысить требования к качеству и объему защищаемых в Казахстане диссертаций на соискание степени доктора философии, чтобы обеспечивать их соответствие лучшим международным практикам. В частности:

диссертации на соискание степени доктора философии должны вносить существенный оригинальный вклад в юридическую науку и практику;

должен быть установлен ориентировочный объем таких диссертаций в пределах от 75 до 100 слов (включая сноски);

необходимо ввести условие о публикации диссертации в формате печатной и / или электронной книги с передачей обязательных экземпляров в ведущие юридические библиотеки Казахстана.

law-yale/degree-programs/graduate-programs/jsd-program (последнее посещение 14 декабря 2020 года).

⁴ Там же.

⁵ См.: "DPhil in Law", опубликовано по адресу: <https://www.ox.ac.uk/admissions/graduate/courses/dphil-law> (последнее посещение 14 декабря 2020 года).

⁶ См.: S. Sayapin, *The Crime of Aggression in International Criminal Law: Historical Development, Comparative Analysis and Present State* (T. M. C. Asser Press / Springer, 2014).

Кроме того, я предлагаю рассмотреть два процедурных момента, касающиеся защиты докторских диссертаций, которые широко применяются в практике ведущих юридических вузов мира. Первое можно перейти от формата диссертационных советов к формату специализированных диссертационных комиссий. Как правило, такая комиссия состоит из трех профессоров: научного руководителя, второго экзаменатора и председателя комиссии. Преимущество такого формата заключается в том, что все члены комиссии являются *специалистами в соответствующей отрасли права*, и качество диссертации обеспечивается их личным и профессиональным авторитетом. В свою очередь, в формате диссертационного совета такие стандарты качества соблюсти сложнее, так как диссертационные советы зачастую состоят из специалистов в *различных* отраслях, и не все члены диссертационного совета могут по достоинству оценить качество *конкретной* диссертации. Второе имеет смысл отойти от практики обязательной публикации научных статей по теме диссертации до ее защиты. Это требование отвлекает докторанта от процесса написания диссертации и усложняет этот процесс. С научной и педагогической точки зрения гораздо правильнее позволить докторанту полностью сосредоточиться на диссертации вплоть до ее защиты и не загружать докторанта дополнительной работой. В свою очередь, *после* защиты диссертации новоиспеченный доктор философии сможет публиковать свои научные воззрения с *большим* авторитетом, чем соискатель степени доктора философии. Более того, доктор философии *должен* регулярно публиковаться, чтобы поддерживать свой ученый статус и научный рейтинг.

3. Проблема "хищнических" журналов

К сожалению, на постсоветском пространстве процветают компании, предлагающие платные услуги по публикации научных статей. Одно дело прибегать к услугам редакторов или корректоров, которые могут помочь автору научной работы привести текст в надлежащий вид, в особенности, если текст на иностранном языке, а автор не владеет им в должной мере. Совершенно другое

дело ~ платить компаниям достаточно большие деньги за публикацию статей, написанных другими людьми. Самое главное правило: *в лучших научных журналах публикации всегда бесплатные*. Если ученый способен написать статью соответствующего качества, ее опубликуют в рейтинговом журнале бесплатно. Если так называемый ученый не способен написать такую статью самостоятельно и вынужден заказывать ее кому-то, то такого "ученого" нужно увольнять из высшего учебного заведения за профессиональное несоответствие. Если вузы применяют к студентам санкции за плагиат, разумеется, они (вузы) должны быть готовы применять санкции к преподавателям, которые допускают в равной степени (если не более) бесчестное поведение. И такие преподаватели должны быть готовы расстаться со своей работой и освободить места более достойным.

Полагаю, что за *заказ* научной работы другому лицу, *написание* научной работы в пользу другого лица, *публикацию* такой работы или *посредничество* в такой деятельности должна быть введена, как минимум, административная, а, возможно, и уголовная ответственность. От науки в таких видах деятельности нет ничего ~ следовательно, от них нет пользы. Более того, от них очевидный вред, потому что в результате публикации платных статей в хищнических журналах профессиональные блага ~ в виде сохранения академической работы и карьерного продвижения ~ получают люди, не достойные этих благ. В конечном итоге, от них страдают не только образование и наука, но и экономика, общество и государство. Если поставить профанацию науки вне закона, должны сработать механизмы как общей, так и частной превенции, и число как получателей таких услуг, так и их поставщиков должно заметно снизиться.

Аубакирова И.У.

доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права
Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

Современные тенденции и перспективы развития теоретической юриспруденции в контексте типов научной рациональности

В наши дни осмысление понятий и феноменов, составляющих предмет правовой теории, осуществляется с позиции плюрастического подхода. Однако еще недавно, в бытность СССР правоведение исходило сугубо из марксистских гносеологических оснований, составлявших единый теоретико-методологический фундамент для всех юристов советской генерации. Как известно, марксистская теория познания разрабатывалась в классический период развития философии – позже наименованную «эпохой модернити», и, следовательно, в ее основе находится классический тип рациональности.

Сложившиеся в советской юридической науке представления о праве позволяют глубже проникнуть в суть правовых явлений с точки зрения классического типа рациональности. Вместе с тем, подобные «традиционные» для отечественного правоведения представления не позволяют раздвинуть теоретические рамки и познать природу правовых феноменов сполна, во всей совокупности взаимодействующих с ними факторов эмпирической действительности.

С распадом СССР и падением «железного занавеса» специалисты в области теоретической юриспруденции открыли для себя новые типы рациональности – неклассический и постнеклассический, – которые к тому времени за пределами социалистического лагеря получили уже глубокую разработку среди философов и теоретиков права, прежде всего, среди европейских мыслителей.

Для теоретической юриспруденции актуализировалась задача корпоративной легитимации и включения в теоретико-методологический арсенал достижений правовой мысли, которые были наработаны несколькими поколениями правоведов за рубежом за то время, когда трактовки советских ученых-юристов должны были основываться на материалистической концептуализации права.

Нетрудно заметить, что сегодня постсоветский правоведческий дискурс обогащается смысловыми конструкциями, которые разработаны на теоретической платформе (пост)неклассической рациональности. Правоведы все более активно оперируют такими понятиями, как «правовые архетипы», «синергетика», «правовые симулякры», «контекст», «социокультура», «типы юридической рациональности», «интертекстуальность», «юридическая аксиология».

Под рациональностью понимается научное познание (картина) мира, и в зависимости от методологического инструментария¹, используемого соответствующей наукой для исследования окружающей действительности, от ее философско-мировоззренческих оснований складывается конкретный тип. В соответствии с типами научной рациональности различаются классическая, неклассическая и постнеклассическая юриспруденции.

В классической рациональности определяющими средствами познания выступают разум, созерцание. Возникновение данного типа рациональности сопрягается с открытиями в области естествознания в эпоху Нового времени и идеями Просвещения. В унисон с ньютоновским и картезианским миропредставлением оформились и соответствующие парадигмальные основания, исходной посылкой которых выступал объективный (линейный) детерминизм. С позиции подобного детерминизма эволюция происходит в силу причинно-следственной обусловленности, действующей согласно определенной логике, и, соответственно, познающий субъект для раскрытия законов мироустройства должен выявить логическую связь (детерминации), определяющую зависимость элементов объективной реальности. В классической юриспруденции подобное понимание влечет универалистские и логоцентристские трактовки государства и права, обосновывает необходимость поиска абсолютной (единственно верной) истины, объективных закономерностей

¹ По В.А. Канке, научный метод представляет собой концептуально оформленную обоснованную программу исследования, призванную обеспечить рост научного знания (Канке В.А. Методология научного познания. М.: Омега-Л, 2014. С. 160).

в эволюции права и правовых институтов. В русле подобной сциентистской парадигмы разрабатываются рационалистические правовые учения Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. Так, картезианство настаивает, что цель познания заключается в определении одной конкретной объективной истины². Поэтому объяснимо, что в соответствии с классическим типом юриспруденции возможна только одна подлинная и достоверная теория права. На подобных исходных предпосылках базируются «извечная» конкуренция классических типов правопонимания и интеллектуальные усилия правоведов, направленные на доказательство одной «правильной» версии. Как известно, к классическим типам правопонимания относятся юснатурализм, юспозитивизм и социологическая юриспруденция. Следует присоединиться к мнению, что указанные классические теории права рациональны в стремлении закрепить все «разнообразие индивидуальных субъективностей социального мира» в абсолютных схемах и структурах, однако сегодня правоведение стоит перед необходимостью разработки новых познавательных подходов, отличных от классической (формализованной, ориентированной на редукционные алгоритмы) правовой логики³.

Импульсом, способствовавшим разработке с середины XIX века новых типов рациональности – неклассического и постнеклассического – послужили такие открытия, как теория относительности Эйнштейна, позднее – разработка квантовой теории, внесшие в представления ученых элемент нелинейности и вероятности. В общественных науках данные открытия обусловили обоснование идей в рамках баденской школы неокантианства, гуссерльсовского феноменологического учения, синергетической теории И. Пригожина, дильтеевской герменевтики, аутопойетической теории Н. Лумана, структурализм М. Фуко, коммуникативной теории Ю. Хабермаса, иных концепций. В

² См. подр.: Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев. Монография. М.: Проспект, 2019. – 304 с.

³ Трофимов В.В., Свиридов В.В. Методологическое основания современной теории права: к проблеме пересмотра и поиска нового типа правопонимания // Российский журнал правовых исследований. 2016. №2. С.49.

философско-правовом дискурсе неклассика сопрягается с постмодернистскими подходами.

По мнению З.Д. Деникиной, «в неклассическом понимании теория права предстает как учение, включающее научные и ненаучные компоненты», она опирается на «полиметодологичное знание с использованием диалектики, феноменологии, герменевтики, данных этнографии, постулаты антропологии»⁴.

С позиции неклассической рациональности истина становится не абсолютной, а вариативной, относительной, соответственно, сущность познаваемых явлений рассматривается сквозь призму различных подходов, оцениваемых как одинаково плодотворные, способные предложить разные версии истины в зависимости от избранного метода⁵. Гносеология выдвигает претензию на пересмотр объяснительной схемы «наблюдающий субъект – объективная действительность». Как верно замечает Н.В. Разуваев, объективная реальность (в том числе правовая) как таковая представляет собой своего рода абстракцию, и быть реальным всегда означает быть реальным для конкретного субъекта, поскольку всякая реальность во всех ее проявлениях отражает именно его (субъекта) интенциональное восприятие внешнего мира, поэтому реальность всегда имеет субъективный либо интерсубъективный характер⁶. Субъект теперь не только и не столько раскрывает закономерности в устройстве мира, сколько стремится стать автором преобразования этого мира (выступает реформатором окружающей реальности). Объект познания выступает как сложная самоорганизующаяся система.

Происходит отказ от жесткого, линейного детерминизма, за отправную точку в познании берется метод вероятностной причинности. Понимание

⁴ Деникина З.Д. Становление основных философско-правовых парадигм новейшего времени: автореферат дис. ... д. филос. наук. М., 2006. С. 14.

⁵ О трудностях концептуализации истины см. подробнее: Канке В.А. Методология научного познания. С. 162 (автор рассматривает пять основных концепций истины – корреспондентную, когерентную, прагматическую, дефляционную, логико-семантическую концепции, при этом призывает отказаться от «упрощенного концепта истины»).

⁶ Разуваев Н. В. Три парадигмы правового познания: к юбилею профессора А. В. Полякова // Управленческое консультирование. 2015. № 3. С.61.

пространства и времени как статичных феноменов трансформируется на представление об их относительности.

В новой системе парадигмальных координат право исследуется в различных контекстуальных ракурсах, в тесной взаимосвязи и взаимодействии с иными социальными явлениями. Неклассическая юриспруденция восприимчива к междисциплинарности, к юридическим практикам. С учетом нового типа научной рациональности юридическая парадигма интерпретирует смысловые конструкции бытия права, вооружившись методами, позволяющими узреть многоаспектность их содержательного наполнения. Право представляет собой систему с признаками открытости, выражающейся в постоянном обмене веществом и энергией с внешней средой, неравновесности, характеризующейся неустойчивой внутренней структурой, и нелинейности, то есть способности к самоорганизации⁷.

В отличие от классической юриспруденции в неклассической парадигме правовые феномены не возникают и не развиваются согласно алгоритму объективной обусловленности. Понимание объекта производится с учетом мыслительного процесса самого субъекта. Если в классической юриспруденции (формальной юриспруденции) понятия - норма права, система права, субъект права, действие права и т.д. - есть как бы объективированные, «овеществленные» понятия (т.е. гипотетически принадлежащие объективному миру), то пост(не)классическая теория права стремится наполнить их человеко-размерностью и практико-ориентированностью⁸.

Человеко-центристское измерение социальности в рамках постклассической картины мира по И.Л. Честнову подразумевает, что всякий социальный феномен (институт), в том числе правовой, проявляется в трех видах – массово повторяющемся поведении, зафиксированном знаке (символе) и общепринятом ментальном образе (правосознании); он не есть объективная и

⁷ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С.144.

⁸ Там же. С.166.

константная субстанция, а конструкт, обусловленный «опривычиванием» (стереотипизацией) предшествующих практик и социокультурой. Иными словами, его содержание определяется связью с другими социальными явлениями⁹.

Актуализация неклассического типа рациональности в юриспруденции проявляет себя как социокультурный (цивилизационный) подход в теории права, так и во влиянии социокультурных факторов на отраслевые науки, к примеру, в криминологии по вопросам лучшего понимания природы и мотива преступления, в уголовно-правовой науке по вопросам состава преступления, уголовной ответственности, в уголовно-процессуальной науке по вопросам равенства сторон, договорных начал, в криминалистике по вопросам пересмотра моделей криминалистической тактики¹⁰.

В 1960-70-е годы возникает постнеклассическая парадигма с выраженной «антропологизированностью» познавательного процесса, в котором акцент смещается с субъект-объектных отношений на субъект-субъектные отношения.

Согласно постнеклассической юриспруденции правовые феномены конструируются личностными правосознательными установками. Субъект права выступает не просто как субъект правоотношений, а является, по сути, стержнем правовой системы, ее активным творцом, формируя и воспроизводя своими действиями правовую реальность¹¹. Новая парадигма процесса познания равнодушна к правосознательным установкам, ценностям и установкам познающего, контекстуальному фону, воздействующему на конкретные правовые отношения, при этом подобные отношения трактуются не как сугубо объективная данность, но и как конструкция, отражающая ценности и установки рефлексирующего субъекта. В этом ракурсе, право «представляет собой не

⁹ Там же. С. 129-130.

¹⁰ Павлов В.И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права. М.: Академия МВД Республики Беларусь, 2011. С.9.

¹¹ Честнов И. Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персонифицированной теории права // Актуальные проблемы права в современной России / Сб. науч. ст. М., 2009. Вып. 10. С. 55.

изолированную сущность – абстрактную метафизическую идею (например, общего блага), априорную ценность (например, равенство, свободу или справедливость), текстуальное предписание, за которым стоит чья-то «воля» (например, закон), а предстает как «живое» (целостное, синтетическое, интегральное, процессуальное, развивающееся) социальное явление, включающее в себя и разум, и ценности, и нормативность, и текстуальность»¹².

Согласно постнеклассической интерпретации правовая норма не есть отражение объективной потребности общественных отношений, а воспроизводство в знаковой (языковой) форме консенсуса между субъектами правотворчества (по Честнову, результат диалогичности). «Норма ментальна и интересубъективна», – заявляет А.В. Поляков¹³. При этом для постнеклассической юриспруденции особую значимость в оценке правовых положений имеет морально-этическая составляющая.

Для неклассической и постнеклассической юриспруденции в познании права предпочтительна ориентация не на «идеальные действия идеальных субъектов права в идеальном теоретическом пространстве», а на отдельную конкретную личность, формирующую правовую реальность в разных контекстах, на ее права и интересы, которые стоят выше интересов социальных коллективностей¹⁴.

Юридическая общественность на постсоветском пространстве сегодня находится в условиях сосуществования классической и (пост)неклассической парадигм юриспруденции. Возможно не всеми юристами еще это осознается, но большинство так или иначе сталкивается с новыми парадигмальными установками, вольно или невольно использует инструментарий неклассической юриспруденции, к примеру, корпоративного понимания сущности юридической

¹² Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. №5. С.32.

¹³ Там же. С.44.

¹⁴ Иванский В.П., Ковалев С.И. Роль философии рациональности в правовых исследованиях (часть II) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С.195.

конфликтологии, которая не столько ориентируется на установление истины и правоту одной стороны, сколько признает за каждой из сторон право на свою версию истины, стремясь обеспечить приемлемый для всех сторон конфликта консенсус.

На содержательно-смысловое наполнение права оказывает влияние вся совокупность взаимосвязанных с ним социальных факторов. С этих позиций право выступает как «социальное явление, обусловленное взаимодействиями с другими социальными феноменами, вне и без которых право не существует и с обществом как социальным целым». Соответственно, вместе с ценностями и установками, лежащими в основе индивидуального, группового и коллективного сознания, и общественными отношениями меняется и право. Право, как и иные социальные феномены, подвержено мощному воздействию глобализации, современных сетевых и информационных технологий. В юридической литературе отмечается, что ныне виртуальный мир все интенсивнее замещает реальность, и уже «не текстообразы, а технообразы (термин А. Коклен), создаваемые в сетевом пространстве одними пользователями и изменяемые другими, являются результатами коллективного труда». При этом легкость в виртуальном мире взаимопереходов из бытия в небытие и наоборот требует осмысления в философско-правовом ракурсе, так как возникают новые мотивации преступления, а убийство, совершенное в реальной жизни, воспринимается не как необратимый акт¹⁵. Можно смело предположить, что понимание содержания права будет в ближайшем будущем трансформироваться с развитием искусственного интеллекта.

Ученые-юристы на постсоветском пространстве все чаще обращаются к обсуждению парадигмальных вопросов, предпринимают усилия по переосмыслению права и правопонимания с позиции новых методологических подходов. Проявляется тенденция осуществления теоретико-правовых изысканий, которые основываются на методологической платформе не

¹⁵ Радионова О.В. Современные концепции права в контексте динамики научных парадигм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. №2. С.105-106.

формальной юриспруденции, а на рациональности, которая по М. Веберу является ценностной. Теоретики права активно заимствуют знания из других областей обществознания - философии, социологии, культурологии, антропологии и т.д.¹⁶.

Наблюдается процесс разработки правовых проблем с позиции (пост)неклассической юриспруденции. Среди них следует назвать З.Д. Деникину, Т.Л. Воротилину, В.В. Лапаеву, А.И. Овчинникова, В.И. Павлова, А.В. Полякова, А.В. Стовба, И.Л. Честнова. В современном юридическом дискурсе справедливо обращается внимание на перспективность применения постклассической научной методологии к анализу ключевых проблем теории права и отмечается, что потребность в переосмыслении правовых феноменов обуславливается неэффективностью прежних трактовок. Так, не снижающийся уровень преступности «указывает на то, что многочисленные правовые нормы не стали в полной мере практикой массового поведения», следовательно необходимо пересмотреть понятие правопорядка в соответствии с принципами постклассической науки, одним из которых является диалогичность: «Именно диалог лежит в основе массового поведения по реализации правовых норм, выступая ... механизмом воспроизводства правовой реальности»¹⁷.

Теоретики юриспруденции указывают на недостаточность классической методологической платформы как в познании права и понимании правоприменительной практики, так и в вопросах толкования права. В одной из правоведческих работ, посвященной проблеме толкования права с позиции неклассической рациональности, авторы замечают, что «иррациональный, творческий характер процесса толкования права выносятся «за скобки» классической теории толкования, основанной на материалистической теории отражения – теории давно устаревшей и опровергнутой современными

¹⁶ Аубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления (теоретико-правовое исследование на материалах России и Казахстана): автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2018. С.3.

¹⁷ Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С.11-14.

исследованиями философии познания». Согласно классическим представлениям о толковании права субъект должен познать замысел законодателя, которую он установил в правовых нормах. Соответственно, единственным источником правосудия предполагается такое правоприменение, которое совпадает с волей законодателя. Неудивительно, что подобное понимание возводило в теоретической юриспруденции проблему толкования путем нахождения данной воли в ранг главной проблемы. Однако на практике понимание конкретной правовой нормы обуславливается контекстом – правосознательными установками интерпретатора, его опытом и конкретными жизненным случаем. Иными словами, результатом толкования становится «сконструированный смысл нормы в связи с данным случаем и, в лучшем случае, достигнутая очевидность ее соответствия этому казусу. Поэтому толкование следует рассматривать как необходимый элемент конкретизации правовых норм»¹⁸.

Принимая во внимание разработку новых концепций в теоретической юриспруденции на постсоветском пространстве, следует заключить, что казахстанским теоретикам права еще предстоит осмыслить правовую реальность с помощью методологии пост(не)классических типов рациональности. Усилия в этом направлении позволят глубже понять суть действия права и правовых феноменов в современных условиях и выбрать оптимальные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в республике.

Библиография:

1. Аубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления (теоретико-правовое исследование на материалах России и Казахстана): автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2018. – 46 с.
2. Деникина З.Д. Становление основных философско-правовых парадигм новейшего времени: автореферат дис. ... д. филос. наук. М., 2006. - 50 с.

¹⁸ Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // Юристь-правоведь. 2011. №2. С.107-108, 113.

3. Иванский В.П., Ковалев С.И. Роль философии рациональности в правовых исследованиях (часть II) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С. 184–199.
4. Канке В.А. Методология научного познания. М.: Омега-Л, 2014. - 255 с.
5. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы // Юристъ-правоведъ. 2011. №2. С.106-115.
6. Павлов В.И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права. М.: Академия МВД Республики Беларусь, 2011.– 319 с.
7. Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. №5. С. 27-45.
8. Радионова О.В. Современные концепции права в контексте динамики научных парадигм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. №2. С.94-109.
9. Разуваев Н. В. Три парадигмы правового познания: к юбилею профессора А. В. Полякова // Управленческое консультирование. 2015. № 3. С.60-67.
10. Трофимов В.В., Свиридов В.В. Методологическое основания современной теории права: к проблеме пересмотра и поиска нового типа правопонимания // Российский журнал правовых исследований. 2016. №2. С.49-53.
11. Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев. Монография. М.: Проспект, 2019. – 304 с.
12. Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С.5-16.
13. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
14. Честнов И. Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы

права в современной России / Сб. науч. ст. / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2009. Вып. 10. С. 46–61.

Шайкенов А. Н.

Современная теория права – перспективы развития либертарно-юридического правопонимания

Господствующим типом правопонимания сейчас является юридический позитивизм. Он выражается в отождествлении права с его материальным носителем — формальным источником права. Эта идея вытекает из философской мысли конца девятнадцатого века, взявшей курс на материалистический прагматизм и удаление из науки метафизического начала — задачей дисциплинированного ученого является изучение феномена и отсечение всего, что выходит за рамки эмпирически познаваемого. К сожалению, это означает, что в юриспруденции мы рискуем отождествлять право не только с его формальным источником, но и с государственной волей, потому что именно государства являются той формой публичной власти, которая своими актами порождает большинство формальных источников права, оно же и является универсальным арбитром и правоприменителем. Поэтому с конца девятнадцатого века, а особенно в первой половине двадцатого века мы видим усиливающиеся этатические тенденции в юриспруденции. Государство, которое раньше было законом, внезапно стало самим правом.

Удачным дополнением или расширением юридического позитивизма можно считать нормативистский подход к праву. Но, рассуждая строго, мы должны видеть в нормативизме только инструментальное значение, а не ценностное, потому что при всем своем стремлении к системному подходу в праве сущностная идея нормативизма ограничивается описанием элементной структуры права (право состоит из иерархически организованных

формализованных правил поведения) и декларирует их сводимость к абстрактной и неформализованной универсальной первичной норме. Первичная же норма, которая могла бы служить ценностной основой права, понимается нормативистами, исходя из их идеологических предпочтений: воля победившего политического института (неявно) у Кельзена, нравственность у Трубецкого, воля победившего класса у марксистов или принцип формального равенства у Нерсесянца. Можно сделать наблюдение, что нормативизм уживается как с позитивизмом Кельзена и позитивизмом марксизма, так и с теми типами правопонимания, которые (я предлагаю называть их доктринальными), не отождествляют право с его источником, видя, что ценностная сущность права лежит в идее, находящейся вне позитивного закона, понимаемого как система актуальных формальных источников. Это означает, что нормативизм имеет методологическое значение, а не предметное и не способен сам по себе увести юридический позитивизм от ориентации на государство — «основная норма», венчающая иерархию правовых норм, всегда будет в рамках этого подхода зависеть от политически доминирующего субъекта, последним же уже тысячи лет остается государство.

Этатистско-позитивистские теории в юриспруденции способствовали в XX веке появлению и распространению тоталитарных режимов.

Право есть идея о надлежащем общежитии, но глядя на нее через призму государственной воли, мы теряем ориентиры, которые могли бы, оставаясь внешними по отношению к государству, дисциплинировать власть и политические отношения с ней связанные. Две идеи могли бы придти и, действительно, в ряде случаев пришли в этой ситуации на помощь — это идея демократии, как самостоятельной ценности, и идея фундаментальных прав человека.

Как оказалось, однако, демократия сама по себе не в состоянии обеспечить оптимальный политический режим — мы знаем многочисленные ситуации, когда демократическим путем устанавливались тоталитарные режимы, уничтожавшие породившую их демократию. Видимо, демократия имеет лишь служебную

ценность и сама по себе не способна обеспечить благополучие общества — демократия необходима, но недостаточна.

Идея же фундаментальных прав человека находится в прямом противоречии с идеей этически понимаемого позитивизма — исторически она появилась в естественно-правовом правопонимании, которое просто постулировало наличие некоторых неотъемлемых прав, проистекающих из божественной воли или природы вещей. В условиях господства понимания права как формализованной воли государства, идея прав человека не могла и не стала фундаментом развития ни юридической науки, ни конкретного нормативного регулирования. Отождествление права с государственной волей привело к установлению наиболее тоталитарных политических режимов в истории человечества через ощущение того, что только государство может устанавливать социальную норму. Это повлекло тенденцию на расширение государственных функций и вмешательство государства в те сферы общественной жизни, которые не просто не нуждаются, но которым противопоказаны властные методы регулирования: мораль, религия, наука, искусство, пресса и другие.

Что дает нам основания считать такие сферы ненуждающимися во властном регулировании, а вмешательство государства в них — вредным? Наблюдение за процессами истории дает надежные данные о том, что тоталитарные режимы, то есть такие, которые стремятся к регулированию человеческого поведения сверх необходимого минимума (возможно, такой минимум лежит недалеко от устранения насилия из межличностных отношений), оказываются недолговечными, не выдерживая конкуренции при сравнимых условиях с либеральными режимами, теряют территории и население, утрачивают политическое влияние и становятся экономически недостаточными.

Мы можем пойти дальше и подтвердить это индуктивное заключение, дав ему причинное объяснение — конкурентоспособность государства при прочих равных остальным государствам условия зависит от располагаемых ресурсов. Эффективность расширения доступа к ресурсам и эффективность их накопления зависит от сознательных творческих процессов в науке, технике, стратегическом

военном, политическом и экономическом планировании, правотворчестве и правоприменении. Первичным и элементарным субъектом творческого процесса является отдельный человек, а его эффективность зависит от степени свободы творчества, личной инициативы и доступа к информации. Все три фактора подавляются в тоталитарных обществах.

Либертарно-юридическая теория Нерсесянца предлагает отказ от наивного позитивизма путём восстановления античного идеала правой цели.

Либертарно-юридическая теория права, разработанная Владиком Сумбатовичем Нерсесянцем, на мой взгляд, является именно той основой, на которой мы можем строить новую теорию права, способную указать на пределы законодательного регулирования, роль государства в правовом регулировании, характер правотворчества и толкования источников права.

В качестве серьезной альтернативы либертарно-юридическому првопониманию можно было бы выдвинуть социологический подход к праву, который предлагает исследовать не абстрактную правовую идею, а реально протекающие в обществе процессы, утверждая, что право это не то, что задумано нормотворцем, а то, что происходит в обществе на самом деле. Право в таком подходе сводится к конкретному правоприменению, а нормой служит не идея, а образ социальной жизни, сложившийся в силу тех или иных культурных, политических, экономических и прочих объективных причин.

На мой взгляд, социологический подход, являясь бесценным инструментом для практической юриспруденции (как способ прогнозирования результатов правоприменения), не может служить достойной заменой доктринальным теориям права, потому что он вообще устраняет идею права из научного дискурса, сводя социальную норму к статистическому описанию. Социология, являясь описательной наукой, не способна служить фундаментом новой теории права в силу того, что юриспруденция — нормативная, а не описательная наука. Правоведение исследует то, каким должно быть правовое регулирование, а не то, каким оно является и что получается на практике. Социология права является важной наукой, но она имеет другой предмет. С социологического ракурса право

выглядит аппроксимацией социальных отношений. Это все равно, что пытаться описать смысл литературного произведения, подсчитывая нейронные связи в голове его автора. Социология, как любая описательная наука, не способна к созданию смыслов. С таким подходом правотворчество и правоприменение оказываются дезориентированными, а правовая цель утраченной.

Либертарно-юридическое правопонимание предполагает, что право является формализованным выражением идеи личной свободы, которая в свою очередь выражается в равенстве субъектов. Такая теория уже вводит критерий правомерности для самих законов, а иерархию правовых норм возводит к идее, лежащей вне позитивного права, вне культурных особенностей, вне нравственности и психологии. Что еще важнее, эта теория утверждает не механистический подход Нового времени, а подход соответствующий античному идеалу, мыслям Цельса и Ульпиана, формулировавшим суть права как искусство доброго и равного, подозревавших в праве возможность сведения его к универсальной идее справедливости — честно жить, не вредить другому, отдавать каждому свое. Идея справедливости по мысли античных юристов была фундаментальным элементом права и заключалась в том, что мы можем сейчас сформулировать как суверенитет личности.

Ценность права лежит вне его формальных источников, потому позитивизм, являясь удобной инструментальной идеей, не может описать фундаментальную природу права.

Если мы принимаем, что юриспруденция — нормативная наука, то задачей юриспруденции является предоставление ориентиров и осмысление целей правового регулирования. Мысль о том, что право служит какой-то цели, лежащей вне законодательного регулирования, представляется самоочевидной — нет смысла предлагать законодателю идеи, если мы смысл права отождествляем с самим законом. Но тогда право нужно отождествлять не с его формальным источником, а с целью правового регулирования. Книга не равна ее смыслу, а является лишь средством выражения смысла. И существуют разумные

правила, которых нужно придерживаться для того, чтобы книга смогла выразить смысл оптимальным образом. Именно поэтому юридический позитивизм не может проникнуть в фундаментальную природу права, как анатомия не может дать научные ответы о природе человеческой личности. Юридический позитивизм играет огромную роль в предоставлении удобных технических инструментов законодателю и правоприменителю. Но юридический позитивизм не способен дать ничего для объяснения смысла правового регулирования.

Перспективы удачного поиска прорывных идей для построения современного типа правопонимания лежат в области теории игр.

Теория естественного права при всей своей идеологической притягательности и при всей той огромной положительной роли, которую она сыграла для развития гуманизма как мироощущения, не может считаться верной научной теорией в виду ее нефальсифицируемости, что необходимо для научности и противоречию наблюдательным данным, что необходимо для истинности. Естественное противопоставляется искусственному, как феномен объективной реальности противопоставляется конструкту или результату целенаправленной субъект-объектной деятельности. В случае же права невозможно отделить субъект от объекта и феномен от конструкта. Человеческое волевое поведение является объектом правового регулирования, но воля содержит в себе интеллектуальный компонент, являясь свойством разумного контроля поведения. Мы имеем дело с ситуацией, в которой сознательное поведение человека служит объектом субъект-объектной деятельности. В таких условиях дихотомия искусственное/естественное теряет научный смысл.

Наблюдательным данным эта идея не соответствует, потому что мы видим переход различных обществ к праву, только начиная с определенного, весьма высокого, уровня развития культуры. Нет оснований считать, что идея права (или хотя бы идея формализованного закона как всеобщей социальной нормы) существует дольше шести тысяч лет, если брать с запасом на необнаруженные памятники и свидетельства. Если принять, что наш биологический вид существует в естественной или искусственной среде обитания около двухсот

тысяч лет, становится сложно предположить ответ на вопрос, что же нас сдерживало большую часть времени существования человека разумного от создания права, если право суть естественный феномен? Тот же вопрос мы должны адресовать и сторонникам психологической теории права, ибо человеческая психика существует столько, сколько существует человек. Право является культурным феноменом, а не естественным.

Теория Нерсесянца является прорывной идеей мирового масштаба. Если советская и постсоветская юридическая наука и способна дать что-то принципиально новое для мировой юридической мысли, то это именно идея о том, что критерием правового является обеспечение нормативным регулированием идеи формального равенства. И у теории Нерсесянца есть перспективы развития. Ни в коем случае нельзя считать, что эта теория является окончательной истиной в юридической науке — амбиции претендовать на конечную истину в мире науки до сих пор терпели крах.

То, что право, логика и математика являются нормативными науками, наводит на определенные мысли, выходящие за рамки обыкновенной аналогии: все три науки оперируют понятием равенства (эквивалентности, тождества), все три являются формальными и все три понимают равенство формально — два предмета могут быть равны друг другу только, если мы игнорируем определенные атрибуты этих предметов: любые неколичественные качества в математике, содержание понятий в логике, индивидуальные качества субъектов в праве. Было бы научно предположить, что различия между этими науками носят в первую очередь предметный, а не методологический характер, а методологические различия обусловлены разной степенью абстрактности этих наук. При этом все три науки заняты поиском оптимальных моделей рассудочной деятельности.

Я бы очень желал, чтобы современные исследователи, особенно молодые, продолжили работу Владика Сумбатовича, и хотел бы предложить направление исследования, которое считаю перспективным для юриспруденции — в

современной науке бурно развивается теория игр, зародившаяся еще в середине двадцатого века.

Теория игр — раздел математики, занимающийся нахождением оптимальных стратегий для рациональных игроков, ведущих борьбу за обеспечение своих интересов. Но чем является право с точки зрения либертарно-юридической теории права? Я считаю, что в рамках этого правопонимания право есть формализация таких стратегий, которые позволяют разумным игрокам оптимизировать свои выигрыши в кооперативных играх. Это особенно проявляется в частном праве, но формы таких стратегий отчетливо видны и в публично-правовых сферах. Что есть право, как не способ обеспечить свой интерес на фоне уважения чужого интереса? Именно такая стратегия предписывается математически для оптимизации группового выигрыша, что на нашем языке мы именуем общественным интересом. Я полагаю, что обращение к математической теории игр, а математика, позвольте еще раз подчеркнуть, как и юриспруденция, является нормативной наукой, в перспективе способно вернуть правоведению научность в непосредственном естественно-научном смысле.

Гурьянов А.А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института (г. Москва)

Некоторые методологические особенности исследования государства в XXI веке

Проблемы юридического образования и науки, обозначенные в теме конференции, нельзя рассматривать без анализа отдельных проблем методологии исследования фундаментальной категории «государство», эволюционирующей уже в XXI веке. Правильный выбор методов научного познания является ключевым условием в организации исследования в государствоведении.

Начиная с эпохи Древней Греции и Древнего Рима и по сегодняшний день мировая юридическая наука выработала огромный инструментарий познания правовых и государственных категорий.

Как форма общественного сознания, опираясь на философское основание, юридическая наука имеет свои предмет и объект исследования, эмпирический и теоретический уровни знаний, систему отраслей национального и международного права, свои познавательную, теоретико-методологическую, практическую, идеологическую, социально-культурологическую функции. Важнейшими элементами для дальнейшего развития правовых исследований являются методы научного познания.

Как известно, в теории государства и права сегодня применяются: всеобщий философский метод (объективности, познавательности, всесторонности, конкретно-исторического подхода); общие методы (анализа, синтеза, абстрагированного системно-структурного восхождения от абстрактного к конкретному); специальные методы правовой науки (статистические, конкретно-социологические, психологические, математические) и частные методы правовой науки (толкование права, сравнительно-правовой метод).

Стоит остановиться на опыте методологии постсоветской и западноевропейской юридической науки, которые находятся в состоянии прогрессивного развития. К примеру, коренные изменения в России во всех сферах общества в конце прошлого века повлекли за собой существенные изменения и в науке. В статье 44 Конституции Российской Федерации появилась норма о свободе научно-технического и других видов творчества¹.

Сегодня ученые в области юридических исследований занимаются поиском новых методов познания права и выработки методологии комплексного изучения механизма правового регулирования. Активно используются такие философские подходы как феноменология, герменевтика, философская

¹ См.: Рос. газ. – 2009. – 21 янв.

антропология, синергетика. Перечисленные методы направлены на ликвидацию незнания сущности права, отмеченную еще 200 лет назад И. Кантом. Однако, по мнению некоторых специалистов последние перечисленные способы поиска истины чрезмерно абстрактны².

Предлагается и интегрированный способ изучения права, то есть сочетание естественного права, философии и социологии права, позитивистской теории права. В тоже время отдельные исследователи отмечают больше предсказательный характер интегрированного способа, нежели его результаты³.

Однако, как справедливо отмечает И.У. Аубакирова «в настоящее время актуализировалась потребность в теоретическом поиске, основанном на рациональности, которую М. Вебер назвал субстанциональной, или ценностной (в отличии от формально юридической рациональности). Фокус внимания в юридической науке смещается с преимущественно абстрактно-спекулятивных и онтологических ракурсов на социокультурные и аксиологические, прослеживается тенденция корреляции их с социальными институтами и общественным сознанием. Общая теория государства и права становится все более восприимчивой к смежным социальным наукам – философии, социологии, культурологии, антропологии и др.»⁴.

Кроме того, выделяются и другие эффективные методы. Например, сравнительное правоведение, появившееся еще в XIX веке, сегодня активно разрабатывается под эгидой ЮНЕСКО и Международной академии сравнительного правоведения. Использование современной вычислительной техники облегчило проведение эмпирических исследований, уменьшило документооборот в органах власти, исследования стали дешевле и проще в организации.

² См. напр.: Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С 7.

³ См. напр.: Графский В.Г. История политических и правовых учений. М., 2009. С. 723.

⁴ См.: Аубакирова И.У. Современная евразийская модель государственного управления: политико-правовое измерение: монография. –М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. С. 5.

Параллельно расширился объект правовой науки. Увеличились знания реально действующего права. Появились новые критерии оценки эффективности действия норм права. Такие тенденции привели к развитию социологии права как самостоятельной новой отрасли правовой науки, основанной на эмпирическом исследовании.

В тоже время, оценивая различные способы познания и имеющиеся результаты правовых исследований, закрепленную в законодательстве свободу творчества, можно заметить порождение методологического плюрализма, игнорирование, а то и жесткую критику материалистической диалектики, заложенной полтора столетия назад К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Однако, такая критика неслучайна. Крах социалистической системы в XX в. практически показал крайности научных подходов о формационной структуре общества. В литературе неоднократно отмечается, что недостатки марксизма выразились: «в абсолютизации экономической основы структуры общества; в недооценке системообразующего значения нематериально-экономических факторов общественной структуры, таких, например, как политические, культурологические, этнические и т.д.; в излишней жесткости формационно-структурных связей, их слабой вариантности применительно к конкретным условиям и этапам развития исторических эпох, регионов, стран; в тенденции к «накладыванию» формационной структуры на характеристику любого конкретного общества, подгонке его особенностей под формационные схемы; в излишнем противопоставлении формационной структуры как "единственно правильной" иным моделям структуры общества как идеалистическим и ошибочным»⁵..

Однозначно, в конце XX в. человечество стало переживать проблему смены идеологических курсов, мировоззрений. Государственность из классической, марксистской перешла в состояние поиска. Осложнилось прогнозирование государственно-правовой жизни.

⁵ См.: Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – С. 96-97.

Во временных, исторических, социальных координатах технология формирования государства стала очень различной. Где-то это стало происходить быстро, а где-то по-прежнему тянется веками. И все-же, очевидно, что в XX-XXI вв. существенно изменилось качество динамики движения государства⁶..

В XX веке мы наблюдали кризис и распад одних государств (СССР, постсоветские страны) и реализацию идей конвергенции обществ (ЕС, регионализация). Из-за различных колоссальных международных проблем стала

⁶ После распада колониальной системы, обусловленного гуманизацией и демократизацией общества, процесс образования государств принял повсеместно совершенно разнообразный характер. Новые государства стали образовываться довольно часто. За прошлое и текущее столетия с учетом двух мировых войн, локальных конфликтов, противостояния коммунистического и западного блоков, «демократических» операций НАТО, неоднозначных процессов современной глобализации политическая карта мира существенно изменилась. Пропали довоенные союзы и международные организации. Временно возникли сферы влияния Великобритании, СССР, США и Франции. Появились ООН, ЕС, СНГ, ЕАЭС, СГРБ, КАРИКОМ, ОАЭ, АСЕАН, СААРК, UNASUR и др. Исчезли такие страны как Австро-Венгерская империя, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии, Османская империя, Сикким, Союз Советских Социалистических Республик, Тибет, Чехословакия, Югославия, Южный Вьетнам.

На постсоветском пространстве определились новые государства: Грузия, Российская Федерация, Туркменистан, Украина, Киргизская, Латвийская, Литовская, Эстонская республики, республики Абхазия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Южная Осетия. Находятся в неопределенном состоянии Приднестровская Молдавская и Нагорно-Карабахская республики.

В Восточной Европе возникли: республики Албания, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Словацкая и Чешская республики, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, как бывшая югославская республика. Из Османской империи образовались страны Юго-Восточной Европы, Северной Африки, Ближнего Востока, Турецкая республика.

Многие внешние и внутренние противоречия Ближнего Востока обуславливают неопределенность государственного статуса республики Ирак, Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, Сирийской Арабской Республики.

На африканском континенте отделились Эритрея от Эфиопии, Южный Судан от Судана. В Юго-Восточной Азии Восточный Тимор вышел из состава Индонезии.

Попытки франкоязычной провинции Квебек в Канаде обрести независимость в результате референдумов в 1980 и 1995 годах официально успехом не увенчались, однако фактически провинция настолько расширила свои внутренние полномочия, что довольно близко подошла к приобретению суверенитета.

Многоаспектны политико-правовые явления в Европейском союзе. С одной стороны, есть территориальная и экономическая общность, передача части суверенных полномочий европейских государств Брюсселю, с другой стороны, не утихают политические разговоры о выходе из союза Венгрии, Греции, Дании, Нидерландов, Франции по экономическим и политическим причинам или с целью самоидентификации народов. Так, с 2020 г. из состава Европейского союза вышла Великобритания. В 2017 г. Каталония принимала декларацию о независимости от Королевства Испании.

необходимой кооперация государств в виде альянсов, регионализации, глобализации.

Исторически развивающаяся природа государства и сегодня еще больше стала определяться мощными внешними факторами (информационными, энергетическими, транспортными, культурными и др.). Вследствие международной миграции, распространяющейся по всем континентам, государства стали постепенно терять национальную специфику. Соответственно, судьбы государств (образование, развитие, кризис) перестали зависеть от самого общества.

Вместе с тем, как отмечает Ю.А. Тихомиров «в XXI веке государство не демонстрирует признаков отмирания («смерти»), прошедшие столетия подтвердили необходимость государства как явления общественной жизни, несмотря на предсказания утопистов, анархистов и прогнозы марксистов, государство не исчезает с мировой арены (напротив, в условиях общепланетарной глобализации количество государств, как ни парадоксально, увеличивается – за прошедшее столетие почти в четыре раза)»⁷.

Как представляется, перечисленные процессы являются последствиями глубокого цивилизационного кризиса, возникшего во второй половине XX века, который сначала развернулся в СССР и в других социалистических странах, а затем охватил всю планету. «Глубинной основой этого кризиса является смена трех долгосрочных цивилизационных циклов: закат двухсотлетней индустриальной мировой цивилизации, исчерпавшей свой потенциал развития; завершение пятисотлетнего цикла четвертого поколения локальных цивилизаций с гегемонией Запада; завершение полуторатысячелетнего второго исторического суперцикла динамики глобальной цивилизации»⁸.

В конце XX в. и начале XXI в. «полным ходом пошли процессы трансформации государственного суверенитета, изменения самой сущности

⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма, Инфра-М, 2013 С. 8.

⁸ См.: Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс: эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. – М.: Книжный дом «Либриком», 2016. – С. 5-6.

государства и его функций, объединения стран в наднациональные сообщества» . Параллельно учеными отмечаются процессы столкновения цивилизаций (по А. Тоинби, в основе которых лежит исторический вызов). Как отмечает А.А. Кененов, отрицать факт влияния столкновения цивилизаций на государство и право нельзя. «Реакция мира на исторический вызов Запада (будь то в форме открытости, изолированности, дозированного заимствования) в конечном итоге заканчивается модернизацией или вестеренизацией мира». ⁹ И пусть такие процессы до конца могут не состояться, но при исследовании сущности государства и состояния национальной безопасности в конкретной стране пренебрегать ими нельзя.

Важно отметить, что образование новых государств в XX-XXI вв. происходило в условиях «когда человечество, став целостным организмом в масштабах планеты, в полной мере осознало свое единство перед лицом многочисленных угроз глобального характера, перед необходимостью решать сложнейшие задачи выживания, освоения космоса и т. п.» ¹⁰. Уровень и скорость развития научно-технических достижений (обмена информацией, развитие транспортных сетей, полное освоение всех континентов планеты, угроза глобальной ядерной катастрофы и др.) привели к необходимости слаженности действий и взаимопониманию в объединении усилий и ресурсов всего мирового сообщества. Можно констатировать, что стала происходить более глубокая взаимозависимость технических и гуманитарных наук. В частности, примеры заимствования форм правления, отдельных институтов властвования, возникновения «электронного правительства» подтверждают такие глобальные изменения и в государствоведении. Соответственно, можно сказать, что в XX в. сформировалось технознание современного типа.

⁹ См.: Кененов А.А. Конкретное понимание соотношения государства и права. // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 45.

¹⁰ См.: Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 8.

Ранее, категория «технология»¹¹ трактовалась как «научное описание способов производства, совокупность производственных процессов в определённой отрасли производства»¹² или как «совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности»¹³, то во второй половине XX в. в зарубежной и отечественной научной литературе категория «технология» стала трактоваться по новому.

Например, в европейских изданиях определение понятия оговариваемой категории стало трактоваться как «совокупность научных методов и инструментов для последовательного решения практических задач. Как многозначный объект, она проходит свой путь развития и к началу XX века охватывает совокупность средств, процессов и идей в дополнение к инструментам и машинам. К середине столетия понятие определялось такими фразами как «средства или деятельность, с помощью которых человек изменяет свою среду обитания и манипулирует ей».¹⁴

Философы и социологи стали выделять социальные технологии. Так В.М. Быченков социальные технологии трактует как «практически ориентированное социальное знание, имеющее целью создание и изменение организационных структур, и управление социальным поведением людей; совокупность методов и приемов решения задач (достижения целей), выработанных в процессе

¹¹ Категория технология этимологически происходит от древнегреческого *τεχνολογία* из *τέχνη* «искусство», из праиндоевропейского *tek's-* «тесать, отделявать» + *λογία* «сбор пожертвований, подаяний» от древнегреческого *λέγω* «говорю, сообщаю, рассказываю»; родств. *λόγος* «слово, речь, разум; мнение» (восходит к праиндоевр. *leg-* «собирать»). Русск. технология – с XIX века, заимств. через немецкое *Technologie*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/технология> (дата обращения: 03.10.2020 г.).

¹² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., «Сов. Энциклопедия». 1973. С. 732. 846 с.

¹³ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ. – науч. фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. IV. – М.: Мысль, 2001. – С. 65.

¹⁴ См.: *History of technology* // *Encyclopedia Britannica*. *Encyclopedia Britannica Online*. *Encyclopedia Britannica Inc.*, 2016. Web. 08 янв. 2016.

социального планирования и социального проектирования. В основе социальной технологии лежат теоретические положения многих социальных наук – социологии, психологии, теории социальной организации и управления и т.д., а также эмпирический опыт функционирования общественных систем»¹⁵ .

Таким образом, обобщая определения понятия «технология» отметим, что в течение последнего столетия суть указанного явления видоизменяется от технического (механического, производственного) процесса к его виду как социальной технологии. Соответственно, социальное знание из описательной, объяснительной, анализирующей и прогнозирующей информации представляет уже так называемую «производительную силу».

В узком смысле социальные технологии стали применяться для совершенствования руководства в локальных коллективах, в учреждениях, предприятиях, кооперациях. Однако, уже отмеченные ранее, скорость и колоссальные объемы обмена информацией между всеми субъектами международного общения в глобальных масштабах, уровень заимствования способов организации форм государств, форм правления, механизмов государств, государственных аппаратов по всему миру, стали констатировать, что политогенез в XX веке, в широком смысле слова, привел к социальным и политическим технологиям.

В.Я. Любашиц и Н.В. Разуваев убедительно утверждают, что «если мы обратимся к анализу социально-политических и юридических процессов, сопровождавших становление современного государства в различных регионах мира в течение XVIII-XIX вв., то без труда сможем убедиться, что основным стимулом, движущей силой этих процессов явилось формирование и активное заимствование рационалистических моделей и представлений о государстве,

¹⁵ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.- науч. фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. IV. – М.: Мысль, 2001. – С. 65.

оказавших существенное влияние не только на западную, но и на восточную политико-правовую культуру»¹⁶.

Стоит отметить, что ретроспективно технологии и научно-технические революции стали происходить еще с периода неолита. Однако только за последние столетия встал вопрос о возможностях управления технологиями на региональном и глобальном уровнях при колоссальном воздействии технознания на человеческую жизнь. Одним из первых, кто поставил так эту проблему в XX в. был немецкий ученый М. Хайдеггер. В своей работе «The Question Concerning Technology» (Вопрос о технологии) он показал, что «вся наша цивилизация работает на «постав», т.е. осуществляется в форме воспроизводства технологических поставляющих цепочек и процессов»¹⁷. Французский философ Ж. Эллюль усилил этот тезис, «утверждая абсурдность современной технологии. Учитывая, однако, что за технологией стоит такая сложная реальность, как социальные институты, человеческая деятельность, ценности, картины мира и пр., вопрос о свободе в условиях тотальной технологической обусловленности можно переформулировать в проблему целенаправленного воздействия на указанные компоненты цивилизации и культуры»¹⁸.

Однако, в государствоведении стоит соблюдать осторожность. Необходимо делить влияние технологического знания на механизмы управления политиями и относительного влияния технологии на право. Как справедливо замечает Е.А. Фролова, «несмотря на то что техника является продуктом духовной деятельности человека, она не одухотворяет нашу жизнь, а наоборот,

¹⁶ См.: Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – С. 22.

¹⁷ См.: Grant G. P. Philosophy and culture: Perspectives for the future. XVII th World Congress of Philosophy. Montreal, 1983. Грант Дж. П. Философия, культура, технология: перспективы на будущее. Перевод на русский язык: В. В. Бибахин. Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. – М.: «Прогресс», 1986. – С. 153.

¹⁸ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ. – науч. фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. IV. – М.: Мысль, 2001. – С. 65.

еще больше механизмирует её. Право, проходя через сознание и психику человека, не может применяться автоматически. Для права важен его «дух»; здесь важную роль играют усилия воли, правовое чувство, требования разума и др. Право не должно твориться лишь законодателем – каждый гражданин оказывается вовлеченным в духовно-деятельный процесс существования права. Правовые нормы упорядочивают общественные отношения, но не механизмируют их»¹⁹

¹⁹ См.: Социология права: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015. – С. 102.

В целом, можно отметить, что в XX в. значение слова «технология» от своих исходных греческих корней, означающих «систематическое изучение искусства и ремесла» сегодня стало подразумевать фактическое отличие современной цивилизации от всех предыдущих цивилизаций и способность человечества использовать технологии при организации политий.

Как представляется, детерминация технических наук, естествознания и политологии синтезировала новую научную категорию «технологическая природа государства», которая представляет собой процесс научного, искусного описания эволюционного движения природных (органических, неорганических) и природно-антропогенных (созданных, измененных человеком) объектов (территориальных, социальных, управленческих), составляющих форму организации общества на стадиях образования, развития и кризиса политики.

В научном смысле слова, беря во внимание политогенез, стоит говорить о технологическом детерминизме в государствоведении как о теоретико-методологической установке в философских, социологических и правовых концепциях, заключающейся в зависимости общественного развития от прогресса техники и технического знания, и применения технологических процессов в управлении политиями. В том числе воздействие технических достижений и знаний на бытие, мышление, язык, способы образования, развития социальных организаций (государств), выявление причин их деградации и разрушения.

И вместе с тем, технологический детерминизм в исследовании государства в XXI веке не исключает необходимости применения совокупности методологических приемов синергетики, диалектики, кибернетики, социологии, психологии, феноменологии, теологии, футурологии и др. для выявления закономерностей и случайностей исторического движения государственно-организованной жизни.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.

2. Аубакирова И.У. Современная евразийская модель государственного управления: политико-правовое измерение: монография. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016.
3. Графский В.Г. История политических и правовых учений. М., 2009.
4. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс: эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. – М.: Книжный дом «Либриком», 2016.
5. Кененов А.А. Конкретное понимание соотношения государства и права. // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.
6. Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.
7. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.. – науч. фонд; Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. Т. IV. – М.: Мысль, 2001.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., «Сов. Энциклопедия». 1973.
9. Социология права: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015.
10. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма, Инфра-М, 2013.
11. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002.
12. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021.
13. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций – 2100: интегральная научная утопия XXI века. Диалог трех поколений. – М.: Издательство Проспект, 2016.
14. Grant G. P. Philosophy and culture: Perspectives for the future. XVII th World Congress of Philosophy. Montreal, 1983. Грант Дж. П. Философия, культура, технология: перспективы на будущее. Перевод на русский язык: В. В. Бибихин.

Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. – М.: «Прогресс», 1986.

15. History of technology // Encyclopedia Britannica. Encyclopedia Britannica Online. Encyclopedia Britannica Inc., 2016. Web. 08 янв. 2016.

Тлепина Ш.В.

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой международного права Евразийского
Национального университета имени Л.Н. Гумилева

Научная составляющая в современном юридическом образовании

Научная составляющая в юридическом образовании регламентируется нормативными документами: Законом Республики Казахстан (далее – ЗРК) Об образовании (2007), ЗРК О науке (2011), ГОСО (2018), ГПРО на 2020 – 2025 гг. (2019), др.

ЗРК Об образовании к задачам системы образования относит «1) создание необходимых условий для получения качественного образования, направленного на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики».¹ Указывается, что «1. Образовательные программы послевузовского образования направлены на подготовку педагогов, научных работников и управленческих кадров высшей квалификации, последовательное повышение уровня их научной, педагогической и профессиональной подготовки».² «Содержание образовательных программ послевузовского образования предусматривает: теоретическое обучение, включающее базовые и профилирующие дисциплины, профессиональную практику, научно-исследовательскую (экспериментально-

¹ Закон Республики Казахстан Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

² Закон Республики Казахстан Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

исследовательскую) работу с написанием диссертации (проекта для образовательных программ профильной магистратуры) с ориентиром на результаты обучения и соответствие национальной рамке квалификаций и отраслевым рамкам квалификаций».³

В ЗРК О науке говорится: «3) наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является изучение законов природы, общества и мышления, выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности в целях рационального использования природных богатств и эффективного управления обществом; (Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе)».⁴ Статья 9 названного Закона Научная деятельность высших учебных заведений декларирует: «1. Основным видом деятельности, осуществляемой высшим учебным заведением, наряду с образовательной является: *научная, ...*».⁵ Большое внимание уделяется в статье «б) интеграции науки, образования и производства».⁶

В Государственном общеобязательном стандарте высшего образования (далее – ГОСО) говорится о необходимости знания методов научных исследований и академического письма, а также умения применять их в изучаемой области. Научно-исследовательская работа включает выполнение магистерской диссертации, – для научно-педагогической магистратуры, докторской диссертации – в докторантуре. Они выполняются с использованием современных методов научных исследований; содержат научно-исследовательские (методические, практические) разделы по основным защищаемым положениям. Основные результаты магистерской и докторской

³ Закон Республики Казахстан Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁴ Закон Республики Казахстан О науке (18 февраля 2011 года № 407-IV ЗРК) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁵ Закон Республики Казахстан О науке (18 февраля 2011 года № 407-IV ЗРК) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁶ Закон Республики Казахстан О науке (18 февраля 2011 года № 407-IV ЗРК) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

диссертаций представляются в публикациях, выступлениях на научных конференциях, других видах апробации результатов диссертационных исследований.

Магистрант и докторант обучаются на основе индивидуального плана работы, который включает план научных публикаций, стажировок и составляется под руководством научного руководителя.

Образовательная программа подготовки доктора по профилю предполагает фундаментальную образовательную, методологическую и исследовательскую подготовку и углубленное изучение дисциплин по соответствующим направлениям науки для отраслей национальной экономики, социальной сферы: образования, медицины, права, искусства, экономики, бизнес-администрирования, в области национальной безопасности и военного дела.

Исследовательская практика докторанта проводится с целью изучения новейших теоретических, методологических и технологических достижений отечественной и зарубежной науки, а также закрепления практических навыков, применения современных методов научных исследований, обработки и интерпретации экспериментальных данных в диссертационном исследовании.

Научное руководство осуществляется преподавателем, имеющим ученую степень «кандидат наук», или «доктор наук», или «доктор философии (PhD)», или «доктор по профилю», или академическую степень «доктор философии (PhD)», или «доктор по профилю», или степень «доктор философии (PhD)», или «доктор по профилю», стаж научно-педагогической работы не менее трех лет, являющимся автором: пяти научных статей в изданиях по профилю, включенных в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности и одной научной статьи в международном рецензируемом научном журнале, имеющем импакт-фактор по данным JCR (ЖСР) или индексируемым в одной из баз Science Citation Index Expanded, Social Science Citation Index или Arts and Humanities Citation Index в Web of Science Core Collection (Вэб оф Сайнс Кор Коллекшн) либо имеющем в базе данных Scopus (Скопус) показатель процентиля по CiteScore (СайтСкор) не менее 35; др.

Выпускники послевузовских образовательных программ (далее – ОП) (докторантуры) должны согласно ГОСО «1) демонстрировать системное понимание области изучения, овладение навыками и методами исследования, используемыми в данной области; 2) демонстрировать способность мыслить, проектировать, внедрять и адаптировать существенный процесс исследований с научным подходом; 3) вносить вклад собственными оригинальными исследованиями в расширение границ научной области, которые заслуживает публикации на национальном или международном уровне; 4) критически анализировать, оценивать и синтезировать новые и сложные идеи; 5) сообщать свои знания и достижения коллегам, научному сообществу и широкой общественности; 6) содействовать продвижению в академическом и профессиональном контексте технологического, социального или культурного развития общества, основанному на знаниях».⁷ В постдокторантуре «112. Лица, получившие степень доктора PhD, для углубления научных знаний, решения научных и прикладных задач по специализированной теме выполняет постдокторскую программу или проводить научные исследования под руководством ведущего ученого выбранной ВУЗом».⁸

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы (далее – ГПРО) указывается, что «в настоящее время в сфере науки имеются такие проблемы, как низкий уровень оплаты труда научных работников и отсутствие механизмов стимулирования научно-

⁷ Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 ноября 2018 года № 17669.

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>

⁸ Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 ноября 2018 года № 17669.

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>

исследовательской деятельности; низкая результативность научно-исследовательских и опытно конструкторских разработок (далее – НИОКР) и невостребованность научных результатов со стороны индустрии и бизнеса; низкая доля инновационной активности бизнеса; слабая инвестиционная привлекательность научной сферы и низкое финансирование и софинансирование научных исследований».⁹

ГПРО указывает на несоответствие интеллектуального потенциала науки стратегическим задачам государства и установила приоритеты развития образования и науки.¹⁰

Названные нормативные документы подтверждают, что наука и образование имеют системообразующие связи, организованы и образуют целостное единство.

Происходящие социальные, экономические, др. изменения оказывают существенное влияние на всю систему образования. В условиях процесса совершенствования национальных образовательных систем происходит и реформирование высшего и послевузовского профессионального образования. Особая роль отводится интеграции науки и образования как элемента системы непрерывного профессионального образования.¹¹

Интегративное взаимодействие науки и образования понимается нами как особая внутренне единая система, имеющая глубокие корни в человеческой практике. Социальное назначение данной системы – обеспечение подготовки образованных людей в сфере высшего и послевузовского образования.¹²

⁹ Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>

¹⁰ Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>

¹¹ Пушкарева Е.А. Образовательная и научная системы: теоретические концепты и практическая реализация процесса интеграции // Интеграция образования. –2015. – № 2. – С. 11.

¹² Пушкарева Е.А. Образовательная и научная системы: теоретические концепты и практическая реализация процесса интеграции // Интеграция образования. –2015. – № 2. – С. 10.

Мы поддерживаем мнение «... качество подготовки юридических кадров – это, в конечном счете, проблема конституционной безопасности; причем она (безопасность) в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой конкретной личности».¹³

Юридическое образование в Казахстане основано на континентальной традиции, которой присущ академический фундаментализм.¹⁴

Среди главных требований современного юридического образования подготовка кадров, имеющих навыки научно-исследовательской работы. Очевидно, что эти навыки связаны с особенностями направлений подготовки: по видам профессиональной деятельности – магистр может, к примеру, быть привлеченным к правотворческой деятельности, бакалавр – нормотворческой; компетенции: магистр в контексте правотворческой деятельности должен уметь готовить нормативные правовые акты, бакалавр – в сфере нормотворческой деятельности – быть готовым к участию в их подготовке в соответствии с сроками освоения образовательных программ магистратуры и бакалавриата; др.

Одно из существенных отличий – научно-исследовательская деятельность (в бакалавриате чаще всего учебно-исследовательская деятельность).

В магистратуре, докторантуре магистранты и докторанты участвуют в проведении научных исследований (докторанты – проводят самостоятельно при консультировании отечественного научного руководителя и зарубежного научного консультанта).

Отдельные направления деятельности бакалавров невозможны без знаний основ научно-исследовательской деятельности.

Работа по привлечению студентов к научно-исследовательской деятельности – одна из приоритетных и успешно выполняемых в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

¹³ Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 7-16.

¹⁴ См.: Синюков В.Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 31-45.

Говоря о повышении мотивации студентов бакалавриата к научному творчеству можно выделить несколько направлений. *Во-первых*, это работа со студентами бакалавриата, будущими потенциальными студентами магистратуры и докторантами, вовлечение их в научную деятельность посредством участия в научно-практических студенческих мероприятиях, включая СНО, студенческое самоуправление, др. студенческие общественные объединения. Примером могут быть Научный клуб кафедры Международного права, СНО, научные кружки кафедры. Институционализированная научно-исследовательская работа студентов всех уровней (кружки, общества, клубы, советы студентов и молодых ученых, др.) в дальнейшем диверсифицируются в деятельности юридической клиники, др. Большое значение имеет стимулирование, наличие соответствующего финансового и материально-технического обеспечения (рейтинги студентов и студенческих групп, выдвижение студентов на соискание именных стипендий, университетских стипендий, публикации студенческих работ в университетских изданиях, командирование лучших студентов для участия в научных форумах и конференциях, др). В Университете проводятся ежегодные научные студенческие конференции различного уровня.

Во-вторых, развитие и укрепление системы наставничества, основанной на тесном взаимодействии студентов и докторантов с опытными исследователями, учеными-юристами. Преемственность поколений необходима для стимулирования научного мышления, формирования положительного научно-познавательного климата в студенческом коллективе. В качестве примера можно привести практику научных школ. В рамках преподавательской, научно-методической, научно-исследовательской работы кафедры используются труды основоположников научных школ, проводятся научно-практические мероприятия с привлечением студентов, магистрантов, докторантов по популяризации научного наследия и его развития под влиянием изменяющейся правовой действительности. В процессе обучения студенты изучают труды основоположников научных школ по соответствующим темам, в рамках научного наследия последователи проводят различного рода научно-

исследовательские и научно-практические мероприятия, направленные на развитие идей основоположников и преломление их научно-теоретических разработок в современную правовую действительность.

Одной из форм реализации преемственности поколений, стимулирующей научное мышление студентов можно привести практику, когда студенты совместно со своими наставниками работают над дипломными работами, готовят обзорные статьи по актуальным отраслям юридической науки.

Студенты в своих научных сообщениях по общетеоретическим и специальным юридическим дисциплинам используют элементы научных исследований в форме научного поиска, готовят обзор литературы и разрабатывают предложения, которые содержат элементы новизны по теме работы, обобщающие передовой практический опыт, применяют общеправовые и специально-отраслевые методы, информационные технологии. Проблемы научного поиска студентов находят свое продолжение в выпускной квалификационной работе студентов бакалавриата, магистратуры, а также могут быть частью научной тематики кафедры. Известно, что в дипломной работе должны иметь место элементы исследовательского поиска, характеризующие способность и подготовленность студента теоретически осмыслить актуальность выбранной темы, ее научно-прикладную ценность, возможность проведения самостоятельного научного исследования и применения полученных результатов практической деятельности.

В-третьих, привлечение студентов к решению актуальных задач повышает значимость выполняемой ими работы. Выполнение этого направления возможно организационно-финансовыми методами: с привлечением заинтересованных субъектов (потенциальных работодателей), участие в конкурсах (реализация которых финансируется за счет бюджетных и привлеченных средств) и грантах. Студенты кафедры международного права успешно участвуют в конкурсах на получение стипендий и грантов правительств иностранных государств, на прохождение обучения, стажировок за рубежом.

В сложившейся ситуации, когда существует развитая сеть различных программ поддержки учебно-исследовательских интересов студентов, на первый план выходит проблема информированности студентов и ученых, профессорско-преподавательский состав о грантах конкретно в их области исследования.¹⁵ Решение этой проблемы нашли в АИС Platonus, корпоративной почте, др.

В контексте современных концепций высшего и послевузовского образования овладение профессиональной компетентностью юриста наиболее продуктивно в условиях исследовательского подхода к общенаучной и профессиональной подготовки студентов/обучающихся.

На уровне бакалавриата, обучающийся пробует свои силы в научно-образовательной среде через СРО, реализует свои мотивы в самостоятельном целеполагании, изучает способы и средства достижения поставленных задач учебно-научной деятельности, испытывает свои возможности в различных предметных олимпиадах и викторинах, научных конкурсах, др. Целенаправленное, поэтапное овладение студентами общенаучными и профессиональными компетенциями эффективно в процессе самостоятельной работы – СРО.¹⁶ Первый исследовательский опыт студенты получают преимущественно внеаудитно. Для этого используются письменные работы, участие в названных студенческих конкурсах, научных кружках, и т.п. Примеры вмонтированного в учебный процесс обучения навыкам учебно-исследовательской деятельности являются, предусмотренные образовательными программами теоретические знания, СРО, опыт участия в исследовательском процессе под руководством наставников-докторантов, преподавателей, др. Подготовка эссе, рефератов, иных письменных работ развивают исследовательские навыки студентов и могут содействовать выполнению основной задачи обучения в бакалавриате – подготовке дипломной работы, магистратуре – магистерской диссертации.

¹⁵ См.: Комарова В.В. Научно-исследовательская деятельность студентов как элемент юридического образования // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 6. – С. 77-81.

¹⁶ См.: Казанцева Л.А. Инновационные подходы к подготовке современного юриста в ВУЗе.

Развивающими аспектами научно-образовательной среды на данном этапе выступают множественность и вариативность активных и интерактивных компонентов научно-образовательной среды, соревновательность и объективность оценки результатов деятельности обучающихся.¹⁷

С точки зрения исследовательского подхода, учебно-исследовательскую деятельность студентов целесообразно рассматривать как открытую, многомерную, многоуровневую личностно значимую систему, обеспечивающую развитие и саморазвитие их индивидуального ценностно-мотивационного, информационного, интеллектуального, творческого и коммуникативного потенциала и качеств современного конкурентоспособного профессионала.¹⁸

Рефлексии учебной и научно-исследовательской деятельности характерны для студентов-магистрантов и в большей степени для студентов-докторантов. Подготовка магистров предполагает более значимое присутствие исследовательской компоненты в современном юридическом образовании. Научно-исследовательская, экспериментально-исследовательская работа магистрантов и докторантов – неотъемлемая часть послевузовского, органично вмонтированная в учебный процесс.

Магистранты второго курса и докторанты, в особенности имеющие стаж практической работы, анализируют и интерпретируют результаты проведенных исследований, вырабатывают позицию в осваиваемой профессии, испытывают потребность в понимании и признании. Для их дальнейшего развития научно-образовательная среда должна представить возможность коммуникации с выдающимися преподавателями, авторитетными учеными, создавать условия для учебного и научного сотрудничества, к примеру, в рамках научных семинаров, участия в грантовых исследованиях, др. Диалогичность научно-образовательной

¹⁷ Ходякова Н.В. Проектирование научно-образовательной среды подготовки нового поколения молодых ученых // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – См.: С. 387.

¹⁸ См.: Казанцева Л.А. Инновационные подходы к подготовке современного юриста в ВУЗе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/281592/#1>

среды оказывает большое влияние на развитие научно-исследовательской компетенции студентов послевузовского образования.

Студенты-магистранты и докторанты активно участвуют в работе научно-исследовательского семинара (далее – НИС). На НИС они обсуждают актуальные проблемы теории и практики отраслевых юридических наук, соответствующих профилю образовательной программы; знакомятся с методологией и организацией диссертационного исследования. НИС – образовательная площадка, на которой происходит накопление студентом магистратуры или докторантуры необходимого объема знаний о диссертации – особом жанре научного исследования.¹⁹ Первостепенное внимание в рамках НИС отводится организации и методам подготовки магистерской и докторской диссертаций.

Потребность в самоутверждении, в инновационном преобразовании профессионального окружения возникает у студентов-магистрантов и студентов-докторантов на этапе подготовки и защиты диссертации – магистерской и докторской. В этот период, в особенности на этапе подготовки диссертации, студент (студент-магистрант и студент-докторант) готов вносить и реализовывать обоснованные предложения по совершенствованию практики, принимает участие в теоретических обсуждениях, научных дискуссиях, различных конкурсах, др.²⁰

Исследовательские компетенции будущих юристов имеют большое значение в их будущей профессиональной деятельности. Недостаточность и порой неясность содержания, форм и методов научно-исследовательской подготовки студентов-юристов в системе профессиональной подготовки актуализирует вопрос формирования исследовательской компетенции студентов-юристов.

¹⁹ См.: Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Исследовательская компонента в юридическом образовании: проблемы организации и оценивания // Особенности реализации образовательных программ. С. 127.

²⁰ Ходякова Н.В. Проектирование научно-образовательной среды подготовки нового поколения молодых ученых // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – См.: С. 387.

Под исследовательской компетенцией мы имеем в виду владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развития правосознания, правового мышления и правовой культуры; способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности.²¹

Формирование исследовательской компетенции начинает формироваться на бакалавриате. Исследовательская компетенция на этом уровне предполагает способность осуществлять подготовку, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных задач (исследовательских и профессиональных). Следовательно, выпускник образовательной программы по направлению Право должен владеть способностями: формировать необходимую информационно-аналитическую базу для проведения анализа, осуществлять систематизацию и группировку полученных данных, их первичную обработку; осуществлять подбор и эффективное применение аналитического инструментария, позволяющего решать поставленные задачи в профессиональной деятельности. В образовательные программы включены разнообразные формы образовательной деятельности, с помощью которых студенты приобретают исследовательские навыки. Исследовательские навыки и умения на уровне бакалавриата способствуют формированию научно-исследовательской компетенции в магистратуре.²²

²¹ См.: Келеберда Н.Г., Рябошапка А.И. Модель научно-исследовательской компетенции студентов-бакалавров юридических вузов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61).

²² См.: Келеберда Н.Г., Рябошапка А.И. Модель научно-исследовательской компетенции студентов-бакалавров юридических вузов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61).

Научно-исследовательская компетенция для студентов-магистратуры означает способность самостоятельно – осуществлять поиск и систематизацию информационно-аналитического материала и научной литературы по проблеме; способность проводить самостоятельный анализ, выявлять научные и практические проблемы в профессиональной деятельности; давать оценку теориям, концепциям, подходам, раскрывающим существующие противоречия и направления их решения, анализировать положительные и отрицательные стороны научных теорий, разрабатывать собственные подходы и использовать соответствующий инструментарий, определять цели и задачи, этапы исследований, предполагаемые результаты исследовательской работы, связанной с профессиональной деятельностью.²³ Эта характеристика научно-исследовательской компетенции – итог обучения, идеальное представление о знаниях и умениях студента-юриста непосредственно перед началом его профессиональной деятельности. Представление об исследовательской компетенции бакалавра, обоснование ее компонентов, критериев, показателей необходимо для выявления методических условий и разработки модели формирования научного мышления студента-юриста в магистратуре и докторантуре.²⁴

Таким образом, мы видим: *учебно-исследовательская деятельность* студентов бакалавриата, *вмонтированная* в образовательные программы в магистратуре и докторантуре реализуется через другие модели *научно-исследовательской работы, дополняющей* образовательные программы и учебный процесс, на названных уровнях, в целом. К *дополняющим* формам мы относим: ежегодные конкурсы научно-исследовательских работ, выступления магистрантов и докторантов на различных научных конференциях, участие в

²³ См.: Келеберда Н.Г., Рябошапка А.И. Модель научно-исследовательской компетенции студентов-бакалавров юридических вузов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61).

²⁴ См.: Келеберда Н.Г., Рябошапка А.И. Модель научно-исследовательской компетенции студентов-бакалавров юридических вузов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6 (61).

исследовательских проектах, в том числе на договорных началах, др. Следует отметить, что и вмонтированные и дополняющие формы исследовательской деятельности содействуют академической мобильности студентов всех уровней.

На наш взгляд, наблюдается острая необходимость в адаптации к научно-образовательной среде, первичной когнитивной ориентировке студентов бакалавриата и магистратуры с определенными различиями. Привить студентам исследовательские подходы возможно с использованием различных образовательных технологий. Мы предлагаем: проблемно-развивающий, личностно-ориентированный и контекстного обучения, др.

В процессе применения этих технологий обеспечиваются необходимые и достаточные условия для овладения студентами особенностями исследовательского, творческого мышления: системность, прогностичность, интегративность, критичность, способность мыслить противоречиями, рефлексивность, эмпатийность, креативность. Эти особенности составляют фундамент современного правового мышления юриста, повышают эффективность профессионально значимых классических мыслительных операций при *проблемно-развивающей* технологии: аргументирования, доказывания, толкования, комментирования.

Личностно-ориентированное обучение обеспечивает развитие студента как субъекта учебно-исследовательской и будущей исследовательско-правовой деятельности.

Контекстное обучение используется при выполнении учебно-исследовательских задач и заданий, когда студенты осознают профессиональную значимость получаемых и развиваемых научных знаний, методов познания и особенностей личностного саморазвития.

Привить студентам осознанные учебно-исследовательские навыки, невозможно не придавая значения методам, посредством которых будет достигнут нужный результат.

Овладение студентами исследовательским методом осуществляется на основе *репродуктивно-стереотипного* подхода – учебно-познавательная

деятельность на основе внешнезаданного алгоритма. *Продуктивно-моделирующий* – развивает устойчивое ценностное отношение к исследовательскому компоненту учебной и будущей профессионально-правовой деятельности, обеспечивающему условия для творческой самореализации в начале под нежестким, косвенным управлением преподавателя, постепенно – самостоятельно. У студентов развивается способность к личностно-аргументированной научной позиции, способности вступать в конструктивный и научно-профессиональный диалог со студентами и преподавателями; проявлять толерантное отношение к иным суждениям, позициям, умозаключениям, др.

Рефлексивно-творческий – студенты актуализируют свой личностно-ценностный, интеллектуальный, информационный, креативный потенциал с учетом особенностей предстоящей учебно-исследовательской деятельности. Студенты уделяют внимание рефлексии проведенного познавательно-исследовательского процесса и его результатов на процессуально-деятельностном уровне, полноты использования информационного, интеллектуального, креативного потенциала в решении учебно-исследовательских задач и разрешении проблемных познавательных ситуаций, в использовании современных информационных технологий.

Особое значение для эффективной реализации исследовательского подхода в подготовке студентов-юристов имеют история политических и правовых учений, история права, философия права, методология права, др. Исследовательский подход к личностно-профессиональному развитию студентов-юристов обеспечивает личностную включенность в процесс, который приобретает личностный смысл и значение.

Таким образом, нормативное регулирование научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры и докторантуры направлено на формирование навыков и методов исследования; способности адаптировать процесс исследований с учебным; вносить вклад своими исследованиями в развитие соответствующей научной области; др. Большое значение имеет формирование исследовательской компетенции – способности обобщать и

критически оценивать результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями, выявлять перспективные направления, составлять программу исследований, др. Рассмотренные образовательные технологии, на наш взгляд способствуют овладению студентами магистратуры и докторантуры исследовательскими методами, развивают устойчивое ценностное отношение к исследовательскому компоненту учебной и будущей профессиональной деятельности.

Мусин К.К.

директор Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин

Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

Вопросы совершенствования и гармонизации с конвенционными нормами законодательства о профессиональных союзах

Право на свободу объединений в Казахстане, относится к числу важнейших конституционных прав человека (п. 1 ст. 23 Конституции), реализация которого должно гарантироваться властью не только в интересах индивида, но и в целях обеспечения конструктивного диалога между государством и обществом. Воплощение в жизнь концепции «слышащего государства» немислимо без свободы общественных объединений, которые и являются тем «проводником», которые формируют и отражают интересы различных социальных групп в государстве.

Законодатель под *общественными объединениями* признает политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству[1].

Казахстан взял на себя международные обязательства по обеспечению свободы реализации права на объединение. В статье 22 Международного Пакта о

политических и гражданских правах 1966 года подчеркивается, что каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов[2].

Право граждан на свободу объединений в профессиональные союзы регламентировано Законом «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года (далее - Закон о профсоюзах) [3]. Данный закон заменил собой одноименный закон от 9 апреля 1993 года, принятый ещё на заре становления независимости.

Принятие Закона о профсоюзах ознаменовало новые подходы государства в правовом регулировании профсоюзной деятельности. Считается, что новый закон создал правовую основу для расширения представительства профессиональных союзов и их участия в социальном диалоге на всех уровнях социального партнерства.

Главные новшества коснулись процедуры легализации профессиональных союзов и их объединений. Так, согласно новым требованиям в срок до шести месяцев со дня регистрации республиканское, территориальное объединения профсоюзов, отраслевой и локальный профсоюзы обязаны представить в орган, зарегистрировавший их, копии документов, подтверждающих соответствие требованиям, предусмотренным пунктом 3 статьи 11, пунктом 3 статьи 12, пунктами 2 и 3 статьи 13 и пунктом 4 статьи 14 Закона. Указанные нормы включают требования о вхождении отраслевого профсоюза в состав республиканского объединения профсоюзов в качестве членской организации и далее: локального профсоюза - в состав отраслевого профсоюза, территориального объединения профсоюзов - в состав республиканского объединения профсоюзов.

Несоблюдение требований закона имеет серьезные последствия для профсоюзной организации, вплоть до ликвидации ее в судебном порядке. По замыслу законодателя, такая модель не ограничивает право работников на создание профсоюзной организации. Предполагается, что обязательное членство позволяет профсоюзам каждого уровня системно участвовать в процессе

формирования программы действий на всех уровнях социального партнерства, выстроить вертикальную обратную связь работников с руководящими органами профессиональных союзов и их объединений, быть услышанными для принятия решений по ключевым вопросам, затрагивающим права и интересы работников на консолидированной основе.

Закон о профсоюзах отличается четкая систематизация профсоюзов, определение видов профсоюзов, их объединений, роли и конкретного функционального назначения каждого из них.

Нужно признать, что, несмотря на сравнительную новизну Закона о профсоюзах, необходимость внесения в него изменений назрела уже с первых дней его принятия. Это, обуславливается критической осмыслением ряда законодательных новелл, которые никак не могут быть «обоснованы» благими намерениями для целей широкой регламентации конституционного права граждан на объединение.

В Стратегии Казахстан-2050 обозначена важность формирования принципиально новой модели трудовых отношений, направленной на обеспечение социально-экономических интересов работников. Главой государства в числе главных целей определена социальная безопасность и благополучие казахстанских граждан как лучшая гарантия стабильности в обществе[4].

В целях успешной реализации программных документов государства именно профсоюзы должны быть мощным и созидательным социальным институтом, способным ставить и решать вопросы социально-трудовых отношений и социального партнерства. Мировая практика еще не придумала других более эффективных инструментов защиты прав и интересов работников, трудовых коллективов.

В контексте с реализацией концепции вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира, по повышению конкурентоспособности Республики Казахстан и ее отраслей экономики на мировом рынке, на повестке дня остро стоит вопрос о дальнейшей интеграции национального

законодательства в вопросах деятельности профсоюзов с международными договорами, участником которых является Казахстан.

Действующий закон о профсоюзах не достаточно полно обеспечивает свободу профсоюзов, чем вызывает неоднозначное отношение, в том числе на экспертном уровне. Так, Комитетом экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда (далее - МОТ) высказан ряд рекомендаций по соблюдению положений ратифицированной Казахстаном Конвенции №87 «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы» в части вопросов регулирования государством деятельности профессиональных союзов. Эксперты усматривают необходимость дальнейшей гармонизации отдельных норм Закона о профсоюзах с требованиями Конвенции №87[5].

Казахстан был внесен в специальный параграф отчета Комитета на 108-й Международной конференции труда, проходившей 9-21 июня 2019 года в Женеве. Такое решение принято МОТ в связи с отсутствием прогресса в стране в реализации трудовых прав и прав профсоюзов[6].

Одной из обсуждаемых норм Закона о профсоюзах является статья 10 Закона, которая включает положения о:

- предоставлении документов в регистрирующий орган не позднее двух месяцев со дня проведения учредительного съезда;
- обязанности профсоюза до истечения шести месяцев со дня регистрации предоставить в орган юстиции копии документов, подтверждающих соответствие требованиям, предусмотренным соответствующими нормами Закона;
- о последствиях несоблюдения требований, предусмотренных данной статьёй, которые влекут ликвидацию профсоюза в судебном порядке.

Указанные нормы не согласуются со статьей 2 Конвенции №87, согласно которой «работники и работодатели без какого бы то ни было различия имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то

разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних».

В связи с этим вполне достаточным было бы указание в Законе о профсоюзах на то, что государственная регистрация профсоюза производится в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств.

В Законе о профсоюзах предусматриваются требования о том, что:

отраслевой профсоюз входит в состав республиканского объединения профсоюзов в качестве членской организации;

локальный профсоюз входит в состав отраслевого профсоюза в качестве членской организации;

территориальное объединение профсоюзов входит в состав республиканского объединения профсоюзов в качестве членской организации.

Данные нормы являются краеугольным камнем, не раз становившимся объектом критического внимания экспертов. Нормы символизируют главную особенность действующего закона, ее направленность на обязательную ассоциированность профсоюзного движения.

В Конвенции №87 указывается, что «организации работников и работодателей имеют право создавать федерации и конфедерации, а также право присоединяться к ним» (статья 5). Таким образом, право создания, присоединения не обусловлено ничем, имеет абсолютный характер. Другой трактовке такое право не подлежит.

В целях приведения в соответствие с требованиями конвенционных норм требуется ряд редакционных правок.

Согласно Конституции Республики Казахстан военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии.

Конвенция № 87 в силу особенностей данной категории работников и выполняемых ими функций допускает ряд исключений. Так, согласно статье 9 Конвенции «национальное законодательство определяет, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооружённым силам и полиции».

Принимая во внимание наличие конституционной нормы, статью 3 Закона о профсоюзах для уточнения можно дополнить положением о том, что особенности применения Закона в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях, органах внутренних дел национальной безопасности и иных правоохранительных органах Республики Казахстан определяется соответствующим законодательством.

Согласно пункту 4 статьи 5 Конституции Республики Казахстан не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

В Постановлении Конституционного Совета от 7 июня 2000 года дается разъяснение о том, что под запретом на получение политическими партиями и профессиональными союзами финансовой помощи от иностранных субъектов, в смысле рассматриваемой нормы пункта 4 статьи 5 Конституции Республики, следует понимать как правовой запрет на получение политическими партиями и профессиональными союзами денежных и иных материальных средств, в том числе другие формы: получение иной материальной поддержки в виде имущества, оборудования, автотранспорта, средств связи, печати и т.п.[7].

На практике профсоюзами Казахстана ежегодно совместно с МОТ проводятся различные мероприятия и семинары. Кроме того, МОТ входит в утверждённый постановлением Правительства Перечень международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих

гранты[8]. В целях исключения каких-либо правовых коллизий было бы желательным включить в действующий Закон о профсоюзах норму, предоставляющую профсоюзам право организовывать, проводить совместно с международными организациями мероприятия и реализовывать проекты, направленные на защиту прав и интересов работников в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В целях наиболее полного соответствия требованиям Конвенции №87 и мировой практике профсоюзного движения предлагается разрешить профсоюзам создаваться как по производственно-отраслевому, так и профессиональному, территориальному принципам.

В число обязанностей профсоюзов согласно пункту 8 статьи 17 Закона о профсоюзах входит представление интересов работников, не являющихся членами профсоюза, на тех же условиях, как и для членов профсоюза. На наш взгляд, профсоюзы скорее должны защищать права и интересы только членов профсоюза, которые оплачивают профсоюзные взносы. Исключение указанных выше условий будет стимулировать вхождение работников в профсоюзы и усилит роль профсоюзов в трудовом коллективе.

Законом о профсоюзах (статья 18) определено, что профсоюзы защищают трудовые и социальные права и интересы своих членов путём мотивированного мнения об обоснованности расторжения трудового договора с членами выборных профсоюзных органов.

Согласно статье 26 Закона о профсоюзах избранные в профсоюзные органы и не освобождённые от основной работы лиц (в том числе руководители):

- не могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям без мотивированного мнения профсоюзного органа, членами которого они являются или вышестоящего профсоюзного органа (по руководителю);
- расторжение трудового договора по инициативе работодателя допускается с учётом мотивированного мнения профсоюзного органа, членами

которого эти лица являются или вышестоящего профсоюзного органа (по руководителю).

Необходимо усилить гарантии членам профсоюзов, в том числе неосвобождённым от основной работы выборных профсоюзным работникам, путем замены слова «с учётом мотивированного мнения» на слова «с согласия». Кроме того, в статье 26 Закона о профсоюзах можно предусмотреть норму о том, что с неосвобождённым от основной работы руководителем (председателем) профсоюзного органа, не может быть расторгнут трудовой договор в течении определённого периода (например, трёх лет) после окончания его выборных полномочий.

Такие поправки по условиям расторжения трудового договора и применению мер дисциплинарного воздействия обеспечат дополнительную защиту прав работников выборных органов профсоюза и усилят их позиции в трудовом коллективе.

Членские организации как самостоятельные юридические лица должны быть свободными в определении содержания устава и стратегии своей деятельности. В данном контексте необходимо исключить пункт 6 статьи 11 Закона о профсоюзах, представляющий право республиканскому объединению профсоюзов рекомендовать и утверждать типовой устав профсоюзов для своих членских организаций.

Реализация региональных и отраслевых интересов в высших органах государственной власти возможна только в условиях укрепления и консолидации профсоюзов на республиканском уровне. Республиканское объединение профсоюзов (далее - РОП) может выступать стороной социального партнерства при заключении генерального соглашения с республиканскими объединениями работодателей и Правительством Республики Казахстан, участвовать в переговорах по подготовке проекта соглашения и его заключению. В этой связи, необходимо укреплять профсоюзное единство, взаимообусловленность интересов профсоюзов всех уровней.

На наш взгляд, правовое закрепление возможности РОП участвовать в законопроектной работе (по аналогии с объединениями работодателей), а также в деятельности консультативно-совещательных органов при центральных государственных органах обеспечит эффективную реализацию его роли как полномочного представителя работников, членских организаций на республиканском уровне.

В целом основной идеей и замыслом совершенствования законодательства о профессиональных союзах является создание в Республике Казахстан правовых условий для эффективного использования потенциала профессиональных союзов, формирования профсоюзов, имеющих реальный авторитет в обществе и государстве.

Библиография:

Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г. № 3 // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 8-9, ст. 234

1. Закон Республики Казахстан «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах» от 28 ноября 2005 года № 91 // Бюллетень международных договоров РК, 2006 г., N 4, ст. 30.

2. Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2014 г., № 11, ст. 66

3. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года // Казахстанская правда. 15.12.2012 г., № 437-438

4. Закон Республики Казахстан «О ратификации Республикой Казахстан Конвенции 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию» от 30 декабря 1999 года № 29-II \\ "Казахстанская правда" от 5 января 2000 г. № 004

5. МОТ раскрытиковала Казахстан // https://kz.expert/ru/materials/analitika/1517_mot_raskritikovala_kazahstan

6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании пункта 4 статьи 5 Конституции Республики Казахстан» от 7 июня 2000 года N 4/2 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000004_#z0

7. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня международных и государственных организаций, зарубежных и казахстанских неправительственных общественных организаций и фондов, предоставляющих гранты, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» от 9 апреля 2018 года № 177 // Казахстанская правда. 18.04.2018 г., № 73 (28702).

Курсабаева З.И

докторант

Академии правоохранительных

органов при ГП РК

К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия в зарубежных странах

Конституцией Республики Казахстан принципы и нормы международного права объявлены частью ее правовой системы [1].

Пекинскими правилами (Минимальными стандартами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних), принятыми 10 декабря 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендовано при выборе мер воздействия на несовершеннолетних руководствоваться принципом соразмерности не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, его совершившего.

Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с

применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений [2].

Важным международно-правовым принципом мирового сообщества при совершении несовершеннолетним правонарушения является обеспечение гибкого применения уголовно-правовых норм, рассмотрение особенностей личности правонарушителя и всех обстоятельств дела.

Данный принцип должен быть реализован и в национальном законодательстве, который обязан предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах производства по делам несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дел в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений [3; с.465].

Реализация этих положений норм международного права в Казахстане являются предусмотренные уголовным законом принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Для отечественного законодательства сравнительно-правовые исследования зарубежного опыта применения принудительных мер воспитательного воздействия имеют огромное значение, поскольку позволяют оценить уровень национального законодательства и решить пробелы в эффективности реализации норм права.

И так рассмотрим зарубежный опыт и практику применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Особенностью законодательного регулирования рассмотрения института преступности среди несовершеннолетних большинства зарубежных стран является гуманный подход, закрепленный в нормах международного права.

Вместе с тем, следует отметить, отдельные характерные особенности национального законодательства, применяющего уголовно-правовые меры в отношении несовершеннолетних каждой страны с учетом разделения правовых

систем на так называемую «англосаксонскую» и «континентальную» (или «романо-германскую») системы права.

Так, меры, альтернативные уголовной ответственности в различных странах именуется по-разному: исправительные, воспитательные меры, меры безопасности, меры защиты, помощи и надзора.

Англия и США являются основными представителями англосаксонской правовой системы. Также распространение данной системы получили такие страны как Австралия, Канада, Новая Зеландия, ряд стран Африки и Азии. Основными представителями континентальной системы права являются Германия и Франция. В странах с англосаксонской системой права отсутствует кодификация уголовного права, что затрудняет понять уголовно-правовое положение несовершеннолетнего и меры воздействия государства, применяемые на совершенные преступления.

Кроме того, в законодательствах зарубежных стран, присущих англосаксонской правовой системы отсутствуют различия между несовершеннолетними преступниками и подростками, в отношении которых устанавливается контроль, нуждающихся в защите, также отсутствует разграничение между наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия, что влечет назначение мер воспитательного воздействия, в том числе и в отношении совершеннолетних правонарушителей.

Наиболее четкий режим законодательного регулирования, присущий континентальной системе, проявляется и в отношении регламентации принудительных мер воспитательного воздействия. Страны континентальной системы имеют четкий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, четкую регламентацию оснований и порядка их назначения. При этом в отличие от англосаксонской, в континентальной системе принудительных мер воспитательного воздействия назначаются только в судебном порядке [4; с.43].

В таких странах как Испания, Дания, Норвегия, Австралия, Аргентина, Республика Корея, Япония, Голландия принудительные меры воспитательного

воздействия в отношении несовершеннолетних в уголовном законодательстве не урегулированы. Несовершеннолетние подвергаются уголовной ответственности на общих основаниях.

Следует отметить разнообразный подход к уголовно-правовому воздействию на несовершеннолетних правонарушителей в законодательствах Германии, Англии, Швеции, Польши, Франции, США.

В Германии успешно работает институт ювенального правосудия и активно проводится работа по профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Согласно Закона Германии 1953г. «О суде по делам несовершеннолетних», меры воспитательного воздействия подразделяются:

- на исправительные меры, которые подразумевают возложение обязанностей: возместить причиненный ущерб, выполнить общественно полезные обязанности, взыскание денежных средств в пользу государства, взыскание денежных средств в пользу учреждения, которому нанесен ущерб.

- на амбулаторно-воспитательные меры, которые заключаются в прохождении социального антиагрессивного тренинга, принуждение к различному роду общественных работ.

- на меры наказания, предусмотренные уголовным законодательством Германии.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия регулируется Уголовным кодексом Германии и Законом «О суде по делам несовершеннолетних», где прослеживаются, применение мер материального воздействия и различные ограничения, аналогичная норма закреплена в уголовном законодательстве Республики Казахстан (п.3, п.4, ч.1ст.84 УК РК). Тем самым, наблюдается схожесть в правовом регулировании мер воздействия на несовершеннолетних отечественного законодательства и УК Германии.

Регламентация принудительных мер воспитательного воздействия отражена в УК Швеции и законодательных актах 1990г. «Об особых положениях по опеке над несовершеннолетними» и 1998г. «О приведении в использование закрытого попечения над несовершеннолетними».

Так, в соответствии с данными актами лицу, не достигшему 18-летнего возраста, совершившему уголовное правонарушение применяется попечение над несовершеннолетним, что подразумевает заключение в специальное исправительное учреждение для воспитательных целей на срок от 14 дней до 4 лет.

На наш взгляд, указанная мера является весьма суровой, т.к. непосредственно применяет карательный оттенок в виде изоляции путем принудительного помещения в исправительное учреждение.

В Англии помимо наказания в отношении несовершеннолетних, предусмотрено назначение мер уголовного принуждения: меры воспитательного характера и пробация. По Закону 1982 г. «Об уголовной юстиции», лицам, не достигшим 21-летнего возраста лишение свободы, не назначается.

По английскому законодательству несовершеннолетними являются лица, не достигшие 17 лет (при назначении уголовного наказания к ним приравниваются молодые люди в возрасте до 21 года). В соответствии с Законом о детях и подростках 1969 года, несовершеннолетние делятся на детей, то есть, лиц в возрасте до 14 лет, и подростков - лиц в возрасте от 14 до 17 лет [5; с.257].

Согласно положениям Закона «Об уголовной юстиции» суд вправе поместить несовершеннолетнего правонарушителя в специальные закрытые воспитательные центры, где проводятся образовательные и трудовые процессы.

Перечисленные в законах условия применения принудительных мер воспитательного воздействия (Закон 1933г., Закон о детях и молодежи 1963г в редакциях Законов 1969г., 1978г., 1986г.) отражают, прежде всего, неблагополучие в среде обитания несовершеннолетнего. В связи с этим меры воспитательного воздействия направлены не на несовершеннолетнего, а на устранение этих неблагоприятных условий, что и является целью применения данных мер [6; с.110].

Источником уголовного законодательства в Польше является Уголовный кодекс (Закон от 6 июня 1997г.- Сборник Законов, №88, поз.553) [7, с.5]. По

законодательству Польши к принудительным мерам воспитательного воздействия относятся:

- объявление выговора;
- возмещение причиненного ущерба;
- контроль со стороны родителей;
- кураторский контроль;
- ограничительные меры;
- помещение в центр социального воспитания;
- контроль со стороны образовательных учреждений;
- содержание в исправительном центре (предназначено для лиц, от 17 лет, представляющих особую опасность для общества);
- назначение уголовного наказания с отсрочкой исполнения приговора суда.

Регламентация меры воздействия - кураторский контроль, установлена Законом 1986 г. «О кураторах по семейным и уголовным делам», где закреплены полномочия, функции куратора. Кураторский контроль проводится во всех сферах жизнедеятельности несовершеннолетних (посещение школ, проведение досуга, бытовые условия в семье).

Кроме того, институту уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, посвящен Закон «О судопроизводстве в случаях преступлений несовершеннолетних» от 26 октября 1982 г. Так, в названном законеприменяется принцип целевой направленности судопроизводства –это означает, что если несовершеннолетний правонарушитель принял обязательства по возмещению ущерба и извинения перед потерпевшим, судебное разбирательство по делу не проводится.

Франция - родина так называемой континентальной системы права [8; с.48]. Источники уголовного права Франции- Конституция 1958г. и УК 1992г. с соответствующими изменениями. Между тем, к источникам уголовного законодательства также относятся многочисленные декреты, ордонансы и декреты-законы. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Франции наступает с 16 лет, однако, суд правомочен

применить меры уголовного наказания (ст.ст. 66 и 67) в отношении подростка с 13 -летнего возраста.

Принудительным мерам воспитательного воздействия посвящен Ордонанс №45/174 от 2 февраля 1945г. «О несовершеннолетних делинквентах» с последующими изменениями и дополнениями. Так, меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним:

- установление медико-психологического наблюдения;
- объявление выговора;
- помещение в центр наблюдения;
- назначение социального обследования личности;
- поместить под надзор родителей или других лиц, которым доверена охрана подростка, или лица «достойного доверия»;
- установление для подростка режима «надзираемой свободы».

«Надзираемая свобода» также предусматривается как дополнительная мера к наказанию, применяемая к подросткам, достигшим 16 лет (за исключением назначения наказания лицам в возрасте 13-16 лет). Конкретная мера зависит от возраста несовершеннолетнего правонарушителя.

Кроме того, в судебной системе Франции существует трибунал по делам несовершеннолетних, в рамках которого, несовершеннолетним в возрасте до 13 лет, которым наказание не назначается, применяются иные меры воспитательного воздействия:

- возвращение подростка родителям, опекуну, лицу, которое по закону обязано охранять подростка, иному лицу, «достойному доверия»;
- помещение его в учреждение (государственное или частное) воспитательного или учебно-профессионального характера;
- помещение в медицинское или медико-педагогическое учреждение;
- помещение в службу помощи детству;
- помещение в государственное учреждение надзираемого или исправительного воспитания (ст. 16 Ордонанса) [9; с.125].

Законодательство США, подразделяется на федеральное и законодательство штатов, что обусловило своеобразную специфику регламентации норм, связанных с несовершеннолетними.

В соответствии с УК США несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности с 16 лет.

В уголовном законодательстве штатов отсутствует единство определения несовершеннолетнего возраста и установления его деликтоспособности.

По законодательству значительного числа штатов к несовершеннолетним, которые привлекаются к уголовной ответственности относятся лица, не достигшие 18 лет. В некоторых штатах порог установлен в 16 и 17 лет, а в других связывается с достижением лицом 21 года.

При применении мер воспитательного воздействия в США отсутствует четкое разграничение между несовершеннолетними, нуждающимися в помощи, и правонарушителями, подпадающими в принудительном надзоре.

Суды по делам несовершеннолетних рассматривают дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и мелкие проступки связанные с неправильным поведением подростков: непослушание родителям, прогулы школьных занятий, бродяжничество, нахождение на улице в ночное время и другие.

При этом четкое основание применения принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве не регламентировано. Основное внимание законодателя уделено условиям исполнения воспитательных и мер ответственности (пробации, условному осуждению и т.п.).

В большинстве случаев в США эффективно действует служба пробации при судах для несовершеннолетних. В деятельность сотрудников службы пробации входит: изучение личности подростка, его семьи, складывающимся взаимоотношением с окружающими, в целях подготовки рекомендаций судебным органам для выбора оптимальных мер воздействия.

Следует отметить, концепцию нормативных актов, направленных на отправление правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет в отечественном законодательстве.

В Республике Казахстан, институт применения принудительных мер воспитательного воздействия регламентирован лишь нормами Уголовного кодекса, в котором перечислены виды и основания назначения. При этом, в ходе реализации применения мер воспитательного воздействия правоприменителем наблюдаются сложности в понимании содержательной части данных мер.

Также, необходимо отметить, отсутствие должного законодательного закрепления понятия, видов и возможности применения рассматриваемых мер. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия показывает, отсутствие детального, индивидуального подхода с изучением психологических особенностей несовершеннолетнего при назначении судом конкретной меры воспитательного воздействия. От эффективности применения мер воспитательного воздействия зависит уровень повторной преступности среди несовершеннолетних.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран, показал закрепление действенных мер воспитательного воздействия, эффективность применения данных мер, направленных на перевоспитание и исправление поведения подростков и непосредственно профилактику преступности среди несовершеннолетних.

Представляется, в целях искоренения противоправного поведения подростков, положительный опыт эффективности применения воспитательного воздействия по законодательству Германии внедрить в отечественную систему мер воспитательного воздействия, а именно, мерами воздействия предусмотреть: прохождение социального антиагрессивного тренинга, которое должно заключаться в обязательном проведении бесед с педагогом-психологом образовательного учреждения, бесед с инспекторами по делам несовершеннолетних, с родителями, законными представителями и принуждение к различному роду общественных работ, заключающееся в

озеленении и благоустройстве территорий, санитарной очистке территорий и сооружений, привлечению в качестве волонтеров по уходу за пожилыми, инвалидами и больными, ремонт книг в библиотеках, подсобные работы и другое.

В этой связи, необходимо в полном объеме, комплексно исследовать проблемы взаимодействия на несовершеннолетнего, вставшего на противоправный путь, в основе которого следует рассмотреть нормы действующего законодательства, регламентирующие систему мер воспитательного воздействия на лиц в возрасте до 18 лет, причины и условия, влияющие на делинквентное поведение, личность подростка, его взаимоотношение с окружающими, а также изучить социальные институты, задействованные в указанном процессе.

Подобное исследование в сочетании с положительным зарубежным опытом разрешит выработать эффективные пути при воздействии с несовершеннолетними правонарушителями.

Библиография:

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года <http://adilet.zan.kz/>.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года <http://adilet.zan.kz/>.
3. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т.1. Общая часть.-М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА- М), 2001.-560с.
4. Фредерик МакЭлри. Новозеландская модель семейных конференций. В сб.: Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и

перспективы в России. Выпуск 2. (Под ред. М.Г.Флямера). В 2-х кн. Кн. I. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

5. Годило Н.Н., Суворов Д.Д. Назначение наказания по уголовному праву России. Пятигорск. 2004.

6. Мелешко Н.П. Проблемы развития ювенальной юстиции в России.//Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.

7. Кодексы Польши. Перевод: Penal reform International, Москва. 1998. С.С.97.

8. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. Авторский коллектив: И.С.Власов, Н.А.Голованова, В.Н.Еремин, А.Н.Игнатов, И.Д.Козочкин, Н.Ф.Кузнецова. М.: Юрид.лит., 1991 С.48.

9. Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Выпуск 2. (Под ред. М.Г.Флямера). В 2-х кн. Кн. II. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000.

Абдильманов Э.У.

магистрант 2-го курса Высшей школы права
Казахского гуманитарно-юридического университета
имени М.С. Нарикбаева

Реализация принципа социальной справедливости в условиях пандемии: правовое измерение

В научной литературе, посвящённой проблеме социального развития государства, отсутствуют устоявшиеся и однозначные определения терминов «справедливость» «социальная справедливость», «юридическая справедливость». При этом, нетрудно заметить, социальные вопросы довольно

часто привлекают внимание ученых. Следует присоединиться к мнению, что во все времена мыслители, умы которых занимала политика, публичная власть и ее атрибуты, обсуждали вопросы, связанные со значимостью и условиями приемлемости государства, с оценкой меры его «человечности»¹. Аспекты, касающиеся социальной справедливости, социально-уязвимых слоев населения, социальной помощи, социального государства получили фундаментальную разработку в трудах многих ученых, признаваемых ныне классиками научной мысли, в числе которых А. Смит, Дж. Риккардо, К. Маркс, И. Бентам, Р. Моль, Л. Штейн, Дж. М. Кейнс, В. Парето, П. Самуэльсон, М. Фридман, Дж. Роулз, Р. Дворкин. Пожалуй, всех их объединяла мысль о главной цели государства – обеспечении блага, счастья людей².

Среди современных учёных-юристов, исследовавших отдельные аспекты проблемы, отметим И.А. Алебастрову, К.В. Арановского, И.У. Аубакирову, М.Т. Баймаханова, Е.К. Кубеева, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, Т.М. Прякину, Г.С. Сапаргалиева, С.С. Сартаева, Т.А. Сошникову, Т.Я. Хабриеву, В.Е. Чиркина, и др.

Взяв за основу методологические подходы указанных ученых, автор настоящей статьи ставит целью рассмотреть ряд актуальных аспектов реализации норм законодательства Казахстана с точки зрения принципа социальной справедливости в условиях пандемии в правовом аспекте.

В истории социальной и правовой мысли справедливость интерпретировалась по-разному. Согласно одним ученым справедливость есть честность, что подразумевает распределительные начала: все социальные ценности (свобода, равенство возможностей, доходы, социальные основы самоуважения) должны быть равно распределены, кроме тех случаев, когда неравное распределение этих ценностей дает преимущество кому-либо (Дж. Роулз). У других авторов справедливость равнозначна нравственности (И.Кант),

¹ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Москва, 2007. С.90.

² Там же. С.185-187.

фактическому равенству (К.Маркс) и т.д. В целом современная юридическая наука различает три аспекта справедливости: нравственный, социальный и правовой, при этом все аспекта тесно взаимодействуют.

В научной литературе выделяют два базовых принципа социальной справедливости:

- каждый должен иметь равные права (в основе чего лежат такие гражданские ценности, как свобода слова и мысли, свобода совести, личная свобода, равный политический статус);

- социальные и экономические неравенства должны быть организованы так, чтобы они могли вести к получению преимуществ для всех и чтобы доступ к статусу и должностям был открыт.³

Юридическая справедливость не тождественна справедливости социальной. Правовой аспект справедливости означает, что требования справедливости должны пронизывать все законодательство, принципы содержание правовых предписаний, организацию и осуществление правосудия и т.д. Истребование юридической справедливости всегда нацеливает применителя нормы на принятие справедливого решения, не выходящего за рамки законности.⁴

Справедливость обуславливают достижение компромисса между отдельными людьми, социальными группами, согласование личной воли и воли всего социума. Отсюда, одной из функций справедливости в правовом ракурсе является разрешение противоречий в общественной жизни и достижения социального компромисса.⁵ Общество является своего рода «кооперативным предприятием во имя взаимной выгоды», традиционно оно характеризуется как наличием конфликтов, так и тождественностью интересов.

³ Там же. С.19.

⁴ Довлатбеян Г.С. Справедливость в современном праве как этико-социальные и философско-правовые категории [Электронный ресурс]// URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17358074> (дата обращения: 02.12.2020)

⁵ Гааг Л.В. Соотношение законности и справедливости [Электронный ресурс]// URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22288059> (дата обращения: 02.12.2020)

Понятие «справедливости» подробно проанализировано сквозь призму категории «правовой интерес» крупнейшим немецким юристом XIX в. Рудольфом фон-Иерингом в его работе «Цель в праве». Идея справедливости представлялась ему обусловленной интересами общества, сообразной с этими интересами, равновесием между деянием и последствиями для совершившего это деяние, т.е. между злым делом и наказанием, между добрым поступком и вознаграждением.

Действительно, в интересах общества и, соответственно, в интересах социального и правового государства, - максимально обеспечить реализацию идеи справедливости в регулировании общественных отношений и свести к минимуму проявление несправедливости. И решение данной задачи невозможно без нормативного правового закрепления справедливости в качестве базового принципа права, пронизывающего все отрасли права, каждая из которых конкретизирует его требования применительно к тем отношениям, которые составляют предмет ее регулирования⁶. Эффективная деятельность государства невозможна без права и законности, и их справедливые начала обеспечивают баланс интересов личности, общества и государства.

Каждый человек при рождении оказывается в некотором конкретном положении в некотором конкретном обществе, и природа этого положения существенно воздействует на его жизненные перспективы. Общество, удовлетворяющее принципу справедливости как честности, приближается к идеалу общества, основанному на добровольности настолько, насколько возможна предварительная договоренность об общих требованиях-принципах, которые свободные и равные личности должны принять при справедливых обстоятельствах⁷.

⁶ Гааг Л.В. Соотношение законности и справедливости...

⁷ Ролз. Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Издательство Новосибирского Университета, 1995.. С. 27

Эти требования определяют роль справедливости. В качестве условий появления принципов фигурируют обстоятельства справедливости⁸.

Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт всем.

Эти принципы применяются главным образом к базисной структуре общества и управляют закреплением конкретных прав и обязанностей, а также регулируют распределение социальных и экономических преимуществ⁹. Иными словами, справедливость опирается на следующие отправные тезисы: в экономике «большая плата за большой труд», в политике «больше власти – больше ответственности», в праве «чем больше прав, тем больше обязанностей».¹⁰

Концепция справедливости отстаивает, что для обращения со всеми людьми как с равными, для обеспечения подлинного равенства возможностей общество должно уделять больше внимания тем, кто имеет меньше природные дарования и кто родился в менее благоприятном социальном положении.¹¹

Вопросы обеспечения принципа справедливости в правовом регулировании и практике правоприменения особо обостряются в кризисные периоды. На сегодняшний день Республика Казахстан, как и другие государства, столкнулась с новым вызовом в лице COVID – 19. Национальные законодательства, в том числе и наше, не во всем оказались готовы к новым реалиям. Кризисная ситуация, связанная с последствиями пандемии, вынуждает все современные государства принимать срочные и нестандартные решения.

⁸ Там же. С. 120

⁹ Там же. С. 66

¹⁰ Гааг Л.В. Соотношение законности и справедливости...

¹¹ Ролз Дж. Теория справедливости. С. 97.

В этих условиях органы власти многих государств обращаются к экстренным и неординарным мерам, а именно: закрытию границ, приостановке деятельности компаний, вводу режима ЧП, выделению необходимых средств из бюджета, остановке работы предприятий и сферы услуг, введению ограничений на передвижение, запрещению проведения зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также семейных, памятных торжеств и т.д. Эти меры приняло и руководство Казахстана.

Для предотвращения или хотя бы замедления массового распространения вируса потребовалось организовать доступное для широких масс населения тестирование и обеспечить изоляцию больных и контактных лиц. При невозможности выявить и локализовать отдельные вспышки инфекции замедление распространения могло быть достигнуто за счет разобщения связей между людьми в целом (национальный или локальные карантины). Большинство западных стран задействовали для борьбы с пандемией все три инструмента. Южная Корея справилась с первой волной пандемии только за счет тестирования и изоляции больных и контактных лиц, избежав национального карантина. Китай использовал для локализации и преодоления эпидемии в Ухане жесткий локальный карантин, обратившись к массовой диагностике лишь для выявления последних случаев заболевания. Большинство крупных стран ЕС на пике пандемии вводили жесткий карантин с ограниченным перечнем разрешенных причин для выхода из дома и полным запретом на личные контакты между людьми, проживающими отдельно. В Швеции запреты распространялись только на массовые мероприятия и очное обучение в старших классах и университетах, в Нидерландах и Швейцарии — на массовые мероприятия, деятельность образовательных учреждений, предприятий общественного питания и досуга, спортивных организаций¹². Врачи, ученые, волонтеры по всему миру оказались на передовой линии в противостоянии с COVID – 19. Все это диктовало необходимость соответствующего правового регулирования.

¹² Н.А. Авксентьев, М.Л. Агранович, Н.В. Акиндинова, Т.Л. Алдошина, Э.Ф. Алиева. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID -19 в России. Москва, 2020. С. 65.

Отметим некоторые государственные меры поддержки, осуществленные в Казахстане:

- 16 марта 2020 года Президент Республики Казахстан издал Указ о введении чрезвычайного положения на территории нашей страны, в котором постановил Правительству Республики Казахстан выделить необходимые средства из резерва Правительства Республики Казахстан для обеспечения режима чрезвычайного положения;

- 23 марта 2020 года Президент Касым-Жомарт Токаев, выступая на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению, дал поручение на регулярной основе начать предоставлять бесплатные продуктово-бытовые наборы многодетным семьям, инвалидам и другим группам социально-уязвимых слоев населения;

- 31 марта 2020 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев сделал заявление о необходимости расширить перечень категорий граждан, которым должны предоставляться [бесплатные продуктово - бытовые наборы](#); привлечь Правительству отечественные IT-компании для разработки платформы, которая позволит обеспечить эффективный механизм мониторинга целевого расходования средств социальной поддержки.

Также Глава государства Касым-Жомарт Токаев сделал заявление: о предоставлении такого пакета помощи инвалидам 1-й, 2-й, 3-й групп, детям-инвалидам и официально зарегистрированным безработным.

Вместе с тем, Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что в дальнейшем нужно постепенно перейти от натуральных наборов к перечислению средств для самостоятельного выбора и покупки. Отметим, что по состоянию на 31 марта 2020 года вышеуказанная мера должна была охватить более 800 тысяч человек.

Между тем, согласно официальному сайту Премьер министра Республики Казахстан «Продуктовые наборы» будут получать: все дети семей, которые получают адресную социальную помощь, т.е. малообеспеченные семьи, включая многодетные семьи; все лица, имеющие инвалидность всех трех категорий,

независимо от возрастов, также дети инвалиды. В стране зарегистрировано 995 000 человек, родители, которых занимаются уходом за детьми-инвалидами. Официально зарегистрированных безработных лиц - примерно 1,5 млн человек.¹³

Следует отметить, что Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан автоматически продлен срок инвалидности всем гражданам, у которых дата переосвидетельствования наступила после 15 февраля 2020 года, на период действия режима чрезвычайного положения, при этом выплаты пособий будут осуществляться по ранее установленной группе инвалидности и (или) степени утраты общей трудоспособности в течение всего периода действия режима ЧП.

В связи с увеличением с 1 апреля текущего года размеров месячного расчетного показателя и прожиточного минимума произведен перерасчет пособий по инвалидности. Размеры государственного социального пособия по инвалидности составляют: I группа – 62 723 тенге, II группа – 49 983 тенге, III группа – 33 975 тенге. Дети-инвалиды до 16 лет – 45 736 тенге, инвалиды с детства I группы – 62 723, инвалиды с детства II группы – 51 943 тенге, инвалиды с детства III группы – 39 202 тенге.

Размеры специального государственного пособия для инвалидов I и II группы составляют 4 140 тенге, для инвалидов III группы – 1 778 тенге, для детей-инвалидов до 16 лет – 2 667 тенге. Пособие лицам, воспитывающим ребенка-инвалида установлено в размере 45 736 тенге. Пособие по уходу за инвалидом I группы с детства составляет 45 736 тенге. В общей сложности повышение пособий коснется более 22,8 тыс. получателей.¹⁴

Размер пособий многодетным семьям зависят от количества детей: четверо детей от 44 448 тенге; семеро детей до 77 784 тенге; восемь детей 88 896 тенге;

¹³ Обеспечение занятостью и социальной выплаты населению: какие меры принимает государство в период ЧП. [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/obespechenie-zanyatostyu-i-socvyplaty-naseleniyu-kakie-mery-prinimaet-gosudarstvo-v-period-chp-733932> (дата обращения: 02.12.2020).

¹⁴ Казахстанцы с инвалидностью в период ЧП будут получать пособия по ранее установленной группе // Официальный информационный ресурс МИА «Казинформ» URL: https://lenta.inform.kz/ru/kazahstancy-s-invalidnost-yu-v-period-chp-budut-poluchat-posobiya-po-ranee-ustanovlennoy-gruppe_a3639126 (дата обращения: 02.12.2020).

девять детей 100 008 тенге; десять детей 111 120 тенге; одиннадцать детей 122 232 тенге; двенадцать детей 133 344 тенге; тринадцать детей 144 456 тенге; четырнадцать детей 155 568 тенге; пятнадцать детей 166 680 тенге; шестнадцать детей 177 792 тенге.

Вместе с тем, Президент Касым-Жомарт Токаев на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению (Нур-Султан, 23 марта 2020 года) поручил на период действия чрезвычайного положения начать осуществлять ежемесячные выплаты лицам, лишившимся доходов в связи с введением чрезвычайного положения, в размере 1 [МРЗП](#) (42 500 тенге).

В соответствии с [приказом](#) Министра труда и социальной защиты населения РК от 25 марта 2020 года № 109 «О некоторых вопросах оказания государственных услуг в социально-трудовой сфере и обеспечения продуктивно - бытовым набором некоторых категорий населения на период чрезвычайного положения» продуктивно-бытовой набор на период чрезвычайного положения [получили](#) дети в возрасте от 6 до 18 лет, из числа [получателей адресной социальной помощи](#); дети-инвалиды до 16 лет, за исключением инвалидов, постоянно проживающих в медико-социальных учреждениях и инвалидов, находящихся в местах лишения свободы; инвалиды I, II и III группы всех возрастов, за исключением инвалидов, постоянно проживающих в медико-социальных учреждениях, и инвалидов, находящихся в местах лишения свободы; воспитывающие ребенка-инвалида; безработные, зарегистрированные в местном органе по вопросам занятости населения. Состав продуктивно-бытового набора определяется местными исполнительными органами исходя из экономических возможностей, стоимость набора должна быть не ниже 2 [МРП](#) (не менее 5556 тенге).

Размеры государственного социального пособия по инвалидности с учетом продуктивно-бытового набора составили: I группа – 62 723 тенге + не менее 5556 тенге, II группа – 49 983 тенге + не менее 5556 тенге, III группа – 33 975 тенге + не менее 5556 тенге. Дети-инвалиды до 16 лет – 45 736 тенге + не менее 5556 тенге, инвалиды с детства I группы – 62 723 + не менее 5556 тенге, инвалиды с детства II

группы – 51 943 тенге + не менее 5556 тенге, инвалиды с детства III группы – 39 202 тенге + не менее 5556 тенге.

На основании вышеизложенного размер пособий многодетным семьям зависит от количества детей с учетом продуктивно-бытового набора составил: четверо детей от 44 448 тенге + не менее 5556 тенге; семеро детей до 77 784 тенге + не менее 5556 тенге; восемь детей 88 896 тенге + не менее 5556 тенге; девять детей 100 008 тенге + не менее 5556 тенге; десять детей 111 120 тенге + не менее 5556 тенге; одиннадцать детей 122 232 тенге + не менее 5556 тенге; двенадцать детей 133 344 тенге + не менее 5556 тенге; тринадцать детей 144 456 тенге + не менее 5556 тенге; четырнадцать детей 155 568 тенге + не менее 5556 тенге; пятнадцать детей 166 680 тенге + не менее 5556 тенге; шестнадцать детей 177 792 тенге + не менее 5556 тенге.

Между тем, в соответствии с п. 25 [Приказа](#) Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 25 марта 2020 года № 109 «О некоторых вопросах оказания государственных услуг в социально-трудовой сфере и обеспечения продуктивно-бытовым набором некоторых категорий населения на период чрезвычайного положения» каждому лицу, относящемуся к нескольким категориям, указанным в части первой настоящего пункта, продуктивно-бытовой набор выдался или денежные средства перечислялись только по одному основанию.

В других странах распространенной мерой также было предоставление уязвимым группам населения продуктивных наборов, компенсаций на питание и продовольственных ваучеров. Более чем в 130 странах были введены денежные социальные выплаты и в 96 странах предоставлены нефинансовые меры поддержки, включающие продуктивные наборы, сертификаты и школьное питание. Существенная часть регулярных пособий была введена на ограниченный срок — преимущественно на три месяца, при этом размеры вводимых дополнительных выплат превышали их стандартный уровень.

Размеры пособий были увеличены в 54 странах, в 167 странах был расширен охват существующими пособиями отдельных групп населения, в 47 странах упрощены административные процедуры назначения выплат.¹⁵

К примеру, в целях предотвращения и снижения негативных последствий коронавируса Правительством России поэтапно были введены различные меры поддержки населения, в частности, направленные: на повышение размеров существующих и введение дополнительных социальных выплат для населения; введение стимулирующих выплат для отдельных категорий работников и лиц, ухаживающих за пожилыми, инвалидами, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей; продление различных социальных выплат и документально подтверждаемых социальных статусов; повышение доступности отдельных услуг, включая их дистанционное получение; предоставление компенсаций и отсрочек по обязательным платежам. Основным приоритетом стала поддержка семей с детьми.¹⁶

В условиях эпидемиологического и последующего экономического кризиса Правительство Российской Федерации посчитало необходимым значительно увеличить социальную поддержку семей с детьми. Так, в 2020 году по решению Президента России семьи с детьми в возрасте до трех лет имеют право на получение ежемесячных выплат в размере 28 100 тенге. За три месяца: за апрель —июнь 2020 года. Помимо этого, семьи, имеющие детей в возрасте от трех до 16 лет, в июне 2020 года получили единовременную выплату в размере 56 200 тенге. На каждого ребенка, а в июле 2020 года такую же выплату получили семьи с детьми от 0 до 16 лет. Этими выплатами могут воспользоваться все без исключения российские семьи с детьми указанного возрастного диапазона независимо от своего социального статуса, уровня дохода, получения любых других категорий социальных выплат и пособий (включая пенсию), а также размера заработной платы родителей. Эта мера распространяется на российские

¹⁵ Авксентьев Н.А., Агранович М.Л., Акиндинова Н.В., Алдошина Т.Л., Алиева Э.Ф. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID -19 в России. С 122

¹⁶ Там же. С. 126

семьи, в которых растут около 28 млн детей. 8 июня 2020 года Президент России подписал закон об увеличении минимального размера пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Минимальный размер пособия был увеличен до 37 946 тенге. Согласно Указу Президента России, с 1 июня 2020 года начали выплачиваться ежемесячные выплаты малоимущим семьям с детьми в возрасте от трех до семи лет в размере 50% величины прожиточного минимума для детей в конкретном регионе. В среднем по России размер выплат составляет 30 910 тенге. На эти выплаты имеют право семьи, в которых среднедушевой доход каждого члена семьи не превышает прожиточного минимума. Расчет ведется с 1 января 2020 года или с достижения ребенком возраста трех лет. Семьи с детьми в возрасте до 18 лет (несовершеннолетними), родители которых оказались в статусе безработных с 1 марта 2020 года, имеют право на получение дополнительно к пособию по безработице по 16 860 тенге на каждого ребенка в течение трех месяцев с апреля по август 2020 года.¹⁷

Как показали зарубежные правоприменительные практики, в период пандемии государства в зависимости от внутренних возможностей стремились поддержать социально уязвимые слои населения, тем самым реализуя принцип социальной справедливости. Однако очевидно, что ввиду того, что с подобной ситуацией государства сталкиваются впервые, в национальные законодательства будут вноситься соответствующие изменения.

Рассмотрим коллизионные моменты законодательства Республики Казахстан. Действующее законодательство Республики Казахстан предоставляет Главному государственному санитарному врачу Республики Казахстан принимать решение о введении ограничительных мероприятий для борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. При этом, [Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»](#) не предусматривал в качестве какого именно документа оформляется такое решение. Тем не менее, 22 мая 2020 года Главный государственный санитарный

¹⁷ Авксентьев Н.А., Агранович М.Л., Акиндинова Н.В., Алдошина Т.Л., Алиева Э.Ф. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. С. 126-128

врач Республики Казахстан принял [Постановление](#) за № 37-ПГВр «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» (далее - «Постановление врача»)¹⁸.

Однако в соответствии с пп. 3) п. 2 ст. 38 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» главные государственные санитарные врачи при осуществлении государственного контроля и надзора в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения вправе выносить постановление о введении ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах).

Также действующее законодательство Республики Казахстан четко не определяет место Постановления врача в иерархии НПА. В частности, законодательство РК предусматривает следующую иерархию НПА, при котором НПА нижестоящего уровня не должны противоречить НПА вышестоящего уровня:

- 1) законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию РК;
- 2) конституционные законы РК;
- 3) кодексы РК;
- 4) консолидированные законы, законы РК;
- 5) нормативные постановления Парламента РК и его Палат;
- 6) нормативные правовые указы Президента РК;
- 7) нормативные правовые постановления Правительства РК;
- 8) нормативные правовые приказы министров РК и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии РК, Счетного комитета по контролю за

¹⁸ Назханов Т., Касымжанов А. Постановление главного государственного санитарного врача РК: актуальные вопросы о его юридической силе в системе нормативных правовых актов РК Электронный ресурс [//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33724477#pos=37:-51&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D33724477%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33724477#pos=37:-51&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D33724477%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0) (дата обращения: 02.12.2020).

исполнением республиканского бюджета РК, Национального Банка РК и иных центральных государственных органов;

9) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов;

10) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий.

Целостность системы законодательства РК основана на принципе соблюдения иерархии НПА. При этом, профильный закон не определяет место Постановления врача в указанной иерархии НПА. В связи с чем, возникает обоснованный вопрос относительно юридической силы Постановления врача в РК.¹⁹

Между тем, принятый Кодекс о Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» имеет ряд новых статей, на которые следует обратить внимание на статью 39 социальная защита должностных лиц, осуществляющих государственный контроль и надзор в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Должностные лица государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, осуществляющие государственный контроль и надзор в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, имеют право на надбавку к должностным окладам в соответствии с единой системой оплаты труда работников для всех органов, содержащихся за счет государственного бюджета, утверждаемой Правительством Республики Казахстан по согласованию с Президентом Республики Казахстан. (Статья 39 [вводится в действие](#) с 1 января 2021г.)

Вместе с тем, в Кодексе не говорится про право на надбавку к должностным окладам в соответствии с единой системой оплаты труда работников для всех органов, содержащихся за счет государственного бюджета, должностных лиц,

¹⁹ Там же.

осуществляющих государственный контроль в сфере оказания медицинских услуг (помощи).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Казахстан в сфере здравоохранения и поддержки уязвимых слоев населения не соответствуют базовым принципам справедливости:

- каждый должен иметь равные права (равные политические права);

- социальные и экономические неравенства должны быть организованы так, чтобы они могли вести к получению преимуществ для всех.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 года) было сказано о новом экономическом курсе нашей страны, который должен базироваться на семи основных принципах:

1) справедливое распределение благ и обязанностей.

2) ведущая роль частного предпринимательства.

3) честная конкуренция, открытие рынков для нового поколения предпринимателей.

4) рост производительности, повышение сложности и технологичности экономики.

5) развитие человеческого капитала, инвестиции в образование нового типа.

6) «Озеленение» экономики, охрана окружающей среды.

7) принятие государством обоснованных решений и ответственность за них перед обществом.

Глава государства заявил о необходимости новой парадигмы социальной политики. Было отмечено, что сфера социального обеспечения регулируется 17 законами и десятками подзаконных актов. Это привело к сложности и разрозненности регулирования. Результат - размытость ответственности государства, непонимание гражданами собственных прав.

В связи с этим Правительству РК было дано поручение приступить к разработке Социального кодекса, принять меры по цифровизации социальных платежей, внедрить цифровой «социальный кошелек» гражданина, а также создать соответствующую товаропроводящую систему, дети из социально уязвимых семей должны быть обеспечены компьютерной техникой и качественным интернетом.

В рамках осуществления послания издан Указ Президента Республики Казахстан от 14 сентября 2020 года № 413 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий», в которых были поставлены конкретные задачи и сроки их исполнения.

Обращаем внимание на некоторые из этих задач, относящихся к рассматриваемой теме:

1) в п. 141 указано в срок до февраля 2021 года разработать проект новой Концепции развития местного самоуправления, предусматривающей: разделение полномочий между уровнями государственного управления; поэтапное разграничение полномочий органов местного государственного управления и местного самоуправления; усиление контроля над процессом утверждения местных бюджетов, в том числе через механизмы прохождения общественной экспертизы, включая применение онлайн-опросов в части общественно значимых расходов, направленных на инфраструктурные и социальные инициативы; усиление финансовых возможностей местного самоуправления путем расширения имущественных прав и увеличения доходов сельских округов, что должно стать следующим этапом развития «бюджетов народного участия»; определение модели бюджетного финансирования регионов, учитывающей не только отношения центр - регион, но и распределение средств внутри региона; повышение статуса органов местного самоуправления, сходов и собраний, их мнение относительно актуальных проблем на местах должно учитываться районными маслихатами для принятия конкретных решений; усиление ревизионных комиссий.

2) в п. 57 указано в срок до апреля 2021 года разработать Концепцию Социального Кодекса Республики Казахстан.

3) в п. 131 указано в срок до января 2021 устранить цифровое неравенство, в том числе за счет обеспечения: детей из социально уязвимых семей компьютерной техникой; доступа к качественной связи и Интернету каждого села с населением более 250 человек.

В целом, правоприменительная практика показывает, что ряд подходов к регулированию системы здравоохранения, полномочий государственных органов и должностных лиц в нашей стране требуют дальнейшего совершенствования, в том числе с позиции обеспечения принципа справедливости.

Основываясь на вышеизложенном, обозначим рекомендуемые меры, необходимые для осуществления государственной социальной поддержки, которые, на наш взгляд, можно принять путем внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан, регулирующее государственную социальную поддержку:

1) в Концепции Социального кодекса Республики закрепить норму по обеспечению продуктивно-бытовым набором и денежными средствами в соответствии с определенными критериями;

2) предусмотреть равные выплаты денежных средств уязвимым слоям населения;

3) увеличить минимальный размер продуктивно-бытового набора;

4) предоставить право на надбавку к должностным окладам в соответствии с единой системой оплаты труда работников для всех органов, содержащихся за счет государственного бюджета, должностным лицам, осуществляющих государственный контроль в сфере оказания медицинских услуг (помощи);

5) в иерархии нормативных правовых документов отразить положение Постановления главного санитарного врача относительно его юридической силы.

Библиография:

1. Авксентьев Н.А., Агранович М.Л., Акиндинова Н.В., Алдошина Т.Л., Алиева Э.Ф. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID -19 в России. М., 2020. - 770 с.
2. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. Монография. М., 1992. - 320 с.
3. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. М., 2007. - 90 с.
4. Назханов Т., Касымжанов А. Постановление главного государственного санитарного врача РК: актуальные вопросы о его юридической силе в системе нормативных правовых актов РК [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33724477#pos=37;-51&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B8%25D1%258F%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D33724477%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 02.12.2020).
5. Обеспечение занятости и социальной выплаты населению: какие меры принимает государство в период ЧП [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/obespechenie-zanyatostyu-i-socvyplaty-naseleniyu-kakie-mery-prinimaet-gosudarstvo-v-period-chp-733932> (дата обращения: 02.12.2020).
6. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Т.1. / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. – 568 с.
7. О государственной адресной социальной помощи: Закон Республики Казахстан от 17 июля 2001 года № 246 // Казахстанская правда. 2001, 10 августа.
8. О государственных пособиях семьям, имеющим детей: [Закон](#) Республики Казахстан от 28 июня 2005 года № 63 // Казахстанская правда. 2005, 6 июля.
9. О жилищных отношениях: Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94 // Казахстанская правда. 1997, 19 апреля.

10. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года №120-VI // Казахстанская правда. 2008, 13 декабря.

11. О специальном государственном пособии в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 5 апреля 1999 года № 365 // Казахстанская правда. 1999, 7 апреля.

12. О специальных социальных услугах: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV // Казахстанская правда. 2008, 31 декабря.

13. Об утверждении перечня гарантийного объема специальных социальных услуг: Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2009 года № 330 // Казахстанская правда. 2009, 26 марта.

14. Об утверждении Правил предоставления жилищной помощи: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2009 года № 2314 // Казахстанская правда. 2010, 9 февраля.

15. Спицына А.О., Ламонов Д.С., Беликова Н.И. Социальная защита детей и инвалидов как приоритетное направление социальной политики государства // Структурные преобразования экономики территорий / сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практ. конф. 14-15 марта 2019 года, Курск, 2019. -280 с.

16. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. В 2 ч. Ч.1. М.: Зерцало-М, 2011. - 516 с.

Ахметова Н.С.

з.ғ.к., Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ заң факультетінің
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының профессоры

Жамау Н.Б.

Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ
заң факультетінің магистранты

Соттық құқықшығармашылықтың түсінігі және белгілері

Құқықшығармашылық құқықтық қызметтің түрі ретінде құқықтық нормаларды құруды, оларды өзгерту немесе жоюды көздейді. Әдетте құқықшығармашылық, әлеуметтік қауымдастықтардың объективті әлеуметтік қажеттіліктері мен мүдделерін білуге негізделген құқық нормаларын құруға, өзгертуге немесе жоюға делдалдық етуші уәкілетті мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың мемлекеттік қызметінің ерекше нысаны ретінде түсіндіріледі[2,148].

Құқықшығармашылық - бұл қоғам мен мемлекеттің заңды қажеттіліктерін тану мен бағалаудың, тиісті рәсімдер шеңберінде уәкілетті субъектілердің құқықтық актілерді құруы мен қабылдауының нақты процесі[1,41].

Құқықшығармашылық және заң шығарушылық тұжырымдамалар бірдей ұғым емес екендігін ескеру қажет. Заң шығару - бұл құқықшығармашылық процесінің нысандарының бірі, сәйкесінше құқықшығармашылық заң шығару процедурасының шеңберімен шектелмейді, керісінше, оның ішіне құқықтық нормаларды әзірлеуге, өзгертуге және жоюға байланысты барлық іс-әрекеттер (әдет-ғұрыптарды авторизациялау, прецеденттерді әзірлеу және т.б.) кіреді.

Тиісінше, соттық құқықшығармашылық соттардың белгілі бір қызметі ретінде қарастырылуы мүмкін, нәтижесінде құқықтық нормалар әзірленеді, жойылады және өзгертіледі. Соттық құқықшығармашылықтың мазмұны судьялардың қоғамның құқықтық жүйесінің құрамдас бөлігі ретінде сот практикасы шеңберінде сот прецеденттерін жариялау арқылы белгілі бір қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің объективті қажеттілігін бағалауында, сондай-ақ жоғары сот органдарының құқық қолдану практикасына қатысты түсініктемесі арқылы көрінеді.

Осылайша, сот нормативтік шындықтың ерекше саласын құрайды. Сонымен қатар, жалпы құқықшығармашылық сияқты, соттық

құқықшығармашылық та заңмен бекітілген арнайы сот процедурасы шеңберінде жүзеге асырылады.

Соттық құқықшығармашылықтың спецификасы оның заң шығарудың жалпы жүйесіндегі орнын анықтайтын белгілер жүйесімен анықталады. Біріншіден, соттық құқықшығармашылық сот төрелігінің қосымша нәтижесі болып табылады, өйткені ол іс жүзінде сот іс-әрекетінің тәуелсіз нысаны болып табылмайды және оны негізгі сот функциясынан - сот төрелігін жүзеге асырудан бөліп қарауға болмайды, сонымен қатар, соттық құқықшығармашылық сол процедуралық нысанда жүзеге асырылады. Соттық құқықшығармашылық, сот жүйесінің негізгі қызметі болмаса да, сот төрелігін жүзеге асырумен тығыз байланысты. Тиісінше, соттық құқықшығармашылық заң шығарушы (өкілетті) билік жүзеге асыратын құқықшығармашылықтан өзгеше, өйткені заң шығарушылар (өкілдер) үшін құқықшығармашылық дербес және негізгі функция болып табылады[3].

Соттық құқықшығармашылық әрдайым шешілетін істердің сипатымен анықталады. Соттық құқықшығармашылық шеңберінде шығарылатын заңның үстемдігі неғұрлым нақты болып табылады және оның мазмұны шешілетін істің мәнімен (істер санатымен) анықталады. Заңнамалық нормалар, керісінше, реттелетін қоғамдық қатынастардың мәні мен мазмұнымен шартталғанымен, неғұрлым абстрактілі және жалпыланған сипатқа ие; олар жекелендірілмеген және типтік жағдайлардың шектеусіз ауқымында қолданылады.

Соттық құқықшығармашылық бұрыннан бар құқықтық нормалардың кешенімен реттеледі және бұл тұрғыда субъективті сот еркінің көрінуінің нәтижесі емес. Тиісінше, осы жолмен жасалған құқықтық ережелер қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге қайшы келмейді және олардың мазмұнын өзгертпестен немесе жоймастан оларға сәйкес келуі керек. Нормативтік құқықтық актінің нұсқамаларының артықшылықтары сөзсіз. Сонымен, соттық құқықшығармашылық әрқашан белгілі бір заңмен белгіленген шектермен шектеледі, яғни ресми заңдылық шектерімен.

Соттық құқықшығармашылық соттың тиісті бастамашылығының болмауымен сипатталады, яғни сот белгілі бір уақытқа дейін пассивті. Бастама әрдайым іске қатысушы тараптардан шығады, олар соттық құқықшығармашылық арқылы жанжалды шешуге ұмтылады және дауды нормативтік құқықтық актімен реттеу шектеріне қарамастан шығады. Сонымен, нақты істі шешу барысында сот құқық құруға мәжбүр болуы мүмкін (заңның түсініксіздігі, оның анық еместігі жағдайында және т.б.). Тиісінше, соттық құқықшығармашылық жоспарлы, жүйелік сипатқа ие бола алмайды, керісінше аяқ астынан болады.

Соттық құқықшығармашылықтың маңызды ерекшелігі - оны түсіндіруді, бағалау ұғымдары мен терминдерін нақтылауды, заң ұқсастығы мен заң ұқсастығын қолдану және соттық реттеуді қамтитын оны жүзеге асырудың нақты тәсілдерінің кешені (қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерді немесе жеке нұсқаулықтарды редакциялау, егер олар үлкен заң актісіне қайшы келген жағдайда редакциялау). Сонымен, соттық құқықшығармашылық құқықтық норманы жасауды, өзгертуді және жоюды ғана емес, оны түсіндіру мен нақтылауды да қамтиды. Сонымен қатар, түсіндіруден туындаған соттық құқықшығармашылық қоғамның нормативті-құқықтық жүйесінің жалпы иерархиясында өзінің интерпретацияланған әрекетке ұқсас позициясына ие, яғни нормативтік құқықтық актінің мәтінін түсіндіру актінің өзінен бөлінбейді[4, 76].

Соттық құқықшығармашылық субъектілерінің шеңбері де ерекше, оған сәйкес судьялар тікелей сот төрелігін жүзеге асыру қызметін анықтайтын факторлардың бірі болып табылатын кәсіби құқықтық сананың тасымалдаушылары ретінде әрекет етеді. Сонымен қатар, соттық құқықшығармашылықты, ең алдымен, жоғары сот органдары жүзеге асыратынын атап өткен жөн, өйткені бұл олардың сот иерархиясындағы мәртебесінің, демек, қабылданған шешімдердің беделінің салдары болып табылады.

Сондай-ақ оның негізгі белгілерінің бірі ретінде соттық құқықшығармашылық нәтижелерін сыртқы білдірудің нақты формаларын айтуға болады. Соттық құқықшығармашылық процесінде әзірленген, жасалған немесе

өзгертілген нұсқамалар нақты құжаттарда - сот шешімдерінде көрініс табады, олар қазірдің өзінде құқықтың қайнар көзі болып танылды.

Соттық құқықшығармашылық, біріншіден, құқықтық категория ретінде қоғамның нормативтік реттеу жүйесін сапалы өзгерту бойынша соттың ерекше қызметі қаралса, екінші жағынан, осындай қызметтің нәтижесі ретінде деп түсіну керек.

Соттық құқықшығармашылық мазмұнының полисемантикалық сипаты сәйкес категориялық аппараттың полиструктуралық сипатында көрінеді. Атап айтқанда, соттық құқықшығармашылық туралы пікірталастар сот прецеденті, прецеденттік құқық, сот практикасы және т.б. сияқты санаттардың жұмысымен қатар жүреді. Қолданылатын санаттар, тиісті нормативтік ережелер болмаған жағдайда, олардың мағыналық жүктемесімен айқын ажыратылуы керек, өйткені олардың әрқайсысы бірқатар ерекше белгілермен сипатталады, олардың мәнінен туындайды. Атап айтқанда, сот прецедентін соттық құқықшығармашылық қызметінің мәнін білдіретін негізгі ұғымдардың бірі деп санауға болады. Сот прецеденті, біріншіден, болашақта осыған ұқсас істерді шешудің міндетті моделі ретінде қызмет ететін нақты іс бойынша сот шешімі (формальды компонент), екіншіден, осындай сот шешімінің нормативтік компоненті (заңды негіз) (материалдық компонент) деп санауға болады. Прецеденттік құқық - бұл сот билігінің мемлекеттің заң шығару қызметіне нақты қатысуын көрсететін нақты нормативтік құқықтық шындық. Бұл қызметтің мазмұны судьялардың нақты істерді қарау кезінде әзірлейтін нормалары мен принциптері болып табылады. Сот практикасы сот қызметінің бағыттарына қатысты жалпылама категория ретінде әрекет етеді. Материалдық аспектіде ол іс жүзінде құқықтың қайнар көзі ретінде танылады, дегенмен бізде мұның ресми заңды растамасы жоқ[5, 57].

Соттық құқықшығармашылық - соттардың сот төрелігін жүзеге асыру шеңберінде ерекше процедура ретінде құқықтық нормаларды әзірлеуі, өзгертуі, жоюы.

Сот төрелігін жүзеге асыра отырып, өз қызметінің негізгі міндеті ретінде сот билігі бір уақытта құқықтық қатынастардың субъектілері арасында

туындайтын әлеуметтік қайшылықтарды шешуге тырысады. Сонымен, соттық құқықшығармашылық өзінің негізгі қызметіне қатысты көмекші тәртіпке ие. Судья істі қарастыра отырып, туындаған құқықтық қатынастарды сот прецедентінің көмегімен реттеу қажеттілігі бар-жоғын бағалайды. Соттық құқықшығармашылық нысандары: Сот прецедентін жариялау; Құқық қолдану практикасын түсіндіру.

Соттық құқықшығармашылықтың негізі судьяның субъективті пікірі емес, қолданыстағы құқықтық нормалар болып табылады. Соттық құқықшығармашылық актісі заңға қайшы келмеуі тиіс. Ерекше жағдай - бұл жекелеген заңдардың ережелері Конституцияның ережелерімен қалай сәйкес келетіндігін қарастыратын Конституциялық Соттың шешімі. Егер Конституциялық Сот қайшылықтарды анықтаған жағдайда, ол өзінің қаулысымен заң шығарушыға нормативтік актіге өзгеріс енгізуді міндеттей алады. Соттық құқықшығармашылық субъектілері - жоғарғы сот органдарының судьялары[6, 34].

Соттық құқықшығармашылық дербес нысан емес, оның актілері сот билігінің негізгі қызметі - сот төрелігінің қосымша нәтижесі болып табылады.

Құқықшығармашылықтың бұл түрінің арнайы іс жүргізу нысаны жоқ, өйткені ол тікелей сот процедурасы шеңберінде, оған байланысты жүзеге асырылады. Бұл Соттық құқықшығармашылықты заң шығарушылықтан ажыратады. Заң шығарушы органдар үшін құқықшығармашылық негізгі және тәуелсіз функция болып табылады.

Әдебиеттер:

1. Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993.
2. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М. 1996.
3. Черемных Г. Судебная власть и правотворчество // Право и жизнь. М., 1998.
4. Урумов А.В. Теоретические аспекты правотворчества//Труды адъюнктов и соискателей.

5. Зиманов С.З. Қазақстандағы заң шығармашылығы туралы. //Правовая реформа в Казахстане. № 3, 2007.- 210б.

6. Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Новый юрист, 1997.

Саду Д.Г.

магистр юридических наук,
старший преподаватель Департамента уголовного правосудия
Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева,

Перспективы развития судебной системы Республики Казахстан в условиях цифровизации

Правительство Республики Казахстан 12 декабря 2017 года приняла Государственную программу «Цифровой Казахстан», которая включает в себя четыре базовых компонента, направленных на цифровизацию страны. На основании этих четырех компонентов строится цифровизация не только нашей страны, но и всего мира. Этими базовыми компонентами, на наш взгляд, являются: 1) цифровизация базовых отраслей экономики, 2) развитие мобильного государства; 3) формирование креативного общества; 4) создание новой инфраструктуры, необходимой для цифровой трансформации страны.

Цифровизация не обошла стороной и судебную систему, так как на защиту прав и свобод человека и гражданина направлено развитие института судебного контроля. Судебный контроль будет успешно реализован при внедрении цифровых технологий, гарантирующих прозрачность и объективность судебной системы.

Значение судебного контроля в уголовном судопроизводстве наиболее точно определил, по нашему мнению, И.Я. Фойницкий: «Одной из главнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее

как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних. Самостоятельной и независимой судебная власть может быть признана только там, где она в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств всякого рода» [1, С.160].

Постоянная модернизация социальных отношений, длящаяся на протяжении многих лет, приводит к изменению не только деятельности государства, но и к сложным формам и способам преступного поведения.

Таким образом, назрела необходимость внедрения цифровых технологий в уголовный процесс. Появление цифровых технологий предполагает наличие следующих возможностей:

- накопление в электронных базах огромного количества разного рода информации;
- доступ к электронным базам информации для всех участников уголовного судопроизводства и граждан;
- быстрая и мгновенная передача любых объемов информации из любой точки мира, на любые расстояния, без прохождения государственной границы;
- пользоваться накопленной информацией, одновременно проводив поиск, систематизацию, анализ по заданным параметрам;
- распечатывать готовые образцы и документальные формы при производстве по уголовному делу.

На сегодняшний день трудовые ресурсы заменяются цифровыми технологиями, постепенно формализуются, оцифровываются и становятся незаменимыми во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в уголовно-процессуальной.

Цифровизация уголовного судопроизводства зависит от возможностей электронного программирования и технических средств. Так, в 2014 году в судебную систему были внедрены следующие сервисы: «Ознакомление с судебными документами», «Список слушаний дел» и «Судебный кабинет», которые позволяют быстро и эффективно находить материалы в справочно-

правовой информации, обеспечивают доступ и открытость к базе приговоров и решений, выносимых судами.

В 2015 году были внедрены для широкого доступа единый интернет-портал судебных органов (<http://sud.gov.kz>), единая информационно-аналитическая система судебных органов «ТӨРЕЛІК», создано множество электронных информационных сервисов, среди них «Поиск судебных дел», «Система аудиовидеофиксации - АВФ», «Электронный График рассмотрения судебных дел», мобильная версия «Судебного кабинета» и т.д. [2].

Совместно с Министерством внутренних дел РК запланирован проект «Удаленный судебный процесс», по результатам которого, заключенные смогут давать показания прямо из мест заключения.

В рамках поручения Председателя Верховного Суда РК с 17 июля 2017 года во всех судах Республики внедрена возможность рассматривать заявления о вынесении судебных решений в электронном виде. Материалы дел приказного производства больше не подлежат ведению на бумажных носителях. Кроме того, с 2017 года некоторые категории гражданских дел и с начала 2018 года уголовные дела и материалы рассматриваются электронно [3].

Также в 2017 году Верховный Суд РК запустил пилотный проект по электронному санкционированию следственных действий.

Уже сейчас есть реальная возможность участвовать в главном судебном разбирательстве без непосредственного присутствия в здании суда. В этих целях у участников процесса должен быть бесперебойный выход в Интернет для согласования времени проведения заседания, ознакомления со всеми материалами дела и направления искового заявления.

Разработка и работа аудиовидеофиксации судебных процессов и электронного протокола, помогает сторонам быстро и в кратчайшие сроки ознакомливаться с материалами дела, помогает судьям провести глубокий анализ вынесенных решений, отслеживать ход главного судебного разбирательства и повторно прослушать выступления сторон.

Каждая страна развивается по своей траектории и внедряет различный опыт использования цифровых технологий. Например, США развивает искусственный интеллект, Китай - 3D-печать, Швеция - блокчейн, Германия - промышленный интернет вещей, а Саудовская Аравия - объемные данные. В Российской Федерации на законодательном уровне были приняты нормы, касающиеся понятия и значения электронных доказательств [4].

Таким образом, при сравнении УПК РК и УПК РФ мы можем прийти к выводам, что некоторые аспекты регулирования электронных документов мы можем перенять у Российской Федерации, а какие-то нормы Российская Федерация может перенять у Республики Казахстан.

Начнем с того, что можно использовать в нашем законодательстве.

Например, стоит обратить внимание на п.5 ч.2 ст.82, ч.9.1 ст.182, ч.3.1 ст.183 УПК РФ. Данные нормы закрепляют регламентацию порядка получения, хранения, изъятия и исследования информации, получаемой и закреплённой на цифровом носителе, а также процессуальных действий с самими носителями такой информации [4].

Понятие электронного документа и порядок его использования раскрывают ст.ст. 474, 474.1 УПК РФ, в том числе с возможностью удостоверения документа «усиленной электронной подписью». Ст.393 УПК РФ закрепляет цифровую форму процессуальных документов [4]. Участники процесса в электронной форме подают документы (заявления, ходатайства, жалобы) [5, 6, 7].

Ч.5.1 ст.42 УПК РФ раскрывает обязанность потерпевшего сообщать адрес электронной почты в целях обеспечения результативной и обратной связи с ним [4]. В свою очередь, ст.71 УПК РК об этом ничего не говорит. В условиях цифровизации было бы актуальным внести данные дополнения в части обязанностей потерпевшего.

Однако, в ст.179 УПК РК предусмотрено, что при регистрации обращений и сообщений о совершенных правонарушениях применяются цифровые технологии, что говорит о том, что в этом мы далеко ушли от Российской Федерации.

Нашим законодательством предусмотрено использование цифровых технологий при допуске электронного оформления различных процессуальных документов: протоколов следственных действий, процессуальных решений, в том числе и приговора по делу (п.15 ст.7, ст.ст.45-1, 58, 83, п.5 ч.3 ст.122, ст.137, 347, ч.4 ст.395 УПК РК и др.) [8].

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. №257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» закрепил перечень технических средств, которые будут использоваться в уголовном судопроизводстве для контроля за поведением подозреваемого, обвиняемого, к которым была применена мера пресечения в виде домашнего ареста [9].

Деятельность судебной системы невозможна без ее участников, одним из активных участников уголовного судопроизводства является адвокат, поэтому необходимо уделить должное внимание совершенствованию деятельности адвоката в сфере информационных технологий.

Таким образом, в 2019 году Республика Казахстан реализовала проект «Е-Юридическая помощь» (Е-Заң көмегі), как цифровая помощь деятельности адвокатов. Проблема состоит в том, что оплата за услуги пользования данной системой очень дорогие сами по себе, так как данная система включает в себя на сегодняшний день только три функции, которые были и без того доступны в бесплатном режиме, а именно:

- поиск клиентом адвоката;
- связь с базой судебного кабинета;
- связь с базой законодательных актов.

Первое направление, на наш взгляд, очень важно с точки зрения самого клиента, два остальных направления — это то, что адвокат ранее мог и сейчас также может самостоятельно узнать из других интернет источников. Отсюда вытекает, что оплачивать адвокат должен только за первое направление и сумма расходов на техническое обеспечение данной системы не оправдано высокой ценой. Кроме того, до сих пор не совсем ясно, почему обслуживанием данной

системы занимаются АО «Национальные информационные технологии», а не соответствующие коллегии адвокатов.

Содержание и наполняемость контента данной системы содержит лишь информацию об адвокатах, а также юридических консультантах, но нет четкого определения, как ограничить выбор следователем не «своего адвоката», а того адвоката, который будет заинтересован в оказании юридической помощи лица, находящимся под следствием.

С учетом последних изменений и со времени подготовки данной статьи законодатели уже одобрили в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» [10].

В данном Проекте говорится о порядке назначения бесплатных адвокатов посредством направления электронного постановления в коллегию адвокатов через единую информационную систему юридической помощи либо на бумажном носителе. Но, опять же, пока мы, имеем только проект и как Закон будет работать, покажем время и практика, и вышеперечисленные проблемы остаются пока не решенными.

Однако, мы можем сказать, что в казахстанском уголовном судопроизводстве это только начало внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

При использовании цифровых технологий в уголовное судопроизводство необходимо изучать и внедрять международный опыт. Такой, как, например, при производстве предварительного расследования в форме «электронного уголовного дела» (УПК Турции), а также при производстве по незначительным уголовно-наказуемым правонарушениям или проступкам (Англия и Уэльс) [11].

Цифровизация казахстанского уголовного судопроизводства, в первую очередь, связана с Государственной программой «Цифровой Казахстан», основными направлениями которой определены: построение долгосрочных институтов инновационного развития для устойчивости процесса цифровизации

и обеспечения прагматичного старта программ, состоящих из конкретных проектов в реальном секторе [12].

Однако, неопределенная и хаотичная цифровизация уголовно-процессуальной деятельности без учета сущности, особенностей цифровизации невозможна. При внедрении цифровых технологий необходимо учитывать риск судебных и следственных ошибок, несправедливости разрешения дела и нарушения прав человека, в случае совершения процессуальных или следственных действий, при принятии решений будет действовать компьютер, программа которого основана на принципах упрощения, формального подхода, примитивности вариантов решений.

Перспективы развития и внедрения цифровых технологий в судебную систему позволяет обеспечить:

1. Повышение качества работы судов, открытость, доступность и прозрачность деятельности судебных органов.
2. Эффективное взаимодействие судебных органов между собой и с правоохранительными органами и другими участниками судебного разбирательства.
3. Оснащение судов современной цифровой инфраструктурой единого информационного пространства.
4. Организацию работы в электронном виде, что позволит создать электронную базу сканирования и хранения электронных судебных документов.
5. Упрощенную процедуру подачи в суд исковых заявлений, жалоб и получения копий документов, а также для ознакомления с материалами дела.

Таким образом, при цифровизации судебной системы возникает необходимость учитывать особенности регионов, скорость, оснащение и осведомленность населения о цифровизации и умение пользоваться мобильными приложениями, компьютерная грамотность населения и другие причины.

Необходимо четко продумать, взвесить и выверить подходы к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, при чем эти подходы не должны нарушить права гражданина и человека, позволит совершенствовать

процесс, сделать его доступным, прозрачным и объективным для людей, который не создаст рисков и угроз ни для самого уголовного судопроизводства, ни для прав и свобод человека и гражданина.

Библиография:

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовно-процессуального права. В 2 т. Т. 1. СПб., 1996. С. 160.
2. <https://izdatelstvo-sk.kz/news/elektronnoe-pravosudie-v-rk-vklyuchaet-celyj-ryad-sostavlyayushih/>.
3. <https://sud.gov.kz/rus>
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. No 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. 2013. 22 февраля.
6. Исследованием правового регулирования электронной формы изготовления или использования процессуальных документов занимались Андреева О. И., Зайцев О. А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 79. Томск : Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2018. С.4-17.
7. Вопросам электронного документирования было посвящено и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. No 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (см.: СПС«КонсультантПлюс»).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.). <https://online.zakon.kz/>

9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. №257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014.

10. <https://profit.kz/news/58992/>.

11. Digitising the World's Courts - England & Wales [Переход в цифровое пространство мировых судов - Англия и Уэльс] // URL: <https://www.geldards.com/digitising-the-worlds-courts.aspx>. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы в отношении электронных доказательств в гражданском и административном производстве : приняты Комитетом министров 30 января 2019 г., на 1335-м заседании заместителей министров // URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/committee-of-ministers-adopts-guidelines-on-electronic-evidence-in-civil-and-administrative-proceedin>.

12. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.